

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№2 (18)

Ставрополь
2016

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2016. №2(18)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зыржанов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атаршикова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Тсеоев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Александр Викторович Краченко, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккинин, доктор юридических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2016. №2 (18)

FOUNDER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»

PUBLISHER:

Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.

The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR:

Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:

Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsechoev, Doctor of Law, professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor

ADDRESS

355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A

OF THE EDITORIAL STAFF:

Tel.: (8652) 75-92-59 , E-mail: skgi_institut@mail.ru

Уважаемые друзья и коллеги!

***Очередной номер ежеквартального
научно-практического журнала
«Вестник Северо-Кавказского
гуманитарного института» посвящен
доктору юридических наук, профессору,
заслуженному юристу РФ, академику
РАЕН, члену РАЮН, члену Российской
криминологической ассоциации
Панченко Павлу Николаевичу***

Родился 21 апреля 1944 года – в г. Никополе (Днепропетровская область, Украина) в семье фронтовика, работавшего до Великой Отечественной войны сотрудником милиции, шахтером (добыча марганца), электриком на Никопольском южно-трубном заводе, а после войны – на том же заводе в том же качестве.

В различное время работал: 1962-63 гг. – завод "Запорожсталь" (цех обогащения железной руды), г. Запорожье, слесарь-приборист; 1963-69 гг. – Ангарский электролизно-химический комбинат (цех обогащения урановой руды), г. Ангарск, слесарь-приборист; 1969-70 гг. – г. Бийск, Алтайская краевая коллегия адвокатов, адвокат; 1970-79 гг. – Иркутский гос. ун-т, юрид. ф-т, преподаватель, ст. преподаватель, доцент, зам. декана ф-та (по дневной форме обучения); 1979-86 гг. – Омская ВШ милиции СССР (ныне – Омская академия МВД РФ), доцент; 1986-2002 гг. – Горьковская ВШ МВД СССР (ныне – Нижегородская академия МВД РФ), доцент, зам. начальника, начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии; с 2002 по 2016 г. – НФ НИУ – ВШЭ, кафедра уголовного права и уголовного процесса, заведующий.

Панченко Павел Николаевич является автором 557 научных, научно-популярных, учебно-методических и других работ общим объемом около 700 печатных листов, в т. ч. 15 монографий, 27 учебных пособий, 19 учебно-методических работ, 4 научно-популярных брошюры, 440 научных статей, 51 рецензий на монографии, учебные пособия и другие работы.

Среди монографий последних лет получили широкий резонанс: Свобода и уголовный закон. Н.Новгород, НФ НИУ – ВШЭ, 2012. 631 с.; Государственно-правовые закономерности. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 520 с.; Россия на новой волне острейших проблем: мрак теневых явлений в экономике, политике, праве, культуре. Пути выхода из криминального тупика. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 924 с.

Поздравляем Павла Николаевича с прошедшим днем рождения, и желаем профессиональных и творческих успехов.

От имени редакционной коллегии журнала,
главный редактор, доктор юридических наук, профессор В.Н. Зырянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамитов С.А., Мамедов Э.Ф.

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ КАК СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....10

Бережная О.В., Аль-Таифи Мохаммед Абдулрахман Абдулла

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....14

Бережная Е.В., Бережной В.И.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ НЕСООТВЕТСТВИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА КРЕДИТНЫЕ РЕСУРСЫ В РЕГИОНЕ.....23

Гребенюк А.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН-ДОНОРОВ: ОТ АНАЛИЗА ЭФФЕКТОВ К ПОКАЗАТЕЛЯМ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ.....31

Ижгузина Н.Р.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....41

Величенко Е.А., Шеховцова С.Р., Шаталова О.И.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СКФО.....50

Базарон Э.Б., Базарон Б.З., Дашинимаев С.М.

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ КОНЕВОДСТВА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ.....55

Куриакова Н.Б., Новикова Т.В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО РЕМОНТУ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....59

Величенко Е.А., Шаталова О.И., Шеховцова С.Р., Лебедева Е.П.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....69

Новосельцева А.П.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....74

Прудников А.Г., Типцова В.Г., Пшмахова М.И., Новожилов И.М.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....79

Елисеева Т.П., Ежова И.М.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ АВТОСЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....91

Зайченко И.А., Значко Е.И.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ТОРГОВЫХ СТРУКТУР.....96

Каблахов Р.И., Эренценова М.А., Назаров И.Н.

РОЛЬ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МНОГООУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ.....100

Матевосян М.Г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
В АСПЕКТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....105

Милованов Н.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОРМОПРОИЗВОДСТВА.....111

Петров С.В., Косенко Е.Б.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ..... 115

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бочарников М.В., Заикин В.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....121

Сердюкова Е.В.

ПОНЯТИЕ «НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ...127

Сирик М.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
РАБСКОГО ТРУДА ПО УК РФ..... 132

Бочарников М.В., Заикин В.В.

ТЕОРЕТИКО-ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО
ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИОПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА.....138

Чистова Л.Е.

ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ.....144

Федина Н.А., Ярмонова Е.Н.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЛЯЩИХСЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫМ
ОТКАЗАМ.....149

Федина Н.А., Ярмонова Е.Н.

НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЫЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ В
НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ.....155

Мошкин С.В.

ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНО-
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....162

Апольский Е.А., Саруханян А.Р.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТИ ЧАСТНЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....167

Бахметьев П.В.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.....171

Биккинин И.А., Масагутова Г.Р.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
СКЛОНЕНИЮ (ВОВЛЕЧЕНИЮ) К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....183

Быкодорова Л.В.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ..... 190

Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М.

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ...195

Волков М.А. ВИНА КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	201
Глазунова И.Н., Плешков Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК РЕФОРМ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В X-XI ВВ.....	207
Глазунова И.Н., Плешков Е.В. ПАНОРМИЯ» ИВОНА ШАРТРСКОГО И СЛАБЫЙ МЕХАНИЗМ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК СИМВОЛЫ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В XI-XII ВВ.....	212
Долбня В.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ.....	218
Гонтарь С.Н., Рясов А.А., Жигалова Г.Г. ОСОБЕННОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И СМЕРТИ ОТ ДЕЙСТВИЯ ВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА.....	223
Золотарев П.Б. ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	228
Иванченко Е.А., Гулакова В.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	231
Казанцева О.Г., Кацеева Р.К. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	237
Иванченко Е.А., Гулакова В.Ю. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	244
Казанцева О.Г. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ.....	248
Копченко И.Е. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	253
Карамурзов М.З., Карамурзова И.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДЛЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	260
Мошкин С.В. ФОРМИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ.....	264
Карамурзов М.З., Карамурзова И.Б. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ГАЗА ИЗ ГАЗОПРОВОДА.....	268
Потудинский В.П. ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ.....	274

<i>Гонтарь С.Н., Рясов А.А., Жигалова Г.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И СМЕРТИ ОТ ДЕЙСТВИЯ НИЗКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА.....	283
<i>Рясов А.А., Уваров Н.А.</i> ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИН ПОЖАРОВ.....	287
<i>Власов А.В., Колосова О.Ю., Гончаров В.Н.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	291
<i>Жиров Р.М.</i> РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	298
<i>Кокоева Л.Т., Качмазова А.В.</i> НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	303
<i>Кокоева Л.Т., Губаева Л.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	309
<i>Колиева А.Э.</i> КОНЦЕПЦИЯ ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	314
<i>Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАЧНОГО ПОДХОДА В ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	320
<i>Узденов Р.М., Лайпанова А.А., Бушман А.О.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВРЕШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА.....	325
<i>Долгополов К.А., Цыганаш В.Н.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ СУДЕБНОГО АКТА.....	329
<i>Тархова О.Ю., Чекунов А.С.</i> СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОЛИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ.....	334
<i>Морозов А.Ю.</i> СУДИМОСТЬ КАК ПРИЗНАК РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	342
<i>Хубиева А.Б., Карамурзова И.Б.</i> ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.....	348
<i>Якоби И.В., Артюхова К.И., Карамышева М.С.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ СУДИМОСТИ.....	356
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	360
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	363

THE RELEASE MAINTENANCE

ECONOMICS OF SCIENCE

Abramitov S.A., Mamedov E.F.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF REGIONAL PUBLIC CHAMBERS AS SUBJECTS OF PUBLIC EXAMINATION IN IMPROVING THE QUALITY OF LEGISLATION.....10

Berezhnaya O.V., Al Taif Mohammed Abdulrahman Abdullah

INTERNATIONAL ASPECTS OF HUMAN RESOURCES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES.....14

Berezhnaya E.V., Berezhnoy V.I.

RISK MODELING DEMAND FAILS AND PROPOSALS FOR CREDIT RESOURCES IN THE REGION.....23

Grebenyuk A.A.

ECONOMIC CONSEQUENCES OF LABOR MIGRATION FOR SENDING COUNTRIES: FROM THE ANALYSIS OF THE EFFECTS TO INDICATORS OF STATISTICAL EVALUATION.....31

Izhguzina N.R.

WORKING- OUT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS (EXEMPLIFIED BY THE LARGE AGGLOMERATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION).....41

Velichenko E.A., Shekhovtsova S.R., Shatalova O.I.

STATE REGULATION IN THE SPHERE OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT...50

Bazaron B., Bazaron B.Z., Dashinimaev S.M.

IMPROVING PROFITABILITY PRODUCTION HORSE BREEDING IN THE TRANS-BAIKAL REGION.....55

Kurshakova N.B., Novikova T.V.

EVALUATION OF PERSONNEL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE FOR REPAIR OF ROLLING STOCK: SYSTEMATIC APPROACH.....59

Velichenko E.A., Shatalova O.I., Shekhovtsova S.R., Lebedeva E.P.

RUSSIAN EXPERIENCE OF APPLICATION OF OUTSOURCING IN SYSTEM OF THE PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION.....69

Novoseltseva A.P.

SMALL BUSINESS AND EFFICIENCY OF ITS DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL.....74

Prudnikov A.G., Tiptsova V.I., Pshmahova M.I., Novozhilov I.M.

PROFITABILITY AS CRITERION FOR EVALUATION OF EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY.....79

Eliseeva T.P., Yezhova I.M.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SERVICES PUBLIC SERVICE CENTER.....91

Zaichenko I.A., Snacko E.I.

THE METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE ASSORTMENT POLICY OF TRADE STRUCTURES.....96

Kablahov R.I., Eretnsenova M.A., Nazarov I.N.

THE ROLE OF FINANCIAL AND CREDIT MECHANISM IN THE MANAGEMENT OF A MODERN MIXED ECONOMY.....100

Matevosyan M.G.

DISTRIBUTION OF INVESTMENT RESOURCES OF BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF SOLVING THE PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY.....	105
<i>Milovanov N.V.</i>	
ORGANIZATOIN OF RATIONAL ANIMAL FEED PRODUCTION SYSTEM	111
<i>Petrov S.V., Kosenko E.B.</i>	
PERFECTION OF THE ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE ACTIVITY IN CUSTOMS BODIES.....	115

SCIENCE OF LAW

Bocharnikov M.V., Zaikin V.V.

DETERMINATION OF SPECIFIC DEFINITIONS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STATE LEGAL ALIENATION OF THE INDIVIDUAL.....	121
--	-----

Serdyukova E.V.

THE NOTION OF «UNAUTHORIZED ACCESS» IN THE CRIMINAL LAW.....	127
--	-----

Sirik M.S.

CRIMINAL LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING AND USE OF THE SLAVE LABOUR UNDER THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION.....	132
---	-----

Bocharnikov M.V., Zaikin V.V.

THEORETICAL DIACHRONIC ASPECTS POLITICAL AND LEGAL PERSONALITY AS SOCIAL EXCLUSION LEGAL PHENOMENON.....	138
--	-----

Chistova L.E.,

MISTAKES MADE EMPLOYEES OPERATIONAL UNITS IN IDENTIFYING INFORMATION DRUG TRAFFICKING.....	144
--	-----

Fedina N.A., Yarmonova E.N.

STOPPING OF LASTING LEGAL RELATIONSHIPS ON TESTAMENTARY REFUSES.....	149
--	-----

Fedina N.A., Yarmonova E.N.

NON-PROPERTY SPECIAL TESTAMENTARY ORDERS IN THE LAW OF SUCCESSION OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	155
--	-----

Moshkin S.V.

A VALUE OF MUNICIPAL SERVICES IS IN THE SYSTEM OF MUNICIPALLY-LEGAL RELATIONS OF MODERN RUSSIA.....	162
---	-----

Apolski E.A., Sarukhanyan A.R.

ON THE USE OF THE OFFICIAL SEAL OF PRIVATE EDUCATIONL ORGANIZATIONS.....	167
--	-----

Bakhmetyev P.V.

THE CONSTITUTIONAL STANDARDS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ATTACKS ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION.....	171
---	-----

Bikkinin I.A., Masyagutova G.R.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON COUNTERACTION TO DECLINE (INVOLVING) THE USE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES.....	183
--	-----

Bikodorova L.V.

ADMINISTRATIVE JUSTICE UK: FORMATION, DEVELOPMENT, PROBLEMS.....	190
--	-----

Volkov A.A., Volkov M.A., Volkova V.M.

ABOUT THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS: BACKGROUND...	195
---	-----

Volkov M.A. GUILT AS A SUBJECTIVE BASIS OF CRIMINAL LIABILITY AND TIME LIMITS FOR DIFFERENT AGE GROUPS OF MINORS.....	201
Glazunova I.N., Pleshkov E.V. FORMATION OF THE PREREQUISITES OF THE CANON LAW REFORM IN X-XI CENTURIES.....	207
Glazunova I.N., Pleshkov E.V. «PANORMO» BY YVONNE SHARTRSKIY AND WEAK MECHANISMS FOR THE PROSECUTION AS A SYMBOL OF CANON LAW AT THE XI-XII CENTURIES....	212
Dolbnya V.V. GENERAL CHARACTERISTICS OF MEASURES TO ENSURE THE OVERCOMING OF COUNTERACTION TO ILLEGAL ACTIVITIES OF JUDGES.....	218
Gontar S.N., Ryasov A.A., Zhigalova G.G. FEATURES INJURIES AND DEATH FROM HEAT THE HUMAN BODY.....	223
Zolotarev P.B. THE PROVISION OF EVIDENCE BY THE DEFENSE AND THEIR USE IN PROVING A CRIMINAL CASE.....	228
Ivanchenko E.A., Gulakova V.U. ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES.....	231
Kazantseva O.G., Katsieva R.K. THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) INSURANCE COMPANIES.....	237
Ivanchenko E.A., Gulakova V.U. ABOUT SINGLE QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER EXECUTION OF LEGISLATION ON PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS.....	244
Kazantseva O.G. ABUSE OF PROCEDURAL LAWS OF CREDITORS IN THE CASE OF BANKRUPTCY.....	248
Kopchenko I.E. ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF IMMIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	253
Karamurзов M.Z., Karamurзова I.B. SOME ASPECTS OF THE AGREEMENT TO EXTEND LEASE A GRICULTURAL LAND.....	260
Moshkin S.V. THE FORMATION AND LEGAL CONSOLIDATION INSTITUTE OF MUNICIPAL SERVICES.....	264
Karamurзов M.Z., Karamurзова I.B. ON SOME ISSUES TRAINING THEFT OF GAS PIPELINE.....	268
Potudinsky V.P. PROBLEMS HANDWRITING ANALYSIS OF MANUSCRIPTS AND SIGNATURES EXECUTED ON KABARDINO-CHERKESS AND KARACHAI-BALKAR LANGUAGE CYRILLIC.....	274
Gontar S.N., Ryasov A.A., Zhigalova G.G. FEATURES OF INJURY AND DEATH OF ACTION LOW TEMPERATURE ON THE HUMAN BODY.....	283

<i>Ryasov A.A., Uvarov N.A.</i> FEATURES ESTABLISHMENT CAUSE OF THE FIRE.....	287
<i>Vlasov A.V., Kolosova O.Yu., Goncharov V.N.</i> POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE REGULATORY SYSTEM TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE.....	291
<i>Jirov R.M.</i> DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT COUNTER INVESTIGATE CRIMES.....	298
<i>Kokoeva L.T., Kachmazova A.V.</i> DIRECTIONS OF ACTIVITY OF COMMERCIAL ENTERPRISES.....	303
<i>Kokoeva L.T., Gubaeva L.V.</i> FEATURES OF SUBJECTIVE PERFORMANCE CONTRACT.....	309
<i>Kolieva A.E.</i> CONCEPT OF FIDUCIARY LEGAL RELATIONS.....	314
<i>Kocherova L.A., Kocherov Y.N.</i> THE USE OF TASK APPROACH IN INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE ORGANIZATION OF SELF-TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE COURSE OF VOCATIONAL TRAINING.....	320
<i>Uzdenov R.M., Laipanova A.A., Bushman A.O.</i> CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF MURDER, TOTALLY IN THE HEAT OF PASSION.....	325
<i>Dolgopolov K.A., Tsiganash V.N.</i> LEGAL ISSUES OF ENSURING TRANSPARENCY OF THE JUDICIAL ACT.....	329
<i>Tarhova O.J., Chekunov A.S.</i> LEGAL NATURE SPECIFICS OF SHARE IN BUSINESS ECONOMIC SOCIETIES AND PARTNERSHIPS.....	334
<i>Morozov A.U.</i> TRIED AS A SIGN OF RECIDIVISM.....	342
<i>Hubieva A.B., Karamurzova I.B.</i> PROTECTION OF SOCIAL HUMAN RIGHTS: THEORY.....	348
<i>Jacobi I.V., Artyukhova K.I., Karamysheva M.S.</i> TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA CRIMINAL RECORDS.....	356
INFORMATION FOR AUTORS.....	360
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	365

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES**

УДК 340

**К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ КАК
СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**TO THE QUESTION OF THE ROLE OF REGIONAL PUBLIC CHAMBERS AS
SUBJECTS OF PUBLIC EXAMINATION IN IMPROVING THE QUALITY OF
LEGISLATION**

Абрамитов С.А., Иркутск, Иркутский национальный исследовательский технический университет, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Мамедов Э.Ф., Иркутск, Иркутский национальный исследовательский технический университет, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Abramitov S.A., Irkutsk, National Research Irkutsk Technical University, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of history

e-mail: sabramitov@yandex.ru

Mamedov E.F., Irkutsk, National Research Irkutsk Technical University, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of law

e-mail: vetenim@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы проведения общественной экспертизы законопроектов, проводимой региональными общественными палатами, способствующей повышению качества законопроектной деятельности в России.

Annotation: The public examination of bills, by the regional public chambers, that improves the quality of lawmaking activity in Russia, is examined in this article.

Ключевые слова: общественная экспертиза, общественные палаты, качество законодательства.

Key words: public examination, public chambers, quality of legislation.

На сегодняшний день в условиях активизации законотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации проблема качества принимаемых законов становится все более актуальной. В этой связи развитие института экспертизы проектов законодательных актов, субъектами которой являются региональные общественные палаты, приобретает новый импульс. Проведение общественной экспертизы законопроектов указанными субъектами оказывает определенное воздействие на обеспечение их правового качества,

предотвращает принятие законов с различного рода недостатками, дефектами, реализуя при этом возможность участия институтов гражданского общества в законотворческих работах.

Основой правового регулирования отношений, возникающих по поводу проведения общественной экспертизы законопроектов, являются Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1], Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» [2], а также законы субъектов Российской Федерации об общественных палатах.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественной экспертизой понимаются «основанные на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, проверка соответствия таких актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций».

Следует отметить, что в соответствии с законодательством региональные общественные палаты как субъекты общественного контроля вправе проводить общественную экспертизу проектов законодательных актов. В процессе общественной экспертизы оцениваются различные правовые, коррупционные, социальные и иные последствия действия будущих законов.

В значительной степени проведение экспертиз законопроектов региональными общественными палатами, на наш взгляд, зависит от наличия экспертного потенциала, необходимого для привлечения экспертов, а также заинтересованности в осуществлении общественных экспертиз. В некоторых субъектах РФ общественные палаты активно используют право проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Так, Общественной палатой Ростовской области за 2015 год было проведено более 60 общественных экспертиз проектов нормативных правовых актов [3], Общественной палатой Свердловской области в 2015 году были подготовлены экспертные заключения на более чем 70 проектов нормативных актов [4]. Особо следует отметить активную роль некоторых региональных общественных палат в проведении общественной экспертизы федеральных и региональных законопроектов. Например, Общественная палата Республики Татарстан в 2015 году провела общественную экспертизу 101 проекта федеральных и республиканских законов [5]. Общественная палата Нижегородской области за период с 2013 по 2016 гг. провела общественную экспертизу более 30 законопроектов, 19 из которых – проекты федеральных законов [6]. Общественная палата Республики Крым в 2015 году провела общественную экспертизу 13 законопроектов, из них 6 – проекты федеральных законов [7].

Необходимо отметить, что правовое качество будущего закона в определенной мере зависит от соответствия законопроекта требованиям юридической техники. При

общественной экспертизе оцениваются различные качества законопроекта, распознаются законотворческие дефекты (например, некорректное формулирование наименования закона, нечеткость определений терминов и др.).

В качестве иллюстрации положения законопроекта, повышающего качество законодательного акта, следует привести результаты общественной экспертизы проекта федерального закона № 9843449-6 «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», проведенной Общественной палатой Кировской области. Дефектами, выявленными в ходе общественной экспертизы, являются отсутствие в указанном законопроекте определения понятия «общественная палата субъектов Российской Федерации», кроме того в заключении отмечается необходимость формулирования данного понятия, определения места общественной палаты в общественно-политической системе субъекта Российской Федерации [8]. Выявленный дефект отражен в приведенном экспертном заключении в качестве предложения по дефинированию понятия для устранения юридико-лингвистической неопределенности текста законопроекта.

Другой пример. В Общественной палате Республики Крым был рассмотрен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В своем заключении Общественная палата предлагает новую редакцию статьи 3 Федерального закона «О рекламе», дефинирующей термин «реклама» [9].

Подводя итог, подчеркнем, что весьма существенная роль в выявлении законотворческих дефектов, способствующая повышению качества законопроектной деятельности, может и должна быть отведена общественной экспертизе законопроектов, осуществляемой общественными палатами субъектов Российской Федерации. Важно понимать, что определение новых форматов сотрудничества властных, экспертных и общественных структур, основанных на принципах прозрачности и подотчетности, предписывают экспертному сообществу роль ведущего элемента взаимодействия между властью и обществом.

Литература

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4213.
2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
3. Общественная палата Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://op-ro.donland.ru/Default.aspx?pageid=136682>. – Загл. с экрана.
4. Общественная палата Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opsob6.ru/upload_files/ezhegodnyy-doklad-obshchestvennoy-palaty-rf-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2015-god.pdf. – Загл. с экрана.
5. Общественная палата Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opr.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_463934.pdf. – Загл. с экрана.

6. Общественная палата Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palata-nn.ru/files/news/2016/02/04/otchet.PDF>. – Загл. с экрана.
7. Общественная палата Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opcrimea.ru/assets/files/Ejegodniy_Doclاد_OPRK_2015.pdf. – Загл. с экрана.
8. Общественная палата Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://орко43.ru/conclusions/8254/>. – Загл. с экрана.
9. Общественная палата Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opcrimea.ru/ekspertiza-zakonoproektov/zaklyuchenie-po-rezultatam-provedeniya-obshhestvennoj-ekspertizy-po-vneseniyu-izmenenij-v-federalnyj-zakon-o-reklame.html>. – Загл. с экрана.

УДК 347.18

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
INTERNATIONAL ASPECTS OF HUMAN RESOURCES IN THE
CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES**

*Бережная О.В., г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры менеджмента, доктор экономических наук, доцент*

*Berezhnaya O.V., Stavropol, North-Caucasian Federal University, Professor, Department
of Management, Doctor of Economics, Associate Professor*

*Аль-Таифи Мохаммед Абдулрахман Абдулла, г. Ставрополь, Северо-Кавказский
федеральный университет, магистрант кафедры менеджмента*

*Al Taif Mohammed Abdulrahman Abdullah, Stavropol, North-Caucasian Federal
University, graduate student, Department of Management*

e-mail: ohvb@list.ru

*Аннотация: В статье проведен анализ исследований в области управления
человеческими ресурсами в международных компаниях с целью повышения их
конкурентоспособности, результативности и адаптивности*

*Annotation: The article analyzes in the field of human resource management research in
international companies in order to increase their competitiveness, productivity and adaptability*

*Ключевые слова: управление человеческими ресурсами в международных компаниях;
процессы глобализации*

Keywords: human resource management in international companies; globalization

Большая часть ранних исследований в области управления человеческими ресурсами (УЧР) в международных компаниях фокусировалась на решениях компаний в сфере подбора и найма сотрудников. Одной из первых публикаций на эту тему была статья, посвященная различным подходам к формированию кадровой стратегии: этноцентрический, полицентрический и глобальный [1]. Позже был добавлен четвертый «региоцентрический» подход. Эта типология широко используется в настоящее время [2]. Большая часть исследований фокусировалась на особенностях управления иностранными сотрудниками (экспатриантами), где большое внимание уделялось процессу отбора кандидатов на зарубежные назначения и факторам, влияющим на адаптацию и эффективность экспатриантов [3], особенностям управления иностранными сотрудниками.

Эмпирические исследования, в основном, изучали деятельность американских компаний и экспатриантов. Танг [4] в своей работе, посвященной отбору найму сотрудников в международных компаниях, была одной из первых исследователей, который изучил опыт отбора и обучения сотрудников для зарубежных назначений в США, Европе и Японии.

Один из вопросов, интересующих научное сообщество, заключается в том, в какой степени международные компании переносят практики управления (в том числе, практики управления человеческими ресурсами) из головной компании в иностранные подразделения. Некоторые из ранних работ основывались на исследовании Г. Хофстеде, проведенном в подразделениях компании IBM по всему миру, чтобы выявить признаки различия культур. В своей работе Лоурент, утверждал, что национальные культурные различия оказывают значительное влияние на практики УЧР, и что международным компаниям необходимо обращать внимание на социо-культурные факторы при принятии решений относительно внедрения политик и практик в иностранных подразделениях. В 1990-х годах фокус исследований сместился с социо-культурных факторов, влияющих на УЧР, на институциональные. Позже появились исследования, посвященные вопросам реализации политик и практик УЧР в международных компаниях.

Взгляды ученых и исследователей можно обобщить следующим образом: под УЧР в международной компании далее будет пониматься деятельность компании в отношении стратегий и практик в области УЧР, как в головной компании, так и в ее иностранных подразделениях. Важный фактор, отличающий УЧР в международных компаниях, это необходимость учета влияния факторов как макросреды организации (политических, экономических, демографических, правовых, социальных, технологических, культурных), так и факторов внутренней среды организации (цели, задачи и стратегия, корпоративная культура, структура, размер и возраст организации, стадия интернационализации и др.) на реализацию практик в области УЧР, в результате чего разрабатывается общая стратегия УЧР [5].

С позиции Рэндалла Шуллера, Павана Будхвара и Гари Флорковски, управление человеческими ресурсами в международных компаниях – это управления в глобальном масштабе с целью предоставить возможность компании быть успешной на мировом рынке, что для организации значит быть конкурентоспособной, результативной, адаптивной, способной локально реагировать и передавать знания между подразделениями, расположенными в разных точках мира.

Согласно результатам исследователей [6], к особенностям УЧР в международной компании можно отнести:

1. Усложнение существующих функций в сфере УЧР, увеличение видов деятельности и расширение экспертизы: изучение вопросов международного трудового права и налогообложения, программ обучения, помогающих сотрудникам адаптироваться в новой среде, правовая и административная помощь иностранным сотрудникам, разнородность систем мотивации, усложнение системы коммуникаций, в связи с необходимостью координации деятельности всех подразделений компании и др.

2. Необходимость более тесных контактов с сотрудниками в случае зарубежных назначений (помощь в решении жилищных и организационных вопросов).

3. Реагирование на изменения в кадровых потребностях в соответствии с изменением международной стратегии.

4. Более высокая подверженность риску и столкновение с большим количеством проблем и обязательств (например, стоимость ошибки в назначении иностранного

сотрудника довольно высока и достигает примерно его годового заработка, и это без учета огромных косвенных затрат).

5. Увеличивается влияние внешних факторов. На деятельность по УЧР в международной компании могут значительно повлиять институциональные, правовые, экономические факторы, например, минимальный размер оплаты труда, ограничение времени испытательного срока, необходимость тесного сотрудничества с профсоюзами в новой стране присутствия и др.

Доулинг П. и Д.Уэлч [7] выделяют пять элементов, отличающих практики работы с персоналом на местном и международном уровнях (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы, отличающих местные и международные практики УЧР

К этим факторам относятся:

- особенности культурной среды;
- отрасль, в которой функционирует компания;
- степень доверия к компании в странах присутствия;
- отношение топ-менеджмента;
- сложность функционирования в различных странах (с точки зрения правовых и административных аспектов осуществления функций УЧР).

Основные отличительные характеристики управления человеческими ресурсами в международных компаниях можно выделить в следующих процессах системы управления человеческими ресурсами:

- 1 Подбор и найм.
- 2 Обучение и развитие.
- 3 Вознаграждение.
- 4 Репатриация.

Подбор и найм персонала. В международных компаниях применяются следующие подходы к подбору найму персонала:

а) все ключевые позиции, как в головной компании, так и в подразделениях, занимают сотрудники из страны, где расположена головная компания. Наиболее распространенным этот подход является в высокоцентрализованных компаниях, преимущественно на ранних стадиях интернационализации. Часто это связано с недостатком квалифицированных кадров в стране присутствия и необходимостью поддерживать коммуникационные, координационные или контролирующие связи с головной компанией. Данный подход к найму характерен для этноцентрической кадровой стратегии и обладает соответствующими ей преимуществами и недостатками;

б) ключевые позиции в иностранном подразделении заполняются сотрудниками из страны присутствия. Такой подход основывается на убеждении, что граждане и жители страны могут лучше понять свой собственный рынок.

Данный подход к найму характерен для полицентрической кадровой стратегии, он обходится компании дешевле, местные сотрудники лучше осведомлены о локальных особенностях, но и недостатки, характерные для полицентрического подхода остаются: может возникать непонимание между иностранным подразделением и головной компанией; сложно передать корпоративную культуру компании подразделению; у сотрудников принимающей страны отсутствует возможность получить опыт работы за пределами своей страны, что ограничивает возможности их роста и развития.

в) ключевые позиции, как к головной компании, так и в подразделениях, сотрудники занимают благодаря своим успехам и достоинствам, независимо от их национальности. Данный подход применяется при глобальной кадровой стратегии, устраняет недостатки как этноцентрического, так и полицентрического подходов, хотя требует больших инвестиций на обучение и развитие персонала, соотношение зарплаты с международными стандартами.

Более того, он помогает создавать ключевое конкурентное преимущество за счет того, что в основную команду можно взять лучших людей со всего мира, предоставляет такие долгосрочные выгоды как создание международной профессиональной команды, его успех сильно зависит от желания существующего топ-менеджмента принять и внедрить данный подход.

г) ключевые позиции заполняются менеджерами из регионов. Это означает, что глобальный рынок необходимо разделить на регионы. И перевод сотрудников из одного подразделения в другое будет производиться внутри одного региона (например, Европа, Америка и т. д.). Этот подход используется тогда, когда схожие продукты продаются по всему миру, и только маркетинг адаптируется для того, чтобы удовлетворить культурным различиям. Являясь характерной практикой для регионоцентрической кадровой стратегии, данный подход предоставляет возможность взаимодействия между представителями различных стран в рамках работы в региональных штаб-квартирах; в некоторой степени адаптируется к локальным условиям; является эффективным шагом для перехода от этноцентрического подхода к геоцентрическому. К недостаткам относят то, что основная власть переходит к региональным штаб-квартирам, и конкретные страны имеют слабое влияние; карьерные перспективы сотрудников ограничены регионом.

Подбор и найм сотрудников для международной деятельности. Важной проблемой в УЧР в международных компаниях является вопрос найма иностранных работников. Учитывая такие факторы, как высокий процент проваленных вакансий, а также значительные затраты на найм иностранных работников (как временные, так и материальные), можно сделать вывод, что необходимо тщательно подходить к подбору и найму иностранных работников.

Выбор сотрудника для международной деятельности требует наличия дополнительных критериев наряду с теми, которые используются для подбор людей, демонстрирующих успешные результаты в «домашнем регионе», и является трудной задачей для менеджера в международной компании [8]. Фиш и Вуд утверждают, что сам по себе бизнес не может провалиться, в случае неудачи виноваты только люди, и в этом случае, выбор наиболее подходящего кандидата для международного назначения является важным фактором успеха за рубежом. Кроме того, исследования показывают, что очень высокая цена ошибки зарубежных сотрудников может значительно отразиться на деятельности материнской компании, иностранной компании, самого экспата, а также человека, который его выбрал.

В прошлом главным критерием при выборе сотрудников для международных назначений были технический и функциональный опыт кандидата. Тем не менее, исследования показали, что люди с лучшими техническими навыками не обязательно являются лучшими с точки зрения функционирования в рамках кросс-культурной среды. В самом деле, провалы экспатов, которые включает низкие результаты деятельности или преждевременное возвращение, как правило, происходят в результате неэффективной адаптации к новой культуре у сотрудника и его семьи, а не являются результатом недостаточных технических и профессиональных навыков.

Обладать системными средствами для определения того, кто, скорее всего, сможет преуспеть в иностранном назначении является очень важным для международной компании. Согласно Дафту, при выборе кандидата для международных назначений важно учитывать «большую пятерку» качеств (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, эмоциональная устойчивость, открытость и интеллект), которая поможет добиться необходимых результатов деятельности в новой среде, построить нужные отношения на работе, получить повышение и достичь более высокого статуса.

Харви и Новичевич также утверждают, вероятность успеха зависит от таких качеств, как профессиональная компетентность, культурная адаптация, наличие предыдущего опыта культурной адаптации и обширные зарубежные поездки. Брак и семья, нежелание переезда, неоднозначность карьерного пути, незнание языка и др. факторы также могут привести к провалу работы.

Соответственно, для решения данных проблем предлагаются следующие меры:

1 Предварительное обучение сотрудников (информация о стране, ее культурных особенностях и ценностях, языковые тренинги, тренинги, направленные на развитие гибкости и адаптивности).

2 Наличие ментора в компании, возможность консультироваться и общаться с представителями «родного» офиса.

По мнению Тарик^[9], программа обучения международных сотрудников должна быть системной и включать следующие шаги:

- 1) идентификация типа назначения за границу;
- 2) анализ потребностей межкультурного обучения;
- 3) постановка целей обучения и системы измерений;
- 4) разработка программы обучения;
- 5) оценка проведенного обучения.

Обучение и развитие. В зависимости от выбранной кадровой (функциональной) стратегии, компании разрабатывают элементарно-функциональные стратегии, которые с точки зрения обучения, в случае интернационализации и описанных выше кадровых стратегий, будут выражаться в степени самостоятельности иностранных подразделений при планировании, разработке, реализации и оценке программ обучения. Принято выделять пять подходов, которые будут описаны ниже.

Первый подход использует компания Johnson Wax, которая разрабатывает обучающие программы для 45 подразделений компании по всему миру. В компании обычно не адаптируют свои программы под культурную среду страны, где расположено подразделение, так как Johnson Wax стремится поддерживать сильную корпоративную культуру и считает, что это один из способов содействовать и способствовать этому. Тем не менее, междустранами существуют различия, которые иногда делают некоторые изменения необходимыми. Например, разработанный курс командообразования, применяемый в подразделениях Johnson Wax по всему миру, не был внедрен в Бразилии, так как культура страны настолько проникнута идеей командной работы, что предложение пройти курс по командообразованию будет воспринято бразильскими сотрудниками как оскорбление.

Обеспечить отдел по обучению в каждом из подразделений по всему миру достаточно дорого, поэтому в компании IBM подразделения по обучению из 132 стран объединены в пять географических единиц (хотя для высокотехнологичных компаний все более распространенным решением является возможность сделать программы по обучению доступными онлайн для сотрудников по всему миру). В каждой географической единице есть подразделение по обучению, действующее как координационный центр, а в каждой стране существует подразделение, ответственное за обучение. Директор по обучению в IBM координирует деятельность региональных директоров по обучению, чья работа заключается в разработке общей образовательной стратегии. Директора страновых подразделений ответственны за реализацию разработанной стратегии и применение необходимых программ.

Обычно подразделения разрабатывают и внедряют собственные программы по обучению, хотя иногда обращаются в штаб-квартиры за консультациями. Например, им может быть необходима помощь в тренингах, связанных с новым продуктом, разработанным в США или тренинг, разработанный в регионе, может быть применен в США.

Иногда компании применяют более централизованный подход и отправляют тренеров их штаб-квартиры для внедрения обучающих программ. Но обычно они пытаются их максимально возможно адаптировать. Например, в McGraw-Hill обычно внедряют единые образовательные программы в 17 подразделениях компании (в основном в Азии и Европе).

Некоторые глобальные компании, не создавая отделы по обучению в каждом подразделении, но считая важной локализацию обучения, развивают независимых местных тренеров в различных странах присутствия. Этот подход применяется в MSD Agvet. Подразделения компании находятся более чем в 20 странах. Большая часть программ по обучению в Agvet разрабатывается централизованно и апробируется в США. В подразделениях, где есть хотя бы 25 человек обычно обучают в штаб-квартире линейного руководителя иностранного подразделения, который в свою очередь обучает сотрудников, так как может адаптировать программу в соответствии с местной культурой. В более мелких подразделениях нанимают местного независимого тренера, который может адаптировать и применить программу обучения.

Основные характеристики системы управления персоналом в международных компаниях определяются различиями, с которыми компании сталкиваются при интернационализации, среди которых можно выделить следующие:

1. Культурные и языковые различия. Культурные различия – одна из основных проблем в международном бизнесе. И перечень культурных различий практически бесконечен. Сюда относятся различия в социальном поведении, в понятиях и представлениях, нравственных нормах, в таких вопросах, как отношение к правде и лжи, сплетням и молчанию, здравому смыслу. «Само понятие «здравый смысл» не столь однозначно, как кажется. Здравый смысл вырабатывается на опыте, а опыт обусловлен культурой.

В Германии здравый смысл заставляет людей соблюдать очередь, например, при посадке в автобус. А в Неаполе в соответствии со здравым смыслом каждый пытается сесть в автобус раньше других. Здравый смысл должен бы был принудить японцев отказаться от иероглифической письменности, которая отличается от их языка и дается детям ценой десяти лет напряженных занятий, но они до сих пор ей пользуются.

Культурные различия проявляются в отношении сотрудников к работе, их представлении об отношениях с его рабочей группой, в важности различных категорий материального и нематериального вознаграждения для мотивации сотрудников.

Исследования показывают, что такие культурные различия могут сильно влиять на практики управления человеческими ресурсами и кадровую политику.

Например, в отличие от американских сотрудников, мексиканские рабочие ожидают, что их менеджеры будут держаться формально и подчеркивать свое положение. Аналогичным образом сравнивая американские и мексиканские организации, можно заметить, что в последних формальные нормы и правила не будут соблюдаться, если вышестоящее руководство этого не видит. В Мексике индивидуализм не ценится так высоко, как в США, в результате чего, некоторые работники не придают столь важное значение независимости и самостоятельности, поэтому рассчитывают на получение более широкого спектра услуг и льгот от своих работодателей.

2. Экономические различия.

Экономическая среда может достаточно сильно отличаться в различных странах. Компании сталкиваются с различными системами налогообложения, спецификой производства, безработицей и пр.

Также экономические различия выражаются в терминах дохода на душу населения в различных странах присутствия компании. Экономические различия непосредственно связаны с мотивацией работников, в том числе выплатой заработной платы и других материальных выплат сотрудникам, находящимся в различных странах. Один из основных принципов платы сотрудникам – «должна быть справедливость в оплате труда работников». Однако, на практике, реализация данного принципа достаточно затруднена в международных компаниях, так как ее подразделения расположены в странах с различной экономической ситуацией. Для организации, планирующей выйти на новый рынок, важно изучить рынок рабочей силы в потенциальной стране присутствия, например, высокий уровень безработицы позволит нанять более квалифицированных сотрудников за меньшее вознаграждение, система налогообложения и общее экономическое положение в стране будет влиять на фонд заработной платы и др.

3. Правовые и трудовые отношения.

Политическая и законодательная среда иностранных рынков отличается от домашней. Сложность функционирования обычно растет по мере увеличения числа стран присутствия компании. Правовые отношения, так же, как и трудовые отношения между работниками, профсоюзами, работодателями, сильно различаются в разных странах. Например, во Франции введены жесткие ограничения на права работодателей по увольнению работников, и законодательно ограничена продолжительность рабочей недели. Частая для США практика трудоустройства с правом увольнения по усмотрению работодателя или по желанию сотрудника, в том числе без объяснения причин не существует в Европе, где увольнение и сокращение работников, как правило, очень длительный и дорогой процесс. И во многих европейских странах существуют производственные советы, которые заменяют неформальных посредников между руководителями и подчиненными в типичных американских фирмах.

Несмотря на создание Европейского Союза и стремление к унификации, остается большое количество различий даже между трудовым законодательством в странах ЕС. Во многих странах есть установленные минимальные заработные платы, в то время как в других странах их нет. Длительность рабочей недели не ограничена в Великобритании, но не должна превышать 48 часов в Греции и Италии. Так же есть различия в минимальных сроках ежегодных отпусков и того, за какой период должны уведомить об увольнении.

Кроме того, компании сталкиваются с различиями в рынках труда, проявляющимися как на качественном, так и на количественном уровне (квалификация сотрудников в развитых и развивающихся странах, уровень безработицы и др.), проблемами, связанными с перемещением сотрудников (правовые, экономические, физические и культурные барьеры), сложностью контролировать подразделения в связи с их географической удаленностью и особенностями условий принимающей страны, усложняющими контроль головной компании за сотрудниками иностранного подразделения.

Литература

1. Perlmutter, H. The Tortuous Evolution of the Multinational Corporation. Columbia World Journal of Business. P. 9-18, 2009.
2. Scullion H., International Human Resource Management: A critical text, Palgrave Macmillan, 2010. 332 p.
3. Tarique I., Schuler R. and Gong Y. A Model of Multinational Staffing Composition, The International Journal of Human Resource Management, 17(207-24), 2011.
4. Tung, R. Selection and Training Procedures of US, European and Japanese Multinationals. California Management Review, 25, 2012, 57-71
5. Кучеров Д. Г. Современные тенденции в области обеспечения персоналом ТНК // Актуальные проблемы менеджмента. – СПб.: Издательский центр факультета менеджмента, 2011. – С. 153-154.
6. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. - СПб.: Питер, 2011. – С. 96
7. Dowling P. et al International Human Resource Management, 5th edition, London: Cengage Learning, 2011.
8. Jordan J. and Cartwright S. “Selecting expatriate managers: key traits and competencies”, Leadership & Organization Development Journal, Vol. 19 No. 2, 2010, pp. 89-96.
9. Tarique I., Schuler R. and Gong Y. A Model of Multinational Staffing Composition, The International Journal of Human Resource Management, 17(207-24), 2011.

УДК 336

**МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ НЕСООТВЕТСТВИЯ СПРОСА
И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА КРЕДИТНЫЕ РЕСУРСЫ В РЕГИОНЕ
RISK MODELING DEMAND FAILS
AND PROPOSALS FOR CREDIT RESOURCES IN THE REGION**

*Бережная Е.В., г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры менеджмента, доктор экономических наук, профессор
Berezhnaya E.V., Stavropol, North-Caucasian Federal University, Professor, Department
of Management, Doctor of Economics, Professor*

*Бережной В.И., Кубанский государственный университет, филиал в г. Армавир,
профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, профессор
Berezhnoy V.I., Kuban State University branch in Armavir, Professor, Department of
Economics and Management, Doctor of Economics, Professor
e-mail: ohvb@list.ru*

*Аннотация: В статье рассмотрен подход к моделированию рисков несоответствия
спроса и предложения на кредитные ресурсы в регионе.*

*Annotation: The article describes an approach to modeling the demand and supply
mismatch of risks on credit resources in the region.*

*Ключевые слова: метод Монте-Карло, имитационное моделирование, кредитные
ресурсы, кредитные потенциал, спрос на кредитные ресурсы*

*Key words: Monte-Carlo method, simulation, credit facilities, credit capacity, the demand
for credit resources.*

Множество факторов, формирующих профиль финансовых рисков кредитных организаций, и сложность математической формализации оценки и анализа влияния их на результаты деятельности региональной банковской системы, ограничивают использование аналитических методов расчета показателей риска несоответствия спроса на кредитные ресурсы в регионе величине кредитного потенциала данной системы.

В этих условиях одним из наиболее эффективных методов оценки является имитационное моделирование, в частности, метод статистических испытаний (Монте-Карло).

Используем метод Монте-Карло для оценки финансовых рисков, в частности, для определения риска несоответствия спроса и предложения на кредитные ресурсы.

В ходе функционирования региональной банковской системы возможны три ситуации:

- 1) $S = CP$;
 - 2) $S < CP$;
 - 3) $S > CP$
- (1)

где S – прогнозируемый спрос на кредитные ресурсы в регионе;

CP – прогнозируемый кредитный потенциал банковской системы региона.

В первой ситуации потери, связанные с формированием кредитного потенциала региона, равны нулю; риск равен 0. Во второй ситуации: кредитный потенциал превышает спрос на кредитные ресурсы, т. е. банковская система региона будет иметь избыточные финансовые ресурсы, что ведет к снижению эффективности ее функционирования. Избыточные финансовые ресурсы – это недополученная сумма доходов кредитными организациями региона, то есть потери, которые в данной ситуации и являются фактором возникновения финансового риска.

Показатели спрос (S) и кредитный потенциал (CP) являются случайными величинами. Если величины S и CP подчинены нормальным законам, то вторую ситуацию можно изобразить графически (рис.1).

В третьей ситуации региональный спрос на кредитные ресурсы (Q) всегда больше прогнозируемого минимума значения кредитного потенциала финансовой системы региона (CP_{min}) и меньше прогнозируемого максимума значения спроса на кредитные ресурсы (S_{max}), т. е. $CP_{min} < Q < S_{max}$.

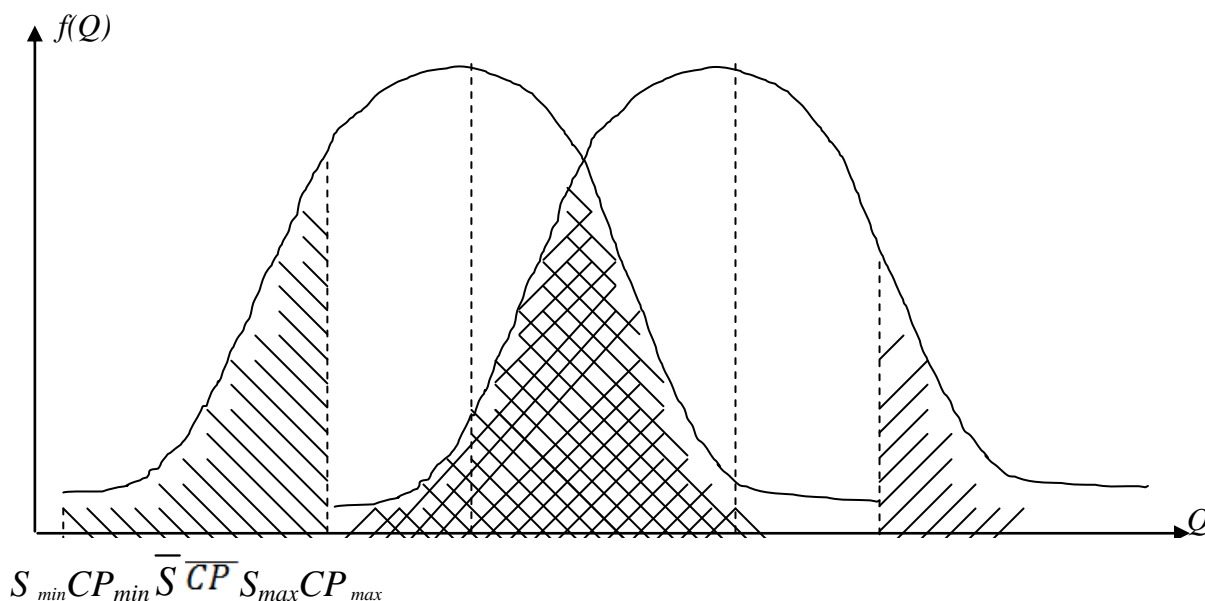

Рисунок 1 – Распределение случайных величин S и CP для ситуации $CP > S$

В третьей ситуации прогноз спроса на кредитные ресурсы превышает прогноз кредитного потенциала банковской системы. При этом может возникнуть ситуация нарушения ликвидности банковского сектора в регионе, а также возможны потери кредитных организаций из-за неудовлетворения спроса, равные потерям недополученной прибыли от освоения спроса на кредитные ресурсы: $(S - SP) \cdot d$, где d – условная прибыль, получаемая от реализации одной единицы кредитного ресурса. Возможные потери в данной ситуации определяют величину финансового риска недополучения прибыли от неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы

В третьей ситуации реализуемый кредитный потенциал всегда больше прогнозируемого минимума значения спроса на кредитные ресурсы (S_{min}) и меньше прогнозируемого максимума значения кредитного потенциала финансовой системы региона (CP_{max}), т. е. $S_{min} \leq Q \leq CP_{max}$. При распределении случайных величин S и CP по нормальному закону, ситуация 3, может быть графически представлена следующим образом (рис. 2).

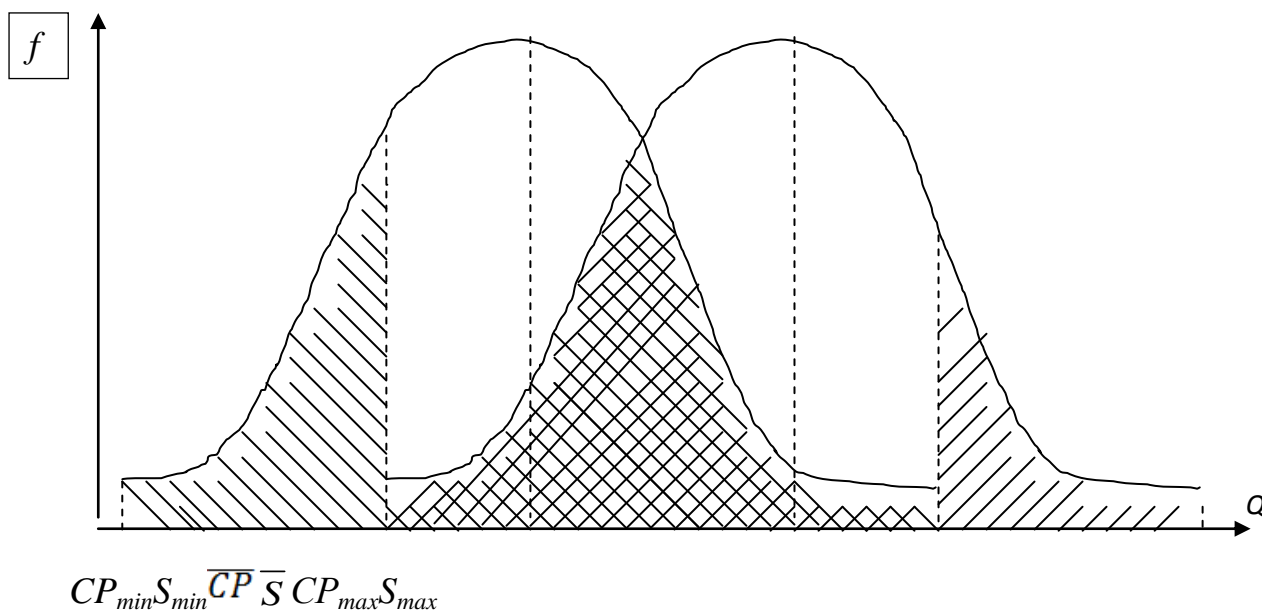

Рисунок 2 – Распределение случайных величин S и CP для ситуации $\overline{S} > \overline{CP}$

Вероятность потерь, связанных с несовпадением CP и S определяет величину финансовых рисков в данных ситуациях.

Объем реализации Q является случайной величиной, которая определяется значениями случайных величин S и CP . Во второй и в третьей ситуации объем реализации Q можно представить как точку с координатами S и CP на плоскости, которая подчинена нормальному закону, плотность распределения которого может быть представлена следующим образом:

$$f(S, CP) = \frac{1}{2\pi\sigma_S\sigma_{CP}} \exp \left[-\frac{(S - \overline{S})^2}{2\sigma_S^2} - \frac{(CP - \overline{CP})^2}{2\sigma_{CP}^2} \right] \quad (2)$$

где σ_S^2 – дисперсия прогнозируемого спроса на кредитные ресурсы;

σ_{CP}^2 – дисперсия прогноза кредитного потенциала

Значения Q находятся в прямоугольнике R , стороны которого параллельны координатным осям $SOCP$ (рис. 3).

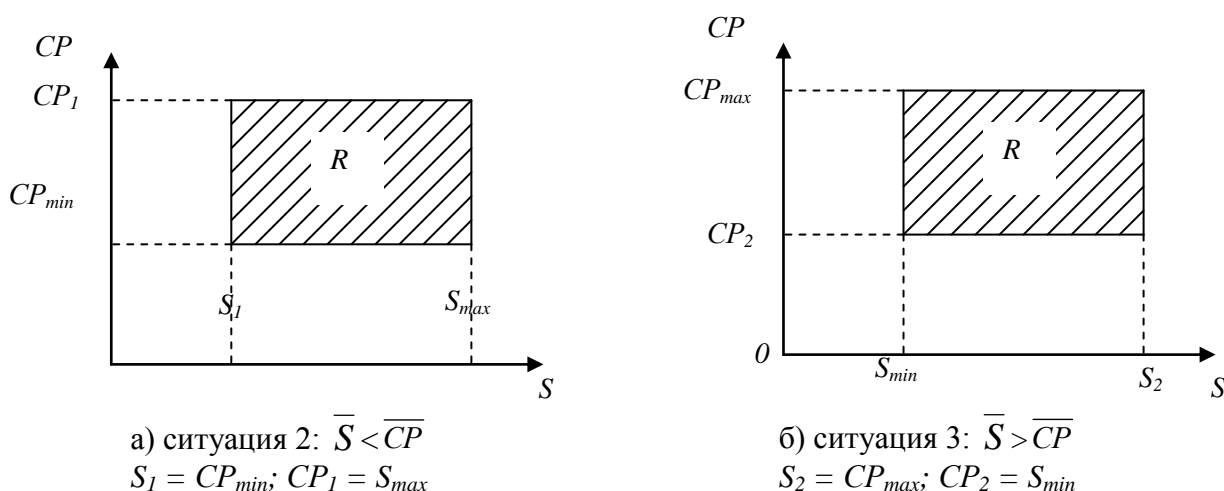

Рисунок 3 Область прогнозируемых значений объема кредитных ресурсов

Вероятность попадания случайной величины Q с координатами (S, CP) в прямоугольник R может быть вычислена следующим образом:

II ситуация $\bar{S} < \bar{CP}$:

$$P((S, CP) \subset R) = \left[\Phi\left(\frac{S_{max} - \bar{S}}{\sigma_S}\right) - \Phi\left(\frac{CP_{min} - \bar{S}}{\sigma_S}\right) \right] \cdot \left[\Phi\left(\frac{S_{max} - \bar{CP}}{\sigma_{CP}}\right) - \Phi\left(\frac{CP_{min} - \bar{CP}}{\sigma_{CP}}\right) \right] \quad (3)$$

III ситуация $\bar{S} > \bar{CP}$:

$$P((S, CP) \subset R) = \left[\Phi\left(\frac{CP_{max} - \bar{S}}{\sigma_S}\right) - \Phi\left(\frac{S_{min} - \bar{S}}{\sigma_S}\right) \right] \cdot \left[\Phi\left(\frac{CP_{max} - \bar{CP}}{\sigma_{CP}}\right) - \Phi\left(\frac{S_{min} - \bar{CP}}{\sigma_{CP}}\right) \right] \quad (4)$$

где $P((S, CP) \subset R)$ – вероятность попадания случайной величины Q в прямоугольник R .
 Φ – функция Лапласа

Вероятность попадания Q за пределы прямоугольника R (за пределы допустимых границ) оценивает неопределенность реализации кредитного потенциала банковской системы и может выступать в качестве измерителя риска (P_r). Показатель риска не востребованного кредитного потенциала или неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы может быть вычислен по формуле:

$$P_r = 1 - P((S, CP) \subset R) = 1 - \int_{S_1}^{S_2} \int_{CP_1}^{CP_2} f(S, CP) dS \cdot dCP \quad (5)$$

Данный риск можно разделить на риск не востребованного потенциала банковской системы региона и риск неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы. Риск

невысокого потенциала зачастую возникает во второй ситуации, когда $\overline{CP} > \overline{S}$ и может быть вычислен по формуле:

$$P_1 = P(CP > S_{\max}) \quad (6)$$

Риск неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы возникает в третьей ситуации, когда $\overline{CP} < \overline{S}$ и вычисляется по формуле:

$$P_2 = P(S > CP_{\max}) \quad (7)$$

Доход, получаемый от реализации кредитных ресурсов (Q) определяется зависимостью

$$D = D(Q) \quad (8)$$

обозначим значение функции дохода в средних точках на элементарных участках S : $[S_{i-1}; S_i]$ и CP : $[CP_{j-1}; CP_j]$ через $D_{ij}(S_i, CP_j)$ длина элементарного участка (интервала) равна Δ . Взвесим величину дохода в соответствии с вероятностью показателя S_i и CP_j . Это значение вероятности по определению функции плотности распределения двух случайных величин S и CP будет равно:

$$P_{ij} = 1 - P((S, CP) \in R) = 1 - \int_{S_{i-1}}^{S_i} \int_{CP_{j-1}}^{CP_j} f(S, CP) dS \cdot dCP \quad (9)$$

Суммируя полученные произведения получим

$$D = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M D_{ij}(\overline{S}_i, \overline{CP}_j) \int_{S_{i-1}}^{S_i} \int_{CP_{j-1}}^{CP_j} f(S, CP) dS \cdot dCP, \quad (10)$$

$$\overline{S} = \frac{S_i + S_{i-1}}{2}; \quad \overline{CP} = \frac{CP_j + CP_{j-1}}{2}$$

Используя функцию Лапласа получим:

$$D = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M D_{ij}(S_i, CP_j) \left[\Phi\left(\frac{S_{i+1} - \overline{S}}{\sigma_S}\right) - \Phi\left(\frac{S_i - \overline{S}}{\sigma_S}\right) \right] \cdot \left[\Phi\left(\frac{CP_{j+1} - \overline{CP}}{\sigma_{CP}}\right) - \Phi\left(\frac{CP_j - \overline{CP}}{\sigma_{CP}}\right) \right] \quad (11)$$

Оценка риска всегда базируется на сравнении возможных выигрышных исходов и обстоятельств, способствующих им. Исходя из этого, коэффициент риска может быть определен как отношение возможных потерь связанных с недоиспользованием кредитного потенциала и недополученных доходов от неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы к доходам от реализации кредитного потенциала. Общие потери от несоответствия CP и спроса на кредитные ресурсы равны:

$$\Pi = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M \Pi_{ij}(S_i, CP_j) \cdot \left[1 - \int_{S_{i-1}}^{S_i} \int_{CP_{j-1}}^{CP_j} f(S, CP) dS \cdot dCP \right] \quad (12)$$

Коэффициент риска будет равен:

$$r = \frac{\Pi}{D}$$

Определение величин Π и D (11) и (12) аналитически очень сложно, особенно когда законы распределения случайных величин отличаются от нормального закона. В этой ситуации величины Π и D , а также коэффициент риска могут быть определены с использованием метода Монте-Карло. Расчет коэффициента риска производится в следующем порядке (рис. 4). По известным законам распределения случайных величин, кредитный потенциал (CP) и спрос на кредитные ресурсы (S) с использованием формул преобразования моделируются массивами случайных величин S_i и CP_i , где i – номер реализации при моделировании. Размерность каждого массива равна N (блок 3).

В блоке 4 производится сравнение смоделированных случайных величин S_i и CP_i . Выбор следующего этапа расчетов производится по минимальной из смоделированных величин. Здесь возможны следующие варианты.

I вариант. Если значение S_i меньше CP_i , т. е. в i -й реализации кредитный потенциал превышает спрос, имеется избыточный кредитный потенциал. Тогда рассчитываются потери связанные с неэффективным использованием кредитного потенциала региона (блок 6) по формуле:

$$C_i = (CP_i - S_i)c_i \quad (13)$$

где C – потери связанные с недоиспользованием кредитного потенциала, тыс. руб.;

c_i – потери связанные с недоиспользованием кредитного потенциала в i -й реализации.

Здесь же вычисляется средняя величина потерь: $C = \sum_{i=1}^K c_i / K$.

В блоке 8 определяют доход от реализации кредитных ресурсов

$$D_s = (\sum_{i=1}^K S_i \cdot d) / K \quad (14)$$

где d – доход получаемый с единицы реализованных кредитных ресурсов, тыс. руб.;

K – количество реализаций $K = 1 \div N$.

Затем переходим к следующей $(i+1)$ -й реализации случайного процесса удовлетворения спроса на кредитные услуги (блок 11).

II вариант, если $CP_i = S_i$, то вычисляем доход от реализации кредитных ресурсов в размере S_i (блок 8), в ином случае производим оценку потери доходов от неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы (блок 7):

$$\Pi = (\sum_{i=1}^K (S_i - CP_i) \cdot d) / K \quad (15)$$

Затем рассчитываем доход от реализации кредитного потенциала (блок 9):

$$D_{CP} = (\sum_{i=1}^K CP_i \cdot d) / K, \quad (16)$$

и переходим к следующей $(i+1)$ -й реализации случайного процесса удовлетворения спроса на кредитные ресурсы (блок 11).

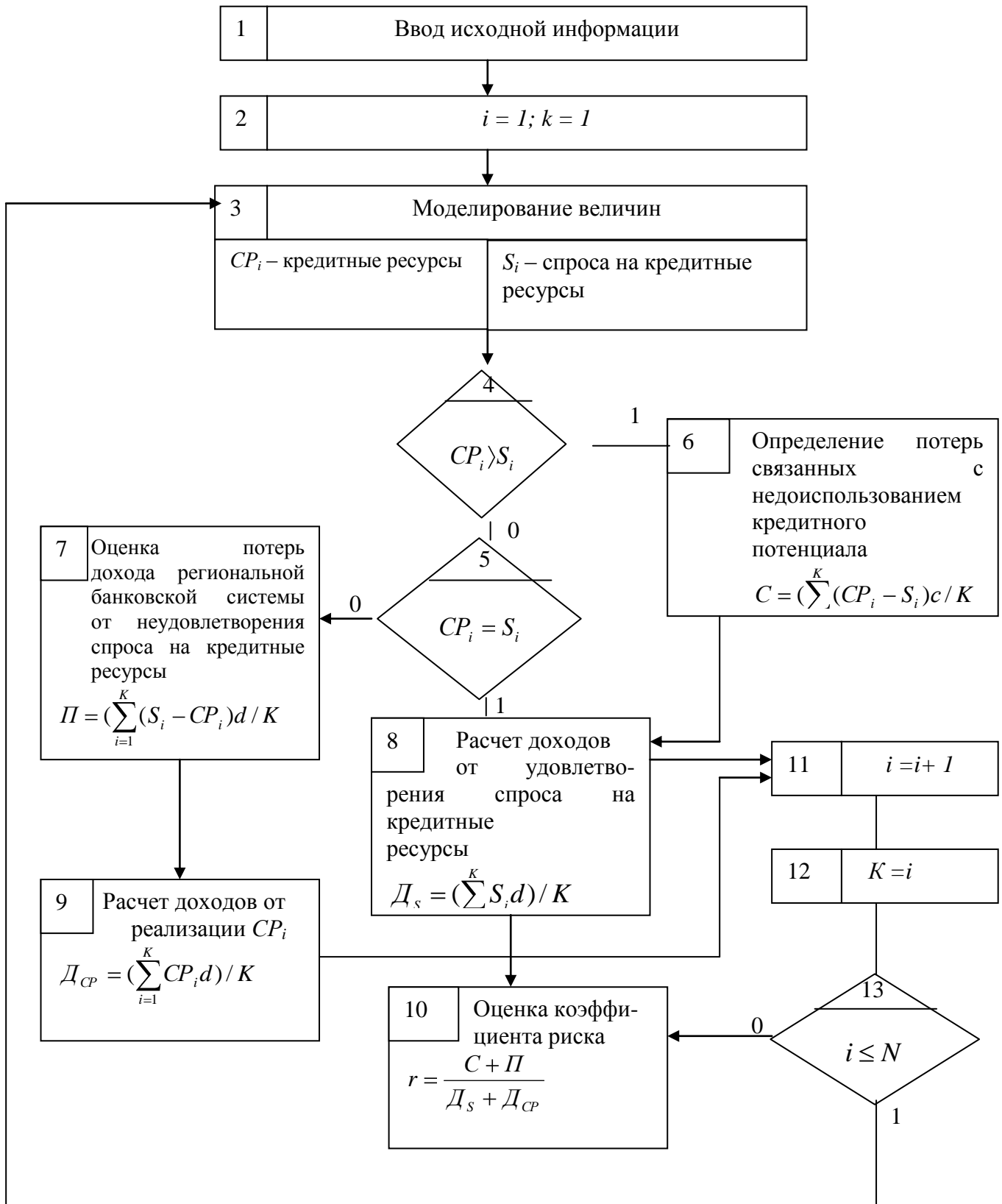

Рисунок 4 – Алгоритм моделирования коэффициента финансовых рисков банковской системы региона

Таким образом, рассмотрены два варианта расчета соответствующих случайных величин при оценке потерь от избыточного кредитного потенциала и потерь доходов от неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы банковской системы региона.

После проведения N реализаций ($i = \overline{K=1, N}$) вычисляется коэффициент финансового риска (блок 10):

$$r = \frac{C + \Pi}{D_S + D_{CP}} \quad (17)$$

Коэффициент риска отражает изменение возможных потерь от несоответствия случайных величин S и CP . Финансовый риск (r) уменьшается, если растет доход от реализации кредитных ресурсов (D_S и D_{CP}) или сокращаются потери от снижения эффективности использования CP (C) и потери доходов от неудовлетворения спроса на кредитные ресурсы (Π).

Величина предлагаемого и описанного измерителя риска может изменяться от 0 до ∞ . В случае когда $(C + \Pi) = 0$, то $r = 0$, это означает отсутствие риска. Такое положение наступает во всех случаях, когда $CP = S$. Очевидно, в этой ситуации $C = 0$ и $\Pi = 0$ и получаем $r = 0$. В противном случае, если CP и S значимо различаются, то значение потерь $(C + \Pi)$, многократно превысит прибыль от реализации кредитных ресурсов, в идеальном случае D_S и D_{CP} будет стремиться к нулю – это в случае значительного кредитного потенциала и отсутствия спроса на кредитные ресурсы или при большой величине спроса и минимального CP банковской системы региона. В этой ситуации $(D_S + D_{CP}) \rightarrow 0$, что влечет $r \rightarrow \infty$, что означает значительный рост риска для банковской системы. Таким образом, измеритель риска (r) не только своим пограничным положением, но и тенденцией изменения предупреждает, что складывающаяся экономическая ситуация требует всестороннего анализа.

Разработанная методика оценки коэффициента риска базируется на статистических методах прогнозирования и имитационном моделировании, позволяет достигнуть необходимой достоверности и высокой точности оценки вероятности сочетания спроса на кредитные ресурсы и кредитного потенциала региональной банковской системы.

Литература

1. Berezchnoy, V.I. Systematic and subsistential analysis of the conditions of stable development of local mono-product markets // Berezchnoy, V.I. etc. Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 8. С. 596-599.
2. Бережная, Е.В. Методы и модели принятия управленческих решений / Бережной В.И., Бережная Е.В. Учебное пособие / Москва, 2014.
3. Бережная, Е.В. Развитие региональных социально-экономических систем: анализ, оценка и прогнозирование. Монография / Е. В. Бережная, О. А. Киселева. Ставрополь, 2010.
4. Бережной, В.И. Экономико-математические методы и модели в примерах и задачах / Бережной В.И., Бережная Е.В. Ставрополь, 1996.

УДК 331.556

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРУДОВОЙ
МИГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН-ДОНОРОВ: ОТ АНАЛИЗА ЭФФЕКТОВ
К ПОКАЗАТЕЛЯМ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ECONOMIC CONSEQUENCES OF LABOR MIGRATION FOR SENDING
COUNTRIES: FROM THE ANALYSIS OF THE EFFECTS
TO INDICATORS OF STATISTICAL EVALUATION**

*Гребенюк Александр Александрович, кандидат экономических наук, заместитель
директора Высшей школы современных социальных наук МГУ им. Ломоносова*

*Alexander A. Grebenyuk, candidate of economic science, Deputy Director of the Higher
School of Modern Social Sciences of Lomonosov Moscow State University*

e-mail: gaa-mma@mail.ru.

Аннотация: Современное развитие миграционных процессов свидетельствует о необходимости использования комплексного подхода в оценке позитивных и негативных эффектов трудовой миграции для стран-доноров рабочей силы. В данной статье сделана попытка на основе определения последствий трудовой эмиграции разработать систему статистических показателей, с помощью которой станет возможен мониторинг воздействия эмиграции на экономическое развитие государства и качества государственного управления. В работе приведена типология экономических последствий эмиграции трудовых ресурсов, предложена система статистических показателей эффективности государственного управления трудовыми миграционными потоками в странах-донорах рабочей силы.

Abstract: Modern development of migration indicates the need of integrated approach in the assessment of the positive and negative effects of labor migration for sending countries. This article is an attempt on the basis of determining the impact of labor migration design system of statistical indicators by means of which a monitoring of the impact of this process on the economic development of the state and the quality of governance will be possible. The paper shows the typology of the economic consequences of emigration of labor resources, a system of statistical indicators of the effectiveness of state management of labor migration flows in sending countries.

Ключевые слова: трудовая миграция, экономические последствия, статистические показатели.

Keywords: labour migration, economic consequences, statistical indicators.

Современную социальную реальность невозможно представить без миграции населения. Являясь одним из первых глобальных процессов, международная миграция, вне зависимости от ее типа, вносит значительные изменения в жизнь как принимающих, так и отдающих мигрантов стран. Государства-лидеры мирового развития, используя селективный подход и четко определяя приоритеты, стремятся использовать миграцию в качестве весомого фактора развития национального человеческого капитала, экономики и всей

социальной сферы. Яркий пример Соединенные Штаты Америки, власти которой стараются использовать каждый тип миграции на благо страны. С помощью иммигрантов высокой квалификации развиваются наука, сфера высоких технологий, медицина и т.д., учебная миграция позволяет вузам получать дополнительные финансовые ресурсы, низкая квалифицированная рабочая сила из-за рубежа обеспечивает дешевыми рабочими руками малый и средний бизнес. Не остаются в стороне и такие страны как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, Англия, Германия и т.д.

Однако миграцию нельзя рассматривать как процесс, имеющий только положительные эффекты воздействия на социальную реальность. Рост межэтнической напряженности, этническая преступность, ненаблюдаемая и теневая экономика, нелегальная занятость, проблемы наркотрафика т.д. – все это последствия несовершенства государственного управления в этой сфере. По сути, миграция является своеобразным социальным «катализатором». В странах с налаженным механизмом управления, низким уровнем коррупции, определенными на государственном уровне приоритетами миграция становится фактором дополнительного развития, насыщая точки роста человеческим капиталом и инвестициями. Обратная ситуация наблюдается при наличии у государства системных проблем в управлении, антикоррупционной деятельности. Мигранты, встраиваясь в уже порочную систему, дают новый виток развитию нелегального рынка труда и теневой экономики, распространению коррупционных отношений и нелегальных схем. Все это негативным образом влияет на развитие общества, запускает более масштабные деструктивные процессы: межэтнические конфликты, рост внутривнутриполитической напряженности и т.д.

Оценка результативности трудовой миграции и эффективности государственного управления ею особенно важны для стран-доноров, в условиях все большей их зависимости от выезда рабочей силы и денежных переводов мигрантов. В настоящее время можно говорить о формировании ряда вызовов экономическому развитию посылающих стран, основанных на значительных потерях, прежде всего, человеческого капитала.

Разберем эти вызовы на примере трудовой миграции в Россию. Сегодня Российская Федерация является одним из крупнейших глобальных центров притяжения трудовых мигрантов. Так по данным ФМС РФ в стране на законных основаниях пребывают около 10 млн. иностранных трудовых мигрантов, что эквивалентно примерно 14% занятых в экономике россиян [1]. Особенно крупные потоки формируются в странах – бывших советских республиках. Языковая и культурная близость, наличие развитой транспортной инфраструктуры, диаспоральные сети делают процесс трудоустройства в России простым и доступным практически для всех социальных групп стран-выезда.

В краткосрочной перспективе такая ситуация является весьма благоприятной для стран-доноров, так как приносит значительные социально-экономические и политические дивиденды. Во-первых, это значительный приток денежных средств в виде переводов, работающих за рубежом. Экономика такого экспортера рабочих рук как Таджикистан критически зависима от денежных переводов мигрантов. Так, соотношение переводов к ВВП страны в 2013 году составляло около 50% (таблица 1.). С помощью средств мигрантов в

стране обеспечивается определенная социальная стабильность, на эти деньги функционирует малый бизнес, рынок недвижимости и т.д.

Таблица 1 - Денежные переводы в экономике Таджикистана

Год	2011	2012	2013	2014
Денежные переводы мигрантов, млн. долларов	3059	3625	4218	3853
ВВП, млн. долларов	6522	7633	8506	9241
Соотношение денежных переводов мигрантов и ВВП, %	47	47	50	42

Источник: Всемирный банк, расчеты автора.

Во-вторых, снижается давление на внутренний рынок труда. Выезжающие значительно снижают безработицу внутри страны, что позволяет снизить напряженность, а также сократить расходы на социальное обеспечение ищущих работу.

В третьих, сохраняется политическая стабильность. Снижение безработицы, особенно среди молодежи, и полученные доходы из-за рубежа конкретными домохозяйствами снижают протестные настроения в обществе.

Можно привести еще ряд позитивных эффектов трудовой миграции для посылающих мигрантов стран, однако, если эти эффекты подвергнуть анализу в долгосрочной перспективе, ситуация выглядит не столь однозначной. Более того, те дивиденды, которые присутствуют сейчас, в будущем могут обернуться глубоким экономическим, социальным и политическим кризисом.

Миллиарды денежных переводов мигрантов, рассматриваемые на микроуровне как позитивное явление, на макроуровне и при долгосрочном прогнозировании не могут оказывать значительного воздействие на устойчивое поступательное развитие. Распределяясь по домохозяйствам деньги, по сути «проедаются». Они не участвуют в инвестициях в крупные проекты, не обновляют инфраструктуру стран, не идут на развитие здравоохранения, образования и всей социальной сферы. Эти средства не могут быть использованы в рамках бюджетного маневра для определения и поддержки макроэкономических приоритетов. Также зависимость от денежных переводов пагубно воздействует на внутренний рынок труда, сокращает предпринимательскую активность, инициативу, формирует иждивенческие настроения в обществе[2].

Стимулируя эмиграцию и снижая давление на рынке труда, государства несут значительные потери в человеческом капитале. Пример государств Средней Азии показывает, что потеряв в 90-е годы львиную долю управленческих, образовательных, военных, научных, медицинских и др. элит, государства лишили себя необходимого кадрового фундамента устойчивого развития. Например, в Киргизии дефицит высококвалифицированных кадров наблюдается практически во всех отраслях экономики, некоторые направления перестали функционировать, т.к. специалистов в стране нет. Экономическое развитие России конца нулевых годов сгенерировало новые волны трудовой

иммиграции, что нанесло и продолжает наносить значительный удар по человеческому капиталу стран-доноров. При этом нужно понимать, что потенциал превращения временной трудовой эмиграции в миграцию на постоянное место жительства огромен. Большинство потерь человеческого капитала для отдающих стран носит характер невозможных. Сюда нужно отнести и образовательный поток, т.к. уезжают учиться наиболее подготовленные, талантливые, целеустремленные и зачастую остаются жить за рубежом на постоянной основе.

Даже если предположить, что трудовой мигрант через определенное время планирует вернуться, то не стоит забывать, что полученные им компетенции в процессе трудовой деятельности за рубежом не будут представлять какой-либо ценности. Как правило, трудовые мигранты из развивающихся стран занимают ниши «макджоб» (временная, плохо оплачиваемая работа без каких-либо шансов на повышение, как правило, в ресторанах «быстрого питания») и «фриДжобс» ((3D jobs – **d**angerous, **d**ifficult, **d**irty) грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т.д.)) и т.д. Полученные в данных сферах компетенции не обладают уникальными особенностями, не могут значительно сказаться на развитии человеческого капитала индивида. Даже если мигрант вернется, он в большинстве случаев не будет представлять интерес для местного рынка труда. Это в свою очередь приводит к сокращению прямых инвестиций, т.к. в настоящее время практически все отрасли экономики становятся высокотехнологичными и требовательными к качеству персонала.

Следует также понимать и значительные социальные, культурные и психологические деформации отдающего общества, что также сказывается на человеческом капитале. В Таджикистане, Узбекистане, Киргизии по сути произошли процессы девиантного характера в институте семьи и в воспитании детей. Растут поколения детей без отцов, которые годами не бывают дома, распадаются семьи и т.д.

Приведенные выше данные говорят о необходимости использования комплексного подхода в оценке позитивных и негативных эффектов трудовой миграции для стран-доноров рабочей силы. В данной статье сделана попытка на основе определения последствий трудовой эмиграции разработать систему статистических показателей, с помощью которой станет возможен мониторинг воздействия этого процесса на экономическое развитие государства.

В первую очередь следует остановиться на оценке последствий (эффектов) выезда рабочей силы. Системность миграционного процесса обуславливает их большое количество и разнообразие. Для задач дальнейшего анализа и разработки системы статистических показателей сгруппируем эффекты по следующим блокам: последствия для рынка труда, последствия для развития человеческого капитала, последствия для сферы производства товаров и услуг, последствия для финансовой сферы и бюджета государства, последствия для внешнеэкономической деятельности (таблица 2).

Таблица 2- Последствия трудовой миграции для экономики стран-доноров

Позитивные последствия	Негативные последствия
1	2
Последствия для рынка труда	
Ослабевает напряженность на внутреннем рынке труда за счет снижения безработицы.	Происходит деквалификация работника в некоторых профессиях (в случае несоответствия рода деятельности).
Увеличиваются возможности внедрения трудосберегающих технологий без негативных последствий для рынка труда	Проблемы реинтеграции деклассированных мигрантов при возвращении на родину (в случае потери работы за рубежом и вынужденного возвращения).
	Снижается общая численность экономически активного населения
Последствия для развития человеческого капитала	
Повышается квалификация или приобретается работником новая профессия	Теряется квалифицированная рабочая сила, снижается кадровый потенциал обеспечения экономики, происходит «утечка умов»
Сокращается бедность населения	Развитие в обществе иждивенческих настроений, снижение частной инициативы
Последствия для сферы производства товаров и услуг	
Стимулируется рост в некоторых отраслях отечественной промышленности (в основном производящих товары повседневного спроса) и строительства (за счет роста цен на жилье, как основного средства накопления)	Снижается возможность развития новых направлений производства товаров и услуг ввиду оттока квалифицированных кадров
1	2
Накопление стартового капитала для создания малых и средних предприятий после возвращения мигранта домой, что содействует формированию в стране-доноре среднего класса	
Развивается транспортная сфера, как государственные, так и частные перевозки	

Последствия для финансовой сферы и бюджета государства	
Увеличиваются поступления в бюджет за счет комиссий, получаемых от денежных переводов из-за рубежа	Происходит рост инфляции за счет увеличения денежной массы без роста производства товаров и услуг
Увеличиваются поступления в бюджет за посреднические услуги в трудоустройстве за рубежом	Происходит укрепление национальной валюты за счет притока иностранной, в которой осуществляются денежные платежи
Сокращается дефицит платежного баланса за счет поступления денежных переводов от мигрантов из-за рубежа	Усиливается отток капиталов из страны
Сокращение расходов на социальные статьи бюджета (здравоохранение, образование и т.д.) в связи с отъездом работников	Происходит переориентация капитальных вложений с освоения производственных ресурсов на потребление
	Денежные потери на подготовку специалистов (образование, соц. расходы)
Последствия для внешнеэкономической деятельности	
Создание совместных предприятий с экономическими субъектами страны импортера трудовых ресурсов	Усиливается зависимость от иностранного спроса не только на товары, но и на рабочую силу
Увеличение товарооборота между страной-экспортером и страной-импортером трудовых ресурсов	

Источник: исследования автора, [3], [4].

В современных условиях интенсификации миграционных процессов большое значение имеет правильная оценка эффективности инструментов их регулирования, используемых государством, которая, в свою очередь, невозможна без разработки комплексной системы экономико-статистических показателей.

Многомерность, многофакторный характер влияния иммиграции на различные социально-экономические процессы обуславливают необходимость использования инструментов статистического анализа, с помощью которых возможна оценка негативных и позитивных эффектов, оказываемых ею.

Одним из ключевых вопросов создания системы показателей анализа (мониторинга) социального процесса является выбор методики оценки. На первый взгляд наиболее подходящим является метод предельных (критических) показателей, при котором достижение или превышение определенных пороговых значений будет сигнализировать о нарастании негативных тенденций и необходимости перенастройки инструментов государственного регулирования.

Однако, в отношении миграции, в особенности трудовой, достаточно сложно установить пороговые значения величин. Например, при определении предельной доли иностранной рабочей силы на рынке труда на основе анализа зарубежного опыта можно обнаружить, что значительное превышение мигрантов как в определенных отраслях, так и в экономике в целом не только не мешает развитию, но и способствует ему. Яркий пример – ОАЭ, где доля занятых иностранцев в частном секторе составляет 99,5% [5].

С другой стороны и незначительные доли ИРС на рынке труда при определенных условиях могут привести к негативным экономическим и социальным последствиям. В большинстве таких случаев на первый план выходят социальные факторы, которые крайне сложно оценить количественно и разработать соответствующий показатель, опирающийся на достоверную первичную статистическую информацию.

Также использование метода экспертных оценок для определения пороговых значений не всегда обосновано, ввиду различных научных подходов (консервативных, либеральных, центристских) к оценке воздействия ИРС на развитие экономики и социальной сферы. В этой связи наиболее подходящим для задач анализа трудовых миграционных процессов является метод построения рядов динамики абсолютных (в т.ч. средних) и относительных величин.

Необходимо отметить, что исследование самих миграционных процессов, а также процессов, на которые они оказывают воздействие, целесообразно, по нашему мнению, проводить, используя данные об их изменениях во времени, то есть речь пойдет об анализе показателей динамики, характеризующих следующие процессы и явления:

- влияние трудовой миграции на внутренний рынок труда;
- влияние трудовой эмиграции на уровень развития человеческого капитала;
- денежные переводы трудовых мигрантов на родину и их влияние на экономическое развитие государств-доноров рабочей силы;
- влияние трудовой эмиграции на расходные и доходные части бюджета государства донора;
- стоимостное выражение потерь связанных с трудовой эмиграцией, которые несет государство-донор рабочей силы (таблица 3).

На основании динамики показателей за трех- или пятилетний период может быть проведен анализ как масштабов развития трудовой миграции, так и процессов, на которые она оказывает воздействие.

Таблица 3 - Блоки показателей оценки воздействия трудовой миграции на экономическое развитие стран-доноров рабочей силы

№	Блоки	Показатели
1	2	3
1.	Влияние трудовой миграции на внутренний рынок труда.	<ul style="list-style-type: none"> a. Доля трудовых эмигрантов в общей численности экономически активного населения. b. Отношение доли трудовых эмигрантов в общей численности экономически активного населения и доли безработных на рынке труда c. Отношение доли трудовых эмигрантов, имевших до выезда работу, с долей трудовых эмигрантов, не имевших постоянное место работы до выезда
1	2	3
2.	Влияние трудовой эмиграции на уровень развития человеческого капитала.	<ul style="list-style-type: none"> a. Отношение доли трудовых мигрантов, имеющих среднее специальное образование, и доли населения трудоспособного возраста, имеющего среднее специальное образование. b. Отношение доли трудовых мигрантов, имеющих высшее образование, и доли населения трудоспособного возраста, имеющего высшее образование. c. Отношение доли трудовых мигрантов, имеющих послевузовское образование, и доли населения трудоспособного возраста, имеющего послевузовское образование. d. Отношение среднего возраста трудовых эмигрантов и среднего возраста экономически активного населения. e. Доля денежных переводов, которую домохозяйства тратят на образование и медицину. f. Доля трудовых мигрантов, работающих в соответствии со своей квалификацией и образованием в общей численности трудовых эмигрантов. g. Доля мигрантов, занимающихся низкоквалифицированной занятостью и имеющих

		высшее и среднее специальное образование в общей численности трудовых эмигрантов.
3.	Денежные переводы трудовых мигрантов на родину и их влияние на экономическое развитие государств-доноров рабочей силы.	<ul style="list-style-type: none"> a. Общая сумма денежных переводов трудовых эмигрантов на родину. b. Средняя величина денежного перевода в расчете на одного трудового эмигранта. c. Соотношение денежных переводов эмигрантов и потенциальных налогов, которые могли бы заплатить эмигранты, если бы были трудоустроены на родине. d. Доля денежных переводов, которую домохозяйства тратят на текущее потребление e. Доля денежных переводов, которую домохозяйства хранят в качестве сбережений. f. Отношение доли денежных переводов, которую домохозяйства тратят на текущее потребление, и доли денежных переводов, которую домохозяйства хранят в качестве сбережений. g. Доля денежных переводов трудовых эмигрантов в валовом внутреннем продукте государства.
4.	Влияние трудовой эмиграции на расходные и доходные части бюджета.	<ul style="list-style-type: none"> a. Величина экономии бюджетных средств на социальных расходах, вызванная трудовой эмиграцией b. Величина денежных поступлений в бюджет от трудовой эмиграции (налоги и обязательные платежи, выплачиваемые частными агентствами занятости, рекрутинговыми центрами и т.д.)
1	2	3
5.	Стоимостное выражение потерь связанных с трудовой эмиграцией, которые несет государство-донор рабочей силы	<ul style="list-style-type: none"> a. Сумма расходов на образование, медицину и социальное обслуживание, которое было потрачено на трудовых эмигрантов.

В заключении необходимо отметить, что использование приведенных выше блоков показателей невозможно без значительного изменения в методике сбора и обработки статистических данных. Первичная информация по предложенным показателям должна собираться различными ведомствами, что требует создания комплексной информационных базы, наполняемой в оперативном режиме из различных государственных источников. Также появляется необходимость использования различных методов сбора первичной информации.

Однако, внедрение подобной системы позволит значительно расширить возможности управления миграционными процессами, оперативного реагирования на негативные тенденции.

Литература

1. «Российский статистический ежегодник», Росстат, 2014г.
2. Денежные переводы мигрантов мешают экономике расти. / Экспертный сайт Высшей школы экономики – Электронный ресурс: <http://opes.ru/1818840.html>. Дата обращения 10.07.2015.
3. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии// М.: Формула права,. 2007.
4. Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 06.03.2016).
5. Françoise De Bel-Air, Demography, Migration, and the Labour Market in the UAE, GLMM - EN - No. 7/2015, p. 10.

УДК 332.1

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
WORKING-OUT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS (EXEMPLIFIED BY
THE LARGE AGGLOMERATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

Ижгузина Н.Р., Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет, аспирант кафедры региональной и муниципальной экономики и управления
Izhguzina N.R., Yekaterinburg, Urals State University of Economics, postgraduate student of the Chair for regional, municipal economy and management
e-mail: nazligul@inbox.ru

Аннотация: В статье представлена методика расчета сводного интегрального индекса социально-экономического развития городских агломераций, приведен численный пример по Екатеринбургской и Горнозаводской агломерациям.

Annotation: The article presents a methodology for calculating the consolidated integral index of socio-economic development of the urban agglomerations, gives a numerical sample for the Yekaterinburg and Metallurgical agglomerations.

Ключевые слова: городская агломерация; сводный интегральный индекс социально-экономического развития городской агломерации; Екатеринбургская городская агломерация; Горнозаводская (Нижнетагильская) городская агломерация.

Keywords: urban agglomeration; consolidated integral index of socio-economic development of the urban agglomeration; the Yekaterinburg urban agglomeration; the Metallurgical urban agglomeration.

Актуальность агломерационных идей с каждым годом стремительно возрастает [3,7,8,10]. Внимание исследователей привлекает изучение функционирования и развития городских агломераций как эффективного инструмента модернизации и повышения конкурентоспособности территории. В этой связи, необходимым условием достижения наибольшего положительного эффекта является разработка определенных методических подходов к оценке социально-экономического развития агломераций. В силу того, что городские агломерации способны аккумулировать в значительном объеме самые разнообразные ресурсы, агломерационные процессы позволяют разумно организовать функционирование и успешное развитие той или иной территории. Однако до сих пор в России отсутствует официальная методика оценки социально-экономического развития городских агломераций, наряду с этим в зарубежных странах разработана система показателей для такого анализа. Так, в США службы статистической информации предоставляют данные по GMP (Gross metropolitan product), экономическому показателю, отражающему рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведённых на

территории городской агломерации (метрополитенского ареала) за определенный период времени (год). В таблице 1 приведены сведения о GMP десяти наиболее крупных метрополитенских ареалов США [16].

Таблица 1 - GMP десяти наиболее крупных метрополитенских ареалов США, млн. долл. [16]

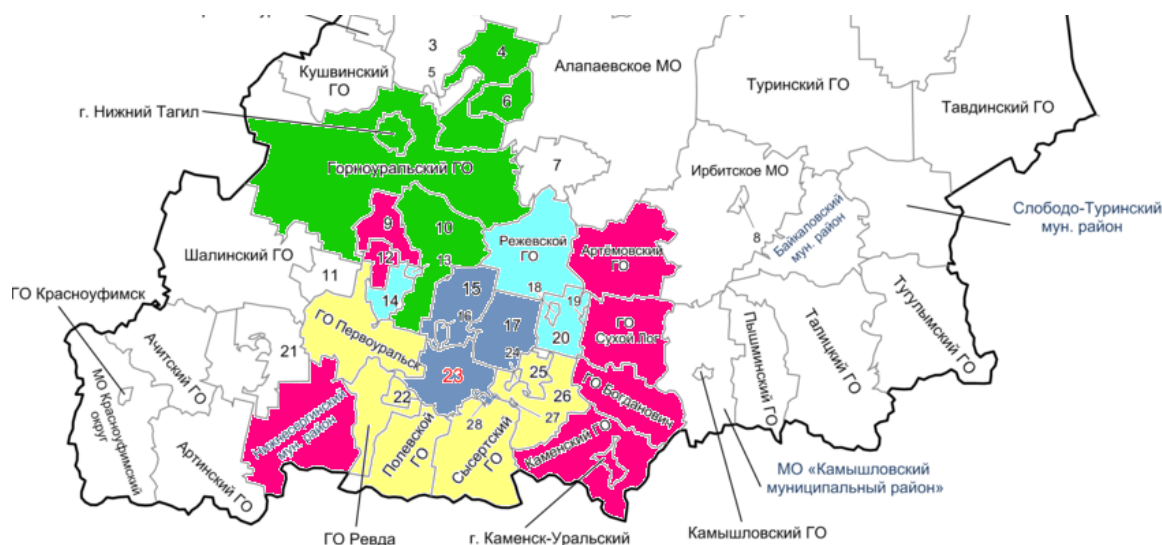
Метрополитенский ареал	2010	2011	2012	2013	2014	Ранг
Нью-Йорк – Северный Нью-Джерси – Лонг-Айленд	1334008	1368438	1446659	1490952	1558518	1
Лос-Анджелес – Лонг Бич – Санта-Ана	764958	779236	806415	833801	866745	2
Чикаго – Джолит – Нэпервилл	534667	551983	579667	589812	610552	3
Хьюстон – Шугар Ленд - Бэйтаун	400106	441736	475043	515184	525397	4
Даллас – Форт-Уэрт – Арлингтон	375940	402824	430109	461320	504358	5
Вашингтон-Арлингтон-Александрия	432555	444708	453337	462187	471584	6
Сан-Франциско – Окленд – Фримонт	334484	345165	373546	387030	411969	7
Филадельфия – Камден - Уилмингтон	348104	355652	367916	379899	391118	8
Бостон – Кембридж – Куинси	329192	341225	355276	366089	382459	9
Атланта – Санди-Спрингс - Мариетта	277639	286108	296059	309059	324881	10

Таким образом, агломерационное развитие должно опираться на соответствующую информационную базу, позволяющую всесторонне оценивать современное состояние, устанавливать факторы воздействия, выявлять проблемы и определять перспективы развития городских агломераций. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что в разрезе муниципальных образований официальные статистические службы предоставляют крайне ограниченное число данных, в этой связи автор предлагает методику оценки, позволяющую на основе статистики, доступной рядовому пользователю, получить объективное представление о развитии и функционировании городских агломераций.

Продемонстрируем расчеты на примере наиболее крупных городских агломераций Свердловской области – Екатеринбургской и Горнозаводской (Нижнетагильской). Однако, прежде всего, необходимо дать краткий обзор социально-экономического положения исследуемых объектов.

В данной работе границы Екатеринбургской городской агломерации (ЕГА) соответствуют часовой транспортной изохроне, проложенной автором при анализе топографических карт Свердловской области в масштабе 1:500000 [2,6], расписаний движения пригородных и междугородних автобусов и электропоездов с учетом Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКТМО) [9] и интенсивности поездок пригородных и междугородних автобусов и электропоездов [15].

Таким образом, состав ЕГА включает муниципальные образования «город Екатеринбург» (центр агломерации) и «посёлок Уральский», а также городские округа Первоуральск, Ревда, Дегтярск, Полевской, Сысертский, Арамилский, Белоярский, Заречный, Верхнее Дуброво, Берёзовский, Верхняя Пышма и Среднеуральск [5]. Горнозаводская агломерация (ГЗА) рассматривается в границах, утвержденных Министерством регионального развития Российской Федерации (в период его функционирования) в июне 2014 года при отборе 16 пилотных проектов городских агломераций: город Нижний Тагил, городские округа Нижняя Салда, Верхнесалдинский, Невьянский и Горноуральский [4] (рисунок 1).

Цифрами на карте обозначены:

1 — Волчанский ГО, 2 — Серовский ГО, 3 — ГО Красноуральск, 4 — Верхнесалдинский ГО, 5 — ГО ЗАТО Свободный, 6 — ГО «Нижняя Салда», 7 — МО г. Алапаевск, 8 — МО г. Ирбит, 9 — Кировградский ГО, 10 — Невьянский ГО, 11 — ГО Староуткинский, 12 — ГО Верхний Тагил, 13 — ГО Верх-Нейвинский, 14 — Новоуральский ГО, 15 — ГО Верхняя Пышма, 16 — ГО Среднеуральск, 17 — Берёзовский ГО, 18 — Мальшевский ГО, 19 — ГО Рефтинский, 20 — Асбестовский ГО, 21 — Бисертский ГО, 22 — ГО Дегтярск, 23 — МО «город Екатеринбург», 24 — ГО Верхнее Дуброво, 25 — ГО Заречный, 26 — Белоярский ГО, 27 — МО «посёлок Уральский», 28 — Арамилский ГО

- ЕГА в пределах 0,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 1,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 2-часовой транспортной доступности
- ГЗА

Рисунок 1 - Екатеринбургская и Горнозаводская городские агломерации

В таблице 2 представлены основные показатели социально-экономического развития ЕГА и ГЗА за период с 2008 по 2013 гг., послужившие исходной информацией для дальнейших расчетов. В целом же Екатеринбургская агломерация превалирует над Горнозаводской по всем параметрам, что обеспечивает благоприятные возможности для развития последней (таблица 2).

Таблица 2 – Основные социально-экономические показатели ЕГА и ГЗА, 2008-2013 гг. [11-14]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.	1978,4	1990,8	1994,9	2024,1	2047,7	2068,2
	536,5	534,2	509,8	507,0	505,3	503,1
Среднесписочная численность работников, чел.	838695	860170	574150	579402	592088	598108
	209403	199379	166029	166544	165996	164502
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	16998,5	16835,4	19869,8	22784,1	26158,9	28781,8
	15104,8	15190,4	16841,8	19771,0	23465,3	25397,7
Количество организаций, учтенных в Статрегистре (на 1 января, единиц)	137526	150443	158041	151241	160953	147268
	8716	9503	10033	9912	10357	10109
Оборот крупных и средних организаций, млн. руб.	940814,1	800651,4	1024174,0	1308206,0	1469007,0	1527138,2
	276499,3	191101,2	260945,5	342490,9	386867,2	367124,1
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями по видам экономической деятельности, млн. руб.	414371,0	332862,2	447949,8	553918,6	587645,9	608547,5
	229942,8	153173,1	200738,7	248916,5	284222,7	261327,8
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м. общей площади	1360,9	1243,2	1391,7	1450,9	1565,2	1386,6
	94,2	91,9	75,9	95,7	63,3	86,4
Общая площадь жилых помещений (на конец года), тыс. кв. м.	43435,0	44641,8	46052,0	47182,9	48511,7	49547,9
	11828,3	11935,5	11982,7	12058,9	12102,3	12166,1
Удельный вес общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации (%), оборудованной						
водопроводом	78,8	79,3	79,7	80,2	80,4	80,8
	65,7	65,3	65,4	65,6	65,8	66
водоотведением (канализацией)	77,3	77,9	78,4	78,9	79,2	79,6
	64,8	64,4	64,5	64,6	64,7	64,9
отоплением	82,5	82,8	83,2	83,5	83,5	83,7
	70,3	70,6	70,6	71,0	71,1	71,1

ваннами (душем)	66,0	65,9	65,5	65,5	65,3	65,6
	59,3	58,9	58,7	58,3	58,4	58,2
газом (сетевым, сжиженным)	68,4	68,1	68,1	67,6	66,9	67,2
	60,9	59,7	59,7	59,7	59,8	59,8
горячим водоснабжением	68,4	68,6	68,3	68,4	68,4	66,5
	60,1	59,7	59,6	59,4	59,5	59,4
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	131456,5	104333,1	110149,2	188009,8	185170,8	163714,3
	17121,9	8858,7	14271,7	18752,4	18882,7	17267,0
Оборот розничной торговли, млн. руб.	393930,2	413338,1	490864,6	586320,3	660913,9	733374,8
	35148,6	36763,4	41868,2	50027,8	56060,0	61844,7
Оборот розничной торговли торгующих организаций, млн. руб.	341252,1	373700,8	451425,9	546157,6	625509,1	708410,4
	32179,5	34465,1	39137,6	47067,3	52971,2	59050,5
Оборот общественного питания, млн. руб.	18412,6	17250,6	22368,1	28779,8	31721,4	35676,6
	2942,9	2835,0	3259,5	3975,5	4355,8	4835,6
Объем платных услуг населению, млн. руб.	58683,4	61179,9	52771,9	62928,5	77022,4	79558,2
	7775,3	10367,4	5560,9	6588,8	7227,9	7417,3
Объем бытовых услуг населению, млн. руб.	2781,5	2334,5	632,3	617,6	1020,7	1380,4
	372,3	280,8	86,5	92,2	134,7	110,7
Число дошкольных образовательных учреждений	449	464	479	509	544	577
	167	163	153	158	132	121
Число мест, единиц	61772	63584	66893	73279	78483	87746
	21173	21655	23042	24497	26185	27237
Численность детей, человек	68071	69242	74667	79132	84810	90904
	22294	22425	24416	24602	25788	26662
Число учреждений культурно-досугового типа	125	125	121	127	117	117
	90	91	91	86	83	81
Число общедоступных библиотек	174	174	174	171	171	169
	94	92	87	82	82	81
Музеи	22	22	22	21	21	21
	11	12	12	12	13	14

Примечание: верхняя строка каждого показателя характеризует значения для ЕГА, нижняя – для ГЗА.

Для оценки социально-экономического развития городских агломераций автор использует методику расчета комплекса интегральных индексов и сводного интегрального индекса с использованием формулы средней геометрической, которая в обобщенном варианте принимает следующий вид (1):

$$I_m = \sqrt[n]{i_{m1} i_{m2} \dots i_{mn}}, \quad (1)$$

где $i_{m1}, i_{m2}, \dots, i_{mn}$ – цепные индексы изменения определенного показателя.

Следует подчеркнуть, что применение средней геометрической объясняется рядом причин. Во-первых, процедура определения значимости показателей, их весов крайне затруднительна; во-вторых, размерность имеющейся статистической информации различна; в-третьих, данный способ позволяет отследить развитие отдельных показателей. Таким образом, расчет средней геометрической представляет собой наиболее приемлемый вариант для оценки социально-экономического развития городских агломераций [1].

Сам же сводный интегральный индекс социально-экономического развития городских агломераций включает в себя следующие составляющие:

1. Индекс изменения численности постоянного населения на конец года ($i_{чпн}$);
2. Индекс изменения среднесписочной численности работников ($i_{числ. раб}$);
3. Индекс изменения ввода в действие жилых домов на 1000 жителей ($i_{жил.дом.}$);
4. Индекс изменения объема инвестиций в основной капитал на 1 человека ($i_{инв}$);
5. Интегральный индекс уровня жизни населения и состояния социальной сферы ($I_{ужн, соц. сферы}$);
6. Интегральный индекс развития предприятий и организаций ($I_{предпр. и орг-ций}$);
7. Интегральный индекс развития сферы торговли и услуг ($I_{торговли и услуг}$).

Согласно разработанной методике предполагается расчет трех интегральных индексов:

1. Интегральный индекс уровня жизни населения и состояния социальной сферы ($I_{ужн, соц. сферы}$) (2):

$$I_{ужн, соц. сферы} = \sqrt[13]{i_1 i_2 i_3 i_4 i_5 i_6 i_7 i_8 i_9 i_{10} i_{11} i_{12} i_{13}}, \quad (2)$$

где i_1 – индекс изменения среднемесячной начисленной заработной платы;

i_2 – индекс изменения общей площади жилых помещений (на конец года), приходящейся в среднем на одного жителя;

i_3 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной водопроводом;

i_4 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной водоотведением (канализацией);

i_5 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной отоплением;

i_6 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной ваннами (душем);

i_7 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной газом (сетевым, сжиженным);

i_8 – индекс изменения удельного веса общей площади жилищного фонда в среднем по агломерации, оборудованной горячим водоснабжением;

i_9 – индекс изменения числа дошкольных образовательных учреждений;

i_{10} – индекс изменения численности детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях;

i_{11} – индекс изменения числа учреждений культурно-досугового типа;

i_{12} – индекс изменения числа общедоступных библиотек;

i_{13} – индекс изменения числа музеев.

2. Интегральный индекс развития предприятий и организаций ($I_{\text{предпр. и орг-ций}}$) (3):

$$I_{\text{предпр. и орг-ций}} = \sqrt[3]{i_{14} i_{15} i_{16}}, \quad (3)$$

где i_{14} – индекс изменения количества организаций, учтенных в Статрегистре (на 1 января);

i_{15} – индекс изменения оборота крупных и средних организаций;

i_{16} – индекс изменения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями по видам экономической деятельности.

3. Интегральный индекс развития сферы торговли и услуг ($I_{\text{торговли и услуг}}$) (4):

$$I_{\text{торговли и услуг}} = \sqrt[5]{i_{17} i_{18} i_{19} i_{20} i_{21}}, \quad (4)$$

где i_{17} – индекс изменения объема оборота розничной торговли (на душу населения);

i_{18} – индекс изменения объема оборота розничной торговли торгующих организаций (на душу населения);

i_{19} – индекс изменения объема оборота общественного питания (на душу населения);

i_{20} – индекс изменения объема платных услуг населению (на душу населения);

i_{21} – индекс изменения объема бытовых услуг населению (на душу населения).

Таким образом, формула для вычисления сводного интегрального индекса социально-экономического развития городских агломераций ($I_{\text{СЭРГА}}$) принимает следующий вид (5):

$$I_{\text{СЭРГА}} = \sqrt[7]{i_{\text{ЧПН}} i_{\text{числ. раб}} i_{\text{жил. дом}} i_{\text{инв}} I_{\text{УЖН, соц. сферы}} I_{\text{предпр. и орг-ций}} I_{\text{торговли и услуг}}} \quad (5)$$

Апробация изложенных методических подходов к оценке социально-экономического развития городских агломераций проведена на примере Екатеринбургской и Горнозаводской городских агломераций. В таблице 3 указаны расчетные показатели описанной методики.

Таблица 3 – Интегральная оценка социально-экономического развития ЕГА и ГЗА, к предыдущему году [11-14]

	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс изменения численности постоянного населения на конец года	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01
	1,00	0,95	0,99	1,00	1,00
Индекс изменения среднесписочной численности работников	1,03	0,67	1,01	1,02	1,01
	0,95	0,83	1,00	1,00	0,99
Индекс изменения ввода в действие жилых домов на 1000 жителей	0,91	1,12	1,03	1,07	0,88
	0,98	0,87	1,27	0,66	1,37
Индекс изменения объема инвестиций в основной капитал на 1 человека	0,79	1,05	1,68	0,97	0,88
	0,52	1,69	1,32	1,01	0,92
Интегральный индекс уровня жизни населения и состояния социальной сферы	1,00	1,02	1,01	1,01	1,01
	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Интегральный индекс развития предприятий и организаций	0,91	1,22	1,15	1,08	0,99
	0,79	1,24	1,17	1,10	0,95

Интегральный индекс развития сферы торговли и услуг	0,98	0,84	1,15	1,22	1,13
	1,02	0,79	1,18	1,18	1,03
Сводный интегральный индекс социально-экономического развития городской агломерации	0,94	0,97	1,13	1,05	0,98
	0,87	1,02	1,13	0,98	1,03

Примечание: верхняя строка каждого показателя характеризует значения для ЕГА, нижняя – для ГЗА.

Согласно данным таблицы 3, социально-экономическое развитие Екатеринбургской и Горнозаводской агломераций устойчиво двигалось вперед до 2011 г., когда сводный интегральный индекс по обеим агломерациям достиг значения в 1,13, после чего наблюдается спад: на 15% по ЕГА (сводный индекс в 2013 г. составил 0,98) и 10% по ГЗА (темп развития составил 3%) (рисунок 2).

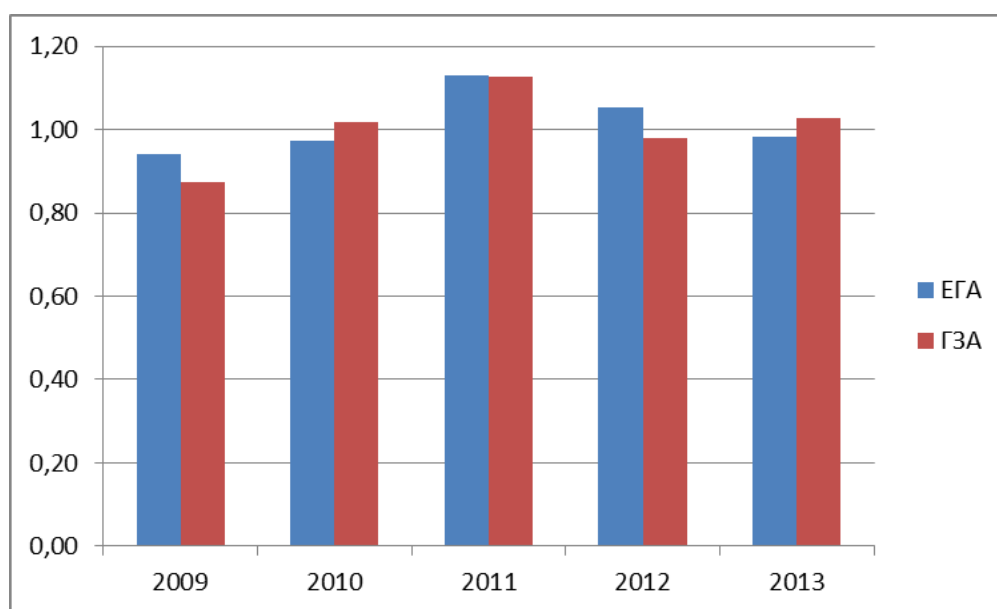

Рисунок 2 – Динамика сводного интегрального индекса социально-экономического развития городских агломераций в 2009-2013 гг.

Таким образом, предложенная методика позволяет на основе статистической информации, доступной рядовому пользователю, провести итоговую, интегральную оценку социально-экономического развития городских агломераций и выступает в роли эффективного инструмента мониторинга и анализа агломерационных процессов для принятия верных управленческих решений с целью достижения максимальных положительных результатов.

Литература

1. Азизова Е.А. Оценка состояния и развития малого предпринимательства // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. - 2010. - №1. – С. 145

2. Атлас Свердловской области: учеб. пособие / Под ред. В.Г.Капустина и И.Н.Корнева. Екатеринбург: Сократ. - 2007. - 32 с.
3. Ёлшина А.А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 7.
4. Ермак С. В одной землянке // Эксперт Урал. - 2014. - №28 (608).
5. Ижгузина Н. Р. «Сжатие» пространства региона под воздействием крупных городских агломераций (на примере Свердловской области) // Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции молодых учёных по региональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. - 2015. - С.164
6. Карта автодорог Свердловской области и прилегающих территорий: сост. и подгот. к изд. ФГУП «Уралэрогеодезия» в 2011 г. / гл. ред. М.Ф.Ярошенко; ред. Н.И.Смирнова - 1:500000.
7. Нещадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. - 2010. - №12.
8. Ньюэр. Р. Когда на Земле больше не останется свободного места. - 2015. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150924_vert_fut_world_running_out_of_space.
9. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО). – Режим доступа: <http://www.oktmo.ru>.
10. Рубл Б.А. Мировой опыт в эпоху городских агломераций: уроки для управления Москвой / Рубл Блэр А.; пер. с англ. К. Майоровой // Логос. - № 4 (94). - 2013. - С. 267 – 287
11. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008-2012 годы. Ч.1. 2013: Стат.сб / Свердлов. обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ. Екатеринбург.
12. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008-2012 годы. Ч.2. 2013: Стат.сб /Свердл.обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ. Екатеринбург.
13. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009-2013 годы. Ч. 1. 2014: Стат.сб / Свердлов. обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ. Екатеринбург.
14. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009-2013 годы. Ч. 2. 2014: Стат.сб / Свердлов. обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ. Екатеринбург.
15. Сервис «Яндекс. Расписания». – Режим доступа: <https://rasp.yandex.ru/?clid=1874793>.
16. Economic growth widespread across metropolitan areas in 2013 // Официальный сайт U.S. Department of Commerce Bureau of Economic Analysis (Бюро экономического анализа Министерства торговли США). – Режим доступа:http://bea.gov/newsreleases/regional/gdp_metro/2014/pdf/gdp_metro0914.pdf.

УДК 332.142

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СКФО
STATE REGULATION IN THE SPHERE OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Величенко Е.А., г. Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, магистр экономики

Velichenko E.A., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPA, senior teacher of department of the public, municipal administration and management

e-mail: sotnik15@mail.ru

Шеховцова С.Р., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук

Shekhovtsova S.R., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPA, docent of the department of the public, municipal administration and management, candidate of economic sciences

e-mail: 89054486234@mail.ru

Шаталова О.И., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат философских наук

Shatalova O. I., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPA, docent of the department of the public, municipal administration and management, doctor of economics, associate professor

e-mail: e shatalovaolga77@ya.ru

Аннотация: В статье предложено авторское видение направлений совершенствования государственного регулирования в сфере социально-экономического развития.

Annotation: In article author's vision of the directions of improvement of state regulation in the sphere of social and economic development is offered.

Ключевые слова: регион, региональная политика, инновационно-инвестиционный потенциал

Keywords: region, regional policy, innovative- investment potential.

На данный момент Российская Федерация, относится к числу стран, с федеративным устройством, где роль региона приобретает решающий характер. Процесс преобразования рыночной экономики ухудшил диспропорции, также существенно усугубил социально-экономическое положение почти всех регионов России. При этом уровень разделения социально-экономического развития регионов стал приобретать межрегиональный характер.

Вторжение государства в экономику страны притесняет конкретные цели. В большинстве случаев, оно исправляет те «недостатки», свойственные рыночной системе и с которой он совладать не в состоянии, или же данное решение безрезультатно. Государство

ответственно за формирование равносильных условий для конкуренции предпринимателей, а также за установление предела в отношении монополии. Государство должно стремиться обеспечить уровень производства необходимого числа общественных товаров и услуг. Оно активно должно участвовать в жизни экономики, потому что рынок не в состоянии справедливо распределить доход в социальной сфере. Также проявлять внимание и заботу к инвалидам, старикам, ветеранам войны и малоимущим. Немало важно, что государству принадлежит сфера инновационных проектов. Государству приходится создавать планы по регулированию безработицы [2]

Региональная политика является составной частью государственного регулирования и представляет собой комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения. В настоящее время главными целями государственной политики государства является создание во всех регионах РФ равных политических и социально-экономических условий для реализации на их территории прав, установленных в Конституции России и федеральных законах, а также гарантия получения всеми гражданами России минимальных социальных стандартов и равной социальной и правовой защиты. Направления и содержание социальной политики определяются, во-первых, общим уровнем экономического развития государства и, во-вторых, целями социального развития государства, которые приняты и поддерживаются его населением [1].

СКФО, несмотря на наличие ресурсов экономического развития, научно-инновационного потенциала на сегодняшний день не считается инновационно развитой территорией. Высокая стоимость нововведений, экономические и политические риски и длительные сроки окупаемости, недостаток собственных средств и инвестиций для расширения предприятий и отраслей реального сектора экономики и др. являются факторами, которые сдерживают социально-экономическое развитие регионов СКФО. Здесь ключевой задачей государственного регулирования экономики является создание условий и формирование инфраструктуры, направленной на решение основных проблем развития и обеспечение устойчивости экономической системы регионов СКФО. [000]

Регионы СКФО относятся к числу субъектов, которые развиваются по ресурсно-сырьевой модели на фоне не преодоленных последствий до индустриализации и неоднородности социально-экономического пространства. Следовательно, обновление всей производственно-хозяйственной структуры и поиск внешних ресурсов для ее осуществления выступает основной задачей стабильного развития и формирования многоукладной экономики субъектов СКФО.

В нынешних условиях регионального экономического развития основной тенденцией формирования устойчивого роста территорий становится формирование и эффективное использование современных факторов развития, а именно интеллектуальных и инновационных ресурсов и разработок. Слабое их освоение, а также низкий уровень интеграции науки и образования с производством и реальным сектором экономики приводит к диспропорциональности социально-экономического развития субъектов страны, их невысокая инвестиционная, инновационная и производственная активность [3].

В СКФО в 2015 году разработано 28 передовых производственных технологий, что на 20 технологий больше по сравнению с 2014 годом. В 2015 году в СКФО использовано 2132 передовые производственные технологии, что на 280 технологий больше по сравнению с предыдущим годом (табл. 1).

Таблица 1 - Разработанные и используемые передовые производственные технологии в СКФО

Субъекты	2014		2015		Откл. (+,-)	
	Разработанные технологии	Используемые технологии	Разработанные технологии	Используемые технологии	Разработанные технологии	Используемые технологии
СКФО	8	1852	28	2132	+20	280
РД	7	437	9	426	+2	-11
РИ	-	-	-	-	-	-
КБР	1	307	-	282	-	-25
КЧР	-	76	-	80	-	4
РСО-А	-	19	-	-	-	-
ЧР	-	194	-	231	-	37
СК	-	819	-	1094	-	275

Наличие низкого спроса, как следует из таблицы 1, со стороны промышленности и бизнеса на имеющиеся региональные инновационные разработки обусловлено тем, что направления исследований в вузах, академических и отраслевых НИИ не охватывают, а следовательно не решают актуальные задачи предприятий и фирм округа, что чревато потерей взаимосвязи и взаимовыгодного сотрудничества между наукой, производством и бизнесом.

Между тем со стороны бизнеса отсутствует запрос к вузам и НИИ на разработку инноваций, организацию трансфера технологий и т.д., что делает развитие инновационной деятельности невостребованной.

Затраты на технологические инновации в СКФО в 2015 году, составив свыше 5,5 млрд руб., уменьшились по сравнению с 2012 годом на 908 млн руб., а по сравнению с 2014 годом увеличились почти в два раза (табл. 2).

Таблица 2 - Затраты на технологические инновации в СКФО, млн руб.

Субъекты	2012	2013	2014	2015	Откл. (+,-) 2015г. к 2012г.
СКФО	6504,8	2094,3	2898,5	5596,8	-908
РД	52,2	32,9	23,2	102,4	50,2
РИ	-	-	-	-	-
КБР	215,9	325,2	376,8	645,9	430
КЧР	129,5	220,8	234,0	171,5	42
РСО-А	86,5	118,3	90,6	136,9	50,4
ЧР	-	-	-	-	-
СК	6020,7	1397,1	2174,0	4540,0	-1480,7

В целом, инновационную сферу СКФО на сегодняшний день можно охарактеризовать отсутствием:

- экономического взаимодействия между отдельными элементами инновационной инфраструктуры;
- механизмов трансфера знаний и новых технологий на рынки;
- капитализации научных результатов;
- низкой инновационной активностью большинства предприятий реального сектора экономики;
- низким уровнем современных знаний специалистов в рамках применения механизмов реализации инновационной деятельности.

В инновационной сфере регионов СКФО немаловажное значение имеет координация усилий всех элементов инновационной инфраструктуры, что позволит выстроить целостную систему, которая обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие территорий макро-региона, продвижение к рынку получаемых в научно-техническом секторе новых знаний и технологий, осуществляя их коммерциализацию.

Скоординированные усилия элементов инновационной инфраструктуры в содействии коммерциализации результатов научных работ позволят выстроить высокоэффективную, восприимчивую к нововведениям экономику и, как следствие, перейти на инновационный путь развития.

Отметим, что оживлению инновационной активности (в первую очередь это переход от сырьевой и индустриальной экономики к инновационной) субъектов СКФО смогут поспособствовать следующие направления:

- широкое использование форм долевого участия в финансировании НИОКР (в т.ч. с привлечением иностранных инвесторов; развитие системы грантов, льгот и гарантий по кредитам, налоговых льгот и т.д.); совместное участие бизнеса и власти в инновационной - инвестиционной деятельности;

- увеличение финансовой помощи малому и среднему бизнесу на развитие его инновационного потенциала;

- расширение участия частного сектора в финансировании НИОКР, обеспечение тесной связи университетов и научно-исследовательских институтов с промышленными и коммерческими фирмами;

- совершенствование форм страхования инвестиций в сфере инноваций;

- совершенствование системы образования и подготовки кадров, готовых к нововведениям и способных реализовать задачи и принципы инновационной стратегии, т.е. развитие схем партнерства и кооперации между наукой и высшим образованием;

- предварительное комплексное изучение финансовых и рыночных перспектив научных разработок;

Учет и реализация приведенных направлений позволит нарастить инновационно-инвестиционный потенциал и экономическую деятельность, а также снизить степень дотационности региональных бюджетов субъектов СКФО, создать новые и поддержать существующие рабочие места и конкурентоспособные производства.

Таким образом, в современных условиях экономического развития необходимо минимизировать проявления пространственной дезинтеграции на уровне субъектов РФ, поддержать местные преобразования, создать условия для максимального использования каждым субъектом РФ своего потенциала. Поступательное социально-экономическое и инновационное развитие региональных систем, в конечном счёте, будет способствовать формированию устойчивого роста основных макроэкономических показателей территориального развития.

Литература

1. Величенко Е.А., Шеховцова С.Р. Основные элементы и принципы формирования региональной социально-экономической политики на примере СКФО // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сб. науч.трудов по материалам 2-й междунар. заоч.науч.-практиче.конф. – Ставрополь: РАНХиГС, , 2016. - С. 45-51.
2. Государственное регулирование экономики: учеб. пособ./Шаталова О.И. [и др.] - – 5-е изд., перераб. и доп. Ставрополь.: СЕКВОЙЯ, 2016.-146с.
3. Шаталова О.И., Гладилин А.В., Тельнова Н.Н. Концептуальная модель уровневого взаимодействия при реализации мероприятий, направленных на повышение устойчивости региональных систем // Актуальные проблемы экономического развития современной России: сб. по материалам V межд. очной науч.-практ. конф. / отв. ред.– Р.Р. Мукучян. Армавир, 2015. - С. 183-190.

УДК: 636.1.003.13

**ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКЦИИ КОНЕВОДСТВА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ
IMPROVING PROFITABILITY PRODUCTION HORSE BREEDING
IN THE TRANS-BAIKAL REGION**

*Базарон Э.Б., Улан-Удэ, ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА им.В.Р. Филиппова» аспирант
кафедры организации производства, коммерции и предпринимательства*

*Bazaron B., Ulan-Ude, FSBEI HE «Buryat SAA by V.R. Philippov», post graduate student
chair of organization of production, commerce and business undertaking*

*Базарон Б.З., Чита, ФГБНУ НИИВ Восточной Сибири, кандидат
сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник*

*Bazaron B.Z., Shita, FSBSI RIVS of Eastern Siberia, candidate of science in agriculture,
senior researcher*

*Дашинимаев С.М., Чита, ФГБНУ НИИВ Восточной Сибири, кандидат
сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник*

*Dashinimaev S.M., Shita, FSBSI RIVS of Eastern Siberia, candidate of science in
agriculture, senior researcher*

e-mail: solbonmd@mail.ru

*Аннотация. В статье приведена рентабельность производства продукции
коневодства, определяющего конкурентоспособность отрасли в рыночных условиях.*

*Summary. The article describes the profitability of the production of horse breeding, which
determines the competitiveness of the industry in market conditions.*

*Ключевые слова: рентабельность производства продукции коневодства,
конкурентоспособность отрасли коневодства, научное обеспечение АПК.*

*Key words: profitability of horse breeding products, the competitiveness of the horse
breeding industry, the scientific APK support.*

В Забайкалье на обширной территории с древних времен ведется кочевое скотоводческое хозяйства, для которого характерно было разведение овец, коз, крупного рогатого скота и лошадей [2, 4]. Местное население издавна занималось разведением лошадей – сначала для использования в пищу, позднее – для работы под верхом, в упряжи, для ведения войн и освоения новых территорий.

Общее поголовье лошадей в хозяйствах всех категорий на 01.01.2015 года насчитывало 93,5 тыс. голов. Удельный вес мясных табунных лошадей составил 43,5 %, или 40,67 тыс. голов.

Мясное табунное коневодства содержится в основном в личных и фермерских хозяйствах, 54,7 тыс.голов и 23,4 тыс.голов соответственно.

Современное состояние отрасли коневодства сохраняет обвальное-кризисный характер, для которого характерны неустойчивость производственно-хозяйственных связей,

утрата государственного контроля за ценами на все виды коневодческой продукции и оплатой труда, недостаточное государственное субсидирование, законодательное обеспечение земельных отношений в отрасли другие факторы [3].

Претерпели изменения методы содержания лошадей. В ряде хозяйств пастьба в летний и зимний период происходит организовано, на определенных участках пастбищных угодий, которые по мере стравливания кормов меняются [1]. Обязательно производится заготовка кормов, как грубых, так и концентрированных. Кроме того, практически в каждом хозяйстве имеются конюшни или другие сооружения для содержания лошадей, складирования кормов, упряжи, для проведения зооветеринарных обработок и т.д.

В производящий состав отбираются лучшие жеребчики и кобылки. Отбор ведут не только по общему развитию и крепости конституции, но и правильности экстерьера, оригинальности масти и достаточно крупному росту.

С разработкой программы «Развитие коневодства, в том числе племенного в Забайкальском крае на 2012-2014 годы и на период до 2020 года» и субсидирование отрасли способствовало росту численности животных, но в большей степени рост наблюдался в личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйствах.

К основополагающим факторам конкурентоспособности отрасли относится кадровый потенциал. Создание и освоение новых технологий в агропромышленном комплексе требует совершенствования системы аграрного образования и подготовки специалистов зоотехников-коневодов.

Для пастбищного коневодства в Забайкалье используют, прежде всего, горные, лесные и частично степные и сухостепные пастбища. Особенно большие возможности для развития табунного коневодства мясного направления имеются в настоящее время, когда резко сократилась численность крупного рогатого скота и овец, и соответственно высвободились большие территории природных пастбищ.

Решение поставленных задач программы будет обеспечено за счет осуществления комплекса программных мероприятий предусматривающих государственную поддержку посредством предоставления субсидий на развитие племенной базы и совершенствование организационно-технологических приемов ведения подотрасли.

Племенная база мясного табунного коневодства Забайкальского края представлена 1 племенным заводом, 5 репродукторами и 2 генофондными хозяйствами по разведению лошадей забайкальской породы и 1 племенным репродуктором по разведению племенных лошадей донской породы.

С целью снижения затрат на выращивание племенного молодняка, а также увеличения удельного веса кобыл в структуре общего поголовья племенного стада предусматривается государственная поддержка в виде субсидий на содержание племенного маточного поголовья.

В мясном табунном коневодстве края практикуют низкозатратную пастбищно-тебеновочную систему содержания лошадей с элементами культурно-табунной системы. Выпас на естественных и культурных пастбищах является необходимым технологическим приемом. Для поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития кормовой базы табунного коневодства необходимо восстановление естественных пастбищ посредством

проведения мероприятий по коренному улучшению и созданию (реконструкция) массива искусственных пастбищ (лепад).

Коневодческая отрасль края с каждым годом испытывает все обостряющийся дефицит кадров, в основном – работников массовых профессий: коневодов, табунщиков и также зоотехников. Запланированные показатели развития отрасли невозможно без селекции и воспроизводства, кормопроизводства, лаборатории по анализу кормов, агроинженерная служба, юридическая служба, переработка и упаковка, экономическая бухгалтерская деятельность, информационные технологии, технологии содержания животных, ветеринарии.

В современном положении коневодства характеризуется разорванностью большинства звеньев, нехватка квалифицированных кадров, не позволяют работать всему экономическому механизму на рентабельное производство продукции коневодства. В этой связи отрасль развивается практически стихийно, хаотично.

Наличие хорошо подготовленных и отлично переподготовленных кадров обеспечивает повышение конкурентоспособности и в целом рентабельное развитие всей отрасли коневодства.

Эффективность данной программы позволит создать экономические и технологические условия для развития подотрасли мясного табунного коневодства, надежного продовольственного обеспечения края высококачественным экологически чистым мясом, приведет к увеличению экономической мотивации развития табунного коневодства, что будет способствовать повышению, как производительности труда, так и уровня доходов сельского населения, созданию новых рабочих мест, закреплению молодых специалистов в сельском хозяйстве.

И все же основное направление коневодства в Забайкалье и будущее забайкальской породы лошадей заключается, как и сотни лет назад, в продуктивном и рабоче-пользовательном использовании.

Увеличение численности лошадей забайкальской породы позволит полнее использовать резервы получения дешевого конского мяса, а мясное табунное коневодство на основе лошадей забайкальской породы и помесей с якутской и другими породами, базирующееся на интенсивном использовании пастбищ в отдаленных лесостепных, горно-таежных районах, позволяет более полно использовать огромные массивы пастбищных угодий, незанятых другими видами скота и значительно удаленных от населенных пунктов.

Литература

1. Базарон Э.Б. Экономическая эффективность производства молодой конины в Забайкалье / Э.Б. Базарон, Р.В. Калашников, Б.З. Базарон, С.М. Дашинимаяев, Т.Н. Хамируев // Коневодство и конный спорт. 2015. - №3. – С. 30-32.
2. Базарон Б.З. К вопросу зоотехнической работы и технологии ведения мясного табунного коневодства. Племенное животноводство Сибири и Дальнего Востока: состояние, проблемы, перспективы. М., ФГНУ «Росинформагротех», 2008. - С. 87-91.

3. Калашников Р.В. Мясная продуктивность помесного молодняка лошадей в условиях Забайкалья / Р. В. Калашников, Б.З. Базарон, Т.Н. Хамируев, Э.Б. Базарон // Коневодство и конный спорт. 2012. - №1. – С. 20-22.
4. Целевая программа «Развитие коневодства, в том числе племенного, в Забайкальском крае на 2012-2014 годы и на период до 2020 года» от 03.10.2011. №139.

УДК 658.3.07

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО РЕМОНТУ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА:
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД
EVALUATION OF PERSONNEL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE FOR REPAIR
OF ROLLING STOCK: SYSTEMATIC APPROACH**

Куришакова Н.Б., г. Омск, Омский государственный университет путей сообщения, зав. кафедрой «Экономика транспорта, логистика и управление качеством», доктор экономических наук, доцент

Kurshakova N.B., Omsk, Omsk State Transport University, Acting Head of the Department «Economics of Transport, Logistic and Quality Management», Doctor of Science in Economics, docent

e-mail: nbk2004@mail.ru

Новикова Т.В., г. Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, доцент кафедры «Логистика», кандидат экономических наук, доцент

Novikova T.V., Omsk, Siberian State Automobile and Highway Academy, associate professor at the department of «Logistics», candidate of economic sciences, docent

e-mail: notaci@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен, разработанный авторами, методический подход оценки эффективности управления персоналом с учетом функциональных особенностей кадровой службы, позволяющий определить направление дальнейшей оптимизации затрат на персонал, оценить их с позиции рациональности и снижения в текущем и последующих периодах, увидеть последствия, которые несет в себе процесс управления персоналом.

Annotation: In this article, methodical approach of evaluating the effectiveness of human resource management based on functional features of personnel service, which developed by the authors, is presented. This approach allows to determine the direction of further optimization of personnel costs, to evaluate them from a position of rationality and decrease in the current and future periods, to see the consequences that process of personnel management carries.

Ключевые слова: управление персоналом, результативность труда, затратность труда, методический подход.

Keywords: human resource management, productivity of labor, cost of labor, methodical approach.

Институциональные преобразования, происходящие в отрасли железнодорожного транспорта, вызывают изменения в формировании методических подходов к оценке управления персоналом на предприятиях по ремонту подвижного состава. Разработанные «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» и «Патентная стратегия развития ОАО «РЖД» до 2030 г.», принятый «Стандарт по качеству

ОАО «РЖД» «Обучение и повышение квалификации персонала» (СТК 1.04.005) определяют проблему повышения безопасности перевозок как одну из приоритетных. Все это предопределяет повышение внимания со стороны предприятий, осуществляющих ремонт подвижного состава, к вопросам подбора персонала, его подготовки, поддержания и повышения компетентностного уровня.

В России и за рубежом нет единых стандартов для оценки эффективности управления персоналом, поэтому каждое предприятие придерживается своих правил и принятых ими за основу показателей. Некоторые предприятия для оценки эффективности управления персоналом не используют никаких методик. Экономическая наука выработала ряд методических подходов к оценке эффективности управления персоналом, таких как расчет рентабельности вложения инвестиций в трудовые ресурсы, экспертная оценка, бенчмаркинг, методика Д. Филипса, модель Д. Ульриха, система показателей эффективности Р.С. Каплана и Д.П. Нортон. Вместе с тем, в отечественной и зарубежной экономической литературе недостаточно разработаны подходы, которые учитывали бы функциональные особенности управления персоналом. Обобщая отмеченные подходы, можно увидеть, что все они, представляя различные стороны одного и того же процесса определения эффективности управления персоналом, не учитывают функциональные особенности службы управления персоналом, а также не рассматривают процесс управления персоналом с точки зрения повышения эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии. Соглашаясь со значимостью ранее разработанных учеными методик оценки эффективности управления персоналом следует отметить, что управление персоналом как социально-экономический процесс обладает сложной внутренней структурой, которая выражается в тесном переплетении различных функциональных подсистем, что вызывает необходимость рассмотрения этого процесса с учетом особенностей этих подсистем.

Управление персоналом является целенаправленной деятельностью руководителей всех уровней (высшего, среднего и низового), руководителя и специалистов кадровой службы (управления по работе с персоналом), включающая разработку и реализацию концепции и стратегии кадровой политики, соблюдение принципов и методов управления. В свою очередь концепция управления персоналом предусматривает формирование самой системы управления, разработку основ и технологии управления, а стратегия управления персоналом представляет собой совокупность действий и последовательность принимаемых решений, позволяющих оценить, анализировать и выработать необходимую систему воздействия на персонал для реализации стратегии развития предприятия железнодорожного транспорта [1].

Проведенное авторами исследование хозяйственной деятельности АО «Вагонреммаш» (АО «ВРМ»), созданного на базе имущества трех вагоноремонтных заводов – Воронежского, Новороссийского и Тамбовского, являющего лидером вагоноремонтной отрасли, позволяет сделать вывод, что на предприятии существуют проблемы в области управления персоналом. Об этом свидетельствуют данные, взятые из годовых отчетов предприятия, о текучести кадров, находящиеся на уровне 11,4% в 2014 г., 11,1% – в 2013 г., 16,3% – в 2012 г. [2]. В качестве основных причин текучести кадров выделены следующие:

- отсутствие системной работы по поддержанию кадрового потенциала;

- нехватка специалистов рабочих и инженерных профессий;
- несовершенство системы мотивации персонала;
- неудовлетворенность условиями труда;
- неудовлетворенность характером работы и заработной платой.

Вместе с тем, в 2014 г. численность работников, нарушивших дисциплину труда, составила 1270 человек (при среднесписочной численности работников 5125 человек), наложено 469 дисциплинарных взысканий, в том числе повлекших увольнения работников. В качестве одного из основных рисков предприятие отмечает уход или переход к конкурентам высококвалифицированного персонала. Конкурентами предприятия являются Улан-Удэнский ЛВРЗ, ОАО «Октябрьский ЭВРЗ», Владикавказский ВРЗ, Красноярский ЭВРЗ и другие заводы. В долгосрочной перспективе конкурентами также могут стать завод Герлиц (Германия), завод «Быгдош» (Польша), АО «Алматинский вагоноремонтный завод» (Казахстан), ОАО «Завод по ремонту пассажирских вагонов» (Узбекистан), Ташкентский завод по ремонту пассажирских вагонов.

Профессиональное обучение работников на предприятии заранее не планируется, а организовывается по мере необходимости руководителями служб и подразделений. Индексация заработной платы по решению администрации предприятия в последние годы не проводится несмотря на то, что ежегодно имеется прибыль.

Данные проблемы, возникшие на предприятии АО «Вагонреммаш», свидетельствуют о неэффективной работе службы управления персоналом. Для создания эффективного управления персоналом руководителям предприятий по ремонту подвижного состава требуется направить усилия на решение таких важных вопросов как организация и условия труда, оснащенность предприятий в соответствии с нормативно-технической документацией на ремонтные работы, повышение профессионального уровня работников, стимулирование труда, социальное обеспечение работников, создание и поддержание благоприятного морально-психологического климата в коллективе, рациональное сочетание организационно-административных, экономических и социально-психологических методов управления. В основные задачи службы управления персоналом должно входить:

- обеспечение потребности ОАО «РЖД», а также других предприятий в капитальном ремонте, строительстве и модернизации вагонов, производстве запасных частей;
- проведение эффективной кадровой политики, влияющей на обеспечение снижения затрат выполняемых работ, повышение прибыли и рентабельности производства;
- обеспечение подготовки персонала к внедрению новых технологий и технологических процессов ремонта подвижного состава, производства конкурентоспособных запасных частей, готовых к выполнению высококачественного ремонта подвижного состава, к участию в межзаводской кооперации.

Можно сказать, что управление персоналом предприятий по ремонту подвижного на современном этапе представляет собой систему, состоящую из функциональных подсистем, каждая из которых представлена отдельными элементами, включающими процедуры, процессы, правила, порядок действий, регламентирующиеся Трудовым Кодексом Российской Федерации, корпоративными и локальными нормативными документами.

Если в XX веке понятие системы работы с кадрами включало в себя планирование

(текущее, перспективное и прогнозы), подбор, расстановку, оценку управленческих работников, их подготовку и повышение квалификации [3], то с начала XXI века управление персоналом стало рассматриваться как система включающая ряд функциональных подсистем [4]: формирование персонала, его профессиональное развитие, сохранение, распределение, перераспределение и использование (рис. 1).

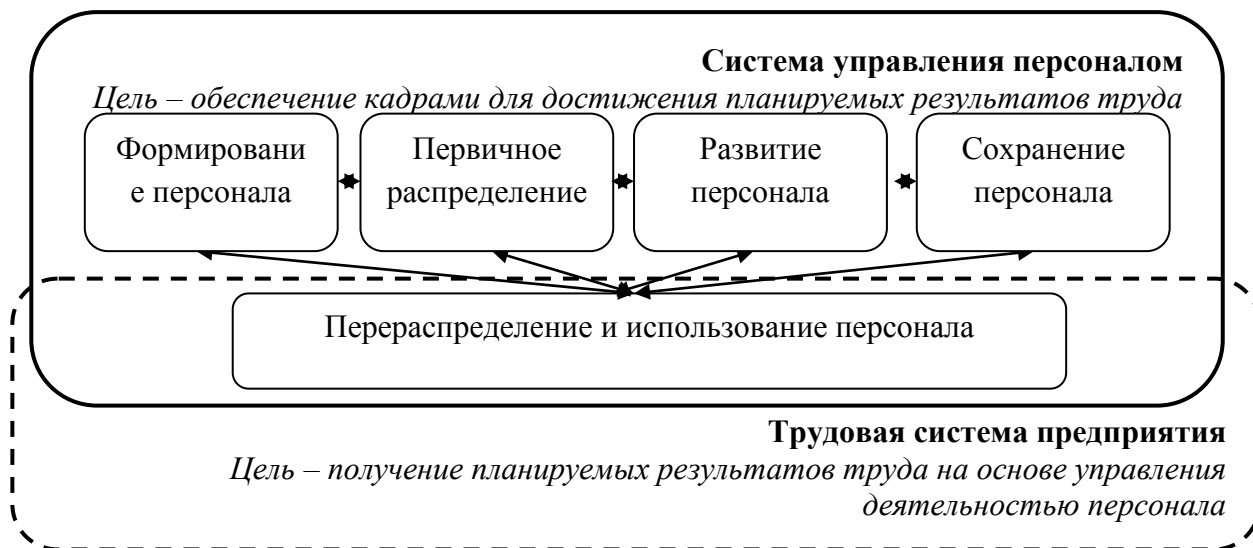

Рис. 1. Функциональные подсистемы системы управления персоналом

Функция формирования персонала предусматривает планирование потребности персонала по количественным и качественным параметрам, обеспечение кадрами по требуемым критериям. Первичное распределение включает определение рабочего места в соответствии с компетентностным уровнем персонала. Подсистема развития персонала отвечает за организацию повышения квалификации, обучения, профессиональной переподготовки, предусматривает формирование профессиональной карьеры персонала, периодическую его оценку, служебное продвижение. Сохранение персонала осуществляется на основе поддержания конкурентоспособности предприятия, выявления причин текучести кадров, совершенствования системы мотивации. Подсистема перераспределения и использования персонала направлена на развитие трудовой мобильности персонала, обеспечение эффективности его труда, соблюдение требований охраны труда и поддержания здоровья персонала. Вместе с тем, отдельно выделена система общего управления персоналом, которая охватывает следующий круг важных вопросов: формирование социальной политики предприятия; разработка и внедрение правил и норм корпоративной культуры; повышение эффективности кадрового делопроизводства; автоматизация процессов по управлению персоналом, применение передовых информационных и управленческих технологий. Связи между данными подсистемами позволяют объединить функции и задачи управления персоналом в единое целое с производственным процессом (трудовой системой предприятия), что способствует лучшему достижению обозначенных целей.

Выполнение функций по управлению персоналом предприятия по ремонту подвижного состава возлагается на три уровня управления: высшее звено управления

предприятием (руководитель и его заместители), отдел (сектор) управления персоналом (кадровая служба), линейных руководителей. Таким образом, отдел управления персоналом является проводником кадровой политики от высшего звена до линейных руководителей, координатором процессов по управлению персоналом, организатором кадровых процедур, непосредственным исполнителем отдельных видов работ.

На основании сформулированных авторами подсистем управления персоналом ремонтных предприятий можно выделить основные функциональные направления (процедуры) по управлению персоналом: отбор и подбор персонала на замещение вакансий, найм и расстановка персонала; учет персонала; организация работы по вхождению в должность (адаптация); периодическая и текущая оценка персонала; развитие и обучение ремонтного персонала; формирование кадрового резерва; мотивация и стимулирование труда; формирование и развитие корпоративной культуры; социальное обеспечение; охрана труда и безопасность. Контроль и оценку эффективности управления персоналом на предприятиях по ремонту подвижного состава можно проводить как системы в целом, так и по основным функциональным направлениям с использованием ряда ключевых показателей.

Перечень показателей для оценки сервисная компания может определять самостоятельно исходя из кадровой политики и задач, стоящих перед службой персонала. Плановые (нормативные) значения показателей должны утверждаться распорядительными документами. Оценка проводится ежегодно методом сравнения фактических данных с плановыми (нормативными) или с аналогичными показателями за предыдущий период. Для этого необходимо организовать учет фактических данных, сбор информации, в том числе за счет проведения социологических исследований, ее обработку в соответствии с утвержденным перечнем показателей.

Для оценки эффективности управления персоналом предприятия как системы в целом предлагаются следующие показатели - производительность труда на одного работника, затраты на персонал, рентабельность персонала, инвестиции в развитие сотрудников, коэффициенты укомплектованности кадров, текучести кадров, стабильности кадров, коэффициент удовлетворенность персонала трудом.

Вместе с тем следует учитывать, что эффективность управления персоналом зависит от показателей «результативности управления» и «затратности управления». Поэтому считаем целесообразным выделить в отдельные блоки показатели результативности управления персоналом и показатели затрат на управление персоналом в соответствии с обозначенными на рисунке 1 подсистемами.

Результативность управления персоналом в разрезе функциональных направлений может быть оценена с использованием следующих групп показателей, объединенных по подсистемам:

– подсистема формирования персонала

1) показатели эффективности подбора кадров:

время на закрытие одной вакансии;

текучесть кадров за первые полгода работы;

процент выполнения планового показателя по приему работников (количественная, качественная и структурная укомплектованность кадрами);

– подсистема первичного распределения персонала

2) *показатели эффективности распределения кадров по рабочим местам:*

уровень сбалансированности количества рабочих и персонала;
процент принятых работников с компетентностью, не соответствующей требуемой;

3) *показатели эффективности адаптации новых работников:*

процент сотрудников, успешно завершивших адаптацию;
процент сотрудников, успешно завершивших стажировку;

– подсистема развития персонала

4) *показатели эффективности обучения и развития кадров:*

процент выполнения плана по обучению;
процент работников, охваченных системой профессионального обучения в течение года;

процент работников, прошедших техническую учебу в течение года;

затраты на обучение одного работника в год;

эффективность проведенного обучения;

процент затрат на обучение от фонда оплаты труда;

эффективность затрат на обучение;

5) *показатели эффективности подготовки кадрового резерва:*

процент должностей, на которые сформирован кадровый резерв;

процент вакансий, заполненных работниками, входящими в кадровый резерв;

текучесть кадров среди резервистов;

– подсистема сохранения персонала

б) *показатели эффективности управления результативностью деятельности и мотивацией работников:*

процент позиций, охваченных ключевыми показателями эффективности работы;

процент работников, регулярно получающих от непосредственного руководителя оценку своей деятельности;

обеспечение планового показателя «рост средней заработной платы работников»;

степень удовлетворенности работников системой оплаты труда;

– подсистема перераспределения и использования персонала

7) *показатели эффективности аттестации работников:*

процент работников, участвовавших в аттестации;

процент работников, успешно прошедших аттестацию;

процент работников, прошедших аттестацию, подтвердивших свою квалификацию;

8) *показатели эффективности вовлеченности персонала:*

степень участия работников в жизни и деятельности предприятия;

степень информированности работника о событиях, процессах, происходящих в депо;

степень удовлетворенности персонала трудом [5];

уровень трудовой мобильности персонала;

уровень текучести кадров;

уровень производительности труда работников предприятия;

коэффициент использования рабочего времени;

9) показатели эффективности мероприятий по охране труда и безопасности:

уровень качества трудовой жизни персонала;

выполнение требований безопасности и соблюдение норм охраны труда и здоровья на рабочих местах;

процент снижения количества несчастных случаев и травм на производстве;

процент выполнения плана мероприятий по охране труда;

процент освоения денежных средств, выделенных на охрану труда и технику безопасности;

реализация программ обучения по охране труда работников, проведение вводного инструктажа по охране труда со всеми лицами, поступающими на работу, командированными, а также учащимися и студентами, прибывшими на производственное обучение или практику;

выполнение предписаний органов государственного надзора и контроля за соблюдением требований охраны труда, других мероприятий по созданию безопасных условий труда;

– система общего управления персоналом

10) показатели эффективности социальной политики:

выполнение положений Трудового кодекса в части рабочего времени и отдыха, оплаты труда, содействия занятости, охраны труда, социальных гарантий;

выполнение условий коллективного договора;

обеспечение нормативного размера корпоративного и минимального индивидуального социального пакета на одного работника;

соблюдение социальных гарантий для работников и неработающих пенсионеров в соответствии с Отраслевым соглашением по организациям железнодорожного транспорта

11) показатели эффективности внедрения правил и норм корпоративной культуры:

процент работников, осведомленных о правилах, нормах корпоративной культуры, базовых ценностях, стандартах поведения;

процент работников, соблюдающих нормы, правила корпоративной культуры, стандарты поведения;

процент работников, участвующих в корпоративных мероприятиях;

выполнение плана мероприятий по внедрению корпоративного стиля;

12) показатели эффективности кадрового делопроизводства:

снижение числа ошибок в оформлении кадровых документов при приеме и увольнении работников, оформлении трудовых книжек, документов по учету кадров, справок по учету личного состава;

выполнение плана проверок состояния трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка;

отсутствие замечаний при проверках инспекции по труду, службы занятости и других проверяющих структур по вопросу учета персонала;

13) автоматизация процессов по управлению персоналом, применение передовых информационных и управленческих технологий;

выполнение плана по автоматизации процедур по управлению персоналом.

Безусловно, предложенный перечень критериев и показателей для оценки результативности управления персоналом не является постоянным. Он может дополняться и изменяться исходя из целей и задач кадровой политики сервисной компании, а также применяемого научного подхода к управлению компанией (стратегического, процессного, системного, ситуационного).

Затратность управления персоналом оценивается на основе расходов на управление персоналом в соответствии с обозначенными на рисунке 1 подсистемами и включает:

– подсистема формирования персонала

затраты на увольнение (подразумевают потери от снижения производительности труда работника перед увольнением, затраты времени руководства на обсуждение увольнения работника);

затраты, связанные с вакантной должностью (упущенная выгода от нехватки рабочего времени на выполнение дополнительной работы; доплата за сверхурочную работу, затраты на исправление допущенных ошибок);

затраты на подбор, отбор и наем нового работника (затраты на рекламу, оплату работы кадрового агентства, затраты рабочего времени на собеседование, оформление документов принятого работника);

– подсистема первичного распределения персонала

затраты на адаптацию персонала;

затраты на обучение и введение в новую должность, потери времени руководителя и коллег;

затраты на исправление ошибок допущенных новым работником (включая пени, штрафы, неустойки);

– подсистема развития персонала

затраты на оценку персонала;

затраты на обучение персонала;

затраты на формирование кадрового резерва;

– подсистема сохранения персонала

затраты на мотивирование персонала;

затраты на развитие трудового потенциала;

затраты на повышение качества трудовой жизни;

затраты на социальный пакет;

– подсистема перераспределения и использования персонала

затраты на оплату труда;

затраты на улучшение условий и охрану труда и сохранение здоровья персонала (доплаты и компенсации, затраты на средства индивидуальной защиты, спецодежду и обувь, питание, затраты в связи с временной утратой трудоспособности персонала);

затраты на социальные выплаты персоналу;

затраты, связанные с ротацией персонала, делегированием полномочий, совмещением должностей и профессий;

– система общего управления персоналом

затраты на содержание служб управления персоналом.

Оценку эффективности управления персоналом необходимо осуществлять по отдельным подсистемам и в целом. Для оценки рентабельности затрат применима следующая формула:

$$\text{ЭУП} = \frac{П_B}{\sum Z}$$

где ЭУП – эффективность управления персоналом; $П_B$ – величина балансовой прибыли за исследуемый период; Z – сумма затрат на управление персоналом за исследуемый период.

Предлагаемый методический подход, разработанный авторами по вышеобозначенным направлениям, позволит повысить производительность труда, оперативность и точность принятия решений службой управления персоналом в области снижения уровня затрат. Результатом повышения эффективности деятельности по управлению персоналом на уровне предприятия по ремонту подвижного состава должно стать обеспечение совпадения (или сочетания) интересов предприятия и работника, закрепления работников на предприятии и повышения производительности. С этой целью авторами рекомендуется предприятиям разработать комплексную программу, состоящую из подпрограмм, включающих следующие основные направления:

– организация допрофессионального обучения на основе стратегического партнерства со школьными и профессиональными образовательными учреждениями;

– сотрудничество предприятий с профессиональными учебными заведениями различных уровней для обеспечения целенаправленной подготовки специалистов с учетом компетенций, необходимых предприятию;

– работа со специалистами предприятия по обеспечению оптимальных сроков адаптации работников к эффективному исполнению производственных задач, созданию условий для развития пространственной и функциональной внутрифирменной трудовой мобильности, должностного роста специалистов, формированию кадрового резерва.

Эффективное управление персоналом будет способствовать снижению нерациональных затрат. Оптимизация затрат на управление персоналом осуществляется на основе перераспределения функций персонала с использованием различных вариантов привлечения временного персонала. Предлагаемый авторами методический подход к оценке эффективности управления персоналом на основе показателей «результативности управления» и «затратности управления» может использоваться как базовый вариант для создания корпоративной методики (в частности предприятием АО Вагонреммаш), учитывающей специфику деятельности предприятия, стратегию в области формирования, развития, сохранения, распределения и использования персонала. Для дальнейшей оптимизации затрат на управление персоналом результаты расчетов необходимо рассматривать в динамике, по функциональным подсистемам, анализируя структуру затрат, выделять те статьи затрат где возможно их сокращение, снижение неэффективности использования средств. Систематизированные показатели следует применять при разработке направлений совершенствования деятельности предприятия, программ развития структурных подразделений.

Литература

1. Козырев В.А. Менеджмент на железнодорожном транспорте: учебное пособие для студентов вузов / В.А. Козырев. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. – 543 с.
2. Отчетность предприятия. Официальный сайт АО «Вагонреммаш». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vagonremmash.ru/investors/>.
3. Шишков А.Д. Организация, планирование и управление производством по ремонту подвижного состава: учебник для студентов вузов железнодорожного транспорта / А.Д. Шишков, В.А. Дмитриев, В.И. Гусаков; под ред. А.Д. Шишкова. – М.: Транспорт, 1997. – 343 с.
4. Новикова Т.В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях в условиях нестабильной экономики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Новикова Татьяна Валерьевна; Поволжская академия государственной службы. – Омск, 2009. – 29 с.
5. Куршакова Н.Б. Управление персоналом в системе технического обслуживания и ремонта подвижного состава / Н.Б. Куршакова // Планово-предупредительный вид ремонта тягового подвижного состава с учетом его технического состояния: Коллективная монография: По материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Эксплуатационная надежность подвижного состава» / Под общей ред. А.Н. Головаша; ОАО «НИИТКД». – Омск, 2013. – С. 517-534.

УДК 35.072.2

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В
СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
RUSSIAN EXPERIENCE OF APPLICATION OF OUTSOURCING IN SYSTEM
OF THE PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION**

Величенко Е.А., г. Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, магистр экономики

Velichenko E.A., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPА, senior teacher of department of the public, municipal administration and management

e-mail: sotnik15@mail.ru

Шаталова О.И., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат философских наук

Shatalova O. I., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPА, docent of the department of the public, municipal administration and management, doctor of economics, associate professor

e-mail: e shatalovaolga77@ya.ru

Шеховцова С.Р., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук

Shekhovtsova S.R., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPА, docent of the department of the public, municipal administration and management, candidate of economic sciences

e-mail: 89054486234@mail.ru

Лебедева Е.П., Ставрополь, Ставропольский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат философских наук

Lebedeva E.P., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPА, docent of the department of the public, municipal administration and management, candidate of philosophical sciences

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения аутсорсинга в государственном управлении в контексте российского законодательства.

Annotation: in article questions of application of outsourcing in public administration in the context of the Russian legislation are considered.

Ключевые слова: аутсорсинг, государственное управление, государственные закупки, госзаказчик

Keywords: outsourcing, public administration, government procurement, state customer.

В настоящее время при условиях развивающихся новых тенденций ведения бизнеса и повышения конкурентоспособности предприятия, компаниям необходимо повышать эффективность работы и снижать издержки, чтобы успешно развиваться в своей сфере и

быть наиболее привлекательными для инвесторов. Одним из наиболее эффективных способов решения данных задач является аутсорсинг.

Термин аутсорсинг обозначает «заимствование ресурсов извне». Согласно Решению Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 год» аутсорсингом является организационное решение о передаче на договорной основе непрофильных функций (процессов, направлений деятельности) сторонним организациям, которые обладают соответствующими техническими и/или управленческими знаниями и средствами в какой-либо области.

В качестве приоритета развития Российской Федерации заявлено повышение роли негосударственных организаций в системе оказания государственных услуг. Одним из возможных способов повышения доступности, качества и эффективности оказания соответствующих услуг, может быть привлечение частных аутсорсинговых компаний.

Анализ опыта зарубежных государств и Российской Федерации показывает, что аутсорсинг активно применяется в сфере государственного управления. Во многом развития аутсорсинга было связано с реформами государственного управления, которые включали в себя концепции нового государственного управления «NewPublicManagement». В данном случае активное развитие аутсорсинга соответствовало всем основным принципам нового государственного управления, т.е. внедрение рыночных механизмов в государственное управление, повышение эффективности и результативности органов власти, прозрачность деятельности государственных служб и децентрализация власти.

Эксперты ОЭСР разделили аутсорсинг, применяемый в государственном секторе на три группы. К первой группе, эксперты отнесли функции, которые выполняются так называемыми «синими воротничками». Все функции данной группы не являются ключевыми функциями выполняемыми органом государственной власти и не имеют отношения к задач решаемым соответствующим органом. Это обеспечивающие функции, т.е. уборка помещений, вывоз мусора, общественное питание и услуги по охране.

Ко второй группе отнесены также обеспечивающие функции, но требующие достаточно высокой профессиональной квалификации исполнителей. В данном случае речь идет о функциях связанных с информационными технологиями, финансами и бухгалтерией, управлением персонала, юридической поддержкой и функции связанные с документооборотом. За последние 20 лет аутсорсинг в государственной сфере в основном был связан именно с этой группой функций.

К третьей группе относятся как раз ключевые функции органов государственной власти. Данный вид аутсорсинга наиболее редко встречается даже в странах-лидерах, т.к. целесообразность передачи ключевых функций органов государственной власти очень часто оспаривается и является предметом дебатов экспертов и политиков.

Опубликованные исследования рисуют достаточно негативную картину аутсорсинга. В обзоре консалтинговой компании DimondClusters сообщается, что 78 % руководителей расторгли контракт с провайдером ранее установленного срока, из-за плохого обслуживания, изменения стратегического направления и неадекватного увеличения затрат.

Множество мировых компаний, такие как DeloitteConsulting, Dan&Bradstreet, PАConsultingGroup, EnterpriseSystem проводят постоянные исследование и опросы в сфере аутсорсинга, результаты которых достаточно негативны и говорят о том, что зачастую аутсорсинг в современном мире не достигает заявляемых целей.

Рассматривая российский опыт внедрения аутсорсинга в рамках административной реформы и передачи определенных функций федеральных органов исполнительной власти внешним организациям не нашли широко распространения в практике. В рамках программы федеральных органов исполнительной власти разрабатывались отраслевые планы по повышению эффективности бюджетных расходов в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными совместным приказом Министерства финансов Российской Федерации №-128н и Министерства экономического развития Российской Федерации № 674 от 23 декабря 2010 года. В данном документе, федеральным органам исполнительной власти было рекомендовано включить в ведомственные планы мероприятий по «передаче оказания государственных услуг, связанных с реализацией государственных функций, специализированным организациям, саморегулируемым организациям, размещения заказов на соответствующие услуги «аутсорсинг», оптимизацию численности государственных служащих за счет передачи исполнения государственных функций на аутсорсинг и перехода к оказанию услуг в электронной форме» [2].

Стоит отметить, что в ведомственных планах лишь малого количества федеральных органов исполнительной власти встретились конкретные предложения по внедрению аутсорсинга. В частности, в приказе министерства финансов от 20 июля 2011 г. № 302 «Об утверждении плана федерального казначейства по повышению эффективности бюджетных расходов на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов» федеральное казначейство планировало «в целях поддержания в исправном состоянии зданий и помещений, обеспечения бесперебойной работы технических средств и оборудования, а также материально-технического обеспечения деятельности органов Федерального казначейства, создание федерального казённого учреждения «Федеральное казенное учреждение по обеспечению деятельности Казначейства России», что позволит передать ему не свойственные центральному аппарату функции, и повысит эффективность бюджетных расходов» [3].

Новый шаг в развитии аутсорсинговых отношений в Российской Федерации был сделан 1 января 2014 года, после вступления в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный документ рассматривает проведение госзакупок в электронном формате, что позволит значительно повысить прозрачность работы контрактной системы [2].

Прошрое законодательство, Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», не справлялось с установленными задачи, что повлекло к образованию основных проблем в сфере госзакупок: ростом коррупции и неэффективным использованием бюджетных средств.

Анализируя опыт проведения конкурсных размещений для государственных и муниципальных нужд можно выделить такие недостатки:

1. Заключение договоров поставки для государственных нужд с условием появления дополнительных затрат на оплату услуг приводит к возможностям для коррумпированных проявлений отдельных чиновников;

2. Минимальная цена в системе закупок увеличивает риск приобретения низкокачественного товара. Часто высококачественные товары стоят дороже, но эффективность расходования бюджетных средств увеличивается, нежели в случае экономии;

3. Законодательство рассматривает только процедуру выбора поставщиков, оставляя без внимания такие важные стадии, как разработка требований к товару, планирование закупок, заключение юридически правильно составленного контракта и контроль его исполнения;

4. При проведении конкурсов имеют место нарушения правил и процедур, предусмотренных нормативными актами (несоблюдение срока проведения отдельных процедур конкурса, некачественная подготовка конкурсной документации, изменение условий конкурса в ходе его проведения, нарушений правил определения победителя), что приводит к покупке продукции по более высоким ценам, по сравнению со средними сложившимися ценами, при высоких затратах на проведение конкурса.

Главным недостатком Федерального закона № 94-ФЗ являлось его узкая направленность. В нем детально описана процедура проведения только торгов, а в новом федеральном законе № 44-ФЗ регламентирует все, что относится к госзаказам, начиная с момента планирования зачисляя оценкой эффективности используемых средств. Это прослеживается в установлении четырехэтапного закупочного цикла, в котором первым этапом является прогнозирование потребности и планирование соответствующей закупки. Исходя из этого, появляется возможность создания единой системы, где прослеживается четкое целевое назначение закупок и их роль в решении соответствующих государственных или муниципальных задач.

Важным преимуществом нового законодательства считается замена «бумажных» конкурсов на электронные. Электронные конкурсы позволят избежать субъективности в оценках комиссий, позволят фиксировать результаты конкурсных процедур в электронном виде, а также обеспечит прекращение манипуляций с конкурсными конвертами.

Также в новом законодательстве остался способ закупки как запрос котировок, который предполагает определение поставщика (подрядчика, исполнителя), путем размещения для ограниченного круга лиц в единой информационной системе извещения о проведение запроса котировок и определение победителя по наиболее низкой цене предлагаемого контракта. Коррупционный вопрос данного способа снимается путем разрешения участникам запроса котировок присутствовать при вскрытии конвертов, что не предусматривалось в Федеральном Законе № 94-ФЗ.

Также в отличии от Федерального Закона № 94-ФЗ, Федеральный закон № 44-ФЗ обеспечивает регламентацию не только фазу размещения государственного и муниципального заказа, но и стадии планирования и исполнения контракта [1].

Новое законодательство позволило повысить участие компаний предоставляющих услуги аутсорсинга в конкурсах и аукционах проводимых госзаказчиком. Это обуславливается расширением способов определения поставщика предоставляемых услуг. Провайдеры смогут выбирать наиболее оптимальные способы участия в конкурсе или аукционе, что приведет к повышению предложения услуг аутсорсеров и, впоследствии, выбору лучшего поставщика определенным по качеству предоставляемых услуг и ценовым характеристикам.

Также стимулом для более активного участия провайдеров в аукционах является антикоррупционная составляющая нового законодательства, которая характеризуется предоставлением более широких возможностей для общественного контроля на всех этапах планирования и осуществления закупки. Общественные контрольные объединения могут посылать запросы заказчику об осуществлении закупок, обращаться в контрольные органы и суды в случаях выявления нарушения в деятельности заказчиков. Это позволяет сделать процесс подготовки и проведения аукциона более прозрачным, а, следовательно, повысит привлекательность участия для потенциальных аутсорсинговых компаний.

Третьим положительным моментом для провайдеров является возможность использования заемных средств для участия в аукционе. Данное условие обладает рядом преимуществ, такими как возможность участия в нескольких аукционах одновременно, участие в аукционе на любую сумму и возможность оставление денежных средств в бизнесе без вывода их.

Таким образом, новое законодательство позволит упростить взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с организациями специализирующимися на предоставлении аутсорсинговых услуг и позволит органам государственной власти эффективное использование бюджетных средств.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (с изм.): Федеральный закон от 05.04.2013 года №44-ФЗ // // СЗ РФ. – 2013. – № 14.
2. Государственное регулирование экономики: учеб. пособ./Шаталова О.И. [и др.].- – 5-е изд., перераб. и доп. Ставрополь.: СЕКВОЙЯ, 2016.-146с.
3. Штрейс Д.С. Аутсорсинг как фактор повышения качества государственного управления в современных условиях / Д.С. Штрейс // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2014. Т. 1. № 2-1 (2). С. 100-108.

УДК 338.242.2

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ
SMALL BUSINESS AND EFFICIENCY OF ITS DEVELOPMENT AT THE
MUNICIPAL LEVEL**

Новосельцева А.П., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, магистр менеджмента

Novoseltseva A.P., Stavropol, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute, Associate Professor, Department of Economics and Management, Candidate of Geographical Sciences, Master of Management

e-mail: annanovo@rambler.ru

Аннотация: в статье приводится анализ деятельности малых предприятий в муниципальном образовании г.Ставрополь и муниципальных программ, направленных на его поддержку и развитие.

Annotation: This article analyzes the performance of small businesses in the municipality and the Stavropol municipal programs aimed at its support and development.

Ключевые слова: малое предпринимательство, инвестирование в основные фонды, муниципальные программы, инвестирование в основные фонды, целевые индикаторы.

Key words: small business, investment in fixed assets, municipal programs, investment in fixed assets, target indicators.

Развитие современной российской экономики происходит в условиях серьезного экономического кризиса, обусловленного введением санкций странами ЕС и США.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого предпринимательства отнесены не только юридические лица. Субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью без образования юридического лица [1].

Для поддержки и развития малого предпринимательства разрабатываются программы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [3]. Так стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие экономики г.Ставрополя, является развитие малого и среднего предпринимательства. При этом сокращение количества предприятий данного типа имеет отрицательные последствия экономического и социального характера. Это и определяет поддержку малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне как приоритетное направление развития экономики г.Ставрополя.

Самое большое количество малых предприятий в г.Ставрополе было зафиксировано в 2014г., а в 2013г. произошло сокращение количества малых предприятий до 21995 ед., то есть произошло сокращение на 661 предприятие по отношению к 2013г. (рисунок 1).

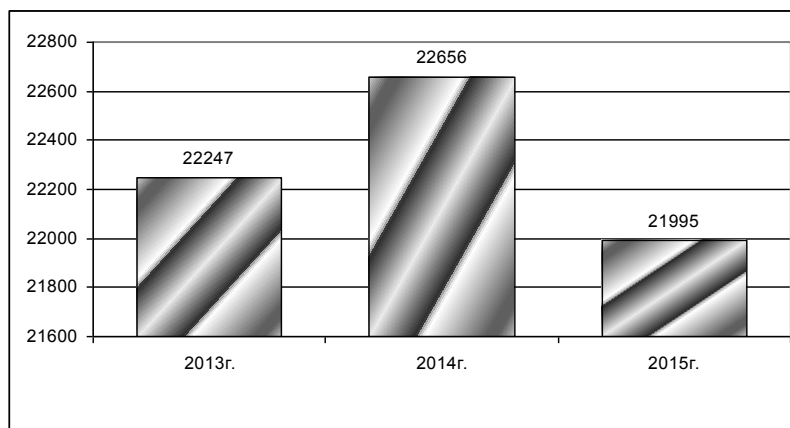

Рисунок 1 – Количество малых предприятий в 2013-2015гг. в г.Ставрополе

Данная тенденция связана с общей экономической ситуацией в Российской Федерации, сложившейся после введения санкций странами ЕС и США, что обусловило рост инфляции и как следствие – сокращение количества малых предприятий. Данная ситуация имеет негативные последствия за счет повышения социальной напряженности на рынке труда как результата роста безработицы (рисунок 2).

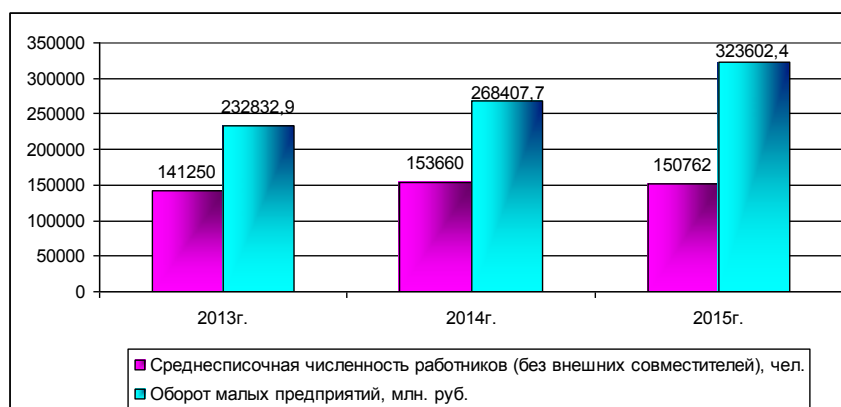

Рисунок 2 – Численность персонала и величина оборота малых предприятий г.Ставрополя

Снижение количества малых предприятий в г.Ставрополе привело к сокращению численности персонала и снижению объемов производства малых предприятий г.Ставрополя.

Анализ инвестирования малыми предприятиями в основные фонды показал, что на фоне снижения количества малых предприятий и сокращения численности работников и объемов производства зафиксирован рост инвестиций малых предприятий в основные фонды.

Основная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе реализуется имеет следующую направленность: промышленность, строительство, торговля и общественное питание.

Оборот малых предприятий в 2015 г. составил 102 247.3 млн. рублей или более 20% общегородского оборота организаций края. В 2014 г. он составлял 118 432.2 млн. рублей, а в

2013г. - 101 134,2 млн. рублей. Две трети его сосредоточено в торговле, 13% - в промышленных видах деятельности.

Количество замещенных рабочих мест на малых предприятиях за 2014г. составляет 102,7 тысяч человек (или 15,7% от численности работников всех предприятий и организаций края), из которых 94,8% работали постоянно. Данный показатель превышает показатель 2015г. на 39,9% и на 23,9% - 2013г.

За 2015г. субъектами малого и среднего предпринимательства по промышленным видам деятельности отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 29,6 млрд. руб., что в действующих ценах на 16,1% больше уровня 2014г. и на 23% больше уровня 2013г. В их структуре наибольший удельный вес (78,4%) занимают организации «обрабатывающих производств», отгрузившие продукции, работ и услуг на 23,1 млрд. руб., или на 14,3% больше уровня 2013 года.

На основании имеющихся статистических и аналитических данных можно выделить следующие проблемы, приводящие к сдерживанию развития деятельности субъектов среднего и малого предпринимательства в г.Ставрополе, к которым относятся:

- субъекты малого и среднего предпринимательства не имеют свободного доступа к кредитным ресурсам, что обусловлено сложностью процедуры получения банковских кредитов, за пользование кредитом назначаются достаточно высокие процентные ставки и существует дефицит стратегических инвестиционных ресурсов [2];
- в настоящее время механизмы финансовой поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне еще не полностью сформированы и не развиты;
- основные средства малых и средних предприятий г.Ставрополя имеет высокую степень износа;
- малые и средние предприятия г.Ставрополя испытывают острую нехватку производственных площадей;
- малые и средние предприятия испытывают недостаток квалифицированных кадров;
- в условиях современного экономического кризиса наблюдается снижение платежеспособного спроса на продукцию и услуги малого и среднего предпринимательства в г.Ставрополе за счет сокращения количества предприятий и роста безработицы;
- ограниченность возможностей по продвижению собственной продукции (работ, услуг) на региональные, межрегиональные и международные рынки.

Для развития малого и среднего предпринимательства в г.Ставрополе, а также для устранения вышеуказанных проблем администрацией г.Ставрополя были разработаны ведомственная (отраслевая) муниципальная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2009 год», утвержденная постановлением главы города Ставрополя от 29.05.2009 № 1654, ведомственная (отраслевая) муниципальная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2010 год», утвержденная постановлением администрации города Ставрополя от 09.12.2009 № 1655, долгосрочная муниципальная целевая программа «Развитие малого и

среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2011 – 2013 годы», утвержденная постановлением администрации города Ставрополя от 08.10.2010 № 3011 и муниципальная программа «Экономическое развитие города Ставрополя на 2014 – 2017 годы», утвержденная постановлением администрации города Ставрополя от 31.10.2013 3834.

Оценка эффективности реализации Программы осуществляется путем расчета и присвоения каждому целевому индикатору соответствующего балла:

при $K = 1$ - 0 баллов;

при $K > 1$ - плюс 1 балл за каждую единицу увеличения;

при $K < 1$ - минус 1 балл за каждую единицу снижения.

Значения коэффициента достижения индикаторов «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя» и «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя в расчете на 10000 человек населения» составляет – 12 баллов, то есть всего – 24 балла, а значение коэффициента достижения индикатора «Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя» составляет +32 балла, суммарное значение коэффициента достижения при реализации программы составило + 8, следовательно реализация программы имеет незначительный положительный эффект.

Таблица 1 – Целевые индикаторы для оценки реализации ведомственной (отраслевой) муниципальной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2009 год»

N п/п	Наименование целевого индикатора Программы	Значения целевых индикаторов Программы		
		2009 г.	2010 г. (прогноз)	2010г. (фактически е значений)
1.	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя, ед.	24764	25420	22247
2.	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя в расчете на 10000 человек населения, ед.	678	693	609
3.	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя, чел.	104346	106720	141250

Анализ эффективности реализации Ведомственной (отраслевой) муниципальной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2010 год» показал, что суммарное значение коэффициента достижения при реализации программы составило -29 баллов, следовательно, реализация программы имеет отрицательную эффективность.

Программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Ставрополе на 2011 – 2013 годы» имеет следующие значения коэффициентов достижения индикаторов: по критерию «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя» и «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя в расчете на 10000 человек населения» она составляет – 15 баллов, то есть всего –30 баллов, а значение коэффициента достижения индикатора «Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя» составляет +51 балл, суммарное значение коэффициента достижения при реализации программы составило + 21 балл, следовательно, реализация программы имеет положительный эффект.

Таким образом, проведенный нами анализ эффективности муниципальных программ, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства в г.Ставрополе показали снижение эффективности по индикаторам «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя» и «Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя в расчете на 10000 человек населения», а положительный эффект реализации программ обусловлено только индикатором «Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории города Ставрополя».

Программы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемые в г.Ставрополе не предусматривают развитие молодежного предпринимательства и вовлечение в данный бизнес женщин и инвалидов. То есть наименее защищенных категорий населения г.Ставрополя.

Литература

1. Акимов, О.Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития. /О.Ю. Акимов – М.: Финансы и кредит, 2012 – 186с.
2. Анимица, Е.Г. Малый бизнес в России. Учебное пособие./Е.Г. Анимица - М.: ИНФРА-М. - 2006. - 208 с.
3. Волкова-Гончарова, Т.А. Современная оценка экономического и налогового потенциала малого предпринимательства: региональный аспект. /Т.А. Волкова-Гончарова. – М.: Логос – 212с.

УДК 658.155

**РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
PROFITABILITY AS CRITERION FOR EVALUATION OF EFFICIENCY
OF ECONOMIC ACTIVITY**

Прудников А.Г., Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры экономического анализа, доктор экономических наук, профессор
Prudnikov A.G., Krasnodar, Kuban state agrarian University, professor of the department of economic analysis, doctor economic sciences, professor

e-mail: prudnikov37@bk.ru

Тупцова В.И., Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, преподаватель кафедры бухгалтерского учета

Tiptsova V.I., Krasnodar, Kuban state agrarian University, lecturer department of accounting

e-mail: tiptsova57@mail.ru

Пшмахова М.И., Армавир, Армавирский государственный педагогический университет, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент

Pshmahova M.I., Armavir, Armavir state pedagogical University, associate professor, department of economics and management, candidate economic sciences, associate professor

e-mail: pshmahova_m@mail.ru

Новожилов И.М., Краснодар, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, аспирант

Novozhilov I.M., Krasnodar, Krasnodarskiy cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation, graduate student

e-mail: prudnikov37@bk.ru

Аннотация: В статье дана критическая оценка использования показателя «рентабельность» как критерия эффективности хозяйственной деятельности коммерческих организаций.

Annotation: The article gives a critical assessment of the use of the indicator “profitability” as a criterion of efficiency of economic activities of commercial organizations.

Ключевые слова: рентабельность продаж, рентабельность совокупных активов, рентабельность собственного капитала, недостатки показателя «рентабельность», финансовое состояние организации.

Key words: profitability of sales, profitability of the combined assets, profitability of property asset, lacks of index are “profitability”, financial state of organization.

Экономическая категория «эффективность» одна из важнейших в экономической теории. Издавна она находится под пристальным вниманием экономистов. Широкая

дискуссия по проблеме экономической эффективности была развернута в научной литературе СССР в шестидесятых-семидесятых годах прошлого столетия. Экономисты предлагали использовать производительность труда, валовой доход, прибыль, чистый доход, рентабельность в качестве критерия оценки эффективности хозяйственной деятельности, производства товарных видов продукции. Экономисты-аграрники пришли к общему мнению использовать систему показателей для оценки эффективности деятельности, производства товарных видов продукции, характеризующих эффективность использования труда, сельскохозяйственных угодий, основных и оборотных средств организации.

Острая дискуссия вокруг критерия эффективности «рентабельность» возобновилась на страницах периодических изданий, среди политиков – реформаторов новой России при переходе национальной экономики к рыночным отношениям. Высказывалось мнение об оптимальном уровне рентабельности производственной хозяйственной деятельности российских хозяйствующих субъектов, равном примерно 30%. Откуда появилась эта норма «30%» никто не знает, но многие руководители высшего и низших уровней управления экономикой России, других стран СНГ верили в этот «спасительный параметр» эффективности на вложенный капитал.

Но были экономисты сомневающиеся в магической силе 30% «рентабельности хозяйственной деятельности», потому что большое значение относительного показателя, в том числе рентабельности, может обмануть даже специалиста с высшим экономическим образованием [2]. Если привести элементарный пример, то парадоксы показателя «рентабельность» появляются мгновенно в результате соотношения прибыли от продаж и выручки от продаж: в базисном году прибыль от продаж была равна 2 млрд. руб., выручка 20 млрд. руб., рентабельность продаж равна 2 млрд. руб.: 20 млрд. руб.×100%, то есть 10%. В отчетном году, спустя 2 года после предыдущего (базисного) года, прибыль уменьшилась до 15 млн. руб., а выручка до 50 млн. руб.; рентабельность продаж равна 30% (15 млн. руб. / 50 млн. руб.×100%). Рентабельность выручки в отчетном году повысилась на 20 пунктопроцентов, а кто доволен таким ростом эффективности управления ресурсами? Сколько прибыли от продаж получено в расчете на 1м² заводской площади в отчетном и базисном годах, на среднесписочного работника, на 1 руб. совокупных активов и 1 руб. собственного капитала при их незначительном уменьшении? Ответ не требует больших ожиданий – в 100 раз меньше. Читатель скептически воспримет эти доводы, и скажет, что это нереальные цифры. В таком случае обратимся к фактическим результатам деятельности ООО «Статус-Юг» Северского района Краснодарского края (таблица 1).

Анализируя динамику прибыли от продаж, отметим тенденцию уменьшения прибыли в 2014 г. по сравнению с 2012 – 2013 гг. на 7570 – 5012 тыс. руб. или на 37,4 – 28,4% соответственно. Главным фактором уменьшения прибыли от продаж явилось снижение продажи товаров и выполненных услуг, повлиявшее на уменьшение выручки и валовой прибыли.

Таблица 1 – Основные результаты деятельности ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год			Изменение (+,-) в 2014 г. по сравнению с			
	2012	2013	2014	2012 г.		2013 г.	
				тыс. руб.	% (пункты)	тыс. руб.	% (пункты)
Выручка от продаж, тыс. руб.	455524	298312	39156	-416368	91,4	-259156	86,9
Себестоимость проданных товаров и услуг, тыс. руб.	352717	225682	17645	-335072	95,0	-208037	92,2
Валовая прибыль, тыс. руб.	102807	72630	21511	-81296	79,1	-51119	70,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	20221	17663	12651	-7570	37,4	-5012	28,4
Прочие доходы, тыс. руб.	56355	7006	3632	-52723	93,6	-3374	48,2
Прочие расходы, тыс. руб.	13227	29279	14685	1458	11,0	-14594	49,8
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	63349	-4610	1598	-61751	97,5	6208	х
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	58317	-7973	-50	-58367	х	7923	х
Рентабельность продаж, %	4,4	5,9	32,3	х	27,9 пункта	х	26,4 пункта
Рентабельность всех активов, %	41,1	-5,1	-0,04	х	-41,14 пункта	х	5,06 пункта
Рентабельность собственного капитала, %	155,1	-12,5	-0,08	х	-155,02 пункта	х	12,42 пункта

Так, выручка от продаж за исследуемый период уменьшилась на 416368 тыс. руб. – 259156 тыс. руб. или на 91,4 - 86,9% (в 11,6 – 7,6 раза); валовая прибыль снизилась на 81296 тыс. руб. – 51119 тыс. руб. или на 79,1 – 70,4 % (в 4,8 – 3,4 раза) вследствие уменьшения себестоимости продаж на 335072 тыс. руб. – 208037 тыс. руб. или на 95,0 – 92,2 % (20 – 12,8 раза). Управленческие и коммерческие расходы уменьшились с 82586 тыс. руб. до 8860 тыс. руб. или на 73726 тыс. руб. – 46107 тыс. руб., что равно 89,3 % и 83,9 % (9,3 – 6,2 раза) соответственно.

Резкое и существенное сокращение управленческих и коммерческих расходов ООО «Статус-Юг» уменьшило прибыль от продаж, и в результате сформировалась тенденция повышения рентабельности продаж в 2014 г. по сравнению с 2012 – 2013 гг. с 4,4 % до 32,3 % или на 27,9 – 26,4 пунктопроцента соответственно. С помощью приемов факторного анализа определим количественную меру влияния указанных факторов на изменение рентабельности. Результаты факторного анализа рентабельности продаж приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Факторный анализ рентабельности продаж и рентабельности проданной продукции ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год		Расчетная величина показателя	Изменение (+,-) пунктопроцентов в 2014 г. по сравнению с 2012 г.			
	2012	2014		всего	в том числе за счет		
					выручки	полной себестоимости	прибыли
Выручка, тыс. руб.	455524	39156	х	х	х	х	х
Себестоимость продаж, тыс. руб.	352717	17645	х	х	х	х	х
Валовая прибыль, тыс. руб.	102807	21511	х	х	х	х	х
Коммерческие и управленческие расходы, тыс. руб.	82586	8860	х	х	х	х	х
Прибыль от продаж, тыс. руб.	20221	12651	х	х	х	х	х
Полная себестоимость, тыс. руб.	435303	26505	х	х	х	х	х
Рентабельность продаж, %	4,4	32,3	51,6	27,9	47,2	х	-19,3
Рентабельность проданных товаров, %	4,65	47,73	76,30	43,08	х	71,65	-28,57

Факторный анализ рентабельности продаж показал, что ее повышение в 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 27,9 пунктопроцента произошло за счет выручки от продаж на 47,2 пунктопроцента, уменьшение прибыли привело к снижению рентабельности продаж на 19,3 пунктопроцента.

Анализ влияния факторов на изменение рентабельности проданных товаров выявил следующие результаты: в 2014 г. по сравнению с 2012 г. рентабельность проданных товаров повысилась на 43,08 пунктопроцента, в том числе за счет уменьшения полной себестоимости проданной продукции она возросла на 71,65 пунктопроцента, а уменьшение прибыли снизило рентабельность на 28,57 пунктопроцента.

Сравним анализ рентабельности продаж и рентабельность проданных товаров за 2014 г. с величиной этих показателей за 2013 г. Результаты факторного анализа рентабельности представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Факторный анализ рентабельности продаж и рентабельности проданной продукции ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год		Расчетная величина рентабельности	Изменение (+,-) пунктопроцентов в 2014 г. по сравнению с 2013 г.			
	2013	2014		всего	в том числе за счет		
					выруч- ки	полной себестоимости	при- были
Выручка, тыс. руб.	298312	39156	x	x	x	x	x
Себестоимость продаж, тыс. руб.	225682	17645	x	x	x	x	x
Валовая прибыль, тыс. руб.	72630	21511	x	x	x	x	x
Коммерческие и управленческие расходы, тыс. руб.	54967	8860	x	x	x	x	x
Прибыль от продаж, тыс. руб.	17663	12651	x	x	x	x	x
Полная себестоимость, тыс. руб.	280649	26505	x	x	x	x	x
Рентабельность продаж, %	5,92	32,30	45,11	26,38	39,19	x	-12,81
Рентабельность проданных товаров, %	6,30	47,73	66,64	41,43	x	60,34	-18,91

Факторный анализ рентабельности продаж выявил следующую количественную меру влияния на изменение рентабельности продаж в 2014г. по сравнению с 2013 г.: уменьшение выручки повысило рентабельность на 39,19 пунктопроцента, уменьшение общей суммы прибыли от продаж привело к снижению рентабельности продаж на 12,81 пунктопроцента. Совместное влияние факторов повысило рентабельность продаж на 26,38 пунктопроцента.

Факторный анализ рентабельности проданных товаров ООО «Статус-Юг» в 2014 г. по сравнению с 2013 г. показал: рентабельность повысилась на 41,43 пунктопроцента, в том числе за счет уменьшения прибыли от продаж рентабельность снизилась на 18,91 пунктопроцента, а снижение полной себестоимости повысило рентабельность проданных товаров на 60,34 пунктопроцента.

По результатам анализа рентабельности продаж и рентабельности проданных товаров вытекает вывод: повышение рентабельности оказывается бесполезным фактором при значительном уменьшении прибыли и сокращении производственных издержек.

Значительное уменьшение прибыли от продаж, увеличение прочих расходов привели к уменьшению чистой прибыли: в 2014 г. по сравнению с 2012 г. она уменьшилась на 58307 тыс. руб.; в сравнении с 2013 г. произошло уменьшение убытка на 7923 тыс. руб.

Факторный анализ рентабельности совокупных активов показал: в 2014 г. по сравнению с 2012 г. она снизилась до минус 0,041 %, то есть на минус 41,141 пунктопроцента вследствие совместного влияния исследуемых факторов; за счет получения убытка в 2014 г. рентабельность снизилась на 47,741 пунктопроцента, от уменьшения среднегодовой стоимости всех активов рентабельность повысилась на 6,60 пунктопроцента (таблица 4).

Таблица 4 – Факторный анализ рентабельности совокупных активов ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год		Расчетная величина рентабельности	Изменение (+,-) пунктопроцентов в 2014 г. по сравнению с 2012 г.			
	2012	2014		всего	в том числе за счет		
					среднегодовой стоимости всех активов	среднегодовой стоимости собственного капитала	чистой прибыли (убытка)
Среднегодовая стоимость всех активов, тыс. руб.	141984	122256	x	x	x	x	x
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	58317	-50	x	x	x	x	x
Рентабельность совокупных активов, %	41,1	-0,041	47,70	-41,141	6,60	x	-47,741
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	67353	60335	x	x	x	x	x
Рентабельность собственного капитала, %	86,6	-0,083	96,66	-86,683	x	10,060	-96,743

Рентабельность собственного капитала ООО «Статус-Юг» в 2014 г. по сравнению с 2012 г. снизилась на 86,683 пунктопроцента, в том числе полученный убыток 50 тыс. руб. снизил рентабельность на 96,743 пунктопроцента, уменьшение среднегодовой стоимости собственного капитала привело к повышению рентабельности на 10,060 пунктопроцента.

Противоположные направления влияния факторов на изменение рентабельности

совокупных активов и рентабельности собственного капитала ООО «Статус-Юг» имели место при сравнении указанных характеристик использования капитала в 2014 г. и 2013 г. (таблица 5).

Наше предположение оказалось верным. Как свидетельствуют результаты факторного анализа рентабельности всех активов, она повысилась на 5,039 пунктопроцента в сравниваемые годы от совместного влияния факторов.

Таблица 5 – Факторный анализ рентабельности капитала при убыточной деятельности ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год		Расчетная величина рентабельности	Изменение (+,-) пунктопроцентов в 2014 г. по сравнению с 2013 г.			
	2013	2014		всего	в том числе за счет		
					среднегодовой стоимости всех активов	среднегодовой стоимости собственного капитала	чистой прибыли (убытка)
Среднегодовая стоимость всех активов, тыс. руб.	157070	122256	x	x	x	x	x
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-7973	-50	x	x	x	x	x
Рентабельность совокупных активов, %	-5,08	-0,041	-6,52	5,039	-1,44	x	6,479
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	63857	60335	x	x	x	x	x
Рентабельность (+,-) собственного капитала, %	-12,49	-0,083	-13,215	12,407	x	-0,725	13,132

Уменьшение убытка повысило рентабельность совокупных активов на 6,479 пунктопроцента, а уменьшение среднегодовой стоимости активов снизило их рентабельность на 1,44 пунктопроцента.

Рентабельность собственного капитала в 2014 г. по сравнению с 2013г. повысилась на 12,407 пунктопроцента, в том числе вследствие существенного уменьшения убытка рентабельность возросла на 13,132 пунктопроцента, а уменьшение собственного капитала

снизило рентабельность на 0,725 пунктопроцента.

Полученные результаты факторного анализа рентабельности продаж, рентабельности проданных товаров, рентабельности совокупного капитала, рентабельности собственного капитала ООО «Статус-Юг» свидетельствуют о разнонаправленном влиянии прибыли от продаж и величины ресурсов, и могут служить основой при определении резервов увеличения прибыли, выручки от продаж, чистой прибыли, повышения рентабельности хозяйственной деятельности организации.

Для анализа показателей рентабельности продаж, совокупных активов и собственного капитала использованы формулы факторного анализа.

Так, влияние результата деятельности (выручки, прибыли) на изменение рентабельности ресурса определено по формуле:

$$\pm \Delta P_{\text{за счет результата}} = P_{\text{в отчетном периоде}} - P_{\text{расчетная}} \cdot \quad (1)$$

Рентабельность расчетная определена по формуле:

$$P_{\text{расчетная}} = \frac{\text{Результат деятельности в базисном периоде}}{\text{Среднегодовая стоимость ресурса (выручка) в отчетном периоде}} \cdot \quad (2)$$

Влияние среднегодовой стоимости ресурса (выручки) определено по формуле:

$$\pm \Delta P_{\text{за счет ресурса}} = P_{\text{расчетная}} - P_{\text{в базисном периоде}} \cdot \quad (3)$$

Эффективность использования ресурсов ООО «Статус-Юг» характеризуется тенденцией снижения, в чем убеждают результаты оценки эффективности (таблица 6).

Таблица 6 – Эффективность использования ресурсов ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год			Изменение (+,–) в 2014 г. по сравнению с			
	2012	2013	2014	2012 г.		2013 г.	
				руб.	%	руб.	%
Получено выручки, руб., в расчете на: среднесписочного работника, тыс. руб.	91105	59662	7831	–83274	91,4	–51831	86,9
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств, руб.	422,5	320,1	85,0	–337,5	79,9	–235,1	73,5
100 руб. среднегодовой стоимости всех активов, руб.	320,8	189,9	32,0	–288,8	90,0	–157,9	83,1
Получено прибыли от продаж, в расчете на: среднесписочного	4044	3533	2530	–1514	37,4	–1003	28,4
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств, руб.	18,8	19,0	27,5	8,7	46,3	8,5	44,7
100 руб. среднегодовой стоимости всех активов, руб.	14,2	11,2	10,3	–3,9	27,5	–0,9	8,0

Получено прибыли до налогообложения, в расчете на: среднесписочного работника, тыс. руб.	12670	-922	319,6	-12350,4	97,5	1241,6	x
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств, руб.	58,8	-5,0	3,5	-55,3	94,0	8,5	x
100 руб. среднегодовой стоимости всех активов, руб.	44,6	-2,9	1,3	-43,3	97,1	4,2	x
Получено чистой прибыли, в расчете на: среднесписочного работника, тыс. руб.	11663,0	-1594,6	-10,0	-11673	x	1584,6	x
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств, руб.	54,1	-8,6	-0,11	-54,21	x	8,49	x
100 руб. среднегодовой стоимости всех активов, руб.	41,1	-5,1	-0,04	-41,14	x	5,06	x

Так, величина прибыли от продаж в расчете на среднегодового работника в 2014 г. по сравнению с 2012 г. уменьшилась на 1514 тыс. руб. или на 37,4%, по отношению к 2013 г. на 28,4%; на 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств прибыль от продаж возросла на 46,3- 44,7% соответственно, а на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов прибыли получено меньше на 27,5 – 8,0 % вследствие опережающих темпов уменьшения прибыли по сравнению с темпами уменьшения стоимости ресурса, выручки. По этой же причине снизилась эффективность использования ресурсов, исчисленная соотношением прибыли до налогообложения, чистой прибыли и ресурсов в 2014 г. по сравнению с 2012 г. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. прибыль до налогообложения возросла: на среднегодового работника она увеличилась на 1241,6 тыс. руб.; на 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств получено прибыли больше на 8,5 руб.; на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов прибыль увеличилась на 4,2 руб.

Получено меньше убытка (чистого) в 2014 г. по сравнению с 2013 г. также в расчете на среднегодового работника (на 1584,6 руб.), на 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств (на 8,49 руб.) и на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов (на 5,06 руб.). Этот вывод подтверждают результаты факторного анализа эффективности использования ресурсов организации в 2014 г. по сравнению с 2013 г. (таблица 7): в большинстве показателей уменьшение их величины произошло за счет среднегодовой стоимости оборотных и всех активов.

Так, уменьшение выручки в расчете на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 157,9 руб. произошло за счет выручки на 212 руб., из-за влияния среднегодовой стоимости всех активов величина показателя возросла на 54,1 руб.; на 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов выручка уменьшилась на 235,1 руб. В том числе за счет выручки показатель уменьшился на 562,4 руб., а опережающие темпы роста выручки по сравнению с темпами изменения среднегодовой стоимости оборотных активов привели к увеличению выручки в расчете на единицу стоимости ресурса на 327,3 руб.

Уменьшение прибыли от продаж на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов

на 0,9 руб. произошло за счет уменьшения прибыли на 4,2 руб., уменьшение среднегодовой стоимости всех активов привело к росту показателя на 3,3 руб. На 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов прибыль от продаж увеличилась в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 8,5 руб.: уменьшение общей суммы прибыли снизило величину показателя на 10,8; оборотные активы привели к росту показателя на 19,3 руб.

Таблица 7 – Влияние факторов на эффективность использования ресурсов ООО «Статус-Юг»

Показатель	Год		Расчетная величина показателя	Изменение (+,-) в 2014 г. по сравнению с 2013 г.		
	2013	2014		всего	в том числе за счет	
					выручки (прибыли)	среднегодовой стоимости оборотных и всех активов
Получено выручки, руб. на: 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов	189,9	32,0	244,0	-157,9	-212,0	54,1
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов	320,1	85,0	647,4	-235,1	-562,4	327,3
Получено прибыли от продаж, руб. на: 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов	11,2	10,3	14,5	-0,9	-4,2	3,3
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов	19,0	27,5	38,3	8,5	-10,8	19,3
Получено прибыли до налогообложения, руб. на: 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов	-2,9	1,3	-3,8	4,2	5,1	-0,9
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов	-5,0	3,5	-10,0	8,5	13,5	-5,0
Получено чистой прибыли, руб. на: 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов	-5,1	-0,04	-6,52	5,06	6,48	-1,42
100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов	-8,6	-0,11	-17,30	8,49	17,19	-8,7

Прибыль до налогообложения на 100 руб. среднегодовой стоимости всех активов 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась на 4,2 руб., в том числе за счет общей суммы прибыли она возросла на 5,1 руб., оборотные активы привели к уменьшению показателя на 0,9 руб. На 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов прибыль увеличилась на 8,5 руб., в том числе влияние общей суммы прибыли до налогообложения равно 13,5 руб., а среднегодовая стоимость оборотных активов уменьшила показатель на 5,0 руб.

Чистая прибыль (убыток) на 100 руб. совокупных активов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась на 5,06 руб., в том числе за счет уменьшения убытка величина показателя возросла на 6,48 руб., а среднегодовая стоимость всех активов уменьшила прибыль (то есть увеличила убыток) на 1,42 руб. На 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных активов убыток уменьшился на 8,49 руб.: за счет общей суммы убытка показатель уменьшился на 17,19 руб. (то есть увеличилась прибыль), среднегодовая сумма оборотных активов увеличила убыток на 8,7 руб. (то есть прибыль уменьшилась на 8,7 руб.).

Снижение эффективности использования ресурсов указывает на потенциальные возможности улучшения результатов хозяйственной деятельности ООО «Статус-Юг».

В результате значительного ухудшения финансовых показателей деятельности ООО «Статус-Юг» произошло адекватное замедление оборачиваемости капитала, снижение деловой активности организации. Так, продолжительность оборота всех активов в 2014 г. по сравнению с 2012 г. возросла на 1027 дней, а в сравнении с 2013 г. на 949 дней. Продолжительность оборота собственного капитала увеличилась на 508 – 484 дня. Продолжительность оборота оборотных активов возросла на 333 – 315 дней, а продолжительность оборота запасов увеличилась на 210 – 197 дней, дебиторской задолженности на 134 – 118 дней. Продолжительность одного оборота кредиторской задолженности увеличилась на 22 – 23 дня. Продолжительность операционного цикла, равная сумме продолжительности оборота запасов и дебиторской задолженности, возросла до 427 дней в 2014г.; по сравнению с 2012 г. она увеличилась на 344 дня, в сравнении с 2013 г. на 315 дней. Продолжительность финансового цикла, равная разнице между продолжительностью одного оборота кредиторской задолженности и операционного цикла, в 2014 г. по сравнению с 2012 г. увеличилась на 322 дня, по отношению к 2013 г. на 292 дня. Увеличение продолжительности операционного и финансового цикла надо рассматривать как негативную тенденцию, ухудшающую финансовое состояние ООО «Статус-Юг», но в то же время указывающую на потенциальные возможности ускорения оборачиваемости капитала, улучшения финансового состояния и результатов деятельности на основе, прежде всего, увеличения выручки.

Таким образом, показатель «рентабельность» не может служить критерием оценки эффективности использования капитала, его необходимо дополнять абсолютными показателями прибыли в расчете на единицу потребленных ресурсов.

Литература

1. Горлов, Д.М. Повышение эколого-экономической эффективности производства плодов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края / Д.М. Горлов. – Краснодар: Тип. КубГАУ, 2012. – 185 с.

2. Комплексный экономический анализ: учебно-методическое пособие / Н.К. Васильева [и др.]. – Краснодар: Тип. КубГАУ, 2011. – 121 с.
3. Прудников, А.Г. Анализ взаимосвязи финансовых результатов деятельности и показателей оценки финансового состояния коммерческой организации / А.Г. Прудников, О.И. Журова, // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 921-937.
4. Прудников, А.Г. Анализ эффективности деятельности хозяйствующего субъекта отрасли виноделия / А.Г. Прудников, О.И. Журова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 938-950.
5. Прудников, А.Г. Методические аспекты анализа и оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Прудников А.Г., Уракова М.И., Гумжачева Л.А. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 30. – С. 11-16.
6. Прудников, А.Г. Методические аспекты анализа и оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Прудников А.Г., Уракова М.И., Гумжачева Л.А. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011.– № 31. – С. 12-16.
7. Прудников, А.Г. Проблемы рейтинговой оценки финансовой деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы / Прудников А.Г., Поляков В.Е., Новожилов И.М., Пшмахова М.И. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 908-920.
8. Прудников, А.Г. Факторный анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Г. Прудников, Е.В. Шавгеня // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1058-1074.

УДК 33.338

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ
АВТОСЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
FORMATION AND DEVELOPMENT OF SERVICES PUBLIC
SERVICE CENTER**

Елисеева Т.П., Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, профессор кафедры «Организация производства и управления», доктор экономических наук, профессор

Eliseeva T.P., Institute of Service and entrepreneurship sphere (branch) DSTU in Mines, Professor of "Organization of production and management", Doctor of Economics, Professor

Ежова И.М., аспирант Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Yezhova I.M., graduate student Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) DSTU in Mines

e-mail: tpeliseeva49@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены подходы к исследованию формирования и развития рынка автосервисных услуг, взаимоотношений предприятий автосервиса и заказчиков.

Abstract: The approach to the study of the formation and development of the market of auto service services, the relationship between enterprises and customers service centers

Ключевые слова: рынок автосервисных услуг, предприятия автосервиса, заказчики
Keywords: auto service market services, service station, customers

Критерием перехода к постиндустриальной стадии развития, начиная со второй половины XX века, специалисты часто называют формирование сервисной модели общества, которой соответствует доминирующая роль сферы услуг в национальной экономике. Это один из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. На развитие сферы услуг большое влияние оказывает научно-техническая революция: появляются новые виды услуг, повышается качество обслуживания, снимаются технические барьеры в передаче некоторых услуг, что открывает для них мировой рынок.

Сервисная деятельность является специализированной областью обслуживания потребителей товаров и услуг, формирующей в современных условиях третичный сектор национальной экономики, нацеленный на создание системы обеспечения личных, коллективных и общественных потребностей. Сервисное обслуживание производимой продукции осуществляют и промышленные предприятия, что позволяет рассматривать сферу услуг как масштабный сектор экономики с достаточно разветвленной и сложной структурой, что порождает противоречия и неточности в статистической отчетности, усложняет проведение мониторинга, обмен информацией, сравнительный анализ и оценку на международном уровне [9].

Сфера услуг является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства: удельный вес отрасли составляет почти 80% мирового валового национального продукта. Существенную часть сферы услуг составляет автосервис – вид предпринимательской деятельности, обеспечивающий использование, эксплуатацию, поддержание и восстановление автомобиля в течение всего срока использования автомобиля. Активный процесс автомобилизации, как в нашей стране, так и в мире является следствием развития легкового транспорта индивидуального пользования. Так, по результатам статистического анализа, в числе зарегистрированных в России автомобилей легковые автомобили составляют около 87% [2].

Автосервисные услуги в России осуществляют быстрый рост: их доля в бытовых услугах с 2001 по 2013 г. возросла с 22,1 до 87,9%, то есть почти в 4 раза. Однако, в настоящее время состояние сферы автосервиса по масштабам, количеству, качеству и другим потребительским ожиданиям предоставляемых услуг не отвечает растущим потребностям автопарка страны. Следует также отметить, что усложнение автомобильной техники требуют специальных условий выполнения сервиса, приобретения современного оборудования для ремонта, квалифицированных рабочих кадров.

Деятельность большинства предприятий автосервиса характеризуется разнообразием и сложностью номенклатуры услуг, что является своевременным реагированием на нужды и потребности клиентов. Конкуренция в отрасли подталкивает бизнес к совершенствованию организации сервисного обслуживания, способствующего повышению эффективности функционирования предприятия, с целью увеличения получаемой прибыли и создания на нем благоприятных условий для привлечения клиентов.

В связи с этим особый интерес представляет решение проблем связанных с организацией эффективного взаимодействия предприятия автосервиса с клиентами и формирование эффективной системы управления предприятием как одного из основных факторов повышения эффективности его функционирования в рыночных условиях хозяйствования. Взаимоотношения предприятий автосервиса, оказывающих платные услуги, и заказчиков в процессе их обслуживания регулируются правилами предоставления услуг, которые определяют порядок приема и оформления заказов, исполнения заказов, расчетов с заказчиками, а также имущественную ответственность, как предприятия, так и заказчика [1,6].

Рост парка автомобилей предъявляет повышенные требования к функционированию и развитию услуг по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств. В течение всего срока эксплуатации система автосервиса должна обеспечивать исправность автотранспортного средства (АТС), безотказность, максимальный коэффициент технической готовности, минимальные затраты времени потребителя на поддержание его работоспособности. Рынок услуг автосервиса – это отношения между субъектами этого рынка, т.е. между владельцами автотранспортных средств и предприятиями системы автосервиса (рисунок 1).

Каждый из субъектов рынка этих услуг выступает в нем в определенном качестве. Весь процесс начинается с заказчика – владельца АТС. Он является потребителем этих услуг, он выбирает исполнителя. Другим субъектом является основной производитель и

продавец услуг технического сервиса – предприятие системы автосервиса. Причем предприятия автосервиса конкурируют между собой за клиента – владельца АТС.

Владелец АТС (спрос – потребность – выбор)

**Предприятия автосервиса (предложение –
обеспечение работоспособности – конкуренция)**

Услуги

Предпродажная подготовка АТС	Поддержание работоспособности и восстановление АТС	Обеспечение условий технической эксплуатации АТС	Обеспечение условий использования АТС	Обеспечение экологической безопасности	Торговое звено
1. Реконсервация 2. Диагностика 3. Регулировка узлов, агрегатов, кузова	1. Диагностика 2. Техническое обслуживание (гарантийное, регламентное, сезонное) 3. Капитальное	1. Шиномонтаж 2. Балансировка колес 3. Антикоррозийная обработка	1. Установка дополнительного оборудования 2. Индивидуальная доводка АТС 3. Химчистка салона и мойка АТС	1. Диагностика и регулировка СО-СН 2. Утилизация АТС	Продажа запасных частей, материалов, агрегатов, АТС (новых и комиссионных)

Рисунок 1 - Рынок услуг автосервиса [3,с.87]

Участниками рынка услуг автосервиса являются многие хозяйствующие субъекты, относящиеся к различным отраслям и видам деятельности, но все же основную долю среди них занимают предприятия по техническому обслуживанию и ремонту АТС. Таким образом, рынок автосервисных услуг можно охарактеризовать как отношения между субъектами этого рынка: автовладельцем и предприятиями системы автосервиса.

В современных условиях достижение конкурентных преимуществ автосервиса заключается в предоставлении большего числа сервисных услуг доставки деталей, ремонта, обеспечения клиентов запасными частями, гарантирования возврата товара и т.д. Для достижения оптимального уровня сервиса необходимо, чтобы фактические значения цены, качества, времени, и разнообразия предоставляемых услуг не отличались от среднерыночных станций технического обслуживания не более, чем на 5-10%. В настоящее время существует и широко используется послепродажный сервис автомобилей. Кризисная ситуация в экономике повлекла за собой обострение конкурентной борьбы на рынке автомобильных услуг. Тем не менее, рынок автосервиса интенсивно развивается вслед за ростом численности автопарка. Рынок сервисных услуг можно разделить на конкурентообразующие группы, каждая из которых с определенными характеристиками. [7,8].

Первую группу занимают фирменные СТО, которые продают и обслуживают автомобили конкретных фирм и работают непосредственно с фирмами, концернами, предприятиями производителями - авторизированные центры. Вторую группу составляют

прежние государственные СТО, которые имеют большой опыт работы в автосервисе - специально спроектированные помещения, выгодное расположение, хорошие традиции, устаревшие взгляды на отношение к потребителю и инерцию, затрудняющую возможность их полной и эффективной адаптации к условиям рынка. К третьей группе относятся частные, вновь созданные СТО, которые появились с развитием рыночной экономики в стране. В целом они имеют такие же характеристики, что и вторая группа. К четвертой группе относятся автосервисы на автотранспортных и других предприятиях. К низшей группе сервисных предприятий относятся гаражные автосервисы. По степени локализации рынок автосервисных услуг может быть ограничен конкретным географическим местом.

Региональный рынок автосервиса - это сеть предприятий автосервиса в регионе. Причем далеко не всегда местные рынки в рамках регионального будут конкурировать между собой. Это связано со спецификой спроса на услуги автосервиса, которая обусловлена целым рядом факторов, в том числе общей развитостью всех элементов системы обслуживания автотранспорта и автовладельцев, а также ассортиментным составом автопарка и насыщенностью автомобилей на душу населения.

Выделение территориальных и отраслевых границ рынка услуг автосервиса представляется чрезвычайно сложным. Одной из особенностей является повышенная фондо-, материало- и трудоемкость оказания услуг. При этом происходит разделение процесса оказания и оплаты самой услуги, приобретения необходимых для ее оказания предметов труда (запасных частей и материалов). Определяющим фактором для развития рынка услуг автосервиса является парк автомобилей и тенденции его прироста. Закономерности развития автомобильного парка в России уже сравнимы с закономерностями развития в странах с развитой автомобильной промышленностью.

На автомобильном рынке России продается около 800 тыс. автомобилей в год. Значительно возрос удельный вес - иномарок. Большая часть из них – это автомобили, бывшие в эксплуатации. Новых иномарок в России продается 10-12 тыс. в год, что привело к быстрому росту автомобильного парка легковых автомобилей в России [5].

В настоящее время на рынке услуг в автосервисе сложилась наиболее благоприятная конъюнктура за счет увеличения числа потенциальных потребителей данных услуг. В развитии автосервиса наступает такой момент, когда для успешного выполнения возрастающих объемов работ требуется модернизация, автоматизация автосервиса. Должна быть современная техника и обученные специалисты. Полная автоматизация автосервиса позволяет значительно повысить его пропускную способность, улучшить качество обслуживания, поднять сервис на более качественный уровень [4].

Предоставление автосервисными предприятиями на рынке услуг имеет двойственную природу: с одной стороны, осуществляется с учетом требований производителя транспортного средства, а с другой – с учетом интересов автовладельца. В настоящее время состояние сферы автосервиса по масштабам, количеству и качеству в полной мере не отвечает потребительским запросам клиентов. Для решения проблем технического сервиса автомобилей следует широко внедрять и адаптировать опыт отечественных и зарубежных производителей услуг автосервиса, с учетом конъюнктуры рынка, цикличности, динамического изменения, сезонности, колебаний спроса и ожиданий клиентов.

Литература

1. Егорова Н.Е. Автосервис: модели и методы прогнозирования деятельности / Н. Е. Егорова, А. С. Мудунов. - М.: Экзамен, 2012. - 256 с.
2. Елисеева Т.П., Ежова И.М. Исследование факторов и тенденций развития малых и средних форм предпринимательской деятельности в сфере услуг автосервиса / Современные проблемы развития социально-экономических и экологических систем // Моногр., под ред. д.э.н., проф. Елисеевой Т.П.: ШАХТЫ, ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2013, 291 с.
3. Елисеева Т.П. Особенности рынка услуг технического сервиса, его сущность и структура / Елисеева Т.П., Молев М.Д., Трегулова Н.Г. Экономика и анализ деятельности предприятия: /учебное пособие. Ростов-на-Дону, «Феникс» - 2011, 476 с.
4. Елисеева Т.П., Ежова И.М., Сенькив А.В. Развитие информационных и коммуникационных услуг в автосервисе. Сборник статей «Тенденции и перспективы развития науки XXI века», Екатеринбург, 2015. С.28-31.
5. Елисеева Т.П. Мониторинг бизнес среды и предпринимательской активности малых предприятий автосервиса // Матер. Межд. Науч.-практ. конф. «Инновации в сервисе: тенденции и перспективы развития малого бизнеса», Ростов–на-Дону, 2012. С. 55.
6. Карасев Е.Н. Организация услуг в автомобильном сервисе / Е.Н. Карасев. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2010. – 117 с.
7. Напольский Г.М. Обоснование спроса на услуги автосервиса и технологический расчет станций технического обслуживания автомобилей: Учеб. пособие – М.: МАДИ (ТУ), 2010. – 83 с.
8. Чубарев К. С. Техничко-технологические проблемы сервиса //НИИТТС, №3(13) 2013. С. 109.
9. Кондратьева А.К., Россинская М.В. Практические методы оценки качества услуг //Современные фундаментальные и прикладные исследования №2(13) 2014. Учебный центр «Магистр», Кисловодск-2014. С.92.

УДК 336.67

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АССОРТИМЕНТНОЙ
ПОЛИТИКИ ТОРГОВЫХ СТРУКТУР**

**THE METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE
ASSORTMENT POLICY OF TRADE STRUCTURES**

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

Значко Е.И., Ставрополь, студентка Ставропольского технологического институт сервиса (филиала) ДГТУ

Zaichenko I.A, Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent

Snacko E. I., Stavropol, student of the Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@mail.ru

Аннотация. Проблема повышения эффективности, формирование и реализация конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности торговой организации является актуальной.

Abstract. The problem of increasing efficiency, the formation and realization of competitive advantages with the aim of increasing the competitiveness of the trade organizations is important.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, качество торгового обслуживания, ассортиментная политика, издержки обращения, конкурентные преимущества, торговые сети.

Key words: efficiency, competitiveness, quality of trade service, assortment policy, market share, distribution costs, competitive advantages, tradin.

Одним из существенных факторов, определяющих конкурентоспособность торговой организации является проводимая ею ассортиментная политика.

Согласно итерационной модели повышения конкурентоспособности торговли нами предложен системный подход к повышению конкурентоспособности торговли, где в качестве методов внутреннего воздействия выделена оптимизация экономической связи между поставщиками, розничными торговыми сетями и потребителями. В качестве методов повышения конкурентоспособности торговли нами рассмотрена эффективность ассортиментной политики.

Исходя из определения эффективности в торговле, определим, что эффективность ассортиментной политики представляет результат торговой деятельности предприятия, с максимальным удовлетворением платежеспособного спроса населения (эффект) при минимальных издержках обращения при достижении необходимого эффекта.

При определении эффективности ассортиментной политики необходимо учитывать социальную функцию торговли, то есть обеспечение платежеспособного спроса населения необходимыми товарами. Поэтому, мы полагаем, что оценивать эффективность ассортиментной политики торговой организации следует исходя из взаимозависимости социальной и экономической эффективности в торговле (рис.1). Определение оптимального соотношения между уровнем товарных запасов и величиной товарооборота способствует сокращению издержек обращения и максимальному удовлетворению платежеспособного спроса населения. На наш взгляд, при оценке эффективности ассортиментной политики, необходимо учитывать тенденцию сокращения розничных продовольственных рынков в структуре оборота розничной торговли и увеличения количества крупных торговых объектов.

Таким образом, перед торговыми сетями возникает задача оптимизировать ценовую и ассортиментную политику с выделением основного сегмента потребителей, где первостепенным фактором формирования ассортиментной политики будет платежеспособный спрос.

Рисунок 1 - Эффективность ассортиментной политики розничной торговли

Среди второстепенных факторов можно выделить расходы розничных торговых сетей (выплата кредитов и процентов по нему, арендная плата, транспортные расходы, воспроизводство основных фондов, расчеты с поставщиками и т.д.). Поэтому, по нашему мнению, при оценке эффективности ассортиментной политики необходимо учитывать конъюнктуру потребительского рынка и особенности рыночной ниши.

Конкурентоспособность реализуемых товаров розничных торговых структур формируется за счет синергии показателей: потребительские свойства товара (эстетические

свойства, качество товара, технические, нормативные, психологические свойства) и экономические свойства товара (цена товара). В условиях конкурентной борьбы, особенно в связи с вступлением России в ВТО, первостепенным критерием формирования конкурентоспособности товаров, на наш взгляд, является потребительское восприятие, т.е. потребитель определяет соотношение между ценностью товара и его ценой и сравнивает товар с такими же показателями для аналогичных товаров, реализуемых в других торговых организациях.

Поэтому мы предлагаем следующие критерии оценки конкурентоспособности товара:

Таблица 1 - Критерии оценки конкурентоспособности товара

Наименование критерия	Формула расчета критерия
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm} = \frac{T_f}{T_{df}}$
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm}^I = \frac{T_k}{T_{dk}}$
Коэффициент устойчивости	$K_{ycm}^{II} = \frac{T_v}{T_{dv}}$
Уровень реализации:	$Yp = \frac{R}{P}$

Далее находим агрегированный показатель конкурентоспособности реализуемых товаров

$$Inn = \sum_{i=1}^n a_i \times q_i, \quad (1)$$

где Inn - агрегированный показатель конкурентоспособности товаров; a_i - вес i -го критерия в общем наборе (коэффициент весомости; при этом сумма $a=1$); n -число критериев участвующих в оценке q_i - единичный показатель по i -му параметру. При расчете агрегированного показателя конкурентоспособности реализуемых товаров определим, что вес каждого критерия равен 0,25.

Предлагаемая нами методика оценки конкурентоспособности реализуемых товаров является универсальной в применении как отечественными торговыми структурами, так зарубежными; при этом данную методику могут использовать в закупочной деятельности не только торговые сети, но и торговые организации, специализирующиеся на реализации любой продукции.

На основании оценки конкурентоспособности реализуемых товаров розничными торговыми организациями, можно определить эффективность ассортиментной политики торговых структур по следующей формуле

$$Kэ = \sum_{i=1}^n a_i \times q_i \quad (2)$$

где, $K_{э}$ - групповой показатель эффективности ассортиментной политики, a_i - вес i -го ценового сегмента розничной торговой сети, определенный согласно ориентации организации на конкретный сегмент в общей структуре (коэффициент весомости; при этом сумма $a=1$); n -число ценовых сегментов участвующих в оценке; q_i - единичный показатель ценового сегмента, в рамках которого реализуются изделия по i -му параметру.

Далее мы предлагаем определить комплексный показатель конкурентоспособности розничных торговых структур по следующей формуле:

$$K = \sum_{i=1}^{i=1} K_{ai} * q_i + K_{ff} * q_j + K_{ko} * q_o + K_{re} * q_e, \text{ где} \quad (3)$$

где, K_{ai} - эффективность ассортиментной политики; K_{ff} - финансовое положение торговой организации; K_{ko} - качество торгового обслуживания; K_{re} - рыночное положение торговой организации; q_i, q_j, q_o, q_e - вес единичных показателей.

Основываясь на результатах оценки эффективности ассортиментной политики и конкурентоспособности розничных торговых структур, для повышения конкурентоспособности розничных торговых сетей мы предлагаем проводить анализ спроса потребителей сетевой структуры согласно определенным нами сегментам: «суперпремиальный», «премиальный», «среднеценовой», «доступный», «дешевый».

Данные критерии позволяют наиболее полно охарактеризовать платежеспособный спрос населения на данный товар, а, значит компетентно провести оценку его конкурентоспособности, основываясь на потребительском соотношении между ценностью товара и его ценой. Подобные критерии могут быть сформулированы по любой товарной группе, что делает предложенную методику универсальной.

Проведенная оценка конкурентоспособности позволяет сделать вывод, что эффективность ассортиментной политики является значимым конкурентным преимуществом, одним из факторов определяющим конкурентоспособность в розничной торговле.

Литература

1. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность. М.: Финстатинформ, 2014. – 142 с.
2. Беспятых В.И. Управление качеством и конкурентоспособностью продукции в АПК/В.А. Беспятых. – Киров: ВГСХА, 2013. – 200с.
3. Дмитрук Е.Ф. Методика выявления потенциальных конкурентных преимуществ фирмы с учетом внешней и внутренней среды // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2013. - №2(38). – С.13-17.
4. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник.- 3-е изд., испр. и доп./О.В.Ефимова.- М.: Омега-Л, 2014.- 351 с.: ил., табл.

УДК 336:657.372.5.

**РОЛЬ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА
В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ
THE ROLE OF FINANCIAL AND CREDIT MECHANISM IN THE
MANAGEMENT OF A MODERN MIXED ECONOMY**

Каблахов Р.И., к. э. н., доцент кафедры андрогогики, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Kablahov R.I., Associate Professor of the Department androgogics, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute"

Эренценова М.А., к. э. н., доцент кафедры экономики и менеджмента ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Erentsenova M.A., Associate Professor, Department of Economics and Management GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute"

Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрогогики, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Nazarov I.N., Associate Professor, Department of androgogics, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute"

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы и возможные проблемы их разрешения в области обеспечения повышения эффективности финансово-кредитного механизма в управлении современной многоукладной экономикой.

Annotation: The article deals with current problems and potential problems to resolve them in the field of increase of efficiency of financial and credit mechanism in the management of a modern mixed economy

Ключевые слова: многоукладная экономика, финансы, кредит, прибыль, производственная и экологическая безопасность, субсидии, дотации, агропромышленный сектор экономики, страхование

Key words: mixed economy, finance, credit, income, production and ecological security, subsidies, grants, agriculture sector, insurance

Финансово-кредитный механизм является ведущим звеном в системе эффективного управления современной экономикой. Как показывает анализ, большинство авторов в современной экономической литературе дают отдельно определения финансового и кредитного механизма. К примеру, Л. А. Дробозина подчёркивает, что важной составной частью финансовой политики является установление финансового механизма, при помощи которого происходит осуществление всей деятельности государства в области финансов. Финансовый механизм представляет собой систему установленных государством форм, видов и методов организации финансовых отношений [1, с. 23]. Он определяется действием экономических законов, экономической политикой государства, целями расширенного

воспроизводства, задачами повышения эффективности народного хозяйства. С помощью кредитного механизма проводится кредитная политика. Кредитный механизм взаимосвязан с финансовым, с ценообразованием, другими частями хозяйственного механизма [2, с. 127].

Финансовый механизм, выступая составной частью хозяйственного, представляет собой совокупность форм и методов, с помощью которых обеспечивается осуществление широкой системы распределительных и перераспределительных отношений, образование доходов и накоплений, создание и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Он включает финансовое планирование, управление финансами, финансовые рычаги и стимулы, показатели, нормативы, лимиты, резервы [3, с. 335]. Финансово-кредитный механизм по своей природе является важным структурным элементом рыночного хозяйственного механизма. Особенности воспроизводства, присущие, в частности, аграрно-промышленному комплексу (АПК), влияют и на организацию его финансово-кредитного механизма. Необходимо учитывать, что специфика кругооборота средств в аграрном секторе заключена в относительно медленной оборачиваемости на стадии производства; высокой доле внутреннего оборота готовой продукции; необходимости создания значительных сезонных производственных запасов; постепенном неравновесном нарастании затрат, завершающемся возвратом средств в конце производственного цикла; необходимости наличия страховых резервов. Проведённый анализ показал, что в условиях действующих ныне региональных рынков материально-технических ресурсов и высоких цен предложения на минеральные удобрения, запасные части, производственные услуги и т. п., ценовая часть доходов в агропромышленном производстве всё ещё не обеспечивает воспроизводственного процесса. Для оптимизации производства, расширения и модернизации, большинству хозяйств необходимо целевое концентрированное инвестиционное кредитование, выделение средств специальных фондов, предоставление субсидий на возвратной и безвозвратной основе и т. д. Применяя различные методы государственного регулирования, необходимо оказывать влияние на формирование в других отраслях такого уровня издержек и цен, который позволял бы обеспечить в сельском хозяйстве достаточный уровень рентабельности, ограничить рост розничных цен на продовольственные товары, оказывать поддержку росту платёжеспособного спроса населения. Эффективность ценовых и финансово-кредитных отношений определяется соотношениями реального спроса и предложения на рынке агропромышленной продукции и услуг, уровнем доходности товаропроизводителей. Формирование схемы оптимального функционирования системы цен на аграрную продукцию предполагает учёт следующих факторов: *главное — обеспечение национальной и региональной продовольственной и экологической безопасности; соблюдение общественно необходимого объёма и ассортимента продукции; территориальные и отраслевые различия в темпах воспроизводства и уровнях рентабельности; оптимальность пропорций между накоплением и потреблением; обеспечение максимальной эффективности производства при имеющихся ресурсах. При государственном установлении лимитов цен, дотаций и компенсаций важным является обеспечение согласованности целеположенных и целенаправленных действий федеральных и региональных органов власти. Составной частью рассматриваемого финансово-кредитного механизма выступает государственное финансирование приоритетных направлений*

развития федерального и регионального агропромышленного комплекса. Недостатки действующего механизма бюджетной поддержки мы видим в том, что он не является системным, не имеет долгосрочной целенаправленной правовой и финансовой базы. Во многом он представляет собой реакцию на текущие проблемы. Как показывают результаты анализа, распределение финансовых средств между отраслями АПК служит показателем фактических приоритетов. В этом отношении показательно, что около 50 % всех бюджетных поступлений в АПК занимает поддержка сельскохозяйственных производителей, включая дотирование производства (на продукцию и компенсации производственных затрат, кредитную поддержку, социальные дотации) и финансирование долгосрочных вложений в отрасль (капиталовложения, развитие производственной инфраструктуры, финансирование науки). Одним из главных направлений поддержки III сферы АПК являются бюджетные ссуды, ежегодно выделяемые организациям для осуществления закупок в государственные ресурсы, которые в связи с частым непогашением могут рассматриваться фактически в качестве субсидий.

В интересах стабилизации уровня доходов и экономического положения товаропроизводителей большое значение приобретает страхование урожая сельскохозяйственных культур. Существо страхования в агропромышленном производстве заключается в накоплении страховых ресурсов в благоприятные годы и их использовании в неблагоприятные. Однако зачастую тяжёлое финансовое положение, недостаток собственных денежных средств при высоком уровне страховых ставок приводят к тому, что большинство аграрных предприятий не в состоянии оплачивать услуги страховых компаний. Общеизвестно, что производство продукции земледелия в России осуществляется в менее благоприятных природных условиях, чем во многих странах с развитым агропромышленным сектором экономики, таких как, например, США, Канада, Франция, Германия, Испания и др. Недобор урожая зерновых от засухи и других стихийных бедствий в неблагоприятные годы достигает 10 % по сравнению со среднегодовым уровнем производства. Действовавшая до 1991 года система обязательного страхования имущества колхозов и совхозов с учётом средств государственного бюджета обеспечивала хозяйствам покрытие ущерба от недобора продукции в неурожайные годы и необходимые финансовые условия для ведения производства в основной массе хозяйств. Из-за ухудшения финансово-экономического положения аграрных предприятий, более высокой стоимости, система добровольного страхования не смогла системно её заменить. Научные исследования, мировой и отечественный опыт свидетельствуют о важности и необходимости регулирования страхования государством. Наши исследования подтверждают, что без страховой защиты, образования денежных резервов, эффективно действующей системы страхования, практически невозможно обеспечить финансовую устойчивость предприятий, ведение производства в неурожайные годы. При соответствующем уровне финансового обеспечения появляется возможность для разработки ежегодных программ закупок сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам, обеспечивающим сельскохозяйственным предприятиям различных организационно-правовых форм необходимый уровень рентабельности. В случае колебаний урожайности, когда предложение сельскохозяйственной продукции может превысить спрос, рыночная цена снизится, в таких

условиях должен решаться вопрос о государственных закупках *по эффективным именно для производителей ценам*. При повышении цен государство должно реализовывать на рынке часть запасов продукции, воздействуя на уровень цен. Как известно, модели такого типа работают в США и странах ЕС. Результаты анализа данных, полученных из систем слежения за издержками производства, ценами, их соотношениями, объединяются с результатами анализа национальных счетов, которые ведутся органами статистики. Это позволяет использовать систему для регулярного и обоснованного воздействия на рыночные цены, использования цен как инструмента воздействия на производство, уровень доходов, накоплений, инвестиций.

Учитывая характерные для АПК экономические связи между товаропроизводителями, перерабатывающими отраслями, заготовительными и торговыми предприятиями, следует применять систему платёжных соглашений участников процесса создания и реализации продукции. Банковские структуры должны взаимодействовать с обществами взаимного кредитования и кооперативными банками, учредителями которых являются хозяйства и жители сельскохозяйственной местности. Такие структуры не ставят главной целью своей деятельности получение прибыли (хотя и ориентированы на рентабельность). Это позволит понизить стоимость кредита, предотвратить использование данных ресурсов в несельскохозяйственной местности, финансово обеспечить воспроизводственный процесс.

Результаты исследования показывают, что финансово-экономическое положение сельского хозяйства России за первые годы реформирования ухудшилось. Снижение платёжеспособного спроса населения, повышение доли импорта, нарушения в соотношении цен на реализуемую продукцию и потребляемые средства производства способствовали сокращению объёмов производства агропромышленной продукции. Несмотря на некоторое улучшение финансовой ситуации в сельском хозяйстве, сложившийся диспаритет цен не только не сокращается, но, наоборот, возрастает. Причинами этого мы считаем отставание темпов роста закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию от розничных, передачу посредством этого части средств из сельского хозяйства в перерабатывающую промышленность, организациям торговли, посредникам и т. д. Диспаритет явился следствием сохранения в условиях либерализации и инфляционного роста цен монополий в смежных отраслях народного хозяйства и использования ими своего положения при ценообразовании и осуществлении расчётов. Этому способствовало также стремление региональных органов власти не допустить удорожания продуктов питания.

Задача преодоления сложившегося соотношения в ценах является, на наш взгляд, для агропромышленного производства одной из наиболее важных. Сохранение его воздействия в условиях рыночной экономики приводит к тому, что основная масса агропромышленных предприятий не может финансировать свои затраты за счёт поступлений выручки. Они вынуждены продолжать снижение уровня оплаты труда (нередко до уровня, выходящего за рамки современных цивилизованных общественных отношений), практически не пользоваться банковским кредитованием, не участвовать в системе страхования, снижать объёмы воспроизводства. Комплексное воздействие этих факторов ведёт сельскохозяйственные предприятия к банкротству.

Решение проблемы диспаритета цен не может ограничиваться только сферой агропромышленного производства. Это крупная, многоплановая народохозяйственная задача, предусматривающая осуществление системных государственных мероприятий:

- прекращение спада сельскохозяйственного производства, организация его системного, устойчивого роста на основе расширения платёжеспособного спроса населения;

- обеспечение контроля над ростом уровня цен на основные средства производства, поставляемые аграрному сектору экономики;

- установление размеров предельных торговых надбавок при реализации населению продовольствия;

- осуществление государственного регулирования уровней оплаты труда в отраслях материального производства и обслуживания с целью обеспечения интересов агропромышленного производства;

- реализации контрольных пакетов акций перерабатывающих предприятий производителям агропромышленной продукции;

- осуществление единой бюджетной политики в области аграрного производства;

- использования государственных финансовых ресурсов для поддержания гарантированных и целевых цен, формирования системы целевого бюджетного финансирования, фондов страхования и льготного кредитования.

Литература

1. Финансы: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л. А. Дробозиной – М.: Финансы, ЮНИТИ, 2011. – 477 с.
2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А. Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 1168 с. - ISBN 5-279-02306-X.
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А. Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 1168 с. - ISBN 5-279-02306-X.

УДК 330.322.01:336.71:330.342.24

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В АСПЕКТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
DISTRIBUTION OF INVESTMENT RESOURCES OF BANKING
SECTOR IN THE CONTEXT OF SOLVING THE PROBLEMS
OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Матевосян М.Г., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» г. Армавир

Matevosyan M.G., Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Management branch FGBOU IN "Kuban State University» Armavir

e-mail: matevosyan-mariya@yandex.ru

Аннотация: Анализ инновационной сферы Российской Федерации показывает недостаточное финансирование реального сектора и дефицит собственных средств предприятий, что должно восполняться внешним инвестированием, а именно долгосрочным кредитованием со стороны банков. На современном этапе финансирование инновационной деятельности компаний должно осуществляться двумя способами: за счет долгосрочного кредитования со стороны коммерческих банков; за счет льготных государственных кредитов.

Annotation: The purpose of research is to examine the role of banks in financing of the most important areas of economic modernization.

The subject of research is the body of knowledge that are used in the determination the role of the banking sector in the post-crisis period.

Analysis of the innovation sector of the Russian Federation shows the lack of funding of the real sector and the lack of own funds of enterprises, which should be replenished external investment, namely by the long-term lending.

Ключевые слова: модернизация, финансовые рынки, инновационная деятельность, банковский сектор, инвестиционное кредитование, промышленный капитал.

Keywords: modernization, financial markets, innovation activity, banking sector, investment lending, industrial capital.

На сегодняшний день в качестве приоритетного направления государственной политики Российской Федерации выступает модернизация экономики и перевода ее на инновационный путь развития. Только на основе такой модели развития можно рассчитывать на возможность скорейшего перехода российской экономики к устойчивому развитию в посткризисный период, ведь преодоление последствий кризиса напрямую зависит от эффективных действий государства по переориентации рыночной системы и формированию благоприятного инновационного климата.

В условиях нестабильности финансовых рынков, проявления кризисных факторов в экономике традиционные источники финансирования инновационной деятельности во многом становятся недоступными. Анализ инновационной сферы России сигнализирует о недостаточном финансировании и дефиците собственных средств компаний, что должно компенсироваться внешним инвестированием, в основном со стороны банков. Банковский сектор обладает максимальными возможностями при условии всесторонней государственной поддержки как потенциальных кредиторов, так и потенциальных заемщиков.

На данный момент кредитная деятельность коммерческих банков не согласована с потребностями инновационной экономики. Они не в состоянии предоставлять отечественным компаниям доступ к необходимому финансированию, нередко по причине архаичных процедур кредитования и оценки кредитных рисков. За счет кредитов коммерческих банков финансируется не более 6–7% инновационных проектов, а доля долгосрочных кредитов не превышает 8% общей суммы кредитных вложений в экономику, в то время как в развитых странах доля банковских кредитов как источника финансирования инновационной деятельности компаний составляет 30–40%.

Основным недостатком кредитных схем финансирования инновационной деятельности являются жесткие требования банков к заемщикам и направлениям использования заемных средств. Как правило, банки выдают кредиты только тем заемщикам, которые обладают успешной кредитной историей и при наличии материальных ресурсов для предоставления их в качестве обеспечения. К тому же банки стали более консервативными в выборе потенциальных заемщиков и подвергают их тщательным проверкам, что отражается на увеличении сроков принятия кредитных решений. В конечном итоге компании, занимающиеся инновационной деятельностью, вынуждены использовать кредитные ресурсы в очень ограниченном объеме и только под проекты с высокой коммерческой реализуемостью либо под конкретные заказы на выпуск уже разработанной продукции [3].

Мировой экономический кризис, действующий до сегодняшнего дня скрытно, усугубляет эти тревожные тенденции. Под его влиянием банки практически свернули программы кредитования, что привело к недостатку оборотных средств у их клиентов.

Повсеместно изменились условия предоставления кредита – ужесточились требования к залому, сократились сроки предоставляемых кредитов, увеличились процентные ставки. Сегодня доля финансовых средств 100 крупнейших банков России в активах 100 крупнейших нефинансовых компаний в 2013 г. составляла 62%, в 2015 г. – 54%.

Банки сворачивают такие виды кредитования, как факторинг, овердрафт, возникают сложности с получением возобновляемой кредитной линии, прекращается новое инвестиционное кредитование. Общая сумма кредитов нефинансовому сектору на 01.08.2015 г. составила более 26364,1 млрд. р., при этом в общей структуре доля кредитов, предоставленных реальному сектору, составляет менее 40% от суммы банковских активов, то есть имеет место уменьшение кредитного портфеля коммерческих банков и снижение дохода от активных операций. По данным Центрального банка РФ, объем просроченных кредитов на 01.01.2016 г. составил 2,075 трлн. р. или 6,2% от общего размера кредитного портфеля.

Банки – достаточно консервативные «перестраховочные» институты, в связи с этим одной из важнейших задач при организации участия банков в финансировании инновационной деятельности является минимизация их рисков. Вполне допустимым считается разумное распределение рисков между кредитными организациями и государством. Эта возможность касается создания оптимальных условий формирования резервов на возможные потери по кредитам. Полный объем резервов по рискам, принятым банком, должен учитываться при определении налоговой базы. Также необходимо учитывать при налогообложении банков их участие в инновационных и инвестиционных процессах компаний.

Огромную роль в сфере управления рисками играет вопрос повышения эффективности залоговых прав. Залог – это метод обеспечения обязательств заемщика по кредитному договору. Широкому распространению залога в банковской практике способствовало продвижение данного метода обеспечения обязательств со стороны Банка России. В частности, это выражается в повышении нормативных требований резервирования по необеспеченным кредитам. На практике же залог как средство защиты интересов кредитора носит относительно условный характер, так в большинстве случаев банки используют залог не в качестве реального пути возврата денежных средств, а в целях соблюдения нормативных требований Центрального банка. Кредитная организация должна пересмотреть свое отношение к исполнению залоговых прав либо использовать иные методы обеспечения кредитов.

Одним из важных направлений, способствующих расширению банковского участия в инновационных проектах, следует считать представление льгот по налогообложению для банков, осуществляющих долгосрочное кредитование. Можно использовать несколько способов льготирования. Первый предполагает пропорциональное снижение резервных требований в соответствии с объемом долгосрочного кредитования. Второй – уменьшение налогооблагаемой прибыли в части, полученной в результате долгосрочного кредитования инновационных проектов. Третий способ связан со снижением ставки налогообложения названной прибыли. Четвертый и вовсе полностью высвобождает прибыль от налогообложения в случае широкомасштабной инвестиционной деятельности банка, например, когда 50% и более банковских активов направлено на долгосрочное кредитование инноваций. Многоаспектность льгот может быть использована в зависимости от социально-экономической значимости в регионе кредитуемой организации. Обязательным требованием внедрения льготного порядка является сохранение параметров льгот на весь период кредитования инвестиционного проекта.

Однако введение для банков специфических льгот может еще больше усложнить и без того непростую схему налогообложения банков. Некоторые специальные системы налогового стимулирования при сомнительных результатах могут привести лишь к снижению бюджетных доходов. Эффективная контролирующая функция налоговых органов, учетно-аналитическая и консультационная деятельность органов исполнительной власти, подкрепленная надежной судебной защитой прав и интересов налогоплательщиков и государства, станут основой для повышения налоговой культуры и улучшения общего инвестиционного климата в стране [1].

Лизинговые операции в России являются наиболее динамично развивающимися финансовыми инструментами. Позитивные перспективы лизинга в нашей стране обуславливались наличием сотен отечественных лизинговых компаний, уже обладающих существенным опытом проведения лизинговых операций, оценки инвестиционных проектов, организации взаимодействия с поставщиками и лизингополучателями. Работа лизинговых компаний способствовала увеличению совокупного спроса и создавала условия для увеличения производства с относительно меньшим объемом собственного капитала за счет использования средств лизингодателей. Лизинг позволял начинающему предпринимателю «запустить» свой бизнес с относительно небольшим стартовым капиталом и при этом сразу пользоваться современной техникой и передовыми технологиями.

Однако столь динамичный рост популярности лизинговых операций был приостановлен кризисом, так, в 2008 г. впервые за всю историю спрос на лизинговые услуги упал почти на 20% по сравнению с предыдущим годом; а в 2009 г. объемы нового лизингового бизнеса в России сократились в валютном исчислении на 54%, а в рублевом – на 43% по сравнению с 2008 г. Это явилось следствием, в том числе и чрезмерных рисков, принимаемых на себя лизинговыми компаниями. Вместе с тем лизинг остается важнейшим источником финансирования внедрения новой техники и технологий. В Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2014 г. отмечалась необходимость финансовой поддержки реализации программ инновационного развития и технологического перевооружения через лизинговые компании, которые должны реализовывать проекты по лизингу техники, технологического оборудования и транспортных средств отечественного производства для российских потребителей. Эти задачи требуют от лизинговых компаний разработки механизмов минимизации рисков с учетом кризисных факторов. В целом решение задачи обеспечения требуемого уровня финансирования инновационных процессов возможно только при скоординированных действиях федеральных органов власти, частных и государственных финансовых структур, а также предприятий инновационной инфраструктуры [2].

Следовательно, государству необходимо принять более радикальные меры, направленные на повышение заинтересованности кредитных организаций в обслуживании инновационной сферы, а именно:

- полностью исключить либо значительно сократить суммы срочной задолженности компаний, реализующих инновационные проекты, из облагаемой налогом прибыли банка;
- уменьшить размер обязательных резервов в ЦБ РФ коммерческих банков, кредитующих инновационные проекты отечественных предприятий;
- гарантировать своевременный возврат полученных от коммерческих банков кредитов путем беспроцентного кредитования со стороны ЦБ РФ на определенные сроки пролонгирования просроченных кредитов;
- предоставлять целевые ресурсы ЦБ РФ по сниженным ставкам коммерческим банкам для кредитования инновационных процессов.

Рационален перевод коммерческих банков, кредитующих инновационную деятельность на всех ее стадиях, на льготное налогообложение при обеспечении

государственных и частных гарантий возврата кредитов с помощью государственных дотаций, залогов, инновационных фондов и т.д.

Государству необходимо обеспечивать кредитные организации конкретизированной классификацией инноваций, которые предлагаются для банковского кредитования. Обязательна ориентация на экономически перспективные проекты, с оптимальным сроком окупаемости, технологически конкурентоспособные проекты в машиностроении, нефтяной и газовой, легкой и пищевой промышленности, а также в АПК.

В механизм долевого участия следует встроить элемент льготного государственного кредитования за счет финансовых средств бюджета, то есть заемщик может пользоваться в виде кредитов и банковскими, и бюджетными средствами на возвратной основе. С целью улучшения порядка льготного кредитования целесообразно передать функции управления данным кредитом непосредственно банку-участнику. До начала осуществления инновационного проекта следует обосновать квоты по долгосрочному банковскому кредитованию, по льготному государственному кредиту и другим средствам с целью определения оптимального сочетания различных источников. Возможно внедрение системы санкций и штрафов при неэффективном или нецелевом использовании льготных государственных кредитов для заемщика банка.

Слияние банковского и промышленного капитала на основе долговременного заимствования целесообразно осуществлять по классификации инвестиционных намерений. Государство в лице уполномоченных органов на местах, регулирующих инвестиционную деятельность, может создать группу банковских структур с четким определением возможностей участия в инвестиционных проектах, связанных с инновациями. В рамках группы необходимо выделить действующие кредитные организации по уровню финансовой устойчивости и степени готовности принятия соответствующих инвестиционных решений.

Первая группа – это те банки, которые имеют достаточный капитал, активно осуществляют долгосрочное кредитование, создают специальные инвестиционные департаменты. К таким банкам возможно применение регулирующих мероприятий со стороны Банка России в ограниченном (или дифференцированном) масштабе. Активное сотрудничество с реальным сектором может поддерживаться с помощью рекомендаций клиентам-заемщикам по приоритетным направлениям инвестирования, по макроэкономическим показателям и прогнозам, по документообороту в процессе оформления и ведения долгосрочного кредитования со стороны государственных органов.

Следующая группа объединяет кредитные организации, ориентированные на институциональные формы интеграции банковского и реального сектора. Это банки, которые участвуют в акционерном капитале компаний, предоставляя им долгосрочные кредиты на льготных условиях. Со стороны государства необходима косвенная поддержка инвестиционных намерений таких банков, особенно в отношении компаний стратегически важных для соответствующего региона.

В третью группу включены банки, имеющие потенциальные возможности и перспективные намерения по поводу долгосрочного кредитования инноваций, но не осуществляющие его в силу определенных причин. Государственная поддержка для данных банков возможна в виде независимой экспертизы деятельности, динамики финансовых

показателей и оценки инвестиционных намерений и будущего допуска к числу участников инвестиционных проектов.

Четвертая группа включает банки с государственным участием в акционерном капитале. Активизация долгосрочного кредитования инноваций здесь достигается с помощью рациональных административных решений без ущерба для финансовой устойчивости банка.

К последней группе необходимо отнести банки, которые объективно не могут участвовать в инновационных процессах. Данные кредитные организации также требуют внимания со стороны территориальных учреждений Банка России как получатели информационной и консультационной поддержки.

И в заключение следует отметить, что формирование данной иерархии действующих кредитных организаций послужит своеобразным стимулом расширения интеграции банковского и реального сектора в направлении реализации инновационного сценария развития страны, что в конечном итоге станет одной из реализованных стратегий системы модернизации экономики.

Литература

1. Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики [Текст]: учебное пособие / В.В. Гришин. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2013. 368 с.
2. Газман В. Аритмия лизингового рынка // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 97–98.
3. Кузык Б. Н. О формировании системы стратегического управления модернизацией и развитием российской экономики / Б.Н. Кузык // Экономические стратегии. – 2014. – № 2. – С. 24–29.
4. Матевосян М.Г. Отношения распределения в рыночном воспроизводственном механизме: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Краснодар, 2007.
5. Матевосян М.Г. Экономические взгляды античных авторов на справедливость, эффективность и равенство // Новые технологии. 2013. – № 2. – С. 46–50.

УДК 332

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОРМОПРОИЗВОДСТВА
ORGANIZATOIN OF RATIONAL ANIMAL FEED PRODUCTION SYSTEM**

*Милованов Н.В., Армавир, Армавирский лингвистический социальный институт,
доцент кафедры экономических, естественно-научных и социальных дисциплин,*

*Milovanov N.V., Armavir, Armavir Linguistic Social Institute, Associate Professor of
Department of economic, natural-scientific and social disciplines*

e-mail: mil_ekaterina@mail.ru

Анотация: в данной статье изложена система организации кормопроизводства. Взаимосвязь технологических, организационных и социально-экономических факторов. Оптимальное сочетание отдельных культур и внедрение системы интенсивного кормового севооборота.

Annotation: The system of organization of animal feed production is given in this article. The interrelation of technological, organizational, social and economic factors is also concerned. The optimal combination of individual crops and the introduction of a system of intensive animal feed crop rotation.

Ключевые слова: интенсификация, кормовая база, севооборот, технология производства кормов, планирование.

Key words: intensification, food supply, crop rotation, feed production technology planning.

Для развития животноводства, повышение его производительности и качества продукции важное значение имеет обеспечение хорошо организованной и стабильной кормовой базы. Модернизация и интенсификация отраслей животноводства позволяет обеспечить рациональную организацию производства кормов, соответствующего объема и качества на перспективу [3].

Критерием рациональной организации производства кормов являются следующие принципы:

- соблюдение зональных экономических и природных условий;
- сбалансированные диеты и однородность кормов на основе сочетания

использования
естественных пастбищ и соблюдение культуры использования пастбищ для производства корма;

- максимальная экономическая эффективность, при оптимальном удовлетворение потребностей животных и птицы кормами при минимальных затратах всех ресурсов [4].

Создание рациональной организации питания и кормоиспользования зависит от решения большого количества технологических, организационных и социально-экономических проблем. Важность и актуальность решения этих проблем обусловлена обострением существующих и ранее в животноводческой отрасли дисбаланса между наличием корма и спросом на него.

Источниками производства кормов являются природные земли, полевое кормопроизводство, побочная продукция растениеводства, так и отходы переработки сельхоз продукции. Недостающую часть кормов покупают, а вместе с ними промышленные отходы, белки, витамины, минеральные добавки и премиксы.

На организацию производства кормов оказывает решающее влияние наличие в хозяйстве пахотных земель и пастбищ. Наряду с использованием естественных пастбищ сохраняется роль кормов, произведенная в полевых севооборотах в виде зернофуража, сочные и грубые корма. В последнее десятилетие, получило развитие естественное кормодобывание, в сочетании с ухудшением породы скота, что определяет скорее экстенсивный характер отрасли животноводства в стране в целом [6].

Тесная взаимосвязь и взаимозависимость организации производства кормов определяют типы кормления. Под типом кормления понимают соотношение кормовых групп в зависимости от их питательной ценности в рационе животного или птицы в течение определенного периода времени. Типы кормления фермы определяются для каждого вида и группы животных.

Для каждого сектора необходимо разработать свою собственную систему нормированного полноценного кормления крупного рогатого скота соответствующего его продуктивности, возрасту и физиологическим особенностям. Современное оборудование позволяет контролировать качество и химический состав кормов, полноценное питание соответствующее биохимическому составу крови животных.

Естественно, рассчитать оптимальные диеты и кормления всех типов, принимая во внимание все организационные и экономические факторы и зоотехнические требования без использования компьютеров практически невозможно (например, корма баланса рационы рассчитаны на 18 или более компонентов). Тем не менее, затраты на их приобретение быстро окупаются, так как кормление животных на сбалансированный рацион питания приводит к повышению производительности, экономии стоимости кормов и снижения себестоимости продукции животноводства [5].

Наиболее рациональным является тип кормления, который позволяет удовлетворить в питательных веществах с наименьшими затратами труда и средствами для производства кормов и требует минимальной кормовой площади на единицу продукции животноводства. Последнее особенно важно для сельскохозяйственных предприятий которые плохо обеспечены естественными кормовыми угодьями. Ликвидация системы централизованных поставок кормов, межхозяйственных объединений имели катастрофические последствия для подавляющего большинства хозяйств, многие из них не смогли организовать собственное производство кормов.

В настоящее время технология производства кормов и их использование различаются как по отдельным отраслям животноводства, так и внутри самой отрасли. Отличия имеют отдельные предприятия - в зависимости от характеристик зональной специализации, существующих систем ведения сельского хозяйства и финансового состояния владельцев этих предприятий. Так, в хозяйствах нашего региона достаточно площадей под лугами и пастбищами, в рационах молочного скота преобладают пастбищные травы, силос и лугового

сена и зеленой массы. Для подкормки нужно меньше производить кормов, чем в хозяйствах других зон [8].

В структуре рациона крупного рогатого скота и овец преобладают зеленые, грубые и сочные корма, концентраты составляют не более 15 - 20%. В свиноводстве, птицеводстве, напротив, преобладают концентрированные корма над сочными и зелеными (до 60-80% от питательной ценности рациона).

Современный этап научно-технического прогресса в животноводстве неразрывно связано с укреплением кормовой базы за счет увеличения посевных площадей кормовых культур, повышения их производительности, улучшения методов и хранения кормов уборки урожая (в основном на силос, сено, зерно концентраты), широкое использование промышленных отходов и оптимизацией кормления животных. Чтобы воспользоваться достижениями научно-технического прогресса в полном объеме необходимо наличие достаточных финансовых ресурсов[3].

Процесс планирования потребности в кормах включает определение самой потребности на голову, а также источники поступления кормов в соответствии с их количеством и качеством. В первую очередь нужно принять во внимание ту часть, которую дают естественные сенокосы, пастбища, многолетние травы, продукты отходов растениеводства. Часть кормов обеспечивается за счет включения посевов кормовых культур в севооборот. В течение лета, на основании расчета потребности в животноводческой продукции рассчитывают потребность в зеленых кормах: ежемесячно, подекадно, или пятидневкам. Следует иметь в виду, что расчеты необходимо проводить для каждой половозрастной группы, по отдельным видам кормов [9].

Планирование кормовой базы включает в себя расчеты необходимого количества специальных помещений для хранения всех видов кормов, затраты на строительство, которых, как показывает практика, окупятся достаточно быстро.

Ранее в бывших колхозах и совхозах страны на полученный из естественных пастбищных угодий сено, сенаж, силос и зеленый корм приходилось около 30% от общего баланса кормов. Тем не менее, управление пастбищеоборотами включает сенокосообороты, пастбищеоборота, использование системы выпаса скота. Традиционное использование необрабатываемых земель характерно в основном для районов с очень благоприятными природными условиями или в частных хозяйствах сельского населения.

В последнее десятилетие экономическое значение обеспечение кормами значительно увеличилась на животноводческих фермах и в районах с суровыми климатическими условиями. Тем не менее, потенциальное использование только природных пастбищ (особенно в полужасушливых зонах) являются низкими, так не может обеспечить высокую продуктивность животных. Поэтому, с одной стороны, значительные запасы естественных кормов в основном используются недостаточно, основной причиной из-за отсутствия источников для водопоя скота. С другой стороны, неразборчивое использование низкопродуктивных пастбищ, особенно в районах с засушливым климатом способствует преждевременному разрушению растительного покрова и развитию эрозии почвы.

Важнейшей задачей животноводческих отраслей является забота о повышении продуктивности мест естественных выпасов. Комплексное и не требующее больших

капитальных вложений развитие естественных пастбищ обеспечивает, прежде всего, создание источников водопоя животных, установление норм выпаса скота и его забоя, улучшение пастбищ путем принятия мер по сохранению плодородия почв и уход за травостоем [6].

Наряду с простейшими культурно-техническими мероприятиями в виде планирования, очистки поверхности от деревьев и кустарников, хороший эффект дает поверхностное боронование и дискование подсевы трав. Для улучшенных сенокосов и пастбищ урожай зеленой массы может быть в 2-3 раза выше, чем с естественных.

Фактический выход зеленой массы с пастбища сильно меняется даже в течение одного сезона из-за изменений биомассы, питательной ценности на разных стадиях вегетации. Постепенное уменьшение кормовой ценности растений компенсируется увеличением объема зеленой массы, максимальная продуктивность пастбищ как правило приходится на середину вегетационного периода.

Оптимальное планирование кормовой базы должно неразрывно быть связано с рациональным ведением организации лугопастбищного хозяйства (введение мелиорации, зеленого конвейера, сенокосооборотов, пастбище оборотов и т.д.) и интенсивного кормопроизводства.

Планируя кормовые севообороты необходимо при этом учитывать рациональную структуру посевных площадей кормовых культур. Важно чередовать однолетние и многолетние травы, зернобобовые, корнеплоды, сорго, кукурузу и многое другое. Опыт работы в специализированных хозяйствах подтверждает оптимальное сочетание отдельных культур и внедрение системы интенсивного кормового севооборота.

Литература

1. Агропромышленный комплекс Кубани. Статистический сборник. -Краснодар, 2012. - 224 с.
2. Логинов В. И., Брезгунов В. В., Логинов С. В. Влияние качества корма на молочную продуктивность //Тр. /Куб. ГАУ. -Вып. 317 (345). -Краснодар, 1991г.- с 18-26.
3. Научные основы инновационного развития АПК России: монография. / А. В. Голубев [и др.]; ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ».1. Саратов, 2010.- 480 с.
4. Организация инновационной деятельности в АПК / В. И. Нечаев и др.. -М.: КолосС, 2010. 328 с.
5. Шарипов, С.А. Производительность и эффективность использования производственных ресурсов АПК / С.А. Шарипов, Г.А. Харисов, П.А. Колпаков // Экономика сельского хозяйства России. 2008. - № 11. - С. 52-60
6. Бакаев, С. И. Улучшение природных кормовых угодий степной зоны юга России / С. И. Бакаев/П. Д. Шевченко // Кормопроизводство. — № 9. -2006. С. 5-8.
7. Михайлушкин П.В., Полтарыхина Г.Б. Модернизация - основа реализации инновационных процессов в АПК: Монография. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2012.
8. Организация инновационной деятельности в аграрном производстве: Учебник / Под ред. В.И. Нечаева. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012.
9. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб. / Росстат. — М., 2011.-795 с.

УДК 342.9

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.
PERFECTION OF THE ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE ACTIVITY IN
CUSTOMS BODIES.**

Петров С.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственного права и управления таможенной деятельностью» «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Petrov S.V., PhD, Associate Professor of "State of the customs activity Law and Management", "Vladimir State University after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs" (VISU)

Косенко Е.Б., Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Kosenko E.B., Vladimir State University after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs" (VISU)

e-mail: kat.kosenko2015@yandex.ru

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности организационно-управленческой деятельности в таможенных органах. Определены пути совершенствования управления в таможенных органах.

Abstract: This article analyzes the peculiarities of the organizational-administrative activity in the customs authorities. The ways of improvement of management in the customs authorities.

Ключевые слова: процесс управления, общие принципы управления, программно-целевое управление, автоматизация таможенных процессов

Keywords: management process, the general principles of management, programme-oriented management, automation of customs processes

Организационно-управленческая деятельность, будучи особым видом социальной деятельности, состоит из комплекса видов деятельности, специфика которых составляет их качественную определенность, отличающую их друг от друга. Подтверждением этого служит выделение многими исследователями, так называемых функций управления, которые хотя зачастую и переплетаются друг с другом, однако по содержанию продолжают оставаться отличительными друг от друга.

Рассматривая системы управления таможенными органами и их оптимизацию под реалии существующей действительности, а также с учётом прогнозирования и предвосхищения будущих изменений важно понимать, что существует два основных варианта развития совершенствования организационно-управленческой деятельности в таможенных органах:

- теоретическая разработка собственных новых концепций и систем;
- прямое заимствование и копирование зарубежных методов и систем.[4]

С учётом существующей политики изоляции России и существенного своеобразия нашего менталитета выбор в пользу первого варианта кажется очевидным, однако зарубежные санкции не могут помешать оптимизировать систему управления таможенными органами с помощью разумного сочетания обоих приведённых выше вариантов.

В настоящее время в таможенных органах существует базовая модель управления. В качестве объектов выступают непосредственно сами таможенные органы (ЦА ФТС России, региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты), специалисты, эксперты, а также иные звенья таможенной инфраструктуры.

В качестве субъектов выступают все подсистемы и элементы РТУ, таможенного поста, ФТС, таможни, которые осуществляют процесс управления, т.е. целенаправленно оказывают действие на коллектив, сотрудников, занятых в данной сфере и на возникающие при этом отношения.

Следовательно, для создания и реализации структуры управления необходимо обязательное наличие субъекта и объекта управления, а также организованные взаимосвязи между ними.[1]

Одним из важнейших компонентов системы управления является сам процесс управления. Процесс управления – это деятельность, состоящая из системы субъектов управления (линейных и функциональных руководителей, а также иного управленческого персонала), и направленная на смену качественных характеристик управляемого объекта, в том числе на достижение целей и задач коллектива путём осуществления определённых, функций с применением соответствующих методов и принципов управления. В процессе управления можно выделить следующие аспекты:

- ✓ методологический – процесс управления осуществляется по этапам в строгой последовательности в соответствии с выбранной для этого методологией (определение основной цели, оценка ситуации, установление проблемы, разработка оптимального решения);

- ✓ функциональный – исполнение функций в определённой последовательности и определёнными субъектами;

- ✓ экономический – характеризуется деятельностью системы, которая связана с использованием всех видов ресурсов и их оценкой;

- ✓ организационный – процесс управления, при котором используются организационно-распорядительные методы влияния на существующую систему управления;

- ✓ социальный – заключается в обязательном участии человека на всех уровнях и этапах автоматизации управления, в том числе в их контроле и корректировке;

- ✓ информационный – происходит реорганизация информации в процессе управления (поиск, сбор данных, сортировка, начальная обработка и отправка информации другим лицам).

Главные цели управления в таможенных органах определяются Таможенным кодексом Таможенного союза и иными законодательными и правовыми нормативными документами.

Выделяют несколько типов управления и в таможенных органах чаще всего применяются:

- управление по отклонениям
- программное управление
- целевое управление

Управление по отклонениям существует на всех уровнях иерархии управления таможенными органами, так как основывается главным образом по складывающимся ситуациям. В данном типе управления цели не имеют большого значения.

Программное управление сформировано на тщательной разработке заданной программы с делением её по уровням системы управления с последующим указанием порядка её выполнения.

В целевом управлении важную роль играет цель и она же устанавливает характер и ход управленческой деятельности. В практике управления представленные типы используются иногда в сочетании. Наиболее часто встречаемым сочетанием является сочетание программного и целевого типов управления, которое получило название программно-целевого. Данный тип управления на сегодняшний день для таможенных органов имеет очень важное значение.

Развитие процесса управления влечёт за собой и преобразование структуры управления. Изменения в ней должны применяться тогда, когда в имеющуюся структуру процесс управления уже не вписывается, когда структура создаёт значительные помехи, делается тормозом для развития управления, и как правило, для всей системы управления в целом.[3]

Следовательно, при модернизации тех или иных элементов процесса управления, нужно постоянно учитывать взаимодействия процесса и структуры системы управления и находить необходимые и возможные точки применения реорганизации структуры. Благодаря этому в настоящее время в ходе деятельности таможенных органов активное внимание уделяется совершенствованию процесса управления.

Вся деятельность по управлению в таможенных органах основывается как на объективных законах управления, так и на формирующейся, на их основе единой системе принципов. В существующей практике управления таможенными органами используются следующие принципы:

- Общие
- Частные
- Организационно-технологические

Общие принципы управления - это такие нормы управления, действие которых распространяется на все сферы, системы и подсистемы таможенных органов. Тем не менее, сказываются они специфически в любой управленческой системе.[2]

К частным принципам управления в таможенной деятельности относятся две группы:

- принципы, которые применяются в экономической, внутриполитической и духовной сферах таможенной деятельности;
- принципы, занимающие центральное место в системе таможенных органов, как государственной организации, осуществляющей правоохранительную деятельность и обеспечивающую в пределах своей полномочий экономическую безопасность страны.

Организационно-технологические принципы управления создают основу организационно-распорядительной и административно-исполнительской деятельности начальников таможенных органов. К таким видам можно отнести следующие принципы управления:

- единоначалия;
- конкретности;
- разделения труда;
- иерархии;
- единства распорядительства и одного начальника;
- делегирования полномочий.

Крайне важно выделить принцип единоначалия, так он, во-первых, подразумевает коллегиальность управления, а во-вторых, устанавливает строгую персональную ответственность за исполнительские функции. Руководители таможенных органов наделены правами и функциями единоначальника, поэтому принцип единоначалия действует в данной сфере постоянно.[5]

В этом принципе осуществляет руководство системой таможенных органов ФТС России. Самые важные вопросы, связанные с таможенным делом рассматриваются на собраниях коллегии ФТС России. Принцип единоначалия исполняют в своей управленческой деятельности начальники таможен и таможенных постов.

Принцип конкретности управления требует чёткого анализа ситуации, для чего нужна полученная научная информация о системе управления, а также о факторах влияния внешней среды.

Принцип разделения труда говорит о том, что вся деятельность по организации управления делится на простые операции, выполнение которых поручается конкретным звеньям системы управления. Каждое звено системы управления таможенным органом обязано иметь чёткие, конкретные и ясные обязанности.[3]

Принцип иерархии основывается на том, что ниже стоящее звено или подразделение подчиняется вышестоящему. Все сотрудники этой иерархии отвечают перед вышестоящим руководителем как за свои решения и выполненные действия, так и за всех подвластных ему сотрудников.

Принцип единства распорядительства и одного начальника обуславливает, что каждый сотрудник получает приказы и распоряжения только лишь от одного начальника, так как это считается необходимым условием единства действий, и что ни один сотрудник не должен подчиняться более чем одному вышестоящему руководителю.

Принцип делегирования полномочий показывает, что при передаче задачи из сферы деятельности руководителя подчинённому должны также передаваться и права для её решения, а также предоставляться необходимые ресурсы, а подчинённый должен принимать на себя ответственность за них.

В настоящее время активное внимание отводится вопросам таможенной политики. Национальная безопасность страны и пополнение федерального бюджета напрямую зависят от того, насколько грамотного и строго будут выполняться планы по реорганизации и оптимизации в данной сфере.

Развиваются такие направления деятельности, как электронное и предварительное декларирование, система управления рисками, таможенный контроль после выпуска товаров в свободное обращение. Внедрена в эксплуатацию и продолжает модернизироваться система управления рисками, с её помощью можно избавиться от возможных рисков, возникающих при таможенном оформлении. Необходимо отметить, что очень важным направлением дальнейшего совершенствования управления таможенными органами является работа по защите интеллектуальной собственности.

В настоящее время идёт совершенствование информационных систем таможенных органов России, создаются и внедряются инновационные разработки и проекты в области промышленного производства. Наблюдается положительная тенденция в работе оперативных подразделений по выявлению преступлений. В оперативно-служебной деятельности подразделений собственной безопасности самым важным направлением является борьба с преступлениями против интересов государственной службы и с коррупцией в таможенных органах. На данный момент большие усилия в кадровой работе направлены на кадровое обеспечение таможенных органов региона.[2]

Значительную роль играет создание единой автоматизированной системы сбора, хранения и обработки информации, а также обустройство таможенной границы, создание единой структуры.

Необходимо также отметить, что автоматизация таможенных процессов - это внедрение самых современных технических средств при таможенном оформлении. Такое масштабное внедрение компьютерных процессов в процедуры таможенного оформления решает сразу две важные проблемы. Во-первых, это абсолютное ускорение процедуры, так как декларацию можно подать, не выходя со своего предприятия в таможенный орган, располагающийся в любой точке России. Во-вторых, это повышение эффективности и облегчение работы таможни за счёт исключения «бумажного» документооборота и автоматизации и взаимно увязывания многих процессов, в том числе это также исключает непосредственный контакт представителя таможни с импортёром, что в свою очередь существенно снижает вероятность возникновения коррупционных схем.

Надо сказать, что реформа таможенных органов пока ещё не завершена и изучив основные направления совершенствования системы управления таможенными органами можно выделить следующие пути совершенствования таможенного менеджмента:

1. Совершенствование организационных структур управления:

- создать оптимальность в иерархической структуре управления;
- увеличить организованность таможенной системы и уменьшить количество связей без потери их качества;
- упростить сложные структуры управления и привести их к гибкости.

2. Модернизация методов управления:

- обеспечить относительно равномерной и оптимальной нагрузкой каждое таможенное подразделение;
- чётко и ясно распределить функции, права и обязанности как начальников, так и подчинённых;

- выработать действенный контроль за осуществлением утверждённых решений и поставленных задач.

3. Развитие информационной базы:

- создать и укрепить информационную связь между ФТС России, РТУ, таможнями и таможенными постами;

- разработать международные информационные программы обмена информацией (пример, «TEDIM» - организация информационных связей на основе систем электронной передачи информации для поддержки транспортных потоков между ЕС и РФ).

4. Развитие информационных технологий и компьютеризации в системе управления:

- разработать и внедрить Единые автоматизированные системы в таможенной деятельности;

- разработать и внедрить новые концепции по организации и управлению в таможенном деле на информационной основе.

Литература

1. Макрусев В.В., Дианова В.Ю. Таможенный менеджмент. - М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. - 278 с.
2. Кухаренко В.Б. Управление модернизацией таможенной службы.- М.: РИО РТА, 2010. - 471 с.
3. Леденев С.В. Вопросы совершенствования управления таможенной деятельностью на современном этапе. Проблемы теории и практики таможенного дела. Ч.1. - М.: РИО РТА, 2011. - 412 с
4. Кузнецов, Ю.В. Государственное стратегическое управление: Монография /Под общ. ред. проф. Кузнецова Ю.В.–СПб.: Питер, 2014.– 320с.
5. Гарант информационно-правовой портал. [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://base.garant.ru>

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 34

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
DETERMINATION OF SPECIFIC DEFINITIONS THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL STATE LEGAL ALIENATION OF THE INDIVIDUAL**

Бочарников М.В., Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Bocharnikov M.V., PhD, associate professor of Civil Law and Procedure Department of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

Заикин В.В., Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Zaikin V.V., Candidate of Legal Sciences, assistant professor of labor and business law, Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

e-mail: mikchaell@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается государственно-правовое отчуждение личности в качестве объективной научной категории, проводится уточнение понятийного аппарата феномена отчуждения человека в теории государства и права.

Annotation: The article discusses the state-legal alienation of the individual as an objective scientific category, held refinement of the conceptual apparatus of the phenomenon of alienation in the theory of law.

Ключевые слова: теоретико-методологическое определение отчуждения, самоотчуждение личности, социокультурный кризис.

Keywords: theoretical and methodological definition of alienation, alienation of the individual, social and cultural crisis.

Практически все исследователи, так или иначе касавшиеся проблем государственного и правового отчуждения личности, признают отчуждение в качестве объективной научной категории, хотя ее содержание трактуется по-разному. Одни авторы считают отчуждение только философским понятием [1], другие признают за отчуждением и философское, и политико-экономическое содержание [2], взгляд на данную категорию с позиции государственоведения в теории права пока только формируется.

Вместе с тем, теория отчуждения личности играет далеко не последнюю роль в исследовании основополагающих моментов государственно-правового развития и объективно отражает реалии общественной действительности, учитывая, что исходным

пунктом её анализа является частная собственность как государственно-экономический и правовой факт.

В вопросе определения категории отчуждения главное расхождение среди исследователей состоит в критериях оценки этого сложного и многопланового научного феномена. Попытки исследования государственно-правового отчуждения личности предпринимались уже на ранних стадиях становления государственности, однако именно в государственно-правовом аспекте проблема отчуждения была впервые представлена Т. Гоббсом, а затем весьма удачно развита в трудах таких представителей государственно-правовой науки как Ф. Бэкон, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо [3].

Прежде чем обосновать наше понимание эволюции взглядов на проблему отчуждения личности, необходимо отметить, что термин и значение отчуждения различны. Содержание проблемы отчуждения может исследоваться как с употреблением, так и без употребления термина «отчуждение». Аналогично, применение термина «отчуждение» может означать анализ проблематики отчуждения, а может иметь и иное значение. В этом плане важно различие таких терминов (в русском тексте часто переводимых одним словом «отчуждение»), как: опредмечивание (*Vergegenständlichung*), экстраекция, или эстериоризация (*Entaußerung*), овещнение (*Verdinglichung*, *Versachlichung*), наделение внешним бытием (*Veraußerlichung*), овеществление (*Versachlichung*), обособленность, изоляция (*Außerlichkeit*), отчуждение в правовом смысле (*Verauberung*) и самоотчуждение (*Entfremdung*).

Понятие отчуждения тесно связано с проблемой «человек – общество». Что касается понятия «отчуждение» в философии, то оно здесь достаточно многозначно и употребляется в самых разных контекстах. Гегель писал об «отчужденном духе» как этапе развития мирового духа. К.Маркс видел в материальных результатах деятельности человека его «отчужденный» труд. Э.Фромм говорили об «отчуждении» как переживании одиночества. Тем не менее, все эти понятия пронизывает звучащая в самом слове «отчуждение» общая идея разъединения, превращения своего, то есть относящегося непосредственно к «Я» человека, в чужое, то есть принадлежащее внешнему миру.

Феномен отчуждения обсуждается и в рамках психологии и психиатрии. Самоотчуждение там скрывается за такими терминами, как «диссоциация», «деперсонализация», «schizis» и пр., которые обозначают разной степени тяжести личностную патологию, понимаемую как результат воздействия каких-либо внешних или внутренних («эндогенных») причин.

Мы оставляем эти возможности психологам и психиатрам и обращаем внимание на отчуждение, являющееся правовым проявлением самоотчуждения личности, совершающееся при любой попытке человека абстрагироваться от государства, права, общества. Понятие «отчуждение», рассматриваемое в настоящей работе, также несет эту идею, но разворачивается в сфере правопонимания и обозначает своеобразный социоправовой феномен, который состоит в субъективно переживаемом «разъединении» человека со своим обыденным правовым опытом (чувство справедливости, желание), мыслями об обществе всеобщего благоденствия, правомерными и неправомерными действиями и пр.

Отчуждение как правовой феномен возникает при сопоставлении индивидуального мироощущения и социально-правового поведения личности, и критерием здесь является уровень её правовой культуры [4]. При этом нужно различать юридическое и социальное отчуждение, которое сводится к тому, что называют поведенческими явлениями. Например, отчуждение от проживания в определенном месте жительства - это поведенческое социальное явление, отчуждение от общества вследствие полного исчезновения (безвестного отсутствия) — это правовое явление. Принципиальная разница состоит в том, что, будучи социальным, поведенческим явлением, отчуждение оценивается только неодобрением такой позиции личности со стороны общества. В случае правового отчуждения требуется юридическое вмешательство, имеющее форму государственно-властных санкций. При этом признаком юридического отчуждения является «юстициабельность», как считал Г. Канторович [5].

Явления объективной социальной действительности в настоящий момент включают в себя различные юридические инструментариумы — право, закон, юридическое правосознание, правоощущение, правовой нигилизм, то есть все категории, содержащие правовой элемент так или иначе воздействующий на правосознание личности и идентификацию её как часть единого целого. Причем, как в случае с исследованием феномена правового отчуждения, выделение исключительно правового элемента и отрицание других его аспектов – социально-этического, экономического, социокультурного, приводит к одностороннему пониманию, нарушению целостности методологического определения данных категорий. Соответственно, следует выделить несколько принципиальных положений. Изучение именно правовых отношений личности и общества является предметом юриспруденции, фактические общественные отношения исследуются иными гуманитарными науками.

Вместе с тем, юридические и фактические общественные отношения взаимообусловлены. Будучи социальным институтом, право призвано регулировать общественные отношения и обеспечивать состояние порядка и стабильности. С.С. Алексеев справедливо отмечает, что «именно право по своей исходной сути представляет собой образование, происходящее из жизни людей, которое логически и исторически предназначено быть институтом, призванным упорядочивать свободу, придавать ей определенность и обеспеченность, а отсюда — истинно человеческое содержание, истинно человеческую ценность» [6].

По нашему мнению, термин «правовое отчуждение» этимологически представляет собой многоаспектное, многополярное явление, в котором переосмысляются все его смысловые оценки. Термин же «отчуждение» настолько многогранен, что представляет собой объект частых дискуссий и источник большого количества научных исследований в области политологии, социологии, культурологии, и иных наук, начиная с эпохи ренессанса, до настоящих дней. Лучшие интеллекты человечества так или иначе касались вопросов отчуждения, и каждый из них давал своё видение данного вопроса в высказываниях, прозе, а также научных диспутах, поскольку любым образом проявленная мысль являет собой результат творческого процесса, отделенный от личности конкретного автора.

В любом виде интеллектуального труда заложен, таким образом, огромный потенциал отчуждения результатов творческой и иной деятельности, создаваемых людьми для блага

других, развития и совершенствования всех сторон общественной, политической и социальной деятельности.

Конституция РФ определила Россию правовым, демократическим и социальным государством, однако следует отчетливо определять, что в нынешних условиях это не реальная констатация происходящего, и состояния Российской государственности, а определение её целей и перспектив развития, к которым она должна последовательно и неукоснительно стремиться.

В настоящий момент для России наступил редкий процесс –социокультурный кризис, практически предречённый в начале развития ещё советской системы, поскольку в движении великих сил и исторических процессов была потеряна важнейшая категория – «человек». Она осталась за их пределами и одновременно в самой гуще событий. Но не как первоначальное звено, а как производная, попросту попавшая в водоворот исторических событий.

Поэтому главным вопросом в настоящее время, по нашему мнению, является вопрос о том, как в массовом сознании граждан России, основная часть которых родилась и выросла в другом государстве, с совершенно другим политическим и социальным укладом, преодолеть прочно устоявшуюся ситуацию апатии, как вернуть правильное понимание и отношение к политическим и правовым учреждениям и институтам.

Здесь необходимо преодолеть деструктивный этап правосознания и правового отчуждения с его отрицательными последствиями. Важно не преувеличивать место и роль государства, не возлагать на него необоснованные надежды, а видеть в государстве институт, осуществляющий важнейшую функцию, охраняющий личность каждого лица и ее права – исключительно подобный, разумный подход к решению стоящих задач, призван определить те аспекты государства, которые необходимы для современной России.

Говоря об этом важно оценить исторический опыт развития иных правовых государств в современном мировом укладе, преодоление ими кризисных состояний, выход на новые рубежи, неукоснительный поиск адекватных форм воздействия на общественные и социальные взаимоотношения.

В начале нашего столетия в теории и практике правовой науки произошло ущемление индивидуалистической доктрины. Истинно правовое государство, отстраненное от любого вмешательства в сферу социальной, культурной и экономической свободы и выполнявшее роль «цербера», теперь призывается к неукоснительному осуществлению социальных функций, которые преобразуют природу общества и государства. Сознвая приоритет закона и прав человека, разделение ветвей власти, необходимость системы сдержек и противовесов, государство непременно перейдет в новую стадию, и, наконец, утвердится социальным по своей сущности и природе.

В настоящее время важно определить истинную роль и настоящее место государства в осуществляемых социальных преобразованиях. В период советской власти в государстве видели основной, главный и решающий инструмент построения нового общества. Именно это и привело к фактическому уничтожению гражданского общества самим государством, их непреодолимому отчуждению друг от друга. Когда обновленная Россия вступила на путь преобразований, произошло ослабление российской государственности в привычном её

понимании. Стремление искоренить тоталитарную систему не было подкреплено сложными на протяжении долгих лет инструментариями о принципах и методах создания нового демократического государства. Неприятие и негативное отношение к тоталитарному государственному устройству распространилось на государство в целом, что привело к его ослаблению, разрушению его органов и механизмов. Полностью утраченной оказалась аксиома о том, что без сильной государственности, основанной на праве, невозможно совершить перестройку, преобразование общественных положений – нравственных, правовых, социальных и политических. Частная собственность, цивилизованные формы демократии несовместимы со вседозволенностью и эгоистическим применением властных «инструментов». Содействие государства необходимо во всех плоскостях, и в частности реконструировании общества, а не восприятие государства как чуждой, непонятной силы, противостоящей интересам общества в целом и человека в частности. Реконструированное государство непременно станет одним из основных факторов социальных преобразований, гарантом прав и свобод.

Перед лицом современной России стоят задачи весьма сложные, но отнюдь не утопичные – создания и развития частной собственности и свободного рынка. На данном переломном отрезке главенствующую роль возымели либеральные концепции, связанные с требованиями минимизации вмешательства государства в социальные процессы, а также его полного невмешательства в экономические. Такие позиции по отношению к государству были характерны для таких идеологов как А. Смит, Д. Локк, Б. Констан. Последовавшее далее развитие буржуазных государств показало, что минимизация роли государства далеко не всегда плодотворна, в том числе в сфере экономики, поскольку это порождает необузданную борьбу интересов, которая без государственного вмешательства может выйти за пределы не только права, но и закона. Современные государства с рыночной экономикой отнюдь не абстрагированы от воздействия на нее, поскольку именно через бюджет и налогообложение они оказывают позитивное влияние на экономические, социальные и политические процессы.

Не преувеличивать роль государства, но и не умалять ее, создавать условия формирования свободы гражданского общества, в котором бы неизменно действовали понятия личности, принципа равенства и свободы - важнейшие направления развития новых общественных отношений, основанных на праве. Политическая эволюция в России в конце XX века совершалась в двояком направлении: с одной стороны, постепенно падала вера в возможность совершенной и безошибочно действующей государственной организации, с другой стороны, функции государства бесконечно расширились.

В настоящее, весьма сложное и многогранное время, на государство возлагается огромное бремя, однако непоколебимое понимание его возможностей осуществить мечту каждого индивида в отдельности и общества в целом канула в лета. Объективная оценка истинной роли государства дает верные ориентиры обществу и человеку, избавляет их от ошибочных предубеждений об эволюции либеральной государственности и её реорганизации в связи с объективными процессами реальной действительности.

Поступательное и эволюционное развитие государства и права, по нашему мнению, немислимо без их взаимодействия с этическими идеалами, нравственным внутренним

сознанием человека и общества. Правовое государство не в силах осуществить стоящие перед ним задачи одними лишь политическими инструментами. Государство встречает серьезную преграду на пути к осуществлению новых задач в сложившихся убеждениях отчуждения человека и общества от государства и права. Именно по этой причине для осуществления данных задач недостаточно только издания новых законов и преобразования существующих норм права, а необходима модернизация человека в свете новых общественных преобразований.

Понимание необходимости подготовки российского общества к новым формам жизни должно стать основополагающим и для государственно-правовых институтов и для гражданского общества России в целом. Нравственность в настоящее время является неотъемлемым условием преодоления отчуждения человека, непримиримого противостояния политических сил, которые скрывают в себе угрозу цивилизованному развитию страны и институтов гражданского общества.

Только путем укрепления нравственных основ человека и общества можно предотвратить негативные процессы общественной жизни, которые могут оказаться тем более опасными, чем более они будут неожиданными. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о необходимости солидарности общества, осознания неразрывной связи всех людей и, таким образом преодоления государственно-правового отчуждения.

Современные концепции исследователей, объясняющие этимологию отчуждения, его связь с процессами социального развития и человеческой жизнедеятельности, образуют широкий спектр методологических подходов, которые представляют существенный фундамент для анализа феномена отчуждения человека в обществе. Теоретическая значимость таких исследований определяется характером взаимосвязи основных концептуальных подходов к феномену отчуждения.

Раскрытие сущностных характеристик отчуждения в современном обществе предполагает теоретическое осмысление их предпосылок. Данная работа способствует уточнению понятийного аппарата, разработке и обоснованию направления изучения феномена отчуждения человека в теории государства и права.

Литература

1. В.В. Кешелава. Марксизм и гуманизм// Вопросы философии. 1971. № 5. - С. 107
2. Л. Сэв. Марксизм и теория личности. - М.: Прогресс, 1972. - С. 116
3. Т. Ойзерман. Информирование философии марксизма. - С. 6,7
4. И.С. Нарский. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса. - М.: Мысль, 1983. - С. 43
5. А.П. Огурцов. Отчуждение и человек (историко-философский очерк) // Человек, творчество, наука. - М.: Наука, 1967
6. Алексеев С. С. Философия права. М., 1998. С. 44

УДК 343

**ПОНЯТИЕ «НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП» В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**
THE NOTION OF «UNAUTHORIZED ACCESS» IN THE CRIMINAL LAW

Сердюкова Е.В., Ставрополь, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Serdyukova E.V., Stavropol, Stavropol branch of federal educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and state service under the President of the Russian Federation, associate professor of Criminal Law Department, candidate of law

e-mail: serdukovalena@yandex.ru

Аннотация: рассмотрены теоретические и практические подходы к определению «неправомерный доступ» при юридической квалификации общественно опасных деяний в сфере компьютерной информации.

Annotation: theoretical and practical trips to the definition of «unauthorized access» with the legal qualification of socially dangerous acts in the sphere of computer information are considered.

Ключевые слова: доступ, преступление, компьютерная информация.

Keywords: access, crime, computer information.

В ходе расследования преступлений в сфере преступлений компьютерной информации часто испытывает трудности с юридической квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Например, проблема реализации закона, уточнения некоторых понятий, содержащихся в нормах статьи 272-274 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это связано с тем, что указанные юридические термины нигде не прописаны законодателем. В этих случаях следователь, прокурор, судья вынужден вернуться к обзору текстов комментариев Уголовного кодекса, где эти определения объясняются учеными и специалистами, но их выводы в то же время спорные, что не позволяет при юридической квалификации преступных деяний использовать точные и четкие юридические дефиниции.

Обратимся к определению понятия «доступ» в юридической науке. А.Г. Волеводз отмечает, что доступ всегда связан с совершением определенных действий [1]. Сложно представить ситуацию, когда путем бездействия лицо получило бы доступ к компьютерной информации. В уголовно-правовом значении действие представляет собой активное поведение человека, заключающееся в воздействии на окружающую среду. При неправомерном доступе к компьютерной информации лицо получает доступ вследствие несанкционированного воздействия и преодоления программной, аппаратной или комплексной защиты [2].

Е. Хохлов представляет, что доступ – это всегда вопрос факта, тогда как возможность получения и использования информации – это в действительности лишь право на доступ к ней[3].

По мнению Е.А. Миндровой, законодатель необоснованно расширяет понятие «доступ к информации», относя к доступу правомочие использования полученной информации, смешав в понятии «доступ к информации» возможность получения и распространения [4].

Можно согласиться с позицией И.А. Сало, что законодательная формулировка термина не вполне удачна в уголовном законодательстве, поскольку в конструкции ст. 272 УК РФ доступ выступает в качестве действия [5].

И.А. Клепицкий под доступом к охраняемой законом информации понимает приобретение и использование лицом возможности получать информацию, вводить ее либо влиять на процесс обработки информации [6]. Полагаем, что в данном определении происходит отождествление понятия «доступ» с вмешательством в функционирование компьютера.

Доступ есть получение возможности виновным распоряжаться информацией по своему усмотрению [7]. Е.И. Панфилова и А.С. Попов предлагают понимать под доступом к компьютерной информации получение возможности манипулирования с информацией, то есть ее поиска, анализа, обработки, сбора, распространения и совершения иных действий. С их точки зрения, виновный получает доступ к охраняемой информации, проникая в компьютерную систему, используя специальные программные или технические средства, позволяющие обойти установленные системы защиты [8].

По мнению И.Г. Ивановой, доступ к компьютерной информации – это возможность проникновения к компьютерной информации [9].

В статье 272 УК РФ объективная сторона преступления включает неправомерный доступ к компьютерной информации [10]. Среди отечественных исследователей существует многообразие мнений о содержании признака неправомерности при доступе к компьютерной информации. Трудно согласиться с мнением А.М. Доронина, который считает, что доступ является неправомерным, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию охраняемой законом информации ЭВМ [11]. При таком взгляде неправомерность доступа зависит только от наступления перечисленных в диспозиции ст. 272 УК РФ последствий. Таким образом, неправомерным является доступ, при котором должны быть соблюдены два условия:

- а) доступ к компьютерной информации является неправомерным, то есть нарушает нормативно-правовые и (или) локальные акты;
- б) последствием такого доступа выступает блокирование, уничтожение, модификация компьютерной информации.

Отсутствие согласия обладателя охраняемой законом компьютерной информации и нарушение порядка доступа к ней рассматривают в качестве признаков понятия «неправомерный доступ к компьютерной информации» большинство правоведов. В.В. Крылов считает, что нарушение установленного собственником информации порядка ее использования всегда образует неправомерность доступа к компьютерной информации [12].

К.Н. Евдокимов полагает, что неправомерный доступ к компьютерной информации состоит в несанкционированном обращении к ней, осуществленном как обычным способом, так и путем введения ложных сведений, позволяющих оказывать воздействие на охраняемые законом информационные ресурсы [13].

Р.М. Айсанов определяет неправомерность доступа через способы проникновения к ней, которые совершаются в обход установленного порядка обращения к такой информации, а также незаконного разрешения собственника или законного владельца на такой доступ [14].

Достаточно содержательными выглядят определения Е.И. Панфиловой и А.С. Попова, которые исходят из того, что неправомерным является доступ при отсутствии у виновного действительного или предполагаемого права на обладание информацией [15].

Обратимся к подходам к определению неправомерности доступа, выработанным судебной практикой. Так, в Решении по делу 1-407/2015 Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края указано: неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), которое повлекло копирование информации базы данных [16]. Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга в приговоре по делу N 1-749/2011 отметил, что неправомерным является доступ, осуществленный «вопреки воле работодателей и без заключения договора с ними» [17]. В приговоре по делу N 1-125/2010 Алатырский районный суд Чувашской Республики определил неправомерный доступ к компьютерной информации как несанкционированный собственником информационной системы доступ к охраняемой законом компьютерной информации [18].

Изложенные в приведенных приговорах позиции судов в целом соответствуют выработанным в правовой науке общим признакам неправомерного доступа к компьютерной информации. Полагаем, что можно считать неправомерным доступ, осуществленный в отсутствие соответствующего разрешения со стороны обладателя компьютерной информации.

Ю.Ю. Журавлев находясь в офисе индивидуального предпринимателя М., реализуя свой умысел на модификацию операционной системы «Microsoft Windows 7 Ultimate», авторские права которые принадлежат корпорации «Майкрософт», умышленно, из корыстных побуждений, с целью обеспечения возможности эксплуатации установленной им операционной системы, правообладателем которой являются корпорация «Майкрософт» произвел в каталог C:\CRK жесткого диска системного блока компьютера запись программы «Windows 7 Loader eXtreme Edition v3», снял защиту с данного программного продукта, что позволило запускать и эксплуатировать установленный им контрафактный экземпляр указанной операционной системы без разрешения правообладателя [19].

А.И. Бойцов полагает, что главное для признания доступа недозволенным состоит в том, что фактом такого доступа к охраняемой законом компьютерной информации нарушены права собственника по распоряжению данной информацией и ее использованию [20]. Существует и другое мнение Н.А. Борчевой, утверждающей, что если в действиях виновного имеется нарушение в установленном порядке доступа к охраняемой законом информации, согласие ее собственника не исключает неправомерность доступа к ней [21].

По нашему мнению, обе приведенные позиции дополняют друг друга. Представляется, что приоритетной задачей всегда является охрана прав обладателя информации независимо от того, была ли информация защищена. Непринятие обладателем компьютерной информации мер по ее защите не лишает такую информацию правовой.

А.В. Сизов придерживается противоположной точки зрения и считает, что информация должна быть защищена, чтобы быть охраняемой. С этой позицией солидарна и Т.Л. Тропина, которая отмечает, что если законный пользователь никак не защищает данные, находящиеся на компьютере, то доступ к этой информации не будет являться преступлением [22].

Преступление может быть совершено также с помощью обычного доступа к компьютерным носителям или машине, где преступник не из каких-либо реальных или предполагаемых прав не мог, например, включить компьютер во время отсутствия владельца, без разрешения собственника и обработки юридически защищенных информационных компьютерных продуктов [23]. Так, С. осужден по ч. 2 ст. 272 УК РФ. Суд установил, что С. совершил семь эпизодов неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации из корыстной заинтересованности, используя абонентский номер, подключенный к банковской карте, принадлежащей П., и незаконно снял с этого счета денежные средства, которыми распорядился по своему усмотрению.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что С. совершил преступление, выразившееся в неправомерном доступе к компьютерной информации, повлекшем копирование и модификацию компьютерной информации.[24].

Проанализировав вышеизложенное, считаем, что для целей ст. 272 УК РФ под доступом к компьютерной информации следует понимать получение возможности обращения к компьютерной информации, в результате которого лицо получает правомочия обладателя информации.

Литература

1. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз.- М., 2002. С. 66.
2. Сизов, А.В. Неправомерный доступ к компьютерной информации: практика правоприменения / А.В. Сизов // Информационное право. - 2009. - N 1. С. 32 - 35.
3. Хохлов, Е. Комментарий к новому Закону об информации/ Е. Хохлов // Корпоративный юрист. - 2007. - N 1. - С. 5.
4. Миндрова, Е.А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества / Е.А. Миндрова. - М., 2007. С. 17.
5. Сало, И.А. Преступные действия с компьютерной информацией ограниченного доступа / И.А. Сало. - М., 2011. С. 92.
6. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Б.В. Здравомыслов. - М., 1996. С. 353.
7. Ляпунов, Д.К., Максимов, В.С. Ответственность за компьютерные преступления / Д.К. Ляпунов, В.С. Максимов // Законность. - 1997.- N 1.

8. Степанов-Егиянц, В.Г. Содержание термина «Неправомерный доступ к компьютерной информации» в Уголовном кодексе РФ // В.Г. Степанов-Егиянц // Право и экономика. – 2014. - N 8. - С. 54
9. Иванова, И.Г. Выявление и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / И.Г. Иванова. - Красноярск, 2007. С. 13.
10. Галахова, А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие // А.В. Галахова. – М., «Норма», 2014.
11. Доронин, А.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации/ А.М. Доронин. - М., 2003. С. 15.
12. Крылов, В.В. Криминалистические проблемы оценки преступлений в сфере компьютерной информации/ В.В. Крылов // Уголовное право. - 1998. N 3. - С. 84.
13. Евдокимов, К.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации/ К.Н. Евдокимов. - Иркутск, 2006. С. 74.
14. Айсанов, Р.М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве / Р.М. Айсанов. - М., 2006. С. 66.
15. Панфилова, Е.И., Попов, А.С. Компьютерные преступления. / Е.И. Панфилова, А.С. Попов. - СПб., 2008. С. 28.
16. Решение по делу 1-407/2015 Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-novorossijska-krasnodarskij-kraj-s/act-501115467/>
17. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 13 октября 2011 г. по делу N 1-749/2011. Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-chkalovskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-103444196/>.
18. Приговор Алатырского районного суда Чувашской Республики по делу N 1-125/2010. Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-alatyrskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-100050559/> дата доступа 12.12.2015.
19. Приговор в отношении Журавлева Ю.Ю. по обвинению по ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273 УК РФ // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-giaginskij-rajonnyj-sud-respublika-adygeya-s/act-101435476/>
20. Бойцов, А.И. Преступления в сфере компьютерной информации // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.М. Кропачева и др. СПб., 2010. С. 1158.
21. Борчева, Н.А. Компьютерные преступления в России / Н.А. Борчева. – М., 2001.
22. Тропина, Т.Л. Киберпреступность. Понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы/ Т.Л. Тропина. - Владивосток, 2009. С. 186.
23. Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб., 2007. С. 564
24. Обзор судебной практики по уголовным делам за 2013 г. Белгородского областного суда

УДК 343

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ
ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА ПО УК РФ
CRIMINAL LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING
AND USE OF THE SLAVE LABOUR UNDER THE CRIMINAL
CODE OF RUSSIAN FEDERATION**

Сирик М.С., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, зав. кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

*Sirik M.S., VO FGBOU branch "Kuban state university" in Tikhoretsk, department chair of criminal law, process and criminalistics candidate of law, docent
e-mail: sirik-marina@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены особенно квалификации торговли людьми и использования рабского труда. Внесены предложения по декриминализации ст. 127.2 УК РФ и изменению ст. 127.1 УК РФ.

Annotation: In article qualifications of human trafficking and use of a slave labor are considered especially. Offers on decriminalization of Art. 127.2 of the criminal code of Russian Federation and change of Art. 127.1 of the criminal code of Russian Federation are made.

Ключевые слова: торговля людьми, использование рабского труда, жертва, квалификация преступления.

Keywords: human trafficking, use of a slave labor, victim, qualification of a crime.

По данным ОБСЕ не существует достоверной информации о количестве жертв торговли людьми, так как они в основном остаются невидимыми и незарегистрированными в официальных уголовных и административных реестрах. [1] Согласно информации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2010 году более 140 000 жертв торговли людьми находились в положении жертвы в различных ситуациях на территории всей Европы. Одновременно нет признаков, что количество жертв уменьшается, при этом до 70 000 дополнительных жертв торговли людьми эксплуатируется каждый год. В своем отчете за 2012 год [2], Международная организация труда (МОТ) утверждает, что в мире около 29,9 миллионов жертв принудительного труда; 18,7 миллионов – в частной экономике (90%), 4,5 миллиона – в принудительной сексуальной эксплуатации (22%) и 14,2 миллиона – жертвы принудительного труда (68%). [3] Доля торговцев людьми, привлеченных к ответственности за сексуальную эксплуатацию, увеличилась с 66% до 70% в период между 2008 г. и 2009 г. В этот же период имело место такое же уменьшение доли торговцев людьми, привлеченных к ответственности за трудовую эксплуатацию. В 2009 и 2010 годах не было никаких существенных изменений в

распределении привлечения к ответственности торговцев людьми по формам эксплуатации. [4]

По некоторым оценкам экспертов ЮНЕСКО, Международной организации труда (МОТ) работорговля существует в 127 странах мира, а эксплуатация рабов имеет место в 137 странах. Жертвами принудительного труда являются 5,7 млн. детей и 1 млн. девочек ежегодно принуждают к занятию проституцией. Более того, доходы от продажи людей вносят свою лепту в финансовое обеспечение международной террористической деятельности. [5][6]

Внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 года за № 162-ФЗ в УК РФ дополнения, касающиеся установления уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда, обусловлены взятыми на себя РФ обязательствами криминализовать эти деяния в силу подписания Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г. [7], Конвенции относительно принудительного или обязательного труда от 28 июня 1930 года [8], Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года [9], ратификацией в апреле 2005 года Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Однако следует отметить, что ст. 127.1 УК РФ и ст. 127.2 УК РФ далеки от совершенства, что порождает проблемы при квалификации указанных деяний и не мало споров и дискуссий в литературе [10].

Осенью 2013 года австралийская правозащитная организация Walk Free Foundation опубликовала рейтинг стран относительно ситуации, связанной с рабским трудом, в котором России была отведена 49-я позиция. По данным организации, в России в той или иной форме рабства находится около 500 тыс. человек.

Согласно данным статистики количество потерпевших по ст.127.1 УК РФ и ст. 127.2 УК РФ с декабря 2003 г. незначительно – 536 (127.1 – 419, 127.2 – 117, сведения с 2004 по 2013 год). С 2004 года по ст.127.1 УК РФ зарегистрировано 727 преступлений (2004 – 17, 2005 – 60, 2006 – 106, 2007 – 104, 2008 – 57, 2009 – 94, 2010 – 103, 2011 – 50, 2012 – 70, 2013 – 66), что ежегодно составляет менее одной десятой процента от всех зарегистрированных преступлений. За этот же период всеми правоохранительными органами РФ зарегистрировано всего 162 преступления (2004 – 8, 2005 – 20, 2006 – 19, 2007 – 35, 2008 – 10, 2009 – 8, 2010 – 15, 2011 – 17, 2012 – 17, 2013 – 13), квалифицированных по статье 127.2 УК РФ. Около 40% из них связаны с использованием рабского труда в сферах строительства и производства, оставшаяся часть приблизительно поровну распределена между принуждением к сексуальным или иным услугам (34%) и вовлечением в занятие бродяжничеством и попрошайничеством (26%). [11]

При этом необходимо учитывать высокую латентность этих видов преступлений, в связи с несовершенством ст.ст. 127.1 и 127. 2 УК РФ и трудностями, связанными с раскрываемостью этих преступлений.

Торговля людьми и использование рабского труда зачастую сопряжены с подменой ребенка, похищением человека, незаконным лишением свободы, захватом заложника,

бандитизмом и др. Особенно эта проблема характерна для Северного Кавказа, где рабский труд понимается буквально.

Работорговля на Северном Кавказе существовала вплоть до 60-х годов XIX века.[12][13] Новая Россия столкнулась с проблемой рабства на Кавказе в начале 1990-х годов, когда власть в Чечне перешла в руки Джохара Дудаева и его сторонников. Позже, когда Чечня стала анклавом, исключенным из российского правового поля, принудительный труд стал в республике частью повседневной реальности. Другим регионом, для которого современное рабство превратилось в реальность, стал Дагестан. [14]

К сожалению, не смотря на то, что Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1) и использование рабского труда (ст.127.2), такие факты имеют место быть. Особенно ужасают случаи торговли детьми. [15]

Так, приговором г. Видное от 19 августа 2014 г. Саттаров О.Т. и Шарапова Д.А. были признаны виновными в покушении на торговлю людьми, то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на совершение купли-продажи человека, совершенные в отношении двух несовершеннолетних лиц, заведомо для виновных находящихся в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновных. Саттаров О.Т. и Шарапова Д.А. с целью наживы вступили в предварительный сговор группой лиц, направленный на продажу их совместного ребенка — девочки и сына Шараповой Д.А. С целью успешной реализации возникшего умысла, Саттаров О.Т. и Шарапова Д.А. разместили на одном из сайтов Интернета объявление о намерении продать ребенка в завуалированной форме, при этом не указывая о намерении продать и второго ребенка. Действия Саттарова О.Т. были квалифицированы по ч.3 ст. 30 п. п. «а, б, з» ч.2 ст. 127.1 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима, без дополнительных наказаний. Действия Шараповой Д.А. были квалифицированы по ч.3 ст. 30 п. п. «а, б, з» ч.2 ст. 127.1 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима, без дополнительных наказаний.

Анализ ст. 127. 1 УК РФ и ст. 127.2 УК РФ позволяет утверждать о тесной связи этих составов. Цель сделок с людьми – последующая их эксплуатация, которая и является рабским трудом.[16]

Часть 1 ст. 127.1 УК РФ предусматривает ответственность за торговлю людьми при наличии такой цели как эксплуатация, раскрывая в примечании, что следует понимать под эксплуатацией. Данная законодательная конструкция представляется неверной, так как уголовная ответственность должна наступать и при отсутствии такой цели. Например, должностное лицо, воспользовавшись своим служебным положением, продает несовершеннолетнего иностранным гражданам молодой супружеской паре. Разве «продавец» и «покупатель» преследуют цель эксплуатации этого несовершеннолетнего? Конечно, нет. Ребенок просто будет членом семьи. Но факт купли-продажи должен быть уголовно-наказуемым.

Цель эксплуатации в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ может выступать факультативным признаком субъективной стороны и дополнительно учитываться судом при назначении

наказания. Эксплуатация – это сделки в отношении человека, это присвоение результатов чужого труда. И если торговля людьми охватывается составом ст. 127.1 УК РФ, то виновному лицу может быть назначено наказание по совокупности ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ. А ч. 2 ст. 7 УК РФ гласит, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Считаем, что нет необходимости в существовании ст. 127.2 УК РФ.

На наш взгляд, целесообразно цель эксплуатации в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ исключить.

Статья 127.2 УК РФ предусматривает ответственность за использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). В соответствии со ст. 1 Дополнительной конвенции от 7 сентября 1956 г. об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, к видам рабства относятся, в частности, долговая кабала, крепостное состояние, иные сходные с рабством институты и обычаи. Человек лишается всех прав и становится фактической собственностью «хозяина». Это положение позволяет осуществлять эксплуатацию. [17]

Если у лица имеется реальная возможность по собственной воле не выполнять работу или не оказывать услугу и покинуть место выполнения работ или оказания услуг, то состав данного преступления будет отсутствовать. [18]

По мнению многих граждан, а также Федеральной налоговой службы каждый третий работодатель в стране может быть привлечен к уголовной ответственности за использование рабского труда в тех случаях, когда между работодателем и работником не заключаются трудовые договоры и заработная плата выплачивается в конвертах. Отсутствие договора и наличие «черной зарплаты» не будет являться основанием для привлечения работодателя к уголовной ответственности по ст. 127.2 УК РФ, в случае, если работник имеет реальную возможность по собственной воле не выполнять работу или не оказывать услугу и покинуть место выполнения работ или оказания услуг.

Наши рассуждения о том, что нет необходимости существования ст. 127.2 УК РФ, приводят к тому, что ст. 127.1 УК РФ может быть представлена следующим образом:

«Ст. 127.1. Эксплуатация человека.

1. Торговля людьми, то есть купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, укрывательство или получение, –

наказывается

2. Использование рабского труда в отношении лица, находящегося в подневольном состоянии, если лицо по не зависящим от него обстоятельствам не может отказаться от выполнения работ (оказания услуг) или покинуть место выполнения работы (оказания услуг), –

наказывается

Настоящую редакцию ч. 2 ст. 127.1 УК РФ считать соответственно частью 3; часть 3 считать соответственно частью 4.

Пункт 1 примечания после слов «предусмотренное» изложить в следующей редакции: «частью первой, второй или пунктом «а» части третьей настоящей статьи,..».

Пункт 2 примечания исключить.

Литература

1. OSCE 2012 Annual Report of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings [Ежегодный отчет Специального представителя и Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, 2012 г.], с.1.
2. ILO Global Estimate of Forced Labour. Results and Methodology [МОТ, Глобальная оценка принудительного труда. Результаты и методология], 2012г.
3. Справочное руководство ОБСЕ по обучению полиции: Торговля людьми. Серия публикаций ДТУ/ОСВПД, том 12. Вена, июль 2013 г.
4. Справочное руководство ОБСЕ по обучению полиции: Торговля людьми. Серия публикаций ДТУ/ОСВПД, том 12. Вена, июль 2013 г.
5. Сирик, М.С. Работоторговля людьми в РФ // В сборнике: Связь теории и практики научных исследований Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 223-226.
6. Полянская, Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дисс. ...к.ю.н. Москва, 2014. С. 3.
7. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года" (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII.- М., 1960. С. 274 - 279.
8. Конвенция N 29 Международной организации труда "Относительно принудительного или обязательного труда" (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. N 13. Ст. 279.
9. Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН "Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами" (Вместе с "Заключительным протоколом") (Принята 02.12.1949 на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 280 - 290.
10. Жинкин, А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, обращением в рабство и использованием рабского труда в международном праве и законодательстве иностранных государств // Некоторые проблемы разграничения составов похищения человека (ст. 126 УК РФ), незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) и захвата заложника (ст. 206 УК РФ) // В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов материалы II Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: М.Л. Прохорова. 2013.

11. Против рабства и работорговли / Журнал Совета министров внутренних дел СНГ «Содружество» / <http://ormvd.ru/02/10/2014>.
12. Рамазанов, Х.Х. К вопросу о рабстве в Дагестане. // Ученые записки ИИЯЛ Даг. Ф. АН СССР. Махачкала, 1961. Т.9. Цит. по.: Елена Иноземцева. К вопросу о торговле "живым товаром" в контексте кавказской политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVII– первой половине XIXвв. // Исторический вестник: VIII выпуск. Нальчик: Издательство Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251454/>.
13. Лоба, В.Е. Власть и суеверие: историко-правовой аспект / История государства и права. 2011. № 7. С. 26-31.
14. Васильев А.М., Васильева С.М. Понятие и признаки правового обычая / Вопросы российского и международного права. 2012. № 9-10. С. 7-28.
15. Сирик, М.С. Краткая характеристика нормы об уголовной ответственности за подмену ребенка // В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты Материалы международной научно-практической конференции в 4-х частях. Ответственный редактор: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 27-28.
16. Хисамутдинова, Д.Р. Торговля людьми и использование рабского труда: некоторые проблемы соотношения // www.allpravo.ru//04/10/2015/
17. Громов, С.В. Торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2005. № 3.
18. Ищенко, Г.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: диссертация ... кандидата юридических. Ростов-на-Дону, 2010.

УДК 34

**ТЕОРЕТИКО-ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК
СОЦИОПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА
THEORETICAL DIACHRONIC ASPECTS POLITICAL AND LEGAL
PERSONALITY AS SOCIAL EXCLUSION LEGAL PHENOMENON**

Бочарников М.В., Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Bocharnikov M.V., PhD, associate professor of Civil Law and Procedure Department of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP

Заикин В.В., Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Zaikin V.V., Candidate of Legal Sciences, assistant professor of labor and business law, Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP

e-mail: mikchaell@gmail.com

В настоящей статье сквозь призму теории права предпринята попытка исследования потока антропологической мысли о проблеме отчуждения личности на протяжении веков, который поможет лучше понять этот сложный феномен.

In this paper, through the prism of the theory of law attempts to study the flow of anthropological thought about the problem of alienation of the individual over the centuries, which will help to better understand this complex phenomenon.

Ключевые слова: государство, общество, отчуждение личности, политико-правовые доктрины, государственно-правовые теории.

Key words: state, society, the alienation of the individual, political and legal doctrines, state and legal theory.

Как обустроить общество и государство, чтобы человеку было в нем уютно? На этот далеко не праздный вопрос человечество пытается ответить на протяжении нескольких тысячелетий. Видные мыслители и политические деятели всех времен и народов от Горгия, Платона, Аристотеля, Конфуция и до наших дней предлагали и предлагают свои рецепты, причем пока эти рецепты не сделали человечество счастливее. Объяснений тому несколько.

Во-первых, все политико-правовые учения и экономические доктрины рождаются в недрах и сознании либо тех, кто уже стоит у власти, либо тех, кто стремится к власти и, следовательно, они не могут быть универсальными для всего социума.

Во-вторых, эти доктрины зиждутся на господствующей в определенное время в определенном месте и у определенной группы лиц идеологии и логико-понятийном аппарате, однако, господствующее в сознании у немногих еще не означает, что это приемлемо всеми остальными членами общества, и, следовательно, господствующая идеология какой-то группы лиц не может претендовать на всеобъемлющую универсальность.

В-третьих, всегда предлагаются «рецепты» построения «светлого будущего», а не «светлого настоящего». Но ведь большинство членов общества хотят жить хорошо сегодня, а не завтра. Поэтому общество и встречает все новое настороженно, а порою и отторгает, не приемлет его. И когда что-то не совсем понятное навязывается обществу и это новое не приносит обществу улучшений, то рано или поздно возникает ситуация государственно-правового отчуждения, т.е. ситуация, когда государство в лице всех ветвей власти живет само по себе, а население этого государства - само по себе.

Общеизвестно, что исторические события, связанные с процессом социализации человеческого общества, как правило, опережают государственно-правовые обоснования, однако, по нашему мнению, настало то время, когда правовой теоретико-методологический анализ должен выявить историческую суть феномена государственно-правового отчуждения и инициировать фундаментальное научное исследование этого правового явления.

Ни у кого не вызывает сомнений, что западная наука родилась в Греции. Она явилась результатом высочайшего культурного развития, достигшего кульминации в V веке до н.э. - веке Перикла. Ещё и сегодня мы, европейцы, как и многие другие народы, питаемся плодами «эллинского чуда». В древнейших литературных произведениях, - например, в гомеровских поэмах (VIII-VII вв. до н. э.) — ещё отсутствует осознание единства и автономии душевной жизни человека. Человеческие решения непосредственно соотносятся с решениями богов. В греческих трагедиях человек разрывается между своими страстями, сознанием своей свободы — и ощущением судьбы, которая неумолимо свершается и приводит героев к смерти, всегда загадочной по своей сути.

Ученые, называемые досократиками, не ставили непосредственно вопроса о человеке. Первое, что вызывало их удивление и восхищение (которые и есть начало философствования, согласно Аристотелю), — это явления природы. С присущей им любознательностью и глубиной досократики обозначили проблему первоначала естественных явлений во всём их зримом многообразии.

К середине V века до н.э. трудами Сократа и софистов в центр философствования была поставлена тема человека. Протагор объявляет человека «мерой всех вещей.[1] Сократ этого не утверждал. Но в действительности именно его учительство сконцентрировало греческую мысль на человеке, поиске истины, человеческом достоинстве, познании человеком самого себя и жизни в согласии с нравственными нормами, а также на проблеме человеческого одиночества в окружающем его мире и отчуждении.

Время становления гражданского общества исчисляется от момента начала рабовладельческого строя по сегодняшний день. В этом отрезке времени человек и квалифицируется наукой как «отчужденный». Это время насилия, жестокости, войн, подавления человека человеком, диктат меньшинства большинству. Вместе с тем, это и время рождения идей о солидарности, единении, равенстве, справедливости и преодолении государственно - правового отчуждения, высшим этапом развития которых был период буржуазных революций XVII-XVIII вв., когда эти идеи объединили ученых и политиков, видевших в мечтах о правовом государстве могучее средство обеспечения свободы, единства и нравственного совершенствования всех членов общества.

К сожалению, последующие этапы исторического развития человечества развеяли эти идеи, доказали их несостоятельность. От нравственных идеалов и высших моральных ценностей оказались далеки даже общества, в которых прочно утвердилась правовая государственность, такие как Великобритания, Австрия, Нидерланды, Швеция, Швейцария. Оказались несбыточными идеи Канта об утверждении права и правового государства как высшей цели культурного развития и мечты Гегеля, видевшего в государстве «земного бога». Это вызвало глубокое общественное разочарование в политических учреждениях и в правовой науке не только в среде ученых, но и в широких массах, которые обнаружили равнодушие к государственно-правовым явлениям, утратили веру в реальную силу права. Появились и радикальные взгляды, связанные с отрицанием государственно-правовых институтов (анархисты, социалисты) и с полным их неприятием, которое наиболее остро проявилось в отрицательной правовой психологии отдельных членов общества.

Причины и истоки этого явления, крайне неблагоприятного для нормального цивилизованного развития общества, человечества в целом, к сожалению, явно недостаточно исследованы правовой наукой. Интересна, в этой связи, позиция П.И. Новгородцева, который попытался ответить на вопрос: действительно ли теория правового государства обнаружила свою полную несостоятельность и отчуждена от самой жизни (это означало бы поворот культурного развития вспять, смерть политических идеалов), или же исторические реалии поставили перед человечеством сложнейшую проблему поиска новых форм устройства жизни, которые, не отбрасывая величайшие ценности политической и правовой линии, дали бы им новый импульс, преобразовали бы их в соответствии с новыми реалиями?[2]

Предпринятый в настоящей работе анализ государственно-правовых теорий великих мыслителей прошлого и настоящего, исследование причин кризиса правосознания, который непосредственно связан с кризисом правового государства и появлением феномена государственно-правового отчуждения, позволяет, по нашему мнению, сделать вывод о том, что научной мыслью изначально преувеличивались значение и роль правового государства, которое никогда не было и не могло быть «земным богом» и конечным идеалом нравственной жизни.

Общая идея, одухотворяющая учение о правовом государстве, - это естественная гармония общественных отношений, равенство, свобода, братство, народная воля. В основе этой идеи - утверждение о достижимости гармонии личности и государства, основанной на принципе индивидуализма. Дальнейшее развитие индивидуализма, эволюция индивидуалистической доктрины осуществлялась по двум основным линиям: одна - через идею свободы, другая - через идею равенства. Это неизбежно привело к противостоянию, противоречию идей свободы и равенства и трансформации принципа индивидуализма, который пережил кризис и на пути последовательного развития требований свободы, и при проведении начал равенства. Неизбежен был поворот от отрицательного понимания свободы к положительному, в котором заключается целый переворот в понятиях. Этот новый подход связан был с неолиберальными течениями конца XIX - начала XX вв. и он определил новую стадию в развитии правового государства, означавшую стремление продолжить принцип равенства в сторону уравнивания социальных условий жизни. Поэтому преодоление кризиса

правосознания, кризиса теории правового государства лежит на пути преобразования правового государства, связанного с осуществлением им социальных реформ.

Иными словами, новая стадия развития правового государства - это переход от начал формальных и отрицательных к началам положительным, когда государство, «возлагая на себя благородную миссию общественного служения, ... встречается с необходимостью реформ, которые лишь частью осуществимы немедленно, а в остальном или вовсе неосуществимы, или осуществимы лишь в отдаленном будущем и, вообще говоря, необходимы в своем дальнейшем развитии и осложнении».[2]

Такой подход существенно расширил западноевропейские концепции правового государства, обогатил укоренившееся в политической и правовой мысли России понятие государства, основанного на началах нравственности и справедливости (теории Б.А. Кистяковского, В.М. Гессена, С.Л. Франка). По нашему мнению, кризис правового государства означает не отход от этой важнейшей идеи. Речь идет, во-первых, об освобождении от иллюзий и заблуждений, связанных с преувеличением роли государства, основанного на праве, возложением на него надежд на обеспечение всеобщей гармонии и земного рая, которые оно не в состоянии осуществить. Во-вторых, о поиске новых реформ, задач и целей правового государства, которые не могут оставаться неизменными, а должны учитывать сложные общественные процессы, противоречия, противостояния. Государство призвано их преодолеть, расширяя свои функции, включаясь в те сферы, которые оставались ранее за пределами его воздействия, в том числе и сферу разработки путей преодоления государственно-правового отчуждения.

Понятие отчуждения тесно связано с проблемой «человек – общество». Что касается понятия «отчуждение» в философии, то оно здесь достаточно многозначно и употребляется в самых разных контекстах. Гегель писал об «отчужденном духе» как этапе развития мирового духа. К.Маркс видел в материальных результатах деятельности человека его «отчужденный» труд. Э.Фромм говорили об «отчуждении» как переживании одиночества. Тем не менее, все эти понятия пронизывает звучащая в самом слове «отчуждение» общая идея разъединения, превращения своего, то есть относящегося непосредственно к «Я» человека, в чужое, то есть принадлежащее внешнему миру.

Феномен отчуждения обсуждается и в рамках психологии и психиатрии. Самоотчуждение там скрывается за такими терминами, как «диссоциация», «деперсонализация», «schizis» и пр., которые обозначают разной степени тяжести личностную патологию, понимаемую как результат воздействия каких-либо внешних или внутренних («эндогенных») причин.

Мы оставляем эти возможности психологам и психиатрам и обращаем внимание на отчуждение, являющееся правовым проявлением самоотчуждения личности, совершающееся при любой попытке человека абстрагироваться от государства, права, общества. Понятие «отчуждение», рассматриваемое в настоящей работе, также несет эту идею, но разворачивается в сфере правопонимания и обозначает своеобразный социоправовой феномен, который состоит в субъективно переживаемом «разъединении» человека со своим обыденным правовым опытом (чувство справедливости, желание), мыслями об обществе всеобщего благоденствия, правомерными и неправомерными действиями и пр.

Отчуждение как правовой феномен возникает при сопоставлении индивидуального мироощущения и социально-правового поведения личности, и критерием здесь является уровень её правовой культуры. При этом нужно различать юридическое и социальное отчуждение, которое сводится к тому, что называют поведенческими явлениями. Например, отчуждение от проживания в определенном месте жительства - это поведенческое социальное явление, отчуждение от общества вследствие полного исчезновения (безвестного отсутствия) — это правовое явление. Принципиальная разница состоит в том, что, будучи социальным, поведенческим явлением, отчуждение оценивается только неодобрением такой позиции личности со стороны общества. В случае правового отчуждения требуется юридическое вмешательство, имеющее форму государственно-властных санкций. При этом признаком юридического отчуждения является «юстициабельность», как считал Г. Канторович.

Явления социальной действительности включают в себя различные юридические феномены — право, закон, юридическое правосознание, правовой нигилизм, то есть все категории, содержащие правовой элемент. Причем, как в случае с исследованием феномена правового отчуждения, выделение только правового элемента и игнорирование других его аспектов – социально-философского, экономического, культурного, приводит, как правило, к однобокости, нарушению целостности методологического исследования. Здесь можно выделить несколько принципиальных положений. Изучение правовых отношений является предметом юриспруденции, фактические общественные отношения исследуются другими гуманитарными науками.

Вместе с тем, юридические и фактические общественные отношения взаимообусловлены. Будучи социальным институтом, право призвано регулировать общественные отношения и обеспечивать состояние порядка и стабильности. С.С. Алексеев справедливо отмечает, что «именно право по своей исходной сути представляет собой образование, происходящее из жизни людей, которое логически и исторически предназначено быть институтом, призванным упорядочивать свободу, придавать ей определенность и обеспеченность, а отсюда — истинно человеческое содержание, истинно человеческую ценность».[3]

По нашему мнению, термин «отчуждение» этимологически представляет собой многоаспектное, многоплановое явление, в котором, как в спектре радуги, преломляются все его смысловые оценки. Термин «отчуждение» настолько многогранен, что представляет собой объект непрекращающихся дискуссий и источник огромного количества научных исследований в области философии, политологии, социологии, культурологии, и других наук, начиная с эпохи возрождения и до настоящих дней. Лучшие умы человечества так или иначе касались темы отчуждения и каждый отдал ей свою часть творческой «дани» в высказываниях, стихах, прозе, скульптуре, научных диспутах, трактатах, поскольку любым образом проявленная вовне творческая мысль представляет собой результат творческого процесса, отделенный (отчужденный) от личности её автора, создателя, творца. В любом виде творческого труда заложен, таким образом, огромный позитивный потенциал отчуждения «продуктов» творческой деятельности, создаваемых для блага других, развития и совершенствования всех сторон общественной жизнедеятельности.

Сама проблема государственно –правового отчуждения очень непростая и неоднозначна. От степени ее исследования, по большому счету, зависит научное объяснение смысла жизни человека, как члена мирового сообщества, сущности государства, общества, а также перспектив их развития и совершенствования. Понятие «отчуждение» неотделимо от личности, поскольку качественно характеризует его. Однако с позиций научного исследования отчуждения факт только биологического существования человека явно недостаточен.

Термином «отчуждение» в праве обозначаются самые различные позитивные явления правовой действительности: отчуждение ребенка от матери в момент рождения как факт появления нового субъекта права, наделяемого всей совокупностью юридических прав и обязанностей; отчуждение от отцовского рода при выходе женщины замуж и смене фамилии; добровольное отчуждение имущества при совершении различного рода сделок в гражданском обороте; отчуждение доли при разделе имущества; принудительное отчуждение имущества из чужого незаконного владения (виндикация); естественное в трудовых правоотношениях отчуждение результатов труда от процесса труда; добровольное отчуждение имущества наследодателем в пользу избранного им лица или группы лиц; отчуждение имущества как способ прекращения права собственности вследствие отказа собственника от принадлежащего ему имущества; отчуждение части собственности (в денежном эквиваленте) в качестве уплаты налогов и так далее. Все вышеперечисленное раскрывает отчуждение как позитивную правовую категорию.

Для целей дальнейшего исследования нам необходимо определиться с понятием отчуждения в его иной ипостаси – как явления негативного порядка, характеризующего дистанцированность человека от общества, социальных, политических и правовых институтов, изолированность от других людей, порождающего раздвоение и разрушение личности. «Венец» такого отчуждения - «духовный» инвалид, заброшенное и никому не нужное существо.

Литература

1. Н. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*, В. II, Berlin 1922, 228.
2. П.И. Новгородцев. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. - М., Наука. 1996.
3. Алексеев С. С. Философия права. М., 1998. С. 44.

УДК 34.343

**ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ
ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ
MISTAKES MADE EMPLOYEES OPERATIONAL UNITS IN
IDENTIFYING INFORMATION DRUG TRAFFICKING**

Чистова Л.Е., Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент

*Chistova L.E., Moscow, Moscow University of the MIA of Russia named VY Kikot, Associate Professor, Department of Criminology, PhDLaw, Associate Professor
e-mail: tchistova-lubov@yandex.ru*

Аннотация: Обращено внимание на ошибки, которые совершают сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов при выявлении информации о незаконном обороте наркотиков до возбуждения уголовного дела.

Abstract: Attention is drawn to the mistakes that employees of operative divisions of law enforcement agencies in identifying information on drug trafficking to the criminal complaint.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот, информация, оперативные сотрудники, ошибки.

Keywords: drugs, illegal, information, operational staff errors.

Одна из особенностей возбуждения уголовных дел по незаконному обороту наркотиков состоит в том, что основанием для принятия такого решения служат материалы оперативно-розыскных мероприятий. В большинстве случаев именно оперативная информация, тщательно проверенная, легализованная в соответствии с законодательством и надлежащим образом оформленная, может являться поводом для проведения на этой стадии тщательно спланированной оперативно-тактической комбинации не только по задержанию преступников с поличным, но и выявления всех соучастников конкретных незаконных действий, в т.ч. организаторов и руководителей, канала поступления наркотических средств и выявления иных обстоятельств конкретного преступления.

Однако при оценке информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий, следует согласиться с мнением Ю.В. Корневского и М.Е. Токаревой о необходимости при этом «учитывать реально существующий риск отрицательных побочных последствий ОРД, поскольку она по своему характеру и особенностям чревата опасными нарушениями прав и свобод человека, в связи с чем использование оперативно-розыскных средств требует чрезвычайной осторожности»[5].

Таким образом, первичная информация о незаконном обороте наркотических средств может быть получена с нарушением прав и законных интересов граждан и, вследствие этого, являться недостоверной. Решение о возбуждении уголовного дела по такой информации

будет принято необоснованно и привлечение лица к уголовной ответственности также будет незаконным.

Поэтому прежде чем принять соответствующее решение необходимо тщательно проверить поступившую к следователю оперативно-розыскную информацию о незаконном обороте наркотиков, используемых при этом ее обнаружении средствах и методах, а также оснований для производства соответствующих мероприятий.

Нарушения выявления первичной информации по делам рассматриваемой категории, на наш взгляд, можно разделить на несколько групп.

1. Производство оперативно-розыскных мероприятий без соответствующего постановления, когда это необходимо.

В частности, оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» на основании ч.7 ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должна проводиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Однако не всегда сотрудники оперативно-розыскных подразделений следуют этому положению.

Примером такого нарушения может служить следующее уголовное дело. Суражским районным судом Брянской области гр.П. осужден за ряд преступлений, в т.ч. и за незаконный сбыт наркотических средств. И лишь по жалобе адвоката президиум Брянского областного суда установил факты необоснованного проведения проверочных закупок и в своем постановлении указал, что соблюдение законности при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий, имеет существенное значение [3].

2. Вынесение постановления о производстве проверочной закупки после ее проведения.

Так, например, в отношении гр. З. были проведены три проверочные закупки гашишного масла. Первая – 21 сентября; вторая – 23 сентября и третья – 29 сентября. Однако в материалах уголовного дела имеются постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий – проверочных закупок, утвержденные начальником МРО УФСКН РФ от 22, 24 и 30 сентября, т.е. на следующий день, после проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом непосредственный текст постановлений набран на компьютере, а дата и номер постановления написаны от руки [6].

3. Дописка текста в документах оперативно-розыскных мероприятий.

По приведенному выше уголовному делу областной суд в порядке кассационного производства обнаружил рукописные дописки не только в письменных документах ОРМ, но и в судебном постановлении о прослушивании телефонных переговоров, на основании чего суд сделал вывод о том, что они были заготовлены заранее, в деле не имеется документов, на основании которого судьей было вынесено указанное постановление, поэтому прослушивание телефонных переговоров носило незаконный характер, поэтому материалы прослушивания телефонных переговоров и заключение фоноскопической экспертизы являются недопустимыми доказательствами [3].

4. Изъятие наркотических средств ненадлежащим образом.

Такое нарушение происходит в тех случаях, когда сотрудники оперативных подразделений при сбыте наркотиков составляют протокол административного задержания, которым оформляют их изъятие.

В таком случае мы согласны с мнением Е.А. Ошлыковой полагающей, что «изъятие наркотических средств на основании положений административного законодательства приемлемо лишь в тех случаях, когда имеются данные, указывающие на незаконное приобретение и хранение наркотических средств (без цели сбыта), поскольку до проведения экспертного исследования масса наркотического средства не установлена и нет достаточных оснований полагать, что в действиях лица содержатся признаки уголовно-наказуемого деяния. Однако, при наличии данных о незаконном сбыте наркотических средств, проведение изъятия в соответствии нормами КоАП РФ явно необоснованно» [4].

5. Производство оперативно-розыскных мероприятий, не содержащихся в законе об ОРД.

Основным законом, регламентирующим деятельность сотрудников оперативных подразделений, является закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет цели, задачи этой деятельности, а также содержит конкретный перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые в связи с этим могут производиться. Этот перечень является окончательным и все остальные мероприятия, которые проводятся сотрудниками оперативных подразделений, являются незаконными.

При выявлении преступлений, связанных с наркотическими средствами оперативными сотрудниками проводятся такие мероприятия, как личный досмотр лица, в т.ч. участвующего в качестве закупщика этих средств и веществ; выдача денежных средств; осмотр транспортных средств; составляют протокол добровольной выдачи наркотических средств. Однако таких мероприятий закон об ОРД не содержит, следовательно, они проводятся с его нарушением.

Помимо этого, при личном досмотре лица, задержанного в ходе проверочной закупки, оперативные сотрудники осматривают его одежду, предметы, которые находятся при нем и, если имеется, автомашину. При этом, как справедливо замечает Г.В. Вершицкая «Фактически в данном случае производится личный обыск задержанного сбытчика, что не соответствует требованиям закона, поскольку личный обыск является следственным действием и предполагает определенную процессуальную подготовку к его проведению» [1].

Однако мы не можем согласиться с мнением данного автора о том, что в таких случаях «изъятие должно производиться не на основании Закона № 144-ФЗ, а в соответствии с нормами УПК России» [1].

Оперуполномоченные изымают наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества еще до возбуждения уголовного дела и на этой стадии еще не известно, будет ли оно возбуждено вообще. Поэтому ссылаться на УПК РФ так же незаконно, поскольку он регламентирует порядок производства следственных, а не оперативных действий. К тому же несколько выше автор совершенно справедливо заметила, что смешивать следственные и оперативные мероприятия ни в коем случае нельзя.

6. Производство оперативно-розыскных мероприятий с участниками, не предусмотренными законодательством.

Таковыми участниками являются так называемые понятые, при участии которых проводятся практически все вышеперечисленные мероприятия. Однако Закон об ОРД не содержит такого понятия, как понятые. В той же статье 6 названного Закона отмечается, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи в т.ч. используя помощь отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Как нам представляется, речь здесь идет совсем о другом. А именно о том, что отдельные граждане передают этим должностным лицам определенную информацию о готовящихся или совершенных преступлениях, ставшую известной им при определенных обстоятельствах; указывают место лица, скрывшегося от органов дознания, следствия или суда, а также иными действиями, но никак не участием в мероприятиях, которые даже не обозначены в Законе.

К тому же этим лицам разъясняют права, предусмотренные УПК РФ, что, как мы уже это отмечали, является нарушением закона.

В юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому «если все-таки принято решение об участии посторонних лиц в ОРМ, не следует называть их «понятые», лучше – «незаинтересованные лица», «представители общественности», «присутствующие» и т.п. [2].

По-нашему мнению, при производстве оперативно-розыскных мероприятий ни понятые, ни незаинтересованные лица, ни представители общественности, ни иные присутствующие, не нужны. Некоторые действия, как оперуполномоченных, так и виновных или иных лиц, например, при проверочной закупке, они просто наблюдать не могут, т.к. действия этими лицами совершаются «с глазу на глаз» и присутствие при этом посторонних лиц сделало бы невозможным их проведение. Понятые и иные лица могут наблюдать только то, что так называемый «покупатель» получил деньги от оперуполномоченных, направился к определенному месту, встретился с определенным лицом (если это возможно наблюдать, например, в многолюдном месте: рынке, вокзале, супермаркете и т.д.). Что между ними происходило, чем они обменивались, что говорили – ни видеть, ни слышать они не могут. Поэтому их участие в подобных мероприятиях бессмысленно. Данный факт должен подтверждаться сведениями из иных источников, например, аудио, - видеозаписи, которыми и снабжаются «покупатели» и иные лица в тех случаях, когда осуществляют оперативные мероприятия негласно.

К тому же, в качестве понятых довольно часто приглашаются родственники или знакомые оперуполномоченных, проводящих конкретное оперативно-розыскное мероприятие; внештатные сотрудники полиции; несовершеннолетние; вольнонаемные сотрудники правоохранительных органов.

Таким образом, участие перечисленных лиц в обнаружении фактов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, по справедливому замечанию М.А. Фомина «порождает неустранимые сомнения в объективности таких понятых, привлекаемых для составления протоколов на постоянной основе» [7].

Решение этой проблемы, на наш взгляд, заключается в организационном подходе. Оперуполномоченные сотрудники правоохранительных органов могли бы избежать

рассмотренных ошибок и совершения незаконных действий, если бы еще на момент получения ими соответствующей информации из своих источников, своевременно обратились бы за консультацией к следователю, занимающемуся расследованием преступлений данного вида. Следователь, как более квалифицированный и грамотный специалист в этой области, подсказал бы как лучше в тактическом и процессуальном плане оформить имеющиеся у них сведения о незаконном обороте наркотических средств с тем, чтобы они могли в дальнейшем использоваться в доказывании по возбужденному уголовному делу. Тем более что при положительном решении вопроса расследованием данного преступления будет заниматься или он сам лично, или кто-то из его коллег. При таких обстоятельствах возможно не только своевременно и грамотно получить неоспоримые доказательства виновности конкретных лиц в незаконном обороте наркотиков, но быстро, всесторонне и объективно расследовать каждое уголовное дело рассматриваемой категории.

Литература:

1. *Вершицкая Г.В.* Правовые особенности возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков. //Материалы Всероссийской научно-практической конференции « совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты» ч. 2. – Екатеринбург, 2015.- 157-163.
2. *Гармаев Ю.П.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. Практическое пособие. /Ю.П. Гармаев . – М.:ИД Шумиловой И.И., 2005. – 83с.
3. Обзор судебной практики Брянского областного суда. [Электронный ресурс] Брянск, 2016.- Режим доступа://http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468 Загл. с экрана.
4. *Ошлыкова Е.А.* Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории. /Е.А. Ошлыкова - М.: Юрлитинформ, 2013. – 200с.
5. *Корневский Ю.В.*, Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М.:Юрлитинформ,2000. – 144с.
6. Росправосудие. Банк судебных решений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/region-respublika-altaj-s/vidpr-ugolovnoe/etapd-kassaciya/act-kassacionnaya+жалоба+алтайского+краевого+суда-q/section-acts/page-3>. Загл. с экрана.
7. *Фомин М.А.* Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках./ М.А. Фомин. - М.: Юрлитинформ, 2013.- 352с.

УДК 347

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЛЯЩИХСЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО
ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫМ ОТКАЗАМ
STOPPING OF LASTING LEGAL RELATIONSHIPS ON
TESTAMENTARY REFUSES**

Федина Н.А., Армавир, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире.

Fedina N.A., Armavir, candidate of legal sciences, associate professor of department of legal disciplines of branch of FGBOU In the «Kuban state university» in Armavir.

e-mail: fednat79@mail.ru

Ярмонова Е.Н., Армавир, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире.

Yarmonova E.N., Armavir, the candidate of jurisprudence, the associate professor, the department chair of legal disciplines of VO FGBOU branch "Kuban state university" in Armavir.

e-mail: vlada02@mail.ru

Аннотация: рассмотрено прекращение завещательного отказа, содержанием которого является длящееся правоотношение между легатарием и наследником.

Annotation: the termination of testamentary refusal which content is the lasting legal relationship between legatariy and the successor is considered.

Ключевые слова: завещательный отказ, легатарий, наследник, завещательные распоряжения, завещатель, отказополучатель.

Keywords: testamentary refusal, legatary, successor, testamentary orders, testator, legatee.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о прекращении завещательного отказа, содержанием которого является длящееся правоотношение между легатарием и наследником, к примеру в тех случаях, когда предметом завещательного отказа является совершение периодических платежей либо предоставление имущества (в том числе жилого помещения) в пользование на какой-либо срок.

Основаниями прекращения правоотношений, возникающих в силу подобных завещательных распоряжений, помимо всего прочего, будет являться истечение срока, на который было установлено их действие завещателем, либо превышение размера предоставления стоимости имущества, полученного наследником, поскольку наследник обязан исполнить завещательный отказ только в пределах этой стоимости (пункт 1 статьи 1138 ГК).

Переходя к вопросу о рассмотрении срока действия завещательного отказа необходимо отметить, что пункт 2 статьи 1137 ГК прямо указывает, что предметом завещательного отказа может быть предоставление жилого помещения в пользования отказополучателю на период его жизни или иной срок. Аналогичное указание отсутствует,

когда речь идет о таком предмете завещательного отказа как осуществление в пользу отказополучателю периодических платежей. Хотя ранее было практически общепризнано положение о том, что срок такого отказа мог определен периодом жизни отказополучателя (пожизненное содержание) [1], и как было показано ранее русскому дореволюционному законодательству только и была известна подобная разновидность legata, некоторыми авторами на основе действующего в тот период ГК РСФСР 1964 года было высказано суждение о том, что завещатель не вправе в качестве предмета завещательного отказа определить обязанность наследника обеспечить пожизненное содержание легатария. В качестве аргументов подобного утверждения использовалось то, что в данном случае необходимо определить сумму ежемесячного содержания (либо за иной период времени), ибо в противном случае не исключено, что завещательный отказ будет исполнен в сумме превышающей обремененную наследственную долю [2]. Поскольку стоимость наследственной доли известна и сумма ежемесячного содержания также определена, то нетрудно вычислить период времени, в течение которого должно выплачиваться содержание отказополучателю. Таким образом, в данном случае имеет место не пожизненное содержание, а передаче определенной денежной суммы или имущества в виде предоставления питания, одежды и т.п. с рассрочкой на определенный, пусть даже и весьма длительный отрезок времени [3].

Хотя подобное утверждение находит поддержку и у некоторых авторов, строящих свои выводы на основе ныне действующего законодательства [4], представляется, что, по крайней мере в современных условиях, оно не может быть воспринято.

Действительно, предположим, что в качестве завещательного отказа завещатель сформулировал обязанность наследника предоставить пожизненное содержание какому-либо третьему лицу. Неужели в этом случае этому лицу необходимо отказать в предоставлении содержания, исходя лишь из того, что завещатель должен был определить «сумму ежемесячного содержания (либо за иной период времени)»?

Для обоснования неправильности утверждения о невозможности использования в качестве предмета завещательного отказа обязанности пожизненного содержания легатария, необходимо отметить, что неправильной в данном случае является начальная посылка этого утверждения о том, что формулируя такой отказ завещатель должен обязательно определить сумму ежемесячного денежного содержания. Исходя из того, что в этом случае между наследником и легатарием устанавливается обязательственное отношение, к которому будут применяться правила о соответствующем обязательстве (пункт 3 статьи 1137 ГК), необходимо прийти к выводу, что подобное указание в завещании вовсе не обязательно.

Данный вывод следует из того, что в подобном случае к отношениям между отказополучателем и наследником в зависимости от условий завещательного отказа должны быть применены нормы о пожизненной ренте или пожизненном содержании с иждивением, по крайней мере, в части, касающейся размеров ренты или пожизненного содержания (статьи 597 и 602 ГК). В то же время, содержание данных статей сформулировано таким образом, который дает все основания полагать, что условия о размере ренты или пожизненного содержания являются существенными условиями этих договоров (причем подобная точка зрения преобладает и в литературе [5]), из чего следует, что если в завещании отсутствует

подобные условия, то завещание в этой части является недействительным (поскольку трудно говорить о том, что завещание может являться незаключенным).

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что устанавливая правила о том, что пожизненная рента должны быть определена в договоре (пункт 1 статьи 597 ГК), или о том, что в договоре должна быть определена общая стоимость всего объема содержания с иждивением (пункт 2 статьи 602 ГК), законодатель вовсе не имеет в виду, что при отсутствии подобных условий в договоре он будет считаться незаключенным. Это следует, во-первых, из того, что наряду с установлением подобных требований к содержанию договора, законодатель определяет минимальные размеры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. В этой связи возникает вопрос: почему при нарушении сторонами условий об этих размерах будут действовать императивные нормы об этих договорах, а при отсутствии подобных условий в самом тексте договора его следует считать незаключенным? Во-вторых, применительно к договору о пожизненном содержании с иждивением пункт 3 статьи 602 ГК прямо предусматривает возможность спора между сторонами по поводу объема содержания, но если бы это условие действительно было бы существенным условием, такого спора не могло бы возникнуть в принципе.

В этой связи заслуживают большей поддержки выводы тех авторов, которые указывают, что «в подобных случаях отсутствие соответствующего условия в договоре не всегда влечет за собой признание его незаключенным, если только оно не должно считаться необходимым для данного конкретного договора или одна из сторон настаивает на его принятии. При возникновении спора относительно значения такого условия, которое входит в перечень подлежащих согласованию, но не названных прямо существенными условий, оценку дает суд» [6].

Таким образом, даже при отсутствии в завещании условий об объеме пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением, которые является предметом завещательного отказа, в отношении пожизненной ренты должны действовать положения о ее минимальном размере (пункт 2 статьи 597 ГК), а в отношении пожизненного содержания с иждивением – помимо правил о минимальном размере также и принципы добросовестности и разумности (пункт 3 статьи 602 ГК) [7].

Допустим, что несмотря на отсутствие в завещании подобных условий, размер пожизненной ренты или пожизненного содержания, являющихся предметом завещательного отказа, был все-таки определен. Означает ли в таком случае, что таким же определенным должен стать и срок этого отказа. Из позиции М.Ю. Барщевского и других поддерживающих его авторов следует, что в таком случае подобный срок непременно подлежит установлению путем деления суммы ежемесячного содержания на общую стоимость доли наследника, на которого возложена обязанность по предоставлению этого содержания. Однако, в таком случае получается, что сама по себе смерть легатария после установления обязательства между ним и наследником, но до истечения этого вычисленного срока, сама по себе не является основанием для прекращения действия легата, и право легатария должно перейти к его наследникам и действовать до тех пор, пока не будет в полном объеме исчерпана стоимость доли наследника, на которого была возложена обязанность по исполнению легата. Ясно, что такой абсурдный вывод полностью может противоречить действительной воле

завещателя, который если бы хотел установить вполне определенный срок периодических платежей или пожизненного содержания, то действительно установил бы его в завещании. Если же он говорит, что такие платежи или содержание должны предоставляться пожизненно, то он имеет в виду право, тесно связанное с личностью конкретного легатария, но не его наследников.

Иное дело, что период жизни легатария с учетом суммы, определенной для выплаты в его пользу периодических платежей или пожизненного содержания, действительно может полечь за собой превышение общей суммы платежей или содержания над стоимостью наследственной доли. Но в подобном случае, обязательство легатария прекратиться именно при наличии данного обстоятельства, которое помимо истечения срока, является самостоятельным основанием прекращения завещательного отказа в данном случае.

Переходя к рассмотрению вопроса о превышении стоимости легатарного предоставления над стоимостью наследственной доли как основании его прекращения (пункт 1 статьи 1138 ГК), следует отметить, что в основном оно не является предметом острых научных дискуссий, поскольку следует из самой сути завещательного отказа: если наследник обязан исполнить его в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества за вычетом долгов наследодателя и стоимости своей обязательной доли (в том случае, если наследник имеет на нее право), то его обязанность сверх этой суммы вообще не может возникнуть, несмотря даже на то, что именно подобным образом будет сформулирована в завещании, поскольку завещание в этой части будет являться недействительным как противоречащее пункту 1 статьи 1138 ГК. В тех же случаях, когда общий размер легатарного предоставления на момент возникновения этого обязательства не может быть определен (как в случае с пожизненными платежами или содержанием), то данное обязательство прекращается в тот момент, когда общая сумма осуществленных платежей или содержания достигнет стоимости наследственной доли.

В то же время, некоторыми авторами был выдвинут тезис, согласно которому, если речь идет о предоставлении легатарю жилого помещения или его части, право легатария по пользованию этим помещением должно прекратиться в тот момент, когда «расходы собственника дома на содержание жилой площади, занимаемой отказополучателем, не превысят стоимость перешедшего ему наследственного имущества». При этом «во избежание возможного заблуждения субъектов гражданских отношений относительно их прав (наследодателей - по поводу возможности обеспечить бесплатным жильем определенных лиц пожизненно, отказополучателей - по поводу возможности пожизненно проживать в отказанном им жилом помещении на безвозмездной основе)», а также единообразия судебной практики предлагается даже внести в ГК изменения, исключив норму о возможности возложения на наследника обязанности обеспечить пожизненное пользование переходящим по наследству домом другим лицам (легатариям) [8]. Некоторые авторы, не опровергая саму правильность подобного толкования ГК, указывают на отсутствие подобной необходимости, полагая что законодатель, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, намеренно предусматривает возможность пожизненного безвозмездного проживания в жилом помещении легатария, для которого как правило это является жизненной необходимостью. «Поэтому, выбирая между интересами наследника и

лицами, нуждающимися в данном завещательном отказе, законодатель решил защитить интересы нуждающихся» [9].

В действительности, законодатель не делает здесь подобного выбора, и не в коей мере не ограничивает имущественные права наследников. Безусловно, наследники могут претерпевать некоторые неудобства, обусловленные необходимостью делить крышу быть может даже с посторонним лицом, каковым может являться для них легатарий [10]. Однако, их имущественные права от этого не в коей мере не умаляются.

Неправильность подобного подхода к решению вопроса об основаниях прекращения легатарного предоставления, объясняется буквальным восприятием безвозмездности как одного из признаков такого предоставления. Действительно, ранее уже неоднократно было сказано о том, что суть завещательного отказа заключается в обязанности наследника по безвозмездному предоставлению чего-либо третьему лицу (легатарии) за счет перешедшего к нему наследственного имущества. Однако, принцип безвозмездности легатарного предоставления действует исключительно в сфере отношений между наследником и легатарием, и на отношения между легатарием и третьими лицами он не может быть распространен. Из этого следует, что наряду с правами, передаваемыми ему наследником, легатарий может получить и обязанности.

Как правило, эти обязанности обременяют само имущество, передаваемое легатарии. Так, например, бесспорен тот факт, что наряду с имуществом, передаваемым в собственность легатарии, ему автоматически передается и бремя содержания этого имущества. Если имущество, передаваемое легатарии, обременено вещным правом (например, залогом), то обязанности залогодателя несет уже не наследник, а легатарий (пункт 1 статьи 153 ГК) [11]. Аналогичным образом, если предметом завещательного отказа является предприятие как имущественный комплекс, субъектом долгов, входящих в его состав (пункт 2 статьи 132 ГК), будет также легатарий, а не наследник, в связи с чем нельзя согласиться с авторами, доказывающими, что предприятие вообще не может выступать в качестве предмета завещательного отказа [12].

Возвращаясь к ситуации с предоставлением в пользование легатарии жилого помещения, и применяя к данным отношениям положения о договоре безвозмездного пользования, следует прийти к единственно возможному выводу о том, что получая право безвозмездного проживания в жилом помещении, легатарий одновременно приобретает и обязанность по содержанию этого жилого помещения, в том числе по несению всех расходов на его содержание (статья 695 ГК). Причем, обязанность эта корреспондирует не праву наследника, а праву того лица, перед которыми аналогичные обязанности несет и сам наследник, что прямо вытекает из положений статьи 33 нового ЖК, в силу которых, легатарий в этом случае пользуется жилым помещением наравне с собственником, и, как следствие, несет такие же обязанности. Примечательно, что к подобным выводам приходила судебная практика и до принятия нового ЖК, путем применения по аналогии положений статей 53 и 153 ЖК РСФСР о правах и обязанностях членов семьи собственника или нанимателя жилого помещения, а также иных лиц, вселенных собственником в качестве членов семьи .

Таким образом, нельзя ставить под сомнение, что одним из предметов завещательного отказа может быть обязанность наследника предоставить жилое помещение для пожизненного проживания легатария, причем такая обязанность не может прекратиться с превышением стоимости легатарного предоставления над стоимостью наследственной доли, поскольку легатарий несет бремя содержания имуществом, безвозмездное пользование которым он осуществляет, наравне с наследником.

Литература

1. Архив Звенигородского городского суда. Дело №2-218/94 (цитируется по: *Никифоров А.В.* Указ. соч. С. 110).
2. *Барцевский М.Ю.* Наследственное право. Учебное пособие. М., 1996. С. 81.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.*, Договорное право. Общие положения. Книга 1. – М., 2001. С. 321.
4. *Ватман Д.П.* Завещательный отказ // Советская юстиция, 1970, №18. С. 24.
5. Как ранее разъяснил Пленум Верховного Суда, даже нуждаемость самого наследника в жилом помещении наследодателя не может влиять на объем прав легатария (пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 апреля 1991 года №15).
6. *Микрюков В.* Пределы обременения наследственных прав завещательным отказом // Российская юстиция, 2004, №1. С. 28.
7. *Танага А.Н.* Комментарий к главе 33 Гражданского кодекса Российской Федерации «Рента и пожизненное содержание с иждивением» (постатейный). – М., 2006. С. 17.
8. *Тарарышкина И.С.* Институт завещательного отказа по российскому праву // Нотариус, 2004, № 5.
9. *Федина Н.А.* Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений // Концепт: электронный научно-методический журнал. № 24. [электронный ресурс]. - режим доступа: <http://e-koncept.ru> (12.03.16), г. Киров, 2014.
10. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Том 3-4. – М., 1910. С. 806.
11. *Янушкевич Е.А.* Наследование по завещанию предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. С. 141.
12. *Ярмонова Е.Н.* Отдельные аспекты наследования по российскому законодательству: прошлое и современность Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 6. С. 31-34.

УДК 347

**НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЫЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ
РАСПОРЯЖЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ
NON-PROPERTY SPECIAL TESTAMENTARY ORDERS IN THE LAW
OF SUCCESSION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Федина Н.А., Армавир, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире.

Fedina N.A., Armavir, candidate of legal sciences, associate professor of department of legal disciplines of branch of FGBOU In the «Kuban state university» in Armavir.

e-mail: fednat79@mail.ru

Ярмонова Е.Н., Армавир, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире.

Yarmonova E.N., Armavir, the candidate of jurisprudence, the associate professor, the department chair of legal disciplines of VO FGBOU branch "Kuban state university" in Armavir.

e-mail: vlada02@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены особенности неимущественных особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации.

Summary: in article features of non-property special testamentary orders in the law of succession of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: особое завещательное распоряжение, наследник, наследодатель, завещатель.

Keywords: special testamentary order, successor, testator, testator.

Наряду с имущественными завещательными распоряжениями завещатель может определенным образом распорядиться в завещании и своими личными неимущественными, а также сделать ряд других неимущественных распоряжений, в связи с чем приходится признать, что понятие о завещании как о распоряжении своим имуществом на случай смерти, которое как уже было сказано, без особых возражений воспроизводится большинством авторов, во многом не соответствует действительному понятию о завещании.

Неотчуждаемость личных неимущественных прав не означает того, что эти права прекращаются одновременно со смертью их носителя. В этой связи в той же статье 150 ГК, которая содержит общее правило о невозможности отчуждения этих прав, предусматривается и общее правило о том, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя [1]. Если же в некоторых случаях, личные неимущественные права и другие нематериальные блага не прекращаются со смертью их обладателя и осуществляются или охраняются его наследниками, то почему же наследодатель не может распорядиться об определенном порядке их осуществления?

Несмотря на цитированные утверждения некоторых авторов о том, что личные неимущественные права не могут быть предметом завещательных распоряжений, анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что оно признает за завещателем подобные возможности.

Так, например, статья 1255 ГК как и ранее признает за автором помимо исключительных прав, которые являются имущественными правами (статья 1226 ГК [2]) еще и четыре неимущественных права – право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. Корреспондирующие указанным правам нематериальные блага (то есть авторство, имя автора и неприкосновенность произведения) охраняются бессрочно. При этом нормы действующего права действительно не позволяют распорядиться автору относительно порядка охраны таких прав. В то же время, автор может назначить субъекта, осуществляющую такую охрану (статья 1267 ГК), а потому, хотя и косвенно, данные нематериальные блага становятся предметом завещательного распоряжения.

В то же время, следует признать, что нематериальные блага и личные неимущественные права автора могут не только охраняться, но и осуществляться его правопреемниками, хотя положения ГК на это прямо не указывают. Так, в соответствии со статьей 1266 ГК при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, из чего следует, что лицо, обладающее исключительными правами на произведение, после смерти автора может не только охранять, но осуществлять его личное неимущественное право, в частности право на неприкосновенность произведения. При этом автор может запретить осуществление данного право, в связи с чем, оно становится уже предметом завещательного распоряжения.

Еще больше возможностей у автора по распоряжению на случай смерти таким его личным неимущественным правом, как право на обнародование произведения. В частности, в соответствии, с пунктом 3 статьи 1268 ГК произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение. Таким образом, наследники автора, получившие по наследству его исключительные права, могут своими действиями и осуществлять его личное неимущественное право, то есть обнародовать необнародованное произведение. При этом автор может запретить совершение таких действий, прямо указав об этом в завещании, либо иным образом. В этом случае автор также включает в завещание прямое распоряжение о своем личном неимущественном праве, и оно соответственно становится предметом завещания. Причем подобный запрет будет действовать и после того, как произведение перейдет в общественное достояние (п. 3 статьи 1282 ГК), то есть по сути автор может распорядиться возможностями не только своих наследников, но и любых третьих лиц, которые при отсутствии подобного запрета могли бы обнародовать с этого момента его произведение[3].

Несмотря на то, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства, они тем не менее могут быть предметом завещательных

распоряжений наследодателя. При этом последний, по сути определенным образом распоряжается поведением своих наследников (а в рассмотренном примере и иных лиц).

Помимо этого завещатель может сделать и другие распоряжения, определенным образом воздействуя на волю и поведение своих наследников, но не уменьшая при этом размер наследственной массы (то есть не распоряжаясь своими имущественными правами), что и позволяет нам отнести подобные распоряжения к особым неимущественным завещательным распоряжениям. Речь идет, в частности, о завещательном возложении и условиях, как особой форме завещательных распоряжений, на рассмотрении которых следует остановиться подробнее.

Из пункта статьи 1139 ГК следует, что под завещательным возложением следует понимать возложенную завещателем на наследников обязанность по совершению какого-либо действия имущественного или неимущественного характера, направленного на осуществление общепольной цели.

При уяснении сущности данного вида завещательного распоряжения необходимо, прежде всего, определить основные признаки, отличающие его от смежных институтов, в частности от института завещательного отказа.

В литературе отмечается, что в отличие от завещательного отказа содержанием завещательного возложения могут быть действия как имущественного так и неимущественного характера [4]. С данным выводом трудно не согласиться, поскольку он непосредственно следует из текста статьи 1139 ГК, но к уяснению смысла завещательного возложения он несколько не приближает. Напротив, из этого признака можно сделать вывод, что завещательное возложение, содержанием которого действия имущественного характера, является некой разновидностью завещательного отказа.

Количественный критерий при определении общепольных целей остается настолько превалирующим, что авторы, настаивающие на отсутствии общепольных целей в действиях по содержанию домашних животных или достойному отношению к телу умершего, по сути утверждают следующее: «указанные действия направлены исключительно на исполнение последней воли умершего, и следовательно, не имеют к общепольным интересам никакого отношения». Парадоксально, но факт: уже древние народы считали волю умершего священной, а ее исполнение делом не личным, а именно общественным; тем не менее, в начале XXI века действия по исполнению воли умершего объявляются не имеющими ничего общего с общепольными целями. Видимо в обществе произошли какие-то серьезные изменения, однако, если это так, то такое общество достойно лишь сожаления.

В этой связи следует прийти к единственно возможному выводу о том, что не противоречащие закону действия по исполнению последней воли умершего – это действия, совершаемые в общепольных целях. А потому, завещательное возложение следует определить, как обязанность совершения каких-либо действий, не противоречащих закону, основам правопорядка и нравственности. В то же время, нельзя не отметить, что последняя воля умершего может заключаться в совершении каких-либо неразумных или невозможных действий, которые сами по себе не противоречат ни законодательству, ни основам правопорядка, ни нравственности. Можно ли признать юридическую силу за подобного рода возложением? Представляется, что в данном случае необходимо использовать презумпцию

разумности и добросовестности, закрепленную гражданским законодательством (пункт 3 статьи 10 ГК), и считать разумной последнюю волю завещателя до тех пор, пока не доказано обратное. Отсюда, наследник, на которого возложено исполнение обязанности, по его мнению неразумной или невозможной, должен обратиться в суд и потребовать признания завещания в этой части недействительным, либо доказывать это, когда к нему предъявлено требование о совершении подобных действий.

Однако, определив подобным образом общеполезные цели мы несколько не продвинулись в отграничении завещательного отказа и завещательного возложения. Если любое действие по исполнению последней воли завещателя – это действие в общеполезных целях, то завещательное возложение, предметом которого является действия имущественного характера, направленные к выгоде определенного лица (тот же пример с передачей здания детскому учреждению на время строительства для него собственного здания) по сути ничем не отличается от завещательного отказа. В этой связи возникает вопрос: зачем потребовалось законодателю для совершенно тождественных отношений вводить два различных института?

Представляется, что большинство проблем, которые испытывает современная юридическая наука при уяснении правовой природы завещательного возложения, обусловлены тем, что в ней (науке) отсутствует развернутое учение о возложении как таковом, известном еще римскому праву под именем *modus*. Так, в римском пандектном праве по указанию Ю.Барона, учение о модусах было вынесено в общую часть обязательственного права[5], и при этом содержанием данного института было возложение обязанности, прибавленное вообще к какому-либо безвозмездному предоставлению выгоды (назначению наследника, отказу, дарению), и которые рассматривались не иначе как один из возможных случаев самоограничения воли. При этом возложение обязанности по безвозмездной сделке не превращало соответствующую сделку в возмездную, поскольку предоставляющее безвозмездную выгоду лицо не имело право требовать исполнения возложения по иску из соответствующего договора. Это, однако, не означало, что наследника, одаряемого или отказополучателя вообще нельзя было принудить к исполнению возложения: в частности, если к наследованию был признан единственный наследник, то для этого принудительные меры могли применить представители власти; если призвано несколько наследников, то каждый из них может принудить другого к исполнению возложения; исполнения возложения отказополучателем мог требовать наследник или, в чрезвычайных случаях, представители власти. Во всех случаях, если модус был выгоден третьему лицу, то оно могло требовать его исполнения.

Интересно отметить, что практически без каких-либо серьезных изменений этот институт пандектного права вошел в Германское гражданское уложение, которое, во-первых, вообще не оговаривает целей ради которых может быть установлено завещательное возложение, а, во-вторых в соответствии с §2194 которого исполнения возложения могут требовать наследник, сонаследник и то лицо, к непосредственной выгоде которого послужит отпадение первоначального обремененного лица. Если исполнение предоставляет общественный интерес, то его может требовать также компетентное ведомство.

Иными словами, за основу определение общепольной цели априори берется количественный критерий, при котором общепольность воспринимается как благо многих, но не одного. Представляется, что подобный подход основан во многом на совершенно наивных представлениях об обществе. В действительности, как указывал еще Р.Иеринг, и с чем невозможно не согласиться, общество существует благодаря одновременному действию двух антитез «мир существует для меня» и «я существую для мира» [6]. Иными словами, между интересами личности и общества, нет какой-то непреодолимой пропасти: что выгодно личности, то в конечном счете выгодно и обществу, и наоборот, что выгодно обществу, не может не быть выгодно и отдельной личности. Подобные взгляды были весьма распространены в русском дореволюционном гражданском праве. К примеру, Г.Ф.Шершенивич, задаваясь вопросом об отличии общественных и личных интересов указывал, что «общественные интересы охраняются настолько, насколько они имеют в виду обеспечить благоденствие частных лиц, и наоборот, что частные интересы охраняются настолько, насколько они согласуются с задачами общества» [7]. Подобного мнения придерживались и другие авторы [8]. Скорее всего, корни подобного современного подхода к пониманию общепольных целей следует искать в нашем советском прошлом, в котором как известно из двух цитированных антитез Р.Иеринга всевластно господствовала только одна – «я существую для мира», или иными словами, личные интересы всецело были подчинены интересам общественным. Представляется, что именно поэтому в настоящее время большинству авторов весьма трудно заметить, что четких граней между целями и интересами отдельной личности и всего общества не существует. А потому, количественный критерий для определения общепольных целей, согласно которому общепольность – это благо многих, но не одного, является в корне неприемлемым.

В литературе предлагалось также рассматривать общепольные цели как понятие, тождественное с понятием целей благотворительной деятельности [9], которые исчерпывающим образом перечислены в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Несмотря на то, что каждая из целей благотворительной деятельности в законе определяется весьма емко (к примеру, к названным целям статья 2 Закона относит цели социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов и т.п.), однако сам факт того, что данный перечень носит не примерный, а исчерпывающий характер, заставляет не согласиться с указанной точкой зрения, поскольку в принципе невозможно перечислить все те цели, которые потенциально могут быть полезны обществу. Исчерпывающий перечень целей благотворительной деятельности предназначен отнюдь не для того, чтобы с его помощью отграничивать общепольные цели от каких-либо других: с помощью этого перечня государство лишь объявляет, какую деятельность оно считает благотворительной ввиду необходимости создания для нее особого правового режима (начиная от всевозможных налоговых льгот, заканчивая особым порядком регистрации).

В то же время, некоторые авторы обращают внимание, что исходя из буквального толкования пункта 3 статьи 582 ГК, в силу которого пожертвование может делаться в адрес юридических лиц и без указания на использование по определенному назначению, «вполне допустимо, что благополучатель может использовать дар либо в своих интересах, либо в интересах одного другого лица. В этом смысле общепользная цель толкуется исходя не из количества благополучателей, а из признания совпадения интереса частного лица и общественного интереса» [10]. Отсюда можно прийти к выводу, что потенциально с общественными интересами могут совпадать различные интересы каждой отдельной личности. А раз это так, то перечислить все общепользные цели никто не в состоянии, поскольку потенциально их может быть ровно столько, сколько членов общества мы имеем на сегодняшний день.

Исходя из того, что общепользные цели не могут быть определены с помощью количественного критерия, а также не могут быть в принципе перечислены, нам не остается ничего иного, как попытаться определить общепользные цели с помощью отрицания. Отсюда общепользные цели – это цели, не противоречащие интересам общества.

Казалось бы, такое определение отнюдь не является решением проблемы, но на самом деле оно ставит все на свои места. Во-первых, оно снимает необходимость обсуждения вопроса о том, могут ли общепользные цели доставлять выгоду исключительно одному лицу: поскольку эта выгода не противоречит интересам общества, значит это общепользная цель. Во-вторых, подобное определение снимает проблему хотя бы примерного перечисления общепользных целей. При таком определении любая не противоречащая общественным интересам цель – это общепользная цель. Действия же, совершаемые в целях, противоречащих общественным интересам, определить гораздо легче. Да, собственно говоря, они уже и определены, поскольку действия, противные интересам общества, это не что иное как все виды правонарушений, начиная от гражданских (включая сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности), заканчивая уголовными.

Таким образом, современное отечественное законодательство не исключает возможность отлагательных условий в завещании. В то же время, поскольку оно устанавливает императивные правила о сроке принятия наследства, о возникновении права на принятие наследства, о моменте, с которого наследство считается принадлежащим принявшему его наследнику, в завещании не могут содержаться условия, с наличием которых связывается возникновение права принятия наследства. Завещательные условия могут заключаться лишь в тех действиях, которые необходимо совершить призванному к наследованию наследнику для того, чтобы он считался принявшим наследство. Эти условия зачастую могут ограничивать свободное усмотрение наследников по распоряжению принадлежащими им конституционными правами (как и условия любых других сделок), но не могут вынуждать к совершению тех действий, которые должны совершаться нравственно свободно.

Литература

1. *Федина Н.А.* Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений // Концепт: электронный научно-методический журнал. № 24. [электронный ресурс]. - режим доступа: <http://e-koncept.ru> (12.03.16), г. Киров, 2014.

2. *Ярмонова Е.Н.* Отдельные аспекты наследования по российскому законодательству: прошлое и современность Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 6. С. 31.
3. *Мелузова О.А.* Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 113.
4. *Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения.* – М., 2003.
5. *Дождев Д.В.* Римское частное право: Учебник для вузов / под ред. В.С.Несесеянца. – М., 2002. С. 163
6. *Иеринг Р.* Цель в праве. / Иеринг Р. Избранные труды. В 2 т. Т. I. – СПб., 2006. С. 150.
7. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник гражданского права. С. 1-2.
8. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. СПб., 1911. С. 46.
9. *Солодова А.А.* Завещательное возложение в гражданском праве России // Наследственное право, 2006, №1.
10. *Малеина М.Н.* Пожертвование – разновидность договора дарения // Подготовлен для Системы «КонсультантПлюс», 2016.

УДК Х4я7

**ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ
МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
A VALUE OF MUNICIPAL SERVICES IS IN THE SYSTEM
OF MUNICIPALLY-LEGAL RELATIONS OF MODERN RUSSIA**

Мошкин С.В., г. Армавир, НЧОУ ВО «Армавирский лингвистический социальный институт», заведующий кафедрой уголовного права и процесса, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук

Moshkin S.V., Armavir, «Armavir linguistic social institute» managing the department of criminal law and process, associate professor of department of civil law and process, candidate of legal sciences

e-mail: smoshkin65@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены нормативные правовые акты закрепляющие значение муниципальных услуг в современной России.

Annotation: Normative legal acts are considered fastening the value of municipal services in modern Russia.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) услуги, услугодатели, услугополучатели.

Keywords: state (municipal) services, service giving, recipient of service.

Законодательное определение «муниципальные услуги» в его современном понимании впервые появилось лишь в 2007 году, когда соответствующим федеральным законом[3] были внесены очередные изменения в БК РФ, согласно которым в ст. 6 были введены следующие положения: «государственные (муниципальные) услуги физическим и юридическим лицам – услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами безвозмездно или по ценам (тарифам), устанавливаемым в порядке, определенном органами государственной власти (органами местного самоуправления)»; «государственное (муниципальное) задание – документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг»[7]. Однако такой подход законодателя к закреплению института муниципальных услуг вызвал ряд критических замечаний в муниципально-правовой литературе, где данной проблематике, связанной с публичными услугами, а в их рамках и с муниципальными услугами, стало уделяться больше внимания.

В частности, Н.С. Бондарь высказал следующее мнение по этому поводу: «Положительно оценивая движение федерального законодателя в сторону правового упорядочения отношений, связанных с оказанием публичных услуг, нельзя не заметить, что приведенная дефиниция является весьма абстрактной и – что, пожалуй, более важно – не

содержит качественного критерия обособления публичных услуг в самостоятельную категорию. Единственным критерием здесь выступает субъектный состав отношений по оказанию услуг, а именно услугодатели и услугополучатели. При этом в содержательном плане соответствующие отношения раскрываются через термин «услуга», что может расцениваться и как логический круг, который не безобиден, если иметь в виду, что единственным нормативным правовым актом, фактически раскрывающим понятие «услуги», является Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий общественные отношения принципиально иного рода. В этом плане федеральному законодателю еще предстоит предпринять усилия, направленные на конкретизацию и детализацию рассматриваемого термина, наполнение его определенным юридическим смыслом с учетом особенностей содержания и характера деятельности государственных и муниципальных органов по реализации данной деятельности»[1]. Соглашаясь в целом с такой оценкой, все же заметим, что в части оказания услуг невозможно не использовать характеристики услуг, которые уже давно признаны в гражданском праве.

Хотя, гражданско-правовые отношения принципиально отличаются от муниципально-правовых, в любом случае услуга предполагает наличие услугодателя и услугополучателя. Например, орган местного самоуправления (муниципальное учреждение) предоставляет физическому или юридическому лицу услугу, то даже при безвозмездном ее характере муниципально-правовые отношения, на наш взгляд, вбирают в себя часть гражданско-правовых отношений, поскольку услуга – это всегда действие, это всегда чей-то труд, результат которого передается на определенных условиях от одного субъекта правоотношений к другому субъекту. При этом передача, что не менее важно, осуществляется по соглашению с услугополучателем, то есть, при предоставлении муниципальной услуги по общему правилу нет властно-распорядительных действий[2, С. 26].

Фактически раскрывающим понятие «услуги», является Гражданский кодекс Российской Федерации – ранее были приняты, соответствующие госстандарты и постановления правительства, в которых регулировались данные вопросы. Кроме того, в правовых актах ряда субъектов РФ и в некоторых муниципально-правовых актах также находили отражение различные аспекты тогда еще только формирующегося института муниципальных услуг. Более того, есть примеры, когда регламентация соответствующих правовых отношений содержалась в специальных нормативных правовых актах.

Следует заметить, что на начальном этапе активного обсуждения проблемы муниципальных услуг в правовой науке акцентировалось внимание на том, что государственная услуга является публичной услугой. Что касается муниципальных услуг, то тогда они еще, как правило, не выделялись. Однако совершенно очевидно, что характеристики государственных услуг применимы и к муниципальным услугам, поскольку органы местного самоуправления, которые на местном уровне регулируют и оказывают муниципальные услуги, также являются органами публичной власти.

Между тем законодатель, очевидно, под воздействием критики, как и в случае с социальными услугами, начал законодательную «чехарду» с нормативным закреплением государственных (муниципальных) услуг. Так, в БК РФ указанные выше положения с

изменениями, внесенными законом 2008 года, приобрели иной вид: «государственные (муниципальные) услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами»; «государственное (муниципальное) задание – документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ)»[4].

Законодатель существенно расширил содержание государственных (муниципальных) услуг, по существу присовокупив к ним и «работы».

Что же касается муниципально-правовых отношений, то, поскольку при выполнении «работ» органы местного самоуправления вступают в гражданско-правовые отношения, то, соответственно, отождествление этих двух понятий представляется неправомерным.

Федеральным законом от 8 мая 2010 года[5] норма о государственных (муниципальных) услугах (работ) в БК РФ была вновь скорректирована, и указанные нормативные положения приобрели следующий вид: «государственные (муниципальные) услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами». Данное изменение существенно, и мы не можем с ним согласиться, поскольку, предоставлять муниципальные услуги могут только органы местного самоуправления (в лице соответствующих подразделений местных администраций), и иные организации на основе делегирования полномочий могут лишь непосредственно их оказывать, но от этого услуга не меняет своего статуса, она не становится немунципальной, она остается муниципальной. На наш взгляд, последнее изменение ст. 6 БК РФ в части определения государственных (муниципальных) услуг является некорректным.

При этом основные полномочия органов местного самоуправления в сфере муниципальных услуг закреплены на федеральном уровне и находят отражение, прежде всего, в вопросах местного значения (ст.ст. 14-16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Помимо вопросов местного значения органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Полномочия органов местного самоуправления, закрепленные на федеральном уровне, конкретизируются в региональном законодательстве и также в правовых актах местного самоуправления. Характерным в этом отношении является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[6]. В целом полномочия органов публичной власти разных уровней здесь разделены, однако необходимо его дальнейшее совершенствование, поскольку, например, в перечне полномочий в сфере охраны здоровья для федеральных органов государственной власти, для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и для органов местного самоуправления имеются практически одинаково

сформулированные полномочия (п. 6 ст. 14, п. 12 ст. 16, п. 5 ст. 17): «реализация мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, ликвидацию медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, информирование населения о медико-санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах».

Указанные и другие смежные проблемы были отчасти решены с принятием в 2010 году Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[8], где, наконец-то, законодатель на системном уровне «вспомнил» о том, что помимо государственного уровня, на котором оказываются публичные услуги (федеральными и региональными органами исполнительной власти), имеется и муниципальный уровень, и органы местного самоуправления в лице, местных администраций, оказывающих соответствующие муниципальные услуги.

Литература

1. *Бондарь, Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М.: НОРМА, 2008. – С. 396.
2. *Мошкин С.В.* Муниципальные услуги как элемент компетенции органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Владимирович Мошкин. – Белгород. 2013. – 217 с. – Библ.: с. 26.
3. Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 28 апреля.
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации»» // Российская газета. 2008. 31 декабря.
5. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. 2010. 12 мая.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации (в ред. от 03.12.2011 г.) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 05.04.2016 г.).

8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 05.04.2016 г.).
9. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
10. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
11. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 4. С. 81-83.
12. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.

УДК 342.5

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТИ
ЧАСТНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
ON THE USE OF THE OFFICIAL SEAL OF PRIVATE EDUCATIONL
ORGANIZATIONS**

Апольский Е.А., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

*Apolski E.A., Rostov Institute within All-Russian State University of Justice, associate professor of the theory and history of state and law department, candidate of law, docent
e-mail: apolski@mail.ru*

Саруханян А.Р., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» в г. Ростове-на-Дону, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Institute within All-Russian State University of Justice, head of criminal law and criminology department, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: pppu@mail.ru

Аннотация: статья посвящена вопросам использования гербовой печати частными образовательными организациями в современных условиях. Авторы приводят аргументы в обоснование того, что частные образовательные организации имеют право в своей деятельности использовать гербовую печать, несмотря на тот факт, что в настоящее время в нормативно-правовых актах отсутствует прямое дозволение на это.

Annotation: the article is devoted to the use of official seal by private educational institutions in modern conditions. The authors present arguments in support of that private educational institutions are entitled to use in their activities an official seal with the State Emblem of the Russian Federation, in spite of the fact that currently the legal acts don't contain the direct permission to do so.

Ключевые слова: гербовая печать; воспроизведение Государственного герба Российской Федерации; частная образовательная организация.

Key words: official seal; the transfer of the State Emblem of the Russian Federation; private educational organization.

Авторы статьи исходят из того, что частные образовательные организации имеют право в своей деятельности использовать гербовую печать, несмотря на тот факт, что в настоящее время в нормативно-правовых актах отсутствует прямое дозволение на это.

В последнее время среди представителей образовательного сообщества все интенсивнее обсуждается вопрос о том, могут ли частные образовательные организации в

своей деятельности использовать гербовую печать. По этому поводу в связи с поступающими обращениями Министерство образования и науки Российской Федерации даже подготовило соответствующее письмо [1]. По совместному сообщению Департамента государственной политики в сфере общего образования и Правового департамента Минобрнауки России организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе использовать печать с изображением Государственного герба Российской Федерации, полученную до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), в силу того, что последний не имеет обратной силы. Кроме того, образовательные учреждения после приведения не позднее 1 июля 2016 года своих наименований и уставов в соответствие с Федеральным законом № 273-ФЗ должны изготовить печати без изображения Государственного герба Российской Федерации.

Означает ли это, что частные образовательные организации должны принять данный министерский посыл в качестве императива на запрет использования в своей деятельности гербовых печатей, изготовленных после вступления в силу Федерального закона № 273 -ФЗ?

В соответствии с ч.2 ст.4 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном гербе Российской Федерации» «Государственный герб Российской Федерации помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния».

Таким образом, как следует из содержания приведенной нормы, воспроизведение Государственного герба Российской Федерации допускается на печатях частных образовательных учреждений, но при условии, что последние наделены отдельными государственно-властными полномочиями.

Вместе с тем, на законодательном уровне отсутствует дефинитивная норма, раскрывающая содержание и сущность отдельных государственно-властных полномочий. В такой ситуации можно было бы обратиться к доктринальному толкованию указанного правового термина, однако и в правовой доктрине этот вопрос также не получил достаточного развития. Толкование государственно-властных полномочий, по сути, осуществляется сквозь призму признаков органа государственной власти. Одним из них, как правило, сегодня называется обладание государственно-властными полномочиями, когда орган «в рамках своей компетенции принимает решения и обеспечивает их исполнение» [2, С. 40]. В советской науке под органом государственной власти понималась «организация, которая проводит свою работу в пределах государственно-властных полномочий, предоставленных ей государством на данном участке, т. е. имеющая свой территориальный масштаб деятельности» [4, С. 164]. Зачастую в числе важнейших признаков называется возможность государственного органа «издавать различные правовые акты и обеспечивать их реализацию» [5, С. 43]. М.М. Марков подчеркивает, что наличие государственно-властных полномочий – важнейший признак государственных органов. Это наличие предусматривает, по его мнению, «четкое разграничение прав, полномочий, санкций,

контроля и форм ответственности и т.д. между государственными органами как носителями государственной власти и государственными организациями, учреждениями, предприятиями. Государственно-властные полномочия выражаются в компетенции государственных органов и практически реализуются в принимаемых ими властно-управленческих решениях» [3, С. 18].

Размышляя о властно-управленческих решениях, осуществляемых в рамках государственно-властных полномочий, мы неизбежно приходим к выводу о том, что фактическая реализация властно-управленческих решений осуществляется на этапе обеспечения проведения государственной итоговой аттестации организациями, осуществляющими образовательную деятельность, при проведении государственной итоговой аттестации по основным профессиональным образовательным программам (наряду с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования), что закреплено в ч.12 ст.59 Федеральном законе № 273-ФЗ.

В соответствии с ч.4 ст.59 Федерального закона №273-ФЗ, итоговая аттестация, завершающая освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ, является государственной итоговой аттестацией. Государственная итоговая аттестация проводится государственными экзаменационными комиссиями в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта. В соответствии с ч.4 ст.60 Федерального закона №273-ФЗ лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, выдаются, если иное не установлено законом, документы об образовании и документы об образовании и о квалификации. Образцы таких документов об образовании, документов об образовании и о квалификации (за исключением образцов дипломов об окончании ординатуры или ассистентуры-стажировки) и приложений к ним, описание указанных документов и приложений, порядок заполнения, учета и выдачи указанных документов и их дубликатов устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

В условиях стремительно изменяющегося законодательства, в частности, в сфере образования, те или иные нормативно-правовые положения могут иметь неоднозначное толкование. В таком случае, на наш взгляд, более правильной и логичной позицией Минобрнауки России – органа, осуществляющего профессиональное толкование, – будет позиция, учитывающая интересы субъектов образовательных отношений (организаций, осуществляющих образовательную деятельность). Тем более, что, несмотря на отсутствие прямого указания в российском законодательстве на возможность использования гербовой печати частными образовательными учреждениями, прямого запрета на ее использование законодательство России все же не содержит. При таких обстоятельствах следует исходить из презумпции того, что законодатель изложил то, что хотел изложить. Иными словами, если бы законодатель хотел установить прямой запрет на использование гербовой печати

организациями, осуществляющими образовательную деятельность, мы обнаружили бы его (законодателя) соответствующее волеизъявление в законодательстве, например, в уже упомянутом нами Федеральном законе № 273-ФЗ.

Очевидно, что право на использование гербовой печати находится в плоскости интересов частных образовательных организаций, учитывая множество различных аспектов. Здесь не нужно далеко идти, достаточно отметить менталитет российского общества, которому в условиях повсеместного недоверия сложно объяснить пресловутое правило обратной силы, где каждый второй обучающийся требует от работников образовательных организаций проставления на документах (справках и т.д.) гербовой печати.

Учитывая вышеизложенное, считаем разумным, легальным и легитимным использование частными образовательными учреждениями гербовой печати на бланках документов об образовании и (или) о квалификации и приложений к ним после успешного прохождения обучающимися государственной итоговой аттестации, что было бы единой мерой (знаком) качества полученного образования в нашем государстве.

Таким образом, результат применения системного толкования норм Федерального закона №273-ФЗ и Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном гербе Российской Федерации», позволяет нам прийти к выводу, что частное образовательное учреждение имеет право использовать гербовую печать по результатам проведения государственной итоговой аттестации, но лишь в целях размещения ее на бланках документов об образовании и (или) о квалификации и приложений к ним, образцы которых устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Литература

1. Письмо Минобрнауки России от 31 марта 2014 г. № 08-418 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях образовательных организаций» // «Официальные документы в образовании», № 19, июль, 2014.
2. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Закиров И.Д. Теория и механизмы современного государственного управления: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
3. Марков А.А. Связи с общественностью в органах власти: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 190 с.
4. Советское административное право. Государственное управление и административное право / Азовкин И.А., Алехин А.П., Василенков П.Т., Вишняков В.Г., и др.; Редкол.: Козлов Ю.М., Лазарев Б.М., Лунев А.Е., Пискотин М.И. – М.: Юрид. лит., 1978. – 360 с.
5. Шишкина Н.В. Теория государства и права: учебное пособие для дистанционного обучения / Н.В. Шишкина. – Новосибирск, 2006.

УДК: 342

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
THE CONSTITUTIONAL STANDARDS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ATTACKS
ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION**

Бахметьев П.В., аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета

Bakhmetyev P.V., postgraduate student of the Department of criminal law and criminology, Kuban state University

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу положений Конституции России и правовых позиций Конституционного Суда России по вопросам, связанным с определением содержания права на свободу совести и вероисповедания и оснований установления уголовной ответственности за посягательства на него.

Abstract: the Article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation and legal positions of the constitutional Court of Russia on issues related to the definition of the content of the right to freedom of conscience and religion and grounds for establishment of criminal responsibility for the attacks on him.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания, конституционные стандарты уголовной ответственности, основания криминализации общественно опасных деяний

Keywords: freedom of conscience and religion, the constitutional standards of criminal liability, the grounds of criminalization of socially dangerous acts

Соответствие уголовно-правовых норм и отношений конституционным параметрам безопасности и прав человека справедливо считается одним из основных условий легитимности уголовного права и его эффективности. Внимание к конституционным основаниям криминализации тех или иных деяний и конституционно-правовому смыслу того или иного уголовно-правового запрета выступает сегодня необходимым условием собственно уголовно-правовой интерпретации предписаний УК РФ и разработке правил их применения.

С содержательной точки зрения эти стандарты могут быть представлены в виде результата системного толкования двух блоков конституционных положений: 1) о содержании и пределах права на свободу совести и вероисповедания и 2) об основаниях и пределах уголовно-правового регулирования. Эти предписания тесно взаимосвязаны. Уже в первом приближении должно быть очевидным: выход за пределы гарантированных Конституцией России религиозных свобод, равно как и ограничение этих свобод, может при определенных обстоятельствах влечь за собой потребность в уголовно-правовом воздействии, которое, тем не менее, ни в этом случае, ни в каком ином, не должно сопровождаться нарушением религиозных свобод. Этот обобщенный тезис нуждается в развертывании и обосновании, чему и будет посвящено нижеизложенное.

Приступая к непосредственному анализу конституционных стандартов, прежде всего, отметим, что Россия есть светское государство, придерживающееся принципов идеологического многообразия. В преломлении к проблематике установления уголовной ответственности эти принципы предполагают, что в России не могут быть криминализованы действия, состоящие в несоблюдении религиозных догматов и обрядов (разумеется, если эти действия не отвечают иным, светским критериям криминализации). В тоже время они не исключают того, что при соблюдении некоторых условий действия иного порядка, приводящие, с одной стороны, к огосударствлению религии, а с другой – к клерикализации государства, могут рассматриваться как правонарушающие.

Среди них стоит различать, прежде всего, насильственные и ненасильственные действия. В первом случае деяния, состоящие в насильственном изменении начал светскости российского государства, могут быть рассматриваемы с точки зрения наличия состава преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» по признаку насильственного изменения основ конституционного строя РФ; при этом не имеет значения, инициированы эти деяния представителями религиозной или светской политической группы.

Во втором случае, когда посягательства на принцип светскости государства не являются столь явными и опасными, законодатель использует иные способы реагирования на правонарушающее поведение, выбирая административно-правовые или уголовно-правовые средства воздействия. В частности, предусматривает возможность ликвидации религиозной организации, которая в нарушение законодательства и уставных положений активно занимается политической деятельностью. Действия, заключающиеся в политизации религиозных организаций, хотя и не влекут ответственности на основании норм УК РФ или КОАП РФ, тем не менее, могут рассматриваться как вполне достаточные, для того, чтобы на основании ст. 14 Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»[1] принять решение о приостановлении деятельности или ликвидации религиозной организации.

В этой связи важно отметить, что согласно позиции Конституционного Суда России, само по себе неустановление федеральным законодательством уголовной ответственности за те или иные деяния не нарушает конституционные права граждан, в отношении которых эти деяния совершены, и не препятствует использованию ими в целях защиты своих прав и законных интересов иных правовых средств [9].

Что касается действий представителей государства, связанных с возложением на религиозные организации государственных функций, принуждением этих организаций к участию в делах государства или принуждению государственных структур к религиозной идеологии или практике, то такие действия, также не требующие, по мнению российского парламента, специальных предписаний о запрете и ответственности, тем не менее, могут влечь за собой публичную ответственность виновных лиц, но по общим нормам о злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении.

Светский характер государства с необходимостью сопряжен в конституционном измерении с принципом идеологического многообразия. Светскость не означает господства идеологии секуляризма и ее давления на все стороны и аспекты общественной жизни.

Светскость и религиозность (клерикализм и секуляризм) вполне могут рассматриваться как две стороны, два полюса на линии идеологий, различающихся отношением к основным вопросам креационизма и эволюции. Но они в равной степени представлены на идеологическом поле, где сосуществуют во всех возможных конституционно допустимых проявлениях. В любом случае, однако, идеологическое многообразие должно осуществляться в правовых рамках, за пределами которых возникает злоупотребление правом, нарушение прав и свобод других лиц, причиняется ущерб или создается прямая угроза причинения вреда демократическому строю, традиционным представлениям морального большинства.

В основе идеологического многообразия лежит действие двух фундаментальных конституционных положений: равенство, с одной стороны, и свобода мысли и совести, - с другой. Их гармоничное сосуществование и синергизм действия достижимы только при условии, что они будут осуществлены способом, при котором свободы одного лица или группы лиц не ущемляют аналогичных или иных прав и свобод других лиц, в целом интересов общества и государства. Это требование имеет особое значение в связи с тем существенным обстоятельством, что свобода совести попадает в сферу публичного контроля только в том случае и в той мере, когда и поскольку она находит объективное выражение во внешнем мире.

Конституционный Суд России в одном из своих постановлений специально подчеркнул значимость этого тезиса, указав, что Конституция провозглашает Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны между собой. Исходя из того, что религиозная свобода является одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, государство гарантирует в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Право на свободу совести и религии включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Соответственно, данное право не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, – получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время – учитывая светский характер российского государства – клерикализации государственных и общественных институтов. Таким образом, принимая во внимание сочетание в религиозной

свободе индивидуальных (личных) и коллективных, а также частных и публичных начал, нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав, в том числе в социально-политической сфере, и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов – с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации [13].

Достижение такого баланса с необходимостью требует ограничений на слова и действия, которые, будучи злоупотреблением права на свободу слова и вероисповедания, могут нарушить права и свободы иных лиц.

Отдельные такие ограничения были предметом оценки со стороны Конституционного Суда России, который признал их допустимыми и оправданными.

Так, Суд признал обоснованным особый порядок проведения религиозных мероприятий вне культовых учреждений и указал, что право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, не является абсолютным и в силу ч. 3 ст. 55 Конституции России может быть ограничено федеральным законом. Такой федеральный закон должен обеспечивать возможность реализации данного права и одновременно – соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц – с другой. Ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд России отметил, что государство должно воздерживаться от применения необоснованных косвенных ограничений права на мирные собрания, а его вмешательство в это право может иметь место лишь при наличии оправдывающих его убедительных и неопровержимых доводов. С учетом этого Суд признал, что последствия проведения без предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления публичного религиозного мероприятия, если оно доступно восприятию другими гражданами (даже если проводится в помещении), сопоставимы с последствиями проведения несогласованного публичного мероприятия общественного характера, поскольку открытая демонстрация религиозных убеждений может раздражать или оскорблять тех, кто исповедует иную религию или не исповедует никакой религии, а проходящие вне культовых зданий и сооружений, а также специально отведенных для этого мест либо жилых помещений отдельные религиозные мероприятия в силу своей массовости – помешать нормальной работе транспорта, государственных или общественных организаций. Тем самым при определенных обстоятельствах независимо от намерений их организаторов и участников не исключается потенциальная опасность нарушения общественного порядка, а следовательно, причинения ущерба нравственному и физическому здоровью граждан, что требует должного контроля со стороны органов публичной власти, в обязанности которых входит принятие разумных мер для обеспечения мирного проведения публичных мероприятий. Распространение на проведение таких публичных религиозных мероприятий правового регулирования порядка проведения митингов, шествий и

демонстраций (а не собраний и одиночных пикетов) – поскольку оно направлено на достижение баланса конституционно защищаемых прав и свобод верующих, принимающих участие в публичном религиозном мероприятии, и граждан, которые по каким-либо причинам не желают его проведения в данном, специально не предназначенном для этого месте, т.е. на защиту как самих участников мероприятия, так и иных лиц, – не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан, а установление обязанности уведомления органов публичной власти об их проведении, как и ответственности за ненадлежащее исполнение данной обязанности – как чрезмерное вмешательство государства в дела религиозных организаций [13].

В другом случае Конституционный Суд России обсуждал вопросы создания и регистрации религиозных объединений и признал, что государство вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Однако вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны исказить само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям. Конституционный Суд РФ отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п. [12].

Отмеченные ограничения свободы совести и вероисповедания, установленные в целях защиты значимых публичных интересов, подкреплены и силой уголовного закона. В частности, при достаточных к тому оснований поведение лиц, нарушающих правила поведения публичных мероприятий, могут быть квалифицированы по ст. 212¹ УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 213 УК РФ «Хулиганство»; действия, связанные с нарушением правил регистрации и функционирования религиозных организаций, – по ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан», ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

Однако важно заметить, что соблюдение баланса прав представителей различных религиозных и идеологических групп не может быть представлено только как ограничение некоторых притязаний представителей той или иной религиозной группы. Невмешательство

в вопросы религии, обеспечение и уважение права на свободу вероисповедания лиц требует от государства признания, учета и охраны интересов сторонников религиозных конфессий. Современная практика демонстрирует ряд свидетельств такого признания.

Так, Конституционный Суд России не нашел оснований усомниться в конституционности существующих правил посещения культовых мест, ссылаясь на то, что Гагаринский районный суд города Москвы признал правила, касающиеся одежды посетителей монастыря (эти правила изложены в «Обращении к паломникам и туристам, желающим посетить священные места Спасо-Преображенского Валаамского монастыря», утвержденном 21 июня 2000 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II), не противоречащими законодательству Российской Федерации и не создающими препятствий для осуществления ими прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации [4].

Верховный Суд РФ признал недействующим и не подлежащим применению со дня вынесения соответствующего решения пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, в части, исключающей право граждан, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, представлять для получения паспорта гражданина Российской Федерации личные фотографии с изображением лица строго в анфас в головном уборе.

С точки зрения уголовного закона поведение, которое заключается в непризнании законных интересов прав представителей религиозных объединений и проведении различий между людьми и организациями по признаку религии, чаще всего, охватывается признаками состава дискриминации, предусмотренного ст. 136 УК РФ. И, напротив, правомерное осуществление гражданином своих конституционных прав и свобод не может рассматриваться как нанесение ущерба суверенитету Российской Федерации, обороне страны и безопасности государства и влечь для него неблагоприятные правовые последствия, в частности в форме уголовной ответственности [1]. Отсюда и более жесткое указание Конституционного Суда РФ, значимое для определения пределов уголовно-правового регулирования: включение в уголовно-правовое регулирование норм, возлагающих уголовную ответственность за действия, не являющиеся противозаконными, несовместимо с закрепленными в Конституции Российской Федерации гарантиями прав и свобод граждан, поскольку может приводить к дестабилизации единого правового пространства, неопределенности в правовом положении граждан, нарушениям их прав и законных интересов [8].

Таким образом, признание прав, их сбалансированный учет, компромисс, взаимное уважение и беспристрастность, разумные ограничения – те необходимые составляющие правового регулирования, которые способны обеспечить межконфессиональное согласие и примат прав человека.

В конституционной практике эти вопросы стали предметом отдельного и глубокого осмысления в знаковых для настоящего исследования документах – определениях Конституционного Суда РФ, возникших в связи с резонансным делом Алехиной и Толоконниковой («дело Pussy Riot»).

Рассматривая обращения лиц, осужденных фактически за «оскорбление чувств верующих», Конституционный Суд России отметил, что вопросы, касающиеся религиозного самоопределения человека, роли и значения религии в личной и общественной жизни, равно как и конкретные, формируемые в рамках тех или иных религиозных течений подходы и оценочные суждения в отношении актуальных проблем социального, нравственно-этического и иного плана признаются составной частью конституционного правопорядка, на основе которого обеспечивается свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом Конституция Российской Федерации, не устанавливая для свободы слова и свободы распространения информации какие-либо идеологические или мировоззренческие, в частности религиозные, критерии или ограничения и не предполагая навязывание большинством своих убеждений и предпочтений меньшинству, исключает введение запрета на публичные дискуссии по религиозной тематике, включая свободное выражение мнений, в том числе критических, по поводу характера и содержания деятельности религиозных организаций, притом что участники подобных дискуссий должны принимать во внимание деликатный характер обсуждаемых вопросов, которые могут непосредственно затрагивать религиозное достоинство других лиц, исповедующих ту или иную религию, в связи с чем во всяком случае оскорбляющая общественную нравственность форма подачи информации, касающейся религиозной сферы, недопустима применительно к религиозным убеждениям как большинства членов общества, так и тех его членов, которые придерживаются иных религиозных предпочтений или не исповедуют никакую религию. Соответственно, в тех случаях, когда конкретный способ распространения информации, в том числе исходя из обстоятельств места и времени ее распространения, основан на демонстративном грубом пренебрежении принятыми в обществе представлениями о приемлемом поведении в конкретных, включая связанные с религией, местах, лишен какой-либо эстетической и художественной ценности и сам по себе является оскорбительным, подобная деятельность выходит за границы гарантированного Конституцией Российской Федерации правомерного пользования свободой выражения мнений.

Соответственно, если гражданин, осуществляя свои конституционные права и свободы (в том числе свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), при этом нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой (в том числе уголовной) ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов [14, 15].

Таким образом, Конституционный Суд подтвердил, что право на свободу совести и вероисповедания, с одной стороны, и право на свободу мысли и слова, с другой стороны, в равной степени признаются и гарантируются государством, которое, в известном смысле выступая арбитром между гражданами и социальными группами, обязано создать разумную

систему «сдержек и противовесов», ограничения прав и свобод, чтобы реализация прав одних лиц не нарушала прав других. Необходимым элементом этой системы выступает установление уголовной ответственности за действия, связанные с нарушением прав граждан на свободу совести и вероисповедания, и за злоупотребление этим правом.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей.

Реализация этих общеправовых принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод других лиц при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан обеспечить на основе этих принципов, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, дифференциацию предусматриваемых им мер уголовно-правовой ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

При этом в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, федеральный законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями, соблюдая при этом конституционные принципы равенства и справедливости и обеспечивая баланс конституционно значимых целей и ценностей [7, 16].

Рассматривая вопросы конституционных оснований уголовной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации также отмечал, что закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным [5]. При реализации федеральным законодателем полномочий по определению содержания уголовного закона, установлению преступности тех или иных общественно опасных деяний и их наказуемости следует учитывать степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств [3]. Установление публично-правовой ответственности возможно лишь за виновное деяние, при этом законодатель должен обеспечить и дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию наказания [2].

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) [6, 10, 11, 17]. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Обзор правовых позиций Конституционного Суда России по вопросам, связанным с реализацией права на свободу совести и вероисповедания, а также проблемам установления уголовной ответственности, их соотнесение с предписаниями действующего уголовного законодательства, позволяет сформулировать ряд выводов, значимых для продолжения исследования:

- обеспечение социальной стабильности, мира и спокойствия с необходимостью требует, чтобы в сфере внешней реализации гражданами их прав и свобод был введен определенный порядок и установлены пределы, за рамками которых поведение человека может рассматриваться как злоупотребление своим правом и одновременное нарушение прав других лиц;

- этот правовой порядок включает в себя широкий набор средств конституционного, административного, уголовно-правового и иного содержания, которые избираются государством усмотрительно, исходя из общих конституционных стандартов регулирования отношений между государством и личностью; при этом отсутствие уголовной ответственности за то или иное деяние само по себе не может рассматриваться в качестве свидетельства отсутствия правовой защиты и нарушения прав человека;

- реализация гражданами права на свободу совести и вероисповедания с необходимостью сопряжена со сферой реализации права на свободу мысли, выражения мнений, свободой собраний, митингов и шествий, в силу чего она может вторгаться в область реализации прав и свобод иных лиц, а потому должна быть урегулирована, с учетом равноценности всех прав и свобод, исходя из начал светскости, идеологического плюрализма, равенства прав и недискриминации;

- в сфере проявления права на свободу совести и вероисповедания потенциально конфликтные ситуации могут быть связаны со злоупотреблением религиозными правами и свободами, дискриминацией по признакам религии со стороны государства, злоупотреблением правом на свободу выражения мнений; при этом основной принцип их устранения и минимизации состоит не в позитивном обязывании государства установить порядок реализации прав и свобод, а в нормативном оформлении пределов их реализации, определении оснований для правомерного ограничения и возложения ответственности;

- конституционные предписания не содержат различий в основаниях ограничения каких-либо прав, гарантированных основным законом страны: права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; в этом отношении Конституция РФ допускает непредусмотренное нормами международного права

ограничение права на свободу совести и вероисповедания по мотивами обеспечения обороны и безопасности страны;

- законодатель обладает широкими пределами усмотрения в части установления уголовной ответственности за действия, связанные с посягательством на свободу совести и вероисповедания, однако обязан реагировать на эти посягательства мерами публичной ответственности, если соответствующее деяние нарушает основы конституционного строя и безопасность страны, общественный порядок, нравственность и права и свободы граждан;

- если посягательство на свободы совести и вероисповедания криминализировано по основаниям, связанными с нарушением прав и свобод граждан, важно учесть, минимум два обстоятельства: а) речь в данном случае идет не только собственно о религиозных, но и иных правах и свободах (ассоциаций, митингов, выражения мнений и т.п.), б) далеко не всякое религиозно мотивированное поведение может рассматриваться как проявление религиозной свободы;

- законодатель обладает широкими пределами усмотрения также в сфере криминализации действий, заключающихся в злоупотреблении правом на свободу совести и вероисповедания, но обязан реагировать на эти злоупотребления в целях защиты общественного порядка, общественной нравственности, прав и свободы граждан, учитывая, что не всякое религиозно мотивированное деяние может быть свидетельством отправления культа или соблюдения религиозных догматов;

- криминализация общественно опасных деяний, совершаемых в сфере реализации и конфликтного столкновения права на свободу совести с иными правами граждан, должна соответствовать общим стандартам установления уголовной ответственности: не должна быть произвольной, обязана соблюдать условия опасности, вредоносности, виновности, распространенности, противоправности деяний, определенности уголовно-правового запрета;

- криминализация деяний в области осуществления права на свободу совести и вероисповедания не может быть неизменной во времени и единой во всех странах, она с необходимостью требует учета социально-культурных и исторических особенностей общества.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства. – 1999. – № 30. – Ст. 3988.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в

- связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2408.
4. Определение Конституционного Суда РФ № 209-О от 11 июля 2002 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31185.pdf> (дата обращения - 17 марта 2016 г.)
 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302.
 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2431
 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 18. – Ст. 2058.
 8. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 192-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанца Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125, частью первой статьи 144, статьями 406, 413, 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 139 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15214.pdf> (дата обращения - 17 марта 2016 г.)
 9. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 515-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трехсвоякова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 293 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16584.pdf> (дата обращения 13 марта 2016 г.)

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 29. – Ст. 3983.
12. Определение Конституционного Суда РФ № 115-О-О от 25 января 2012 г. по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision88892.pdf> (дата обращения - 17 марта 2016 г.)
13. Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П от 5 декабря 2012 г. по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 51. – Ст. 7324.
14. Определение Конституционного Суда РФ № 1873-О от 25 сентября 2014 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision175797.pdf> (дата обращения - 17 марта 2016 г.).
15. Определение Конституционного Суда РФ № 2521-О от 23 октября 2014 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алехиной Марии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision180225.pdf> (дата обращения - 17 марта 2016 г.)
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 № 32-П по делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7784.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4659.

УДК 343

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СКЛОНЕНИЮ (ВОВЛЕЧЕНИЮ) К ПОТРЕБЛЕНИЮ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON COUNTERACTION TO
DECLINE (INVOLVING) THE USE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES**

Биккинин И.А., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, заведующий кафедрой, доктор юридически хнаук, профессор

Bikkinin I.A., Rostov-on-the-Don, Rostov institute (branch), The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, city Rostov-on-the-Don, Head of the chair, Doctor of law, Full professor

e-mail: bikkinin@mail.ru

*Масягутова Г. Р., Уфа, Уфимский юридический институт МВД России, адъюнкт
Masygutova G.R., Ufa Law Institute of MIA Russia, postgraduate student*

e-mail: gulia1976@yahoo.com

Аннотация. Проанализировано законодательство России и некоторых зарубежных стран в области противодействия склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сформулированы предложения с целью совершенствования российского антинаркотического уголовного законодательства.

Annotation. In article analyzes the criminal law of the Russian Federation, the CIS states and some foreign countries in the field of combating declination (engagement) to consumption of narcotic means, psychotropic substances or their analogues. Proposals to improve the Russian criminal law.

Ключевые слова: наркотизм; склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; подстрекательство, вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Keywords: drug crime; inducement (inclining) to consumption of narcotic means, psychotropic substances or their analogues; incitement, involvement in consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Для успешной и эффективной борьбы с нарко угрозой представляется необходимым совершенствование антинаркотического законодательства[2]. В криминальный наркотизм вовлекается все больше женщин и детей, сфера распространения преступлений, связанных с наркотиками, расширяется за пределы крупных городов и охватывает сельскую местность. Логично предположить, что значительную роль в расширении этой сферы играет склонение новых лиц к употреблению наркотиков [8. С.45].

В соответствии со статьей 230 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ может выражаться «...в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог» [3].

В научной литературе существует мнение, что не может считаться склонением к потреблению наркотиков прием этих препаратов в присутствии иных лиц независимо от того послужило ли это поводом для возникновения желания у присутствующих лиц употребить наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. С нашей точки зрения данная позиция авторов достаточно спорная, так как возможно склоняющее лицо избрало подобный эффективный наглядный пример как способ склонения к потреблению наркотиков. И, как говорится, от увиденного эффект достигается быстрее чем от услышанного. УК Республики Молдова предусмотрена ст. 217-5 «Публичное незаконное употребление или организация незаконного употребления наркотических, психотропных веществ или их аналогов». Согласно данной статье, лица незаконно употребляющие наркотические, психотропные вещества или их аналоги, совершившие публично или на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних или молодежи, других культурных или спортивных мероприятий либо в непосредственной близости от таких мест, наказываются штрафом в размере от 400 до 700 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов. А также подлежат уголовной ответственности организаторы незаконного употребления наркотических или психотропных веществ (назначается наказание в виде штрафа в размере от 400 до 700 условных единиц или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет) [9].

Уголовная ответственность за склонение к потреблению или вовлечение в потребление наркотических средств предусмотрена уголовными законодательствами стран СНГ и России, Балтии, Албании, Болгарии, Вьетнама, Гватемалы, Ирана, Испании, КНР, Колумбии, Мьянмы, Перу, Хорватии. Уголовное законодательство стран СНГ и России, Венгрии и Эстонии устанавливает также ответственность за те же действия совершенные в отношении несовершеннолетних. Изучая опыт борьбы зарубежных государств со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, можно оценить достоинства и недостатки отечественного уголовного законодательства, касающиеся данной нормы, с целью дальнейшего его совершенствования. Несмотря на единую цель, направленную на противодействие распространению наркотиков, разновидностью которой является склонение к потреблению наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов, каждое государство разрабатывает и принимает собственное антинаркотическое законодательство.

Много общего с российским уголовным законом имеет уголовное законодательство государств СНГ, поскольку при разработке уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за основу брались положения Модельного Уголовного кодекса. Данный рекомендательный законодательный акт для стран СНГ был принят 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Так Модельный Уголовный кодекс содержит ст.201 «Вовлечение в потребление наркотических средств», ч.1 которой относит вовлечение в потребление наркотических средств, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух и более лиц, путем обмана, с применением насилия или с угрозой его применения к категории преступлений средней тяжести. То же действие, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжкого вреда его здоровью, будет отнесено к тяжкому преступлению (ч. 2).

В большинстве УК стран СНГ, как и РФ, Особенная часть подразделяется на разделы, главы и статьи. Родовым объектом преступлений, связанных со склонением (вовлечением) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных Уголовными кодексами РФ, республик Армения, Таджикистан, Узбекистан, а также Азербайджанской, Кыргызской республик является общественная безопасность. И это верно, так как наркопреступления напрямую посягают на общественную безопасность, представляя угрозу всему мировому сообществу. Видовым объектом рассматриваемых преступлений, предусмотренных УК РФ, республик Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан и Кыргызской Республики выступает здоровье населения. Своеобразны структуры Особенных частей УК Азербайджанской Республики и Республики Узбекистан, в которых преступления, направленные на склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, выделены в самостоятельные главы 26 «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» и 19 «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» соответственно.

При анализе составов преступлений, связанных с вовлечением в употребление наркотических средств или психотропных веществ и вовлечением несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренных ст. 274 и ч. 2 ст. 127 УК Республики Узбекистан, возникают некоторые сложности при определении объекта преступления. Согласно УК Республики Узбекистан вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 127) содержится в главе 5 «Преступления против семьи, молодежи и нравственности», а вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 274) – в главе 19 «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ». В результате видим, что деяния, указанные в ч. 2 ст. 127 УК Республики Узбекистан, посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и здоровье несовершеннолетнего, в то время как вовлечение в

употребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 274 УК Республики Узбекистан) – на общественные отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, который включает в себя совокупность разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством действий и операций с данными средствами и веществами (разработка, производство, изготовление и пр.). Однако, в результате тех и других вышеуказанных общественно опасных деяний наносится вред здоровью населения. Аналогичная ситуация наблюдается и в уголовном законодательстве Кыргызской Республики. Полагаем что, законодатель РФ поступил верно, закрепив в главе 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», предусмотрев в части 3 также ответственность за совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетнего.

В уголовном законодательстве большинства государств СНГ и некоторых зарубежных стран, в отличие от российского уголовного законодательства, сохранен признак неоднократности, что позволяет усилить наказание при совершении повторных общественно опасных деяний направленных на склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Так, в соответствии с ч 2 ст. 251 УК Латвийской республики, в случае повторного совершения преступления, связанного со склонением к потреблению наркотических или психотропных веществ размер наказания увеличивается. Если согласно ч. 1 рассматриваемой статьи, «склонение к потреблению наркотических и психотропных веществ или предоставление помещений для употребления таких веществ наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, то те же действия, совершенные повторно или в отношении несовершеннолетнего, психически больного или лица, проходящего наркологическое лечение или находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, или с наркотическими и психотропными веществами, к которым добавлены вещества, усиливающие их действие наказываются лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 2. ст. 251) [10]. В УК Азербайджанской Республики признак неоднократности предусмотрен ст. 236, где за неоднократное склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ назначается наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (236.2.2.). Данный признак предусмотрен и в УК Республики Таджикистан и устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет (п. «д» ч. 2 ст. 203). Таким образом, законодатели большинства стран СНГ повторное совершение преступления направленного на приобщение лиц к незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ относят к отягчающим обстоятельствам.

Следует обратить внимание на такой квалифицирующий признак предусмотренный Уголовными кодексами Республики Армения и Таджикистан, как склонение к потреблению или вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ, совершенные путем обмана. Рассматривая действия, направленные на возбуждение у другого лица желания потребить наркотики, отмечаем, что определенные трудности в уголовно-правовой доктрине и судебной практике вызывает трактовка обмана как способа совершения рассматриваемого преступления. Обман – это ложь, т. е. намеренное искажение истины. Обман как способ воздействия на человеческую психику состоит в умышленном

введении в заблуждение другого лица путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, действиях и т. д. с целью побудить это лицо вести себя определенным образом [5. С. 71]. Вероятно, обман следует считать специфическим способом воздействия на склоняемое к потреблению наркотиков лицо, но его никак нельзя считать способом убеждения. Если в случае принуждения у склоняемого лица хотя бы частично сохраняется свобода выбора, то при обмане она отсутствует, так как лицо не понимает, что ему предлагают потребить наркотики [1. С. 25-29]. Поэтому правильно было бы отнести обман, как способ совершения преступления, к квалифицирующим признакам, предусмотренным ст. 230 УК РФ.

Давая юридическую оценку рассматриваемому составу преступления необходимо отметить, что в статьях предусматривающих ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в качестве предмета указываются: наркотические средства или психотропные вещества (Уголовные кодексы Республики Армения, Азербайджанской республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской республики, Эстонской республики, Латвийской республики); наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (Уголовные кодексы РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан). Однако, в научной литературе достаточно неоднозначны мнения по поводу того что понимается под предметом рассматриваемого состава преступления.

По мнению Н.А. Лопашенко, под предметом преступления в уголовном праве принято понимать предметы материального мира, в которых аккумулировалось благо потерпевшего, охраняемое уголовным законом, путем воздействия на которые виновный совершает преступление. Предмет преступления тесно связан с охраняемым общественным отношением, и, воздействуя на предмет, виновный это отношение разрушает [7. С. 202]. Некоторые авторы в качестве предмета рассматриваемого преступления называют наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Определение этих понятий дается в Федеральном законе от 08.01.98 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Вероятно такая позиция не совсем правильная. Предметы преступления – это вещи материального мира или интеллектуальные ценности, посягая на которые, преступник причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. При совершении склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, виновный вообще может не иметь при себе указанных препаратов, а если он совершает какие-либо с ними действия, то содеянное им будет квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за совершение данных деяний. Таким образом, можно полагать, что у состава преступления, предусмотренного ст.230 УК РФ, а аналогичных составов, предусмотренных УК стран СНГ, предмет как признак состава отсутствует, так как посягательство не связано с воздействием на материальный предмет, а наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, в данном случае, являются средством совершения преступления, с помощью которых оказывается воздействие на объект посягательства.Такой же позиции придерживается и С.С. Сперанский, который считает, что наркотические средства и психотропные вещества выступают в качестве средства совершения преступления, используя которые преступник

посягает на безопасность здоровья населения. Вместе с тем, если рассматривать в качестве предмета преступления, направленного на приобщение другого лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, указанные вещества, то есть наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, то необходимо отметить, что наряду с потреблением указанных препаратов, имеются случаи приобщения к потреблению сильнодействующих и ядовитых веществ, которые в свою очередь также оказывают непоправимый вред здоровью. Однако, в ст.230 УК РФ, а также в статьях, устанавливающих ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных УК стран СНГ, законодатель конкретизировал предметы за склонение к потреблению которых предусмотрена уголовная ответственность. В данном перечне сильнодействующие и ядовитые вещества не упоминаются. Напрашивается вывод: лицо, склоняющее к потреблению сильнодействующих и ядовитых веществ, остается безнаказанным, так как за данное деяние не предусмотрена уголовная ответственность. В этой связи, считаем необходимым внести изменения в ст.230 УК РФ, добавив в ее название и диспозицию такие предметы как сильнодействующие и ядовитые вещества.

В литературе существуют также мнения о необходимости выделения не предмета преступления, а потерпевшего. Так как в результате склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, преступник нарушает общественные отношения регулирующие безопасность здоровья населения. Существует ряд позиций по поводу того кто может выступать в качестве потерпевшего. М.В. Талан полагает, что потерпевшими могут быть и лица, которые ранее по собственной инициативе, но лишь эпизодически употребляли наркотики или более слабые средства. Склонение может выражаться и в переходе от одного способа потребления (курения) к другому (внутривенному) [6. С. 713]. В диспозиции ч. 2 ст. 251 УК Латвийской республики законодатель прямо предусмотрел ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в отношении лица, проходящего наркологическое лечение.

А.И. Ролик считает, что не может быть потерпевшим лицо, которое ранее уже употребляло наркотические средства или психотропные вещества. Вероятно, стоит согласиться с этим мнением, так как под склонением понимаются любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания попробовать наркотические средства или психотропные вещества. И в случае склонения лица ранее употреблявшего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги - речь уже должна идти не о склонении, а о продолжении потребления данных препаратов. Более того, в данном случае не будет состава преступления, так как круг наркоманов не пополнился еще одним новым потребителем наркотелья. Однако, вполне оправданно можно считать склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов действие лица, направленное на убеждение склоняемого принять более сильный наркотик. Увеличение количества лиц, употребляющих сильные наркотики, представляет большую общественную опасность, так как данный вид наркотиков причиняет больший вред здоровью и такие больные труднее поддаются лечению.

В целом, приходим к выводу, что несмотря на единую цель, направленную на противодействие распространению наркотиков, разновидностью которой является склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, каждое государство разрабатывает и принимает собственное антинаркотическое законодательство. Но на сегодняшний день среди теоретиков и практиков отсутствуют единые подходы к проблемам применения норм о склонении к потреблению наркотиков.

Литература

1. Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник СевероКавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 25– 29.
2. Биккинин И.А., Биккинин Э.И. Информационные и правовые проблемы эффективности деятельности субъектов профилактики наркотизма // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 2 (6). С. 116 - 123.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9.
4. Князев В.В. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотиков за рубежом: Монография / В.В. Князев, Б.П. Целинский, И.Ю. Свешникова. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) /Дуюнов В.К. и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2005.
7. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. докт. юрид. наук., проф. Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2012.
8. Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М., 2013.
9. Уголовный кодекс Республики Молдова. - СПб., 2003.
10. Уголовный кодекс Латвийской республики. – СПб., 2001.
11. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
12. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
13. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 4. С. 81-83.
14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ
ADMINISTRATIVE JUSTICE UK: FORMATION, DEVELOPMENT, PROBLEMS.**

Быкодорова Л.В., кандидат юридических наук, доцент, судья Арбитражного суда Ставропольского края,

Bikodorova L.V., candidate of law, the Judge of Arbitration Court of Stavropol region.

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи состоит в раскрытии особенностей построения административной юстиции в Великобритании. В условиях возрастания количества административных споров данная тема приобретает особую актуальность в различных юрисдикциях. Большинство усилий было направлено на создание четкой, обособленной системы принятия решений и надзора в этой сфере.

Abstract. The purpose of this article is reflection of the special features of of the development of the project “administrative justice” in United Kingdom. The problems of forming and development of administrative justice –is the main stream of this article. In the situation of rising of the conflicts in the fields of migration, taxation, labor relations the issue of access to the administrative justice is the key question in different jurisdiction. Much of the effort in this field was made to establish the articulated, separated system of decision-making and supervising the rule of law in this area.

Ключевые слова: административная юстиция, принципы административной юстиции, эффективность административной юстиции, прозрачность административной юстиции, доступная система разрешения административных споров, Совет административной юстиции и трибуналов.

Key words: administrative justice, principles of administrative justice, efficiency of administrative justice, transparency of administrative justice information, judicial productivity, and accessible justice delivery system.

Административный процесс, направленный на разрешение самой многочисленной категории споров, административных споров, является, поистине сердцем всего организма, призванного восстанавливать и развивать правопорядок в любой стране. Именно это суждение лежит в основании идейной платформы, предопределяющей становление и развитие административных судов в различных юрисдикциях [1, р.23-25] .

Эти учреждения называются по-разному, например, в Великобритании, это трибуналы [2], в Финляндии и Швеции – административные суды [3] . Но то, что их объединяет, это нацеленность на гласное, доступное, эффективное разрешение споров в сферах, с которыми простой гражданин соприкасается чаще всего. Это вопросы защиты экономических, социальных, информационных, миграционных прав.

Кстати, в плане иностранных трактования терминов отметим, что слово «трибунал» в российском праве имеет характер учреждения, создаваемого в чрезвычайных условиях и с чрезвычайными функциями.

В зарубежном праве этот термин означает самое заурядное, обычное учреждение [4, 1046-1047]. В нашем случае это структурная единица системы административной юстиции.

Слово «court» понимается и трактуется в российском праве, как именно суд, то есть как государственное учреждение, чьей функцией является применение законов к широкому кругу вопросов.

Отметим, однако, что в юридических толковых словарях содержится указание на то, что слова «court» (суд), «judge» (судья), «judges» (судьи) нередко в американских статутах употребляются, как синонимы [4, 247].

В Великобритании ежегодно происходит почти 650000 слушаний по вопросам административно-правового характера. Это число превышает почти в три раза число уголовно-правовых споров. Цена разрешения этих споров достигает, по оценкам профессора Колина Талбота, почти 500000 фунтов стерлингов ежегодно (5).

Именно финансовые проблемы нередко лежат в основе многочисленных предложений реформирования административного процесса.

Парадоксально, но нередко эти проблемы находятся, как в основе суждений относительно незамедлительного создания специализированных административных судов, так и в последующем их реформирования и даже ликвидации некоторых структур, как это имело место в Великобритании (6).

Административный процесс позволяет не на словах, а на деле детально проработать вопросы, связанные с многогранной жизнью индивида, облаченного в многочисленные социальные и экономические роли.

Такой детальный подход позволяет внести коррективы в государственную политику во многих сегментах ее реализации.

Зарубежный опыт становления и развития административной юстиции является предметом многолетнего, всестороннего исследования многих авторов. Но признанными лидерами в этом направлении являются такие специалисты, как Стариллов Ю.Н., Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю., которые внесли существенный вклад в исследование данной проблемы [7]. В последние годы появилось немало интересных разработок в этой области, в частности, интересная работа Соловьева А.А. [8].

Обзор зарубежной литературы по проблемам административного правосудия свидетельствует об особом интересе авторов к этим проблемам [9].

Выражение «административная юстиция», как следует из обстоятельной работы Р. Грейки и Д.Макмиллана, уже длительное время используется в юридическом лексиконе [10]. Есть свидетельства о том, что английский Лорд Хьюарт использовал это словосочетание в 1929 году в своей плодотворной работе «Новый деспотизм» [11, стр.26].

Так, в Австралии, категория «административная юстиция» используется в самом широком контексте, начиная с середины 80-х годов 20 столетия [10, p.8]

Вычленим необходимые и достаточные условия для легитимации административной юстиции.

Во-первых, административная юстиция в любой стране выражает то обстоятельство, что в стране институционально сложилась полноценная система юстиции. Во-вторых, акт легитимации административной юстиции подчеркивает первостепенное значение разрешения подавляющей части споров, имеющих административно-правовую природу. В-третьих, акцентируется внимание на важности юридического закрепления института административной юстиции. Таким образом, с прагматической точки зрения важны особенно два фактора: констатация конфликтности данного сегмента общественных отношений и понимание важности юридического закрепления института административной юстиции.

Для административной юстиции во всем мире важна стабильная конституционная основа. Так, в Южно-Африканской республике вопросы административной юстиции были зафиксированы в 33 разделе Конституции 1996 года [12], затем усилены в специальном законе о поддержке административной юстиции [12, р.1].

Как известно, Великобритания не обладает писаной Конституцией, но эти ограничения компенсируются сильной парламентской властью, где члены Палаты Лордов Великобритании назначаются пожизненно, стабилизируя систему удержания важных государственных решений.

Административная юстиция Великобритании стала признанной частью судебной системы, начиная с 1957 года [2].

Через 44 года после этого в 2001 году Легатом было зафиксировано наличие 70 трибуналов, в которых трудилось около 3500 человек, которые ежегодно рассматривали около миллиона административных дел [2, р.1].

Необходимость координации деятельности трибуналов, выработки общих принципов, стратегии, унификации отчетности, необходимость внедрения общих принципов этики способствовало созданию независимого Совета Трибуналов, который был учрежден специальным статутом в 2007 году [14].

Основная цель принятия данного Акта состояла в том, чтобы сформировать доступную, честную, эффективную систему административной юстиции.

Функции Совета состояли в применении специальных процедур и законодательных установлений в отношении соответствующих дел; в создании системы разрешения административных дел.

Совет осуществлял надзор над всей системой административной юстиции, за ее открытостью и доступностью, эффективностью.

На основе предварительной аналитической работы Совет формировал систему рекомендаций лорд-канцлеру, органам исполнительной власти Шотландии, Уэльса; выработывал направления дальнейшего развития данного института.

Изначально система трибуналов формировалась в Великобритании на основе ad hoc трибуналов, которые создавались для разрешения отдельных споров.

В таком виде эта система существовала с начала двадцатого столетия до 2007 года без особых существенных изменений.

Принятие Акта 2007 года послужило отправной точкой для формирования целостной системы административной юстиции, включавшей не только трибуналы, но и систему надзора за надлежащей работой трибуналов.

Акцент был сделан на последовательное проведение в жизнь принципов приоритета прав граждан, использование независимых, открытых и свойственных этой категории дел процедур; принципов информационной открытости и своевременного разрешения споров. Был задан импульс развитию института доказательств в административно-правовой плоскости.

Однако уже через три года, в мае 2010 года, новое консервативно-либеральное коалиционное правительство выступило с инициативой оптимизации данного института. Вместо Совета Трибуналов было предложено создать Административный Совет правосудия, с более широкими контрольными функциями.

Система административной юстиции Объединенного Королевства - это десятки миллионов административных дел ежегодно.

Дела классифицируются по их специфике, а результативность и эффективность деятельности трибуналов оценивается по количеству отмененных решений.

Так, наиболее уязвимыми являются такие направления деятельности, как дела по вопросам социальной защиты и защиты детства, по вопросам занятости, инвалидов, защиты детства, оплаты парковки [15, 13-14].

Как видим, даже краткий анализ данного феномена демонстрирует его жизнеспособность и восприимчивость к правовым инновациям, направленным на защиту важнейших прав граждан.

Литература

1. Sheet T. Common Law and Continental Law: Two Legal Systems. 2005//thomasfleiner.ch
2. Legatt A. Tribunals for Users One System, One Service. Report of the Review of Tribunals//webarchive.nationalarchives.gov.uk
3. Административное право и административные суды в Финляндии. //Административное право и процесс. Федеральный научно-практический журнал. 2015. №5. С.66; а также Бирюков П.Н. Административное право и административные суды в Швеции. //Административное право и процесс. Федеральный научно-практический журнал. 2014. №11. С.70-73
4. Black C.H. Black's Law Dictionary with pronunciation. Abridged sixth edition. Centennial edition (1891-1991) //West Publishing Co. 1991
5. Colin Talbot. The price of administrative justice –too much for our government, apparently//blog. Policy. manchester.ac.uk
6. Partington M. Administrative justice in the UK: current development and future prospects. 2004 ALRCRefJI 9: (2004) 84 Australian Law Reform Commission Reform Journal 38 //austlii.edu.au
7. Старилов Ю.Н. Административная юстиция: теория, практика, перспективы. М.: Норма. 2001. Соловьев А.А. Зарубежный опыт организации административной юстиции. М.2014. Хаманева Н.Ю. Административная юстиция в США// Государство и право. 1993. №3
8. Соловьев А.А. Зарубежный опыт организации административной юстиции. М. 2014
9. Adler M. "Administrative Justice in Context"-A new book which reflects the growing

- interest in administrative justice.//ajtc.justice.gov.uk. Соловьев А.А. Зарубежный опыт организации административной юстиции. М. 2014. //mgggu-sh.ru
10. Creyke R. & McMillan J. Administrative Justice – The Core and the Fringe. Papers presented at the 1999 National Administrative Law Forum // AIAL inc/aial.org.au
 11. Drewry G. The Judicialisation of “administrative” tribunals in the UK: from Hewart to Legatt.//rtsa.ro Promotion of Administrative Justice Act 3 of 2000//justice.gov.za
 12. Future oversight of administrative justice: the proposed abolition of Administrative justice and Tribunal Council. Twenty First Report of Session 2010-2012. Report together with formal minutes, oral and written evidence. Ordered by the House of Commons to be printed 21 February 2012//publication. parliament.uk
 13. Legatt A. Tribunals for Users One System, One Service. Report of the Review of Tribunals//webarchive.nationalarchives.gov.uk
 14. Principles for administrative justice. Administrative Justice and Tribunals Council. 2010.//ajtc.justice.gov.uk
 15. Securing Fairness and Redress: Administrative Justice at Risk?//ajtc.justice.gov.uk

УДК 34

**О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ABOUT THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS:
BACKGROUND**

Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии СКФУ

Volkov A.A., doctor of psychology, Professor, Professor, Department of psychology, SKFU

E-mail: volkoffss@andex.ru

*Волков М.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Международный инновационный университет г.Сочи*

*Volkov M.A., candidate of legal Sciences, associate Professor, criminal law Department,
international innovative University, Sochi*

E-mail: volkoffss@andex.ru

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский гуманитарный институт

*Volkova, V.M., candidate of law Sciences, associate Professor, North Caucasian
humanitarian Institute*

E-mail: volkoffss@andex.ru

Аннотация. В работах, опубликованных как непосредственно после принятия закона от 7 апреля 1935 года, так и по истечении десятилетней практики его применения, а также значительно позже отмечалось, что громадное значение этого закона определяется и тем, что он сломал широко распространенное убеждение несовершеннолетних преступников-рецидивистов в полной безнаказанности их действий.

Abstract. In the work published immediately after the adoption of the law of 7 April 1935, and after a decade of its implementation, and also much later, it was noted that the great importance of this law is determined by the fact that he broke the widely held belief underage felons in impunity of their actions.

Ключевые слова: уголовный кодекс, предупреждение преступлений, уголовно-правовая профилактика, предупредительное воздействие уголовной ответственности, наказание, смягчение наказания, общее предупреждение, возраст уголовной ответственности несовершеннолетнему, лишение свободы.

Key words: criminal code, crime prevention, criminal prevention, the preventive effects of criminal liability, punishment, mitigation of punishment, General deterrence, the age of criminal responsibility of minors, deprivation of liberty.

Актуальность проблемы уголовной ответственности подростков, не достигших 14-летнего возраста, обусловлена ростом преступлений совершаемых этой категорией лиц. В настоящее время обсуждается вопрос о рассмотрении его в Государственной Думе РФ на

предмет понижения возраста уголовной ответственности, поскольку безответственность и безнаказанность подростков не создает условия для общего предупреждения, в том числе тяжких насильственных преступлений против личности.

Посмотрим, как решалась эта проблема в первые годы советской власти. После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. была изменена ст.12 УК и изложена в новой редакции: “Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к несовершеннолетним до 16-летнего возраста, в отношении которых могут быть применяемы комиссиями по делам несовершеннолетних лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера”. [1] Тем самым возраст, с которого могла наступить уголовная ответственность, устанавливался с 16 лет.

В соответствии со ст.ст.18а и 18б УК РСФСР 1922 г., а впоследствии со ст.50 УК РСФСР 1926 г. для несовершеннолетних, независимо от характера и степени опасности совершенного преступления, предусматривалось обязательное смягчение наказания в виде лишения свободы по сравнению со сроком, который был бы назначен взрослому за аналогичное преступление: для подростков 14-15 лет - наполовину, для несовершеннолетних 16-17 лет - на одну треть. [2] При этом назначенный судом срок лишения свободы для несовершеннолетнего не должен был превышать половины максимального срока, установленного в статье об ответственности за совершенное преступление.

В целом не вызывает сомнения социальная обусловленность концепции смягчения наказания несовершеннолетним. [3] Вряд ли можно согласиться с порядком чисто механического уменьшения срока лишения свободы, исходя лишь из формально-возрастного признака, безотносительно тяжести содеянного. Думается, что общему предупреждению тяжких насильственных преступлений против личности более способствовало бы минимизирование смягчения наказания за такие, отличающиеся высокой степенью общественной опасности преступления, как убийство, тяжкие телесные повреждения, злостное и особо злостное хулиганство, разбой, изнасилование, а также в случаях совершения иных насильственных преступлений, хотя и не являющихся тяжкими, но совершенных на почве пьянства, наркомании.

Пьянство и наркомания выступали в анализируемые годы, как, впрочем, и сейчас, в качестве весьма значительных фоновых явлений в сфере насильственной преступности несовершеннолетних. Количество подростков, принимавших в 20-е гг. наркотические средства, составляло примерно 10% от общего числа беспризорных. [4] Масштабы подростковой наркомании в определенной мере проявляются из конкретных цифровых данных, приведенных на IV сессии ВЦИК в 1921 г. На сессии отмечалось, что число беспризорных детей, нуждающихся в срочной помощи, определялось в 7,5 млн. человек. [5] В Москве в начале 20-х гг. была создана специальная организация по борьбе с наркотизмом среди несовершеннолетних - наркосекция. Ее работники и энтузиасты из числа студентов, преподавателей Московского пединститута осуществляли важную исследовательскую работу по выявлению причин, факторов, способствующих употреблению наркотиков подростками, изучению криминогенных и клинических аспектов данной проблемы. [6] В 1925 г. открылось детское отделение наркологического диспансера для беспризорных детей-

наркоманов. Основная работа сотрудников отделения заключалась в тщательном изучении подростков, подверженных наркотизму, в целях разработки обоснованных рекомендаций по дальнейшему их лечению и воспитанию в детских учреждениях. [7]

Исследования специалистов того времени убедительно свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи правонарушений и наркомании детей и подростков. Причем одни из них полагали, что длительная наркотизация является важнейшим детерминантом антиобщественного поведения несовершеннолетних. [8] Другие авторы утверждали, что криминогенное значение наркомании заключается большей частью в общей психофизической и социальной деградации личности, и лишь тогда преступления обусловлены непосредственной потребностью в наркотиках. [9] Значительное внимание в литературе тогда уделялось изучению личности несовершеннолетнего наркомана. Так, например, отдельные специалисты отмечали, что наркотизация детей и подростков препятствует гармоничному развитию личности, негативно влияет на физическое, психическое, интеллектуальное здоровье, замедляет темп умственных операций. Для таких подростков характерны ослабление или отсутствие вовсе нравственных тормозов, моральных норм, общая эгоцентрическая ориентация, сильная раздражительность, импульсивность, нередко переходящая в агрессивность.[10] Наркотики крайне неблагоприятное воздействие оказывают на половую потенцию подростка, вызывают порой усиление полового влечения, что нередко проявляется в сексуальной распущенности, в совершении насильственных посягательств в целях удовлетворения половой страсти [11].

Проблема предупреждения социальных аномалий в сфере полового поведения несовершеннолетних издавна привлекала к себе серьезное внимание со стороны правоведов - ученых и практиков. Еще в конце 80-х гг. прошлого столетия в Российском государстве осуществлялись специальные исследования в области проституции. Так, например, в 1889 г. практически во всех областях и губерниях России было проведено обследование проституток. Оказалось, что почти 70% из них имели возраст от 15 до 25 лет. Более 4/5 от общего числа проституток начали заниматься этим до 21 г., а около четверти - в возрасте от 12 до 17 лет. [12] В послереволюционной России стали создаваться (1919 г.) специальные органы по борьбе с проституцией при Венерологической секции Народного комиссариата здравоохранения. При Народном комиссариате социального обеспечения была организована межведомственная комиссия по борьбе с проституцией. При этом особое внимание уделялось проституции среди несовершеннолетних. 16 декабря 1922 г. в Известиях ВЦИК было опубликовано положение "О мерах борьбы с проституцией". Ленинградская межведомственная комиссия по борьбе с проституцией рекомендовала организовать для несовершеннолетних специальные учебно-воспитательные учреждения, а также подготовку специальных работников для задержания и квалифицированного изучения несовершеннолетних.[13] Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" предписывалось судам виновных в понуждении несовершеннолетних к занятию проституцией наказывать лишением свободы на срок не ниже 5 лет с содержанием в тюрьме [14].

Названный закон от 7 апреля 1935 г. устанавливал строгое наказание в виде тюремного заключения сроком не ниже пяти лет в отношении взрослых, которые

подстрекали или привлекали несовершеннолетних, как к проституции, так и к участию в различных преступлениях, к занятию нищенством, спекуляцией и т.п. Наряду с этим в законе содержались значительные изменения уголовно-правового характера относительно ответственности несовершеннолетних за тяжкие насильственные и иные преступления.

Так, если УК РСФСР 1926 г. воспроизвел закрепленные положения в УК РСФСР 1922 г. о возрасте уголовной ответственности, а постановлением СНК РСФСР от 17 июля 1929 г. возраст ответственности несовершеннолетних за преступления был повышен до 16 лет[15], то согласно закону от 7 апреля 1935 г. уголовной ответственности за ряд преступлений подлежали несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста. Закон установил, что несовершеннолетние, достигшие 12 лет, несут ответственность в уголовном порядке за следующие преступления: за причинение насилия, телесных повреждений, увечий, за убийства или попытку к убийству, а также за кражи. При этом подчеркивалось, что несовершеннолетние с 12-летнего возраста подлежат привлечению к уголовному суду за совершение перечисленных преступлений с применением всех мер уголовного наказания.

Через день после принятия закона от 7 апреля 1935 г. в передовой статье под названием “Покончить с детской преступностью и ее пособниками” газеты “Правда” была дана следующая оценка закона: “Свобода, полноправность подростка дома, в школе и на улице, обязательная ласковость и чуткость к нему со стороны взрослых стали в ряде случаев пониматься как право на распущенность, произвол, безнаказанность любых поступков.

Безответственные родители, а иногда и педагоги решили, что подросток в нашей стране волен, вытворять, чего левая нога хочет, что ему законы и порядки не писаны. А люди злой воли... стали даже использовать ребят в своих преступных... целях... создавая в отдельных случаях из подростков настоящих уголовных преступников-рецидивистов...

Постановление ЦИК и СНК 7 апреля 1935 г. несомненно, создает перелом в том недопустимом положении, в котором находится эта область общественной жизни. И, прежде всего, оно разорвет цепочку безответственности и безнаказанности, окружавшую преступление подростка...”[16].

Подобную точку зрения высказывали некоторые ученые-юристы и практические работники органов милиции. В работах, опубликованных как непосредственно после принятия закона, так и по истечении десятилетней практики его применения, а также значительно позже отмечалось: “Закон 7 апреля уничтожил формальные рогатки, мешающие вести реальную борьбу с преступностью несовершеннолетних. Громадное значение этого закона определяется и тем, что он сломал широко распространенное убеждение несовершеннолетних преступников-рецидивистов в полной безнаказанности их действий”.[17]

Литература

1. СУ РСФСР. 1929. № 82.
2. Данное правило действовало до 1929 года, когда дела о преступлениях несовершеннолетних 14-15 лет могли передаваться в суд. С принятием же нормативного акта от 30.10.1929 г. несовершеннолетние 14-15-летнего возраста не

- подлежали привлечению к уголовной ответственности даже за тяжкие насильственные преступления.
3. В теории уголовного права специалистами в те годы обосновывалось признание уголовным законодательством принципа уменьшенной вменяемости, которому соответствовал принцип смягчения наказания. См.: Якубсон. Лишение свободы в системе борьбы с детской преступностью // Проблемы преступности. М., 1927. Вып.2. С.227.
 4. Футер Д. О детях-наркоманах // Московский медицинский журнал. 1925. № 10. С.59.
 5. Четвертая сессия ВЦИК VIII созыва: Стенограф.отчет. М., 1924. С.267.
 6. Гернет М.Н. Сотня детей-наркоманов // Вопросы наркологии. Сб.1. М., 1926. С.34-38.
 7. Дубрович В.Г. Клиническая картина кокаинизма в детском возрасте // Вопросы наркологии. Сб.2. М., 1928. С.66.
 8. Зиман Р.М. О кокаинизме у детей // Вопросы наркологии. Сб.1. М., 1926. С.30.
 9. Рапорт А.М. Кокаинизм и преступность // Преступник и преступность. Сб.1. М., 1926. С.77-80.
 10. Забугин Ф. Оценка личности детей-наркоманов по методам Россолимо, Бине и Келле // Вопросы наркологии. Сб.2. М., 1928. С.63-64.
 11. Василевский Л.М. Дурманы (наркотики). М., 1927. С.63.
 12. Проституция по обследованию 1 августа 1889 г. Спб. 1890. С.22-27.
 13. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М.; Л., 1925. С.175.
 14. СЗ СССР. 1935. № 19. Ст.155.
 15. СУ РСФСР. 1929. № 58. Ст.571.
 16. Правда. 1935. 9 апреля.
 17. Авербах И., Булатов С. Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних // Проблемы уголовной политики. М., 1936. Кн.2. С.42.
 18. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. Несовершеннолетние преступники: правосознание, ценностные ориентации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17).с.227-233.
 19. Волков М.А. Наблюдение за духовной жизнью несовершеннолетних правонарушителей в трудовых домах // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17). с.234-240.
 20. Волкова В.М., Волков М.А. Аксиологический аспект в разработке мер предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17).с.342-248.
 21. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора // Российский психологический журнал. 2008. Т.5. №1. С.60-67.
 22. Волков А.А. Системно-структурный подход (синергетический) при рассмотрении самореализации личности // Прикладная психология и психоанализ: электрон. Науч. журн. Ставрополь: Изд-во ИДНК. 2015. № 3. URL:<http://ppip.idnk.ru>.

23. Волков А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №1(9). С.183-188.
24. Волков М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юридических наук. Ставрополь.2002.
25. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юридических наук. Ставрополь.2000.
26. Волков А.А. Психологический конфликт как условие развития личности / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10).- С.145-159.
27. Волков А.А. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса //Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.
28. Волков А.А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростков // European science journal, 2015.- С. 163-166.
29. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5).- С.245-250.
- 30.Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6).- С.380-385.
- 31.Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7).- С.159-164.
32. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
33. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
34. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 4. С. 81-83.
35. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.
36. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
37. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Пржиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. учебное пособие в 7-ми томах / под научной редакцией Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2014. Том 4

УДК 34

**ВИНА КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
GUILT AS A SUBJECTIVE BASIS OF CRIMINAL LIABILITY AND TIME
LIMITS FOR DIFFERENT AGE GROUPS OF MINORS**

*Волков М. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Международный инновационный университет г.Сочи*

*Volkov M. A., candidate of legal Sciences, associate Professor, criminal law Department,
international innovative University, Sochi*

E-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. Неправомерно требовать от детей таких же мер предосторожности, как от взрослых. Их возрастные особенности объективно препятствуют возможности предвидения тех или иных общественно опасных последствий во всех случаях многообразных жизненных ситуаций.

Abstract. Unlawful to require the children with the same precautions as adults. Their age is objectively hamper the ability for the foresight of those or other socially dangerous consequences in all cases, diverse life situations.

Ключевые слова: причины преступности несовершеннолетних, проблемы предупреждения правонарушений, совершаемых малолетними 12-13-летнего возраста, предупреждение преступлений, уголовно-правовая профилактика, предупредительное воздействие уголовной ответственности, наказание, специальная превенция, криминогенные факторы, наказание несовершеннолетнему.

Key words: causes of juvenile crime, the problem of preventing minors 12-13 years old, crime prevention, criminal prevention, the preventive effects of criminal liability, punishment, special prevention, criminogenic factors, the punishment of minors.

Прошло десять лет со дня издания закона 7 апреля 1935 г. “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних”. В системе мер охраны детства этот закон занимает особое место. Несмотря на суровость установленных норм “...целевая направленность предусмотренных в нем мер насыщена величайшей заботой о судьбе тех несовершеннолетних, которые, выбившись из колеи нормального воспитания, попали на путь преступлений”;^[1] “...издание... Закона 7 апреля 1935 г. носило, прежде всего, предупредительный характер, имея целью разрушить распространенное убеждение в ненаказуемости несовершеннолетних преступников...”.^[2] В приведенных специалистами извлечениях из материалов Управления милиции г. Москвы также подчеркивается, что в условиях безответственности несовершеннолетних за совершенные преступления милиция оказалась в крайне сложном положении. Сотрудники милиции не могут эффективно выполнять обязанности по предупреждению преступлений несовершеннолетних в условиях,

когда подростки даже за убийства, тяжкие телесные повреждения, групповые изнасилования остаются безнаказанными и их нельзя изолировать даже на время расследования. По окончании следствия несовершеннолетние убийцы и насильники направляются в комиссии по делам несовершеннолетних, которые никаких реальных мер не принимают. В результате подростки вновь совершают дерзкие тяжкие насильственные преступления, кражи. И если опять задерживаются милицией, то только для того, чтобы через день-два снова попасть в милицию. [3]

Вместе с тем имели место и резко противоположные мнения ученых-юристов. Отдельные исследователи утверждали, что ко времени принятия анализируемого закона в нашей стране были “уничтожены объективные предпосылки существования преступности несовершеннолетних” и что этим законом был отброшен накопленный ранее весь положительный опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних. [4]

Для обеспечения объективности при характеристике Закона от 7 апреля 1935 г. вряд ли достаточно констатации той или иной позиции. Здесь нужен многофакторный анализ, по меньшей мере, по трем основным направлениям: 1) концепция задач закона; 2) социальная обусловленность установления уголовной ответственности с 12-летнего возраста; 3) уголовно-правовая характеристика содержания закона.

Законом от 7 апреля 1935 г. была поставлена задача “быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних”. [5] Опыт развития, как нашего государства, так и других стран с разным государственным устройством, общественно-политической системой, уровнем экономики и социальных условий свидетельствует, что установлением каких-либо сроков ликвидации преступности в целом и ее части - преступности несовершеннолетних, является принципиально неправильным, искусственно надуманным, необоснованным решением с научной точки зрения, с позиции закономерностей развития общества. Причины преступности несовершеннолетних в тот период коренились в сложных социально-экономических условиях жизни населения, в широкой распространенности беспризорности подростков. Беспризорность несовершеннолетних была объективно обусловлена гибелью родителей на фронтах двух войн, голодом 1921 г., слабой работой детских учреждений, призванных содержать и воспитывать беспризорных детей. “Оставшись без родителей, многие дети не получали помощи, не устраивались соответствующими учреждениями и должностными лицами в детские дома, не передавались опекунам, не усыновлялись кем-либо из родственников, а уходили из своего дома и искали себе средства на существование”. [5]

Представляется необоснованным в законодательном порядке ставить задачу искоренения преступности несовершеннолетних в условиях достаточно острой проблемы их беспризорности. О существовании такой проблемы свидетельствует принятие в то время специального правового акта - постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. “О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности”, [6] где была представлена программа преодоления беспризорности несовершеннолетних.

Нельзя не заметить нарушения логики принимаемых мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних на государственном уровне. В начале законодательно определяется задача искоренения преступности несовершеннолетних, являющейся в немалой степени

следствием беспризорности, лишь затем объявляется программа ликвидации беспризорности. По данным специалистов, около 90% всех преступлений несовершеннолетних приходилось на долю беспризорных и безнадзорных. Борьба со следствием любого социального явления без устранения причин, его обуславливающих, изначально обречена. Это в полной мере относится и к концепции закона от 7 апреля 1935 г., оставшейся, как показала жизнь, политической декларацией.

Второй вопрос, который встает при анализе данного закона, это вопрос о возрастной границе, с которой наступала уголовная ответственность за тяжкие насильственные и некоторые другие преступления с применением всех мер уголовного наказания.

Как видно из вышеизложенного, в истории отечественного уголовного законодательства наблюдалось неоднократное изменение возраста уголовной ответственности. Так, декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. уголовная ответственность была установлена для лиц, достигших 17-летнего возраста. Постановлением НКЮ от 12 декабря 1919 г. определялось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. уголовная ответственность устанавливалась с 18 лет. По УК РСФСР 1926 г. меры социальной защиты судебно-исправительного характера не могли применяться к малолетним до 14 лет. В 1929 г. возраст уголовной ответственности был повышен до 16 лет. А в 1935 г. происходит беспрецедентное снижение возраста, с которого допускалось привлечение к ответственности в уголовном порядке.

Отсутствие научно обоснованных рекомендаций и значимых формальных ориентиров (например, получение паспорта, аттестата для младших возрастных групп несовершеннолетних (12-15 лет) приводило на протяжении десятилетий к неоднократным изменениям границы возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Такая ситуация складывалась, думается, по двум основным причинам. Во-первых, сказывалась не всегда социально обусловленная уголовная политика государства, связанная с переоценкой либо, наоборот, недооценкой значимости мер уголовного наказания в борьбе с криминальными проявлениями. Во-вторых, не было четких основанных на научных исследованиях конкретных разработок о степени осознания подростком в том или ином возрасте своих действий, которые предусмотрены законом в качестве преступлений.

Установление уголовно-правовых и криминологически значимых временных границ для различных возрастных групп несовершеннолетних представляет большую сложность. Исторически сложились и утвердились границы несовершеннолетнего возраста, охватывающего периоды 14-15 и 16-17 лет. Возможно, 14-летний возраст определялся в качестве рубежа, за которым допускалось привлечение к уголовной ответственности, в связи с тем, что подросток в этом возрасте, с одной стороны, мог осознавать свои действия, а с другой - проходил социально важный этап в жизни - получал неполное среднее образование. В 16 лет по своим физическим, интеллектуальным данным подросток способен начать трудовую деятельность. В это время он получает важный документ - паспорт. В 17 лет несовершеннолетние оканчивали среднюю школу, получали аттестат зрелости.

Законом от 7 апреля 1935 г. устанавливалась уголовная ответственность с 12 лет. Отдельные специалисты, оправдывая такой подход, писали в то время, что граница,

установленная для уголовной ответственности, - 12 лет, определена не слишком низко. [7] Данный тезис они подтверждают статистическими данными о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних за 1932-1934 гг., показывающими, что значительная группа несовершеннолетних на момент совершения общественно опасного деяния находилась в возрасте 11-12 лет. По их мнению, “Закон 7 апреля проводит снижение границы уголовной ответственности с большой осторожностью, в пределах необходимого минимума”. [8]

По нашему убеждению, негативная динамика правонарушений малолетних детей не может служить основанием для признания последних преступниками в уголовно-правовом смысле со всеми вытекающими последствиями вплоть до назначения наказания в виде лишения свободы. Такая узаконенная уголовная политика в отношении подрастающего поколения чревата далеко идущими отрицательными последствиями. В некоторых краях и областях привлекали к уголовной ответственности и осуждали по закону от 7 апреля 1935 г. малолетних детей за незначительные, впервые совершенные кражи (например, в г. Вольске Саратовского края подросток был привлечен к уголовной ответственности за кражу небольшого бревна для топлива), за детские шалости, за случайные драки (так, народный суд Орехово-Зуевского района Московской области осудил мальчика за то, что он дал пощечину дочери колхозника, указав при этом на наличие в действиях подростка признаков классовой борьбы). [9]

Проблемы предупреждения правонарушений, совершаемых малолетними 12-13-летнего возраста, недопустимо решать посредством мер уголовно-репрессивного характера. Задачи по стабилизации и сокращению асоциальных и антисоциальных проявлений детей вполне могут и должны решаться на основе научных знаний в области криминологии, уголовного права, возрастной психологии, медицины, социологии, демографии при условии сочетания комплекса разнообразных мер экономического, организационного, воспитательного, педагогического, административного характера.

Противоправные деяния малолетних в возрасте 12-13 лет должны получать социально-нравственную оценку, а в необходимых случаях и административно-правовую, с тем, чтобы без крайней необходимости не изменять кардинальным образом их привычную микросреду (семья, школа). После же принятия закона от 7 апреля 1935 г. суды стали применять к малолетним с 12-летнего возраста наказание в виде лишения свободы.

Кроме неверной концепции о возможности в ближайшее время ликвидировать преступность в нашей стране и чрезмерного снижения возраста уголовной ответственности, закон от 7 апреля 1935 г. не был лишен значительных пробелов чисто уголовно-правового характера.

Так, в законе были определены следующие виды преступлений, за совершение которых ответственность в уголовном порядке наступала с 12 лет: насилие, телесные повреждения, увечья, убийства или попытка к убийству, кража. С момента опубликования закона и последующего его применения на практике возник ряд принципиально значимых вопросов: 1) какие виды преступлений, прямо предусмотренные УК РСФСР 1926 г., подпадают под понятие “насилие”; 2) какой тяжести телесные повреждения обуславливают применение мер уголовного наказания к подросткам с 12-летнего возраста; 3) что следует

понимать под увечьем и не относится ли оно к категории тяжких телесных повреждений; 4) почему специально выделена ответственность за попытку к убийству, означает ли это, что за покушение на другие тяжкие насильственные преступления уголовная ответственность наступает с более позднего возраста; 5) поскольку законом определено, что с 12-летнего возраста ответственность наступает за кражу, т.е. за тайное похищение чужого имущества, означает ли это, что за открытое похищение чужого имущества (грабеж) установлен иной возраст ответственности; 6) в законе не было разъяснено также и то, при наличии какой формы вины допустима ответственность с 12 лет - только за насильственные деяния, совершенные умышленно, либо и за неосторожное причинение вреда жизни или здоровью; 7) с какого возраста наступает ответственность за иные преступления, не указанные в законе; 8) следует ли буквально понимать формулировку “с применением всех мер уголовного наказания”.

По возникшему спорному вопросу об ответственности за убийство, совершенное по неосторожности, одно уголовное дело прошло все судебные и прокурорские инстанции и дошло до Президиума Верховного Совета СССР. Существо проблемы заключалось в следующем. Пленум Верховного Суда страны отклонил протест, внесенный Прокурором СССР по делу о неосторожном убийстве, совершенном подростком. По мнению Верховного Суда, с 12-летнего возраста несовершеннолетние в соответствии с законом от 7 апреля 1935 г. подлежат уголовной ответственности лишь в случаях совершения ими насильственных преступлений умышленно. Прокуратура занимала противоположную позицию и утверждала, что поскольку в законе нет специального указания на форму вины, постольку ответственность подростков с 12 лет должна наступать как в случае совершения умышленного насильственного преступления, так и по причинении вреда по неосторожности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. (т.е. через 6 лет после принятия закона от 7 апреля 1935 г.) разъяснено, что Верховный Суд вводит не предусмотренные законом ограничения и его точка зрения противоречит ст.6 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой уголовная ответственность предусмотрена как за совершение умышленного преступления, так и неосторожного. Следовательно, по смыслу разъяснения высшего законодательного органа страны следовало привлекать к уголовной ответственности 12-13-летних детей даже в случаях, если они причинили вред здоровью без умысла, по небрежности или по самонадеянности. Представляется необоснованным ни с общечеловеческой, ни с медико-психологической точки зрения устанавливать такую ответственность для малолетних. Неправомерно требовать от детей таких же мер предосторожности, как от взрослых. Их возрастные особенности объективно препятствуют возможности предвидения тех или иных общественно опасных последствий во всех случаях многообразных жизненных ситуаций.

Установив уголовную ответственность несовершеннолетних с 12-летнего возраста за ряд насильственных преступлений, а также за кражу, закон в то же время не содержал положения, определявшего бы возраст уголовной ответственности за все другие преступления. Данное обстоятельство приводило к тому, что в первые годы после принятия закона судебная практика характеризовалась отсутствием единого подхода к этому вопросу, что является недопустимым в принципе, и тем более, когда речь идет о детях и подростках. Лишь более чем через 5 лет Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 декабря 1940

г., дополнявшим перечень преступлений, за которые в соответствии с законом от 7 апреля 1935 г. устанавливалась ответственность с 12-летнего возраста, действиями, могущими вызвать крушение поезда, было закреплено, что за совершение других преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Через полгода, 31 мая 1941 г., специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности несовершеннолетних” устанавливалось, что за преступления, которые не указаны в законе 7 апреля 1935 г. и в вышеуказанном Указе от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности начиная с 14-летнего возраста. [10]

Литература

1. Тадевосян В. Борьба за ликвидацию детской преступности в СССР. К десятилетию закона 7 апреля 1935 г. // Социалистическая законность. 1945. № 5. С.5.
2. Миньковский Г.М. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних // Советская педагогика. 1964. № 12. С.58.
3. Авербах И., Булатов С. Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних // Проблемы уголовной политики. М., 1936. Кн.2. С.42.
4. См.: Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1964. С.27.
5. СЗ СССР. 1935. № 19. Ст.155.
6. Тадевосян В. Указ. работа. С.5.
7. Авербах И., Булатов С. Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних // Проблемы уголовной политики. М., 1936. Кн.2. С.42.
8. Авербах И., Булатов С. Указ. работа. С.43.
9. Постановление НКЮ РСФСР от 16 июля 1935 г. “О применении закона 7 апреля 1935 г. “ // Советская юстиция. 1935. № 25.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.
11. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
12. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
13. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
14. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
15. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного. института. 2012. - №4. - с.112-118
16. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

УДК 348.5

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК РЕФОРМ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В X-XI ВВ.
FORMATION OF THE PREREQUISITES OF THE CANON LAW
REFORM IN X-XI CENTURIES**

Глазунова И.Н., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, кандидат юридических наук.

Glazunova I.N., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, associate professor of the Department of Business Law, civil and arbitration process, candidate of law.

e-mail: iglazunova@gmail.com

Плешков Е.В., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент.

Pleshkov E.V., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, head of the department of theory and history of state and law, candidate of law, docent.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности формирования предпосылок реформ канонического права в X-XI вв. Обосновывается вывод о том, что преобразования были вызваны необходимостью решить вопросы относительно создания новых правовых сборников, развития соответствующих процедурных механизмов и способов выявления нарушителей канонического права и придания их суду.

Annotation: In the given work the formation of the prerequisites of the canon law reform in X-XI centuries are considered. The authors conclude that the changes were due to the need to resolve the issues regarding the establishment of new legal collections, the development of appropriate procedural mechanisms and ways to detect violators of canon law and to give them to the court.

Ключевые слова: каноническое право, реформа, реформаторы.

Key words: cannon law, reform, reformers.

Как известно «Декреты» Бурхарда Вормского описывали представления епископов и прелатов XI века о том, как должна функционировать церковь. В тоже время факты церковной жизни в этот период часто существенно отличались от предписаний канонического права. С помощью методов, ранее использовавшихся в исследовании проблем

права [3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14,15], рассмотрим предпосылки реформ канонического права в X-XI вв.

Подчинение церковных институтов и духовных ценностей прихотям и желаниям солдат, авантюристов и бандитов – что, в сущности, описывает какими в действительности были обычные рыцари и знать в раннефеодальный период - привело к широко распространившемуся грабежу церковного имущества и ее низведению до состояния, когда она стала использоваться военными отрядами в личных целях, сопровождаясь при этом коренным ухудшением дисциплины как самого духовенства, так и проводимых ими церковных обрядов. Жалобы по этому поводу стали явными уже к началу X века, а в следующие полтора столетия они звучали все чаще, все больше и все интенсивнее. Авторы жалоб жаловались на невежество, невоспитанность, похоть и жадность священников, назначавшихся в церковные приходы местными землевладельцами[1]. Даже монахи, говорили они, вместо того, чтобы поститься и молиться, целыми днями праздновали и веселились. Большинство монахов, по правде говоря, приобщалось к монашеской жизни, скорее по принуждению, чем из идеалистических стремлений к жизни, полной аскетизма и молитв. Большинство монастырей или значительное их количество представляло собой нечто вроде духовных загородных клубов для избранных, заполненных избыточным потомством знатных семей, сославших своих лишних или внебрачных сыновей и дочерей в монастыри, где они больше не смогут претендовать на богатство семьи. Женские монастыри, говорили некоторые, были ненамного лучше борделей, хотя возможно они были и немного пристойнее и более послушны и организованны, чем большинство таких институтов.

Такое положение дел не могло не спровоцировать соответствующую реакцию, и она вскоре последовала. Уже в X веке несколько монастырей успешно сопротивлялось попыткам подчинить их деятельность светским интересам. Бургундский монастырь в Клуэни был известен среди реформировавшихся религиозных общин и быстро привлекал других к общему делу. Монастыри, не зависевшие от светского контроля, стали центрами, откуда начали распространяться наиболее амбициозные и далеко идущие реформаторские идеи. В середине XI века движение за реформу церкви начало получать поддержку у влиятельных гражданских властей, например, таких как германские короли и императоры Оттон III и Генрих III, а также английского короля Эдгара Тишайшего и других. В середине XI века при активной поддержке императора Генриха III стремившиеся к реформе клирики стали называться папами, положив тем самым начало папскому главенству не только в движении реформ, но также и во всей западной церкви.

Решающим событием в развитии реформы церкви было назначение Генрихом III Бруно, епископа Туля, который, по удачному стечению обстоятельств, оказался двоюродным братом Генриха, римским папой Львом IX. Новый римский папа привез с собой в Рим команду реформаторов, объединенных общими интересами, включая Фредерика, будущего римского папу Стефана IX, Умберта, вскоре ставшего кардиналом СилваКандида, и Гильдебранда, будущего римского папу Григория VII. Эти и другие люди в окружении Льва IX помогли оградить нового римского папу от требований и влияния римской аристократии, управлявшей и использовавшей папство почти таким же образом, которым знать в других регионах влияла на своих местных епископов и приходских священников.

Лев IX и его советники видели в каноническом праве ключевой инструмент для осуществления намеченных ими перемен. Они стремились обеспечить независимость церкви от любого рода контроля со стороны светских лиц, независимо от того были ли они королями, местными влиятельными особами или просто богатыми донорами. Духовенству, как Лев IX и его окружение понимало это, было предопределено судьбой управлять церковью. Вмешательство мирян, даже полное благих намерений, было недопустимо. Для того чтобы гарантировать свободу от светского вмешательства, ставшую их конечной целью, римский папа и его советники полагали, что они должны устранить то, что они считали двумя главными недостатками духовной жизни их времени: симонию и николаитизм.

Название симония произошло от так называемого Симона-волхва, который согласно евангельской легенде, пытался подкупить апостола Петра, чтобы тот продал ему секрет творить чудеса, т.е. распоряжаться «Святым духом»[2]. На языке реформаторов симония охватывала разнообразные грехи: любая сделка, включавшая обмен денег или другого мирского имущества в обмен на духовную должность или власть, должна была квалифицироваться как симония, как и другие любого рода договоренности, ставившие под угрозу независимость духовенства от светского контроля.

Николаитизм относится к малоизвестной сектантской группе, упомянутой в Новом Завете и осуждавшейся авторами святоотеческой литературы как еретики, которые предавались промискуитету, т.е. допускали беспорядочные половые сношения. Реформаторы XI века без разбора относили к николаитам женатых священнослужителей, клириков, содержавших любовниц или часто посещавших проституток, и вообще всех монахов, священников или других членов духовенства, которые были каким-либо образом сексуально активны. Петр Дамиани был намного более откровенным и радикальным критиком николаитизма, и римский папа Григорий VII по существу утвердил многое из его взглядов как официальную папскую политику. Петр Дамиани и Григорий VII логически обосновывали свою жесткую оппозицию древней и широко распространенной практике брака среди клириков, доказывая, что священнослужитель, имевший жену и детей, неизбежно запутывался в мирских ценностях и должным образом не мог уделять внимание своей семье без того, чтобы пренебречь своими духовными обязанностями.

Программа реформаторов влекла за собой радикальные, а в действительности революционные, изменения в структуре и функционировании средневекового общества, которые имели и правовые последствия. Она лишала королей и других власть имущих мирян дохода и власти, которые многие из их получали в результате контроля над церковной собственностью и назначениями, и в то же самое время она требовала, чтобы священники оставили своих жен, отказались от своих детей, и избрали путь сексуального самоотречения, дав обет безбрачия, путь, который вероятно немногие рассматривали как возможный для себя, когда их посвящали в духовный сан. Вряд ли стоит удивляться, что такие меры вызвали упрямое и ожесточенное сопротивление тех, кто терял от этого. Антагонизм между партией реформ и теми, чью жизнь реформаторы стремились изменить, в дальнейшем только усиливался бескомпромиссной и полной убежденности в своей правоте риторикой, к которой прибегали Григорий VII и другие видные реформаторы для доказательства своей правоты. В результате этого между сторонниками и противниками реформ церкви завязалась долгая и

ожесточенная борьба, часто называемая борьба за инвеституру, которая закончилась заключением Вормского конкордата в 1122 году[2].

В самом начале этого конфликта сторонники реформ решили, что каноническое право в их стратегии должно сыграть ключевую роль. Отмена симонии и николаитизма, рассуждали они, должна быть основана не только на правовых запретах ненавистных им обычаев, но также и соблюдении судебных процедур. Они полагали, что злоупотребления, с которыми они боролись, отражали структурные слабости в системе церковного права, поскольку они не могли укорениться только там, где имелся соответствующий контроль и механизмы принуждения.

Таким образом, Григорий VII и другие реформаторы пришли к выводу, что они должны решить четыре тактические задачи, чтобы добиться своей конечной цели. Во-первых, им необходимо было создать новые своды старого права, чтобы продемонстрировать, что их целью была легитимация духовной традиции. Во-вторых, создать новые законы, которые станут опорой их программы, заполняя пробелы в существующем своде правовых норм. В-третьих, они должны были развить соответствующие процедурные механизмы, а новые суды, действующие более эффективно, должны были исправлять нарушения церковного права. И, в-четвертых, церкви требовались новые и действенные способы, чем имевшееся у нее в то время, для выявления нарушителей и предания их суду.

Литература

1. King P.D. Law and society in Visigothic kingdom. Cambridge, 1972, pp. 161-162.
2. Tierney B. The crisis of church and state. Englewood Cliffs, 1964., pp. 52-53.
3. Апольский Е.А., Плешков Е.В. «Декреты» Бурхарда как символ компиляций канонического права X-XI вв // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №4. – С. 51-56.
4. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н.э.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №4. (8). С. 143-146.
5. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.
6. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 243-246.
7. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 67-72.
8. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. № 3. С. 278-283.

9. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. № 2. С. 101-103.
10. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
11. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
12. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
13. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного. института. 2012. - №4. - с.112-118
15. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

УДК 348.5

**«ПАНОРМИЯ» ИВОНА ШАРТРСКОГО И СЛАБЫЙ
МЕХАНИЗМ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК СИМВОЛЫ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В XI-XII ВВ.
«PANORMO» BY YVONNE SHARTRSKIY AND WEAK
MECHANISMS FOR THE PROSECUTION AS A SYMBOL OF CANON
LAW AT THE XI-XII CENTURIES.**

Глазунова И.Н., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, кандидат юридических наук.

Glazunova I.N., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, associate professor of the Department of Business Law, civil and arbitration process, candidate of law.

e-mail: iglazunova@gmail.com

Плешков Е.В., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент.

Pleshkov E.V., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, head of the department of theory and history of state and law, candidate of law, docent.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности формирования «Панормии» Ивона Шартрского и слабого механизма судебного преследования как символов канонического права в XI-XII вв.

Annotation: In the given work the features of formation of "Panormo" by Yvon Shartrskiy and the weak mechanism for the prosecution as the symbol of Canon Law in XI-XII centuries are considered.

Ключевые слова: каноническое право, Иван Шартрский, механизм судебного преследования.

Key words: cannon law, Ivon Shartrskiy, the mechanism of prosecution.

Во второй половине XI века появились многочисленные компиляции канонического права, разработанного для реформаторов церкви. Одним из самых амбициозных и влиятельных сторонников правовых реформ был французский епископ и эксперт канонического права Ивон Шартрский. С помощью методов, ранее использовавшихся в

исследовании проблем права [3,4,5,6,7,8,9,10,11,12], рассмотрим декреты Ивона Шартрского и процесс формирования механизма судебного преследования в XI-XII вв.

В своем своде, называвшемся «Декреты», Ивон сделал обширную подборку канонов, включавшую 3760 канонов, разделенных на семнадцать книг. Однако этот труд был слишком велик и сложен и не получил широкого распространения, а неудачная структура и многочисленные недостатки в построении и подаче материала сделали его неудобным в использовании и в качестве справочника. Ивон соответственно издал второй, более компактный, канонический свод, включавший чуть больше тысячи канонов, распределенных в восьми книгах. Этот свод под названием «Панормия» пользовался гораздо большей популярностью, чем его весьма объемный предшественник. Он был широко распространен по всему западно-христианскому миру, и позже канонисты часто обращались к нему для написания своих сводов. Третье каноническое руководство, свод в трех частях (Tripartita), также приписывался Ивон, хотя оснований для этого не так много.

Даже более важным вкладом в развитие систематизированного канонического права, чем его канонический свод, был пролог, встречающийся в многочисленных манускриптах «Панормия». В прологе он описал в общих чертах методологию канонического права намного более сложную, по сравнению с любым другим трудом его предшественников. Пролог Ивон сформулировал правила толкования канонических текстов, которые стали самым важным в трудах последовавших за ним канонистов, и особенно в труде Грациана[1].

Канонисты считали пролог Ивон весьма ценным руководством по разрешению противоречий, с которыми они часто сталкивались в многочисленных противоречивших друг другу церковных законах. При столкновении с такими противоречиями Ивон советовал канонистам исследовать условия, сложившиеся в период принятия канонов. Такое исследование могло показать, что, по-видимому, противоречащие друг другу каноны были адресованы к различным проблемам или отдельным аспектам одной и той же проблемы. В этом случае канонист мог и сам разрешать очевидные несоответствия, доказывая фактически полное отсутствие противоречий между канонами. Ивон также предупреждал канонистов о необходимости проверять подлинность источников и устранять подложные или интерполированные тексты, (т.е. сделанные умышленно или ошибочно путем вставки в текст чужой рукописи), которые могли находиться в противоречии с подлинными каноническими правилами. Помимо этого, Ивон добавлял, что при толковании права канонисты должны принимать во внимание иерархию юрисдикции в церкви. Основным принцип здесь был таков: каноны, изданные вышестоящими властями, пользовались приоритетом по отношению к канонам, принятым нижестоящими властями. Таким образом, если каноны вселенского собора вступали в противоречие с канонами провинциального собора или епархиального синода, каноны введенные вселенским собором отменяли каноны принятые нижестоящим органом. Далее, Ивон предупреждал канонистов, что они должны быть особенно осторожны при определении различий между подлежащим и не подлежащим изменению законами и между общими и частными канонами. Изменяющиеся законы могли быть предметом регулирования соответствующей власти, в то время как законы, не подлежащие изменению нет. Использование частных канонов было ограничено определенными регионами или

ситуациями или родом занятия людей, тогда как общие законы применялись ко всем без исключений христианам.

Принятие новых канонов по узаконению целей и задач реформы состоялось, как только реформаторы смогли сохранить за собой контроль над папством. Например, Лев IX созвал собор французского духовенства в 1049 году и добился принятия ряда канонов, устанавливавших новые и более высокие критерии моральных и социальных норм для духовенства и мирян соответственно[2]. На Пасхальном синоде римского духовенства, также состоявшегося в 1049 году, римский папа отстоял принятие канона, требовавшего от всех клириков, начиная с иподьякона и вплоть до самых высших иерархов, соблюдать безбрачие. Один из преемников Льва, римский папа Николай II, предпринял важный шаг, чтобы убедиться в том, что папство останется независимым от контроля со стороны влиятельных аристократических семей и римской знати, которые долго влияли на папскую политику. Декрет Николая II о выборах от 1059 года предоставлял исключительное право избирать римского папу органу папских советников, коллегии кардиналов, в обязанностях которой папские выборы остаются до сих пор. Его преемник, Александр II, не только переиздал ранние каноны, направленные против внебрачного сожителства и симонии, но также и запретил светским лицам вручать епископам кольцо и посох, которые были символами духовной власти епископа и пастырского служения.

Среди римских пап, реформаторов XI века, наиболее настойчивым законодателем был папа Григорий VII. Григорий VII критиковал основу назначений, сделанных по политическим соображениям, на церковные должности в ряде канонов, требовавших, чтобы епископы, аббаты и другие высокопоставленные должностные лица впредь избирались соответствующими группами клириков, а не назначались на должность феодальными правителями. Григорий VII смело утверждал, что духовная власть, и в особенности папство, было выше в своих полномочиях по отношению ко всем светским властям, включая королей и императоров. В действительности, он пошел еще дальше, заявив, что римский папа имел право, даже обязанность, лишать власти королей и другие светские власти, если они не повиновались папским распоряжениям или посягали на независимость церкви. Открытый вызов Григория VII легитимности светских властей не прошел незамеченным. Целый ряд острых и драматических столкновений между ним и германским императором Генрихом IV, в конечном счете, заставили Григория VII покинуть Рим и искать убежище в Салерно под защитой норманнских королей юга Италии.

Более искусные в дипломатии преемники Григория VII, особенно римский папа Урбан II, преуспели в возвращении себе контроля над Римом и восстановлении папской власти в центральной Италии, в то же самое время, сохраняя приверженность принципам реформы, за которые боролся Григорий VII. В череде реформаторских соборов и синодов, римский папа Урбан II вновь подтвердил все сделанные его предшественниками осуждения симонии, несоблюдения клириками правил сексуального поведения и обета безбрачия и всех других проблем, стоявших на повестке дня реформ. Многочисленные каноны синодов времен Урбана II нашли свое отражение в ведущих канонических сводах следующего поколения, а Урбан II фактически стал одним из авторитетных специалистов реформированного папства.

Третий элемент стратегии реформ, действенные суды и механизмы принуждения, требовал базовых институциональных нововведений. Его осуществление оказалось медленным, часто срывавшимся, процессом. Первые эксперименты в этой области вели в тупик, а более или менее удачная система церковных судов начала появляться только во второй половине XIII века.

До этого реформаторы церкви в течение XI-XII вв. полагались в значительной степени на синоды, как на епархиальном, так и на папском уровне, для того, чтобы проводить в жизнь канонические законы. Синоды в сущности представляли собой универсальные собрания всех священнослужителей региона. Синодам, в принципе, предлагалось чаще собираться в каждой епархии, чтобы слушать жалобы и разрешать споры, возникшие после предыдущего собрания. Собиравшееся духовенство работало в форме жюри во главе с епископом, председательствующим в качестве судьи, а его главные заместители выполняли функции экспертов, уведомляя его и, давая советы ему и остальной части комиссии по правовым вопросам и судебным процедурам.

В то время как синод функционировал в форме суда, он также играл заметную роль и как законодательное собрание, устанавливавшее критерии поведения и принимавшее новые законы и нормы, распространявшиеся на всех верующих, как мирян, так и клириков, в пределах своего региона. Кроме этого, синод служил форумом для дебатов по теологическим вопросам и обсуждения текущих местных проблем, как место встречи служителей церкви для административных сообщений и как кафедра для выдвижения инициатив и проектов. И потому что он созывался нерегулярно и потому что многие его члены сами не были достаточно осведомлены о тонкостях правового анализа или сложности процедур, синод доказал свою несостоятельность как суд. И все же церковные власти продолжали искать приемлемые альтернативы[2].

В дополнение к синодам, папы-реформаторы XI века все чаще использовали папских легатов для контроля применения норм канонического права и осуществления папской политики. Папские легаты функционировали как разъездные судьи, посланные из Рима разбирать разногласия и спорные вопросы, которые местные власти были неспособны или не желали разрешать самостоятельно. Легатам, как и синодам, предполагалось поручить сразу несколько различных функций одновременно. Они были следователями уполномоченными раскрывать все то, что происходило на местном уровне. Они были законодателями, уполномоченными объявлять правила для региона, в который они были посланы. Они были дипломатическими представителями, посылавшимися с поручением информировать королей и епископов о планах и политике римского папы, а затем сообщать папе об их реакции на полученную информацию. В дополнение ко всему, легаты исполняли обязанности обвинителей, уполномоченных возбуждать дела против нарушителей церковного права, и в то же самое время судей, уполномоченных слушать и решать дела от имени римского папы и силой папской власти. При наличии такого количества обязанностей, папские легаты находились в постоянном движении, но и им порой было трудно эффективно справляться сразу с несколькими несвойственными им функциями.

На уровне епархии и прихода церковь XI века использовала другие механизмы для обнаружения и судебного преследования нарушений канонического права. Епископы были

обязаны проводить объезд епархии, то есть осматривать каждый приход и монастырь в своей епархии через короткие промежутки времени и исправлять любые обнаруженные ими нарушения канонического права. Так как объезд епископа на практике был редким явлением, тем не менее, епископы обычно зависели от местных должностных лиц, таких как, сельские дьяконы, архидьяконы или протоиереи, чтобы быть в курсе повседневных проблем и обеспечивать соблюдение дисциплинарных канонов среди духовенства и мирян в близлежащих к ним районах.

Обеспечение соблюдения правил на местном уровне было осложнено освобождением от надзора местных властей, которым пользовалось большинство монастырей и даже некоторые приходы. Предоставления освобождения делали освобожденный приход или монастырь ответственным исключительно перед каким-либо далеким настоятелем, обычно римским папой, а не местными властями. Так как римский папа редко был в состоянии узнать проблемы или злоупотребления, которые могли возникнуть или иметь место далеко от Рима, например в монастырях Англии или Скандинавии, над которым он едва ли когда-либо мог осуществлять какой-либо действенный надзор, как за освобожденным церковным институтом, которое с чисто практической точки зрения пользовалось иммунитетом от любого постороннего надзора вообще[1]. Вряд ли ситуации такого рода часто приводили к снижению дисциплины, злоупотреблениям властью, а нередко и к скандалам.

Таким образом, в конце XI века недостаток эффективных и надежных механизмов разоблачения, судебного преследования и вынесения судебного решения был главной слабостью католической церкви и оставался помехой для ее эффективного функционирования на протяжении многих поколений. Все это, соединенное с отсутствием какого-либо аргументированного и полного компендиума канонического права, которое давало бы церковным властям соответствующее руководство по преследованию правонарушителей, серьезно ограничивало способность церкви обеспечить соблюдение предписанных канонами норм.

Литература

1. King P.D. Law and society in Visigothic kingdom. Cambridge, 1972, pp. 179-181.
2. Tierney B. The crisis of church and state. Englewood Cliffs, 1964., pp. 55-59.
3. Апольский Е.А., Плешков Е.В. «Декреты» Бурхарда как символ компиляций канонического права X-XI вв // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №4. – С. 51-56.
4. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н.э.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №4. (8). С. 143-146.
5. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.
6. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и

- Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 243-246.
7. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 67-72.
 8. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. № 3. С. 278-283.
 9. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. № 2. С. 101-103.
 10. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
 11. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. - №4. - с.112-118
 12. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

УДК 343

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ
GENERAL CHARACTERISTICS OF MEASURES TO ENSURE THE
OVERCOMING OF COUNTERACTION TO ILLEGAL ACTIVITIES OF JUDGES**

Долбня В.В., адвокат адвокатского кабинета, аспирант кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского Федерального университета

Dolbnya V.V., lawyer, lawyer's office, graduate student of chair of criminal trial of the North Caucasus Federal University

E-mail: dolbnya2012@yandex.ru

Аннотация: Актуальность данного исследования продиктована отсутствием единого механизма обеспечивающего преодоление противодействия законной деятельности судей. В статье проводится анализ научной разработанности темы в трудах современных правоведов, систематизирован единый подход к пониманию теоретических аспектов обеспечения преодоления противодействия законной деятельности судей.

Summary: The relevance of this study is dictated by the lack of a unified mechanism for providing bridging counteract the legitimate activities of judges. The article analyzes the scientific theme is elaborated in the works of contemporary jurists, systematic unified approach to the understanding of the theoretical aspects of ensuring overcome resistance lawful activities of judges

Ключевые слова: противодействие, безопасность, судья, уголовный процесс, правосудие

Key words: resistance, safety, the judge, the criminal proceedings, justice

Сложившаяся ситуация с криминальной активностью, либерализация мер борьбы с преступностью и возрастание страха перед нею, в том числе и со стороны лиц, отправляющих правосудие, настоятельно требуют совершенствования правовых средств профилактики, а также обуславливают поиск новых путей решения проблемы.[1]

Как известно, личность, имеющая статус должностного лица государства, всегда включалось в число приоритетов правовой охраны. В настоящее время, более пристальное внимание в правоохранительной деятельности уделяется защите прав, свобод и законных интересов гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 2 УПК РФ). В этой связи первоочередной задачей при реализации уголовно-процессуальных отношений является построение надежного правового фундамента участия личности в уголовном судопроизводстве, гарантирующего слаженное функционирование органов правосудия, а не противодействие их законной деятельности.[4]

Содержание средств, направленных на преодоление и нейтрализацию противодействия законной деятельности судей, весьма различно. В их структуре можно выделить правовые, организационные, финансовые и материально-технические средства. Однако в ходе осуществления правосудия главным инструментом, позволяющим

нейтрализовать негативное воздействие на судью, являются правовые гарантии безопасности. Последние, в свою очередь, подразделяются на следующие уровни: а) закрепленные в Конституции РФ; б) вытекающие из УПК РФ и иных федеральных законов; в) предусмотренные подзаконными нормативными актами.

Особенность исследования правовых гарантий, обеспечивающих преодоление и нейтрализацию противодействия законной деятельности судей, предопределяется в особой правовой обязанности судей принимать обоснованные, законные и мотивированные процессуальные решения.[3] От правосудности принимаемого ими процессуального решения зависит не только разрешение уголовного или гражданского дела по существу, но и обуславливается удовлетворение интересов той или иной стороны, в том числе, и государственных. Зачастую в отношении этих лиц оказывается противодействие, конечной целью которого является принятие или изменение процессуального решения, устраивающего воздействующую сторону.

Правильное решение вопроса противодействия законной деятельности судей, как субъектов обеспечения безопасности, находится в прямой зависимости от понимания самими судьями, причастными к этой деятельности, основного категориального аппарата, применяемого при ее осуществлении, и, прежде всего, уяснения смысла таких понятий, как «опасность», «безопасность», «обеспечение». Все названные понятия, относимые к характеристике рассматриваемой деятельности, взаимосвязаны. Это означает, что раскрытие сущности одних понятий возможно лишь при адекватном понимании смысла других. На данное обстоятельство важно обратить особое внимание уже потому, что раскрытие сущности безопасности и соответствующего ему понятия возможно лишь при уяснении смысла и сущности опасности. Итак, под опасностью обычно понимается угроза причинения кому-либо определенного вреда, возможность наступления которого близка к осуществлению, в связи с чем, она воспринимается конкретным лицом как нечто предстоящее, неумолимо надвигающееся и потому для него опасное.[5, С. 413.] Таким образом, основным характерологическим признаком опасности является исходящая от кого-либо угроза конкретному лицу, в нашем случае судье, близким родственникам или его близким в связи с возможностью лишения их жизни, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения жилища, имущества либо других, принадлежащих им ценностей.

Угроза, как внешний фактор опасности, оказывает специфическое воздействие на судью, как на конкретного участника процесса и, тем самым, предопределяет его особое психологическое состояние. Последнее выступает в качестве психофизиологического признака опасности. С психологической точки зрения опасность обуславливает состояние опасности (боязни) человека, которое характеризуется наличием у него чувства тревоги, предчувствия угрозы лично ему или тем ценностям, которыми данное лицо дорожит; возникновением в этой связи страха и производного от него беспокойства, наличие психической напряженности, социальной и биологической дискомфортности.[2]

С учетом изложенного, можно определить безопасность как отсутствие в данный момент реальной угрозы причинения охраняемым объектам, ценностям или лицам вреда, наступления которого ранее представляло опасность.

В целях преодоления противодействия законной деятельности судей важно уметь правильно оценивать сложившиеся ситуации и установить наличие или отсутствие опасности. При этом угроза наступления опасности может быть реальной и мнимой. При наличии опасности первого вида и непринятии надлежащих мер противодействия возможность причинения ущерба будет реализована. При наличии второго вида опасности - принятые меры безопасности окажутся избыточными, лишними, а сами материальные затраты на реализацию таких мер безопасности не рациональными для государства.

На наш взгляд разграничение реальной и мнимой опасности для судей должно базироваться на достоверном знании тех фактов, наличие которых неопровержимо свидетельствует о существовании реальной угрозы причинения вреда защищаемым лицам либо принадлежащим им ценностям. По сути, речь идет о наличии конкретных доказательств, подтверждающих реальность существования угрозы причинения вреда, указанным лицам или ценностям. Если названных доказательственных фактов нет, то и угроза опасности может квалифицироваться как мнимая, а не как реальная.

От конкретных фактов, свидетельствующих о наличии реальной угрозы причинения вреда, следует отличать обстоятельства, создающие потенциальную угрозу наступления указанных негативных для конкретной личности последствий. К числу таковых как раз и относится изменение количественных и качественных показателей преступности в сфере отправления правосудия и, несомненно, увеличение актов противодействия законной деятельности судей. Названные явления создают потенциальную опасность посягательства на жизнь, здоровье и имущество служителей Фемиды, их близких родственников или близких лиц. Таким образом, любая опасность вызывает потребность в защите. Однако особенно остро она ощущается именно при наличии реальной опасности. Осознание этого обстоятельства побуждает лицо обращаться за защитой к правоохранительным органам.

Понятие «обеспечение» имеет несколько смысловых значений. Так, в словаре русского языка «обеспечить» означает оградить или охранить кого-либо от опасных или негативных для него лично, его семьи или близких родственников воздействий.[5,С.388] Применительно к данному исследованию, термин «обеспечение» необходимо рассматривать с точки зрения характеристики прав и обязанностей, с одной стороны, защищаемого лица, а с другой, тех органов, на которых законом возлагается обязанность обеспечения защиты такого лица. С учетом интересов защищаемого лица понятие «обеспечить» означает предоставление конкретному лицу того, в чем оно нуждается, без чего преодоление противодействия будет неэффективным либо невозможным. С данной точки зрения судья вправе требовать от конкретного органа реализации тех мер, которые необходимы для успешного решения задач его защиты от противоправных действий. В свою очередь компетентные органы обязаны сделать все возможное для выполнения требований законодательства об обеспечении безопасности судей, а также предоставить им все необходимое для осуществления обеспечения защиты.

Иной аспект обеспечения преодоления противодействия законной деятельности судей, отражает содержание деятельности правоохранительных органов в сфере сохранности неприкосновенности и целостности их имущества и материальных ценностей. С этой позиции «обеспечить» значит оградить судью от опасных или негативных для него лично,

его близких родственников или близких лиц противоправного воздействия.

Кроме того, понятие «обеспечить» можно рассматривать как реальное достижение поставленной компетентными органами цели безопасности судей.

Основываясь на приведенных выше интерпретациях, под обеспечением преодоления противодействия законной деятельности судей следует понимать принятие компетентными правоохранительными органами совокупности специальных мер, реализация (осуществление) которых обеспечило устранение существовавшей ранее реальной угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу и иным материальным ценностям судьи, его близким родственникам и близким лицам.

Однако, рассматривая теоретические аспекты обеспечения преодоления противодействия законной деятельности судей, не следует упускать из виду нормотворческую позицию к понятию «обеспечение безопасности». Это обстоятельство ориентирует правоприменителей на единообразный подход к пониманию правовых гарантий обеспечения преодоления и нейтрализации противодействия законной деятельности судей.

Российскому законодательству известен один нормативный правовой акт, призванный обеспечить государственную защиту субъектов, осуществляющих функции, при выполнении которых возможны посягательства на их безопасность, создание условий, препятствующих отправлению правосудия и борьбы с преступностью – Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ.[6]

Согласно указанному закону судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов (далее - судьи) подпадают под категорию «защищаемые лица» (п. 1 ч. 1 ст. 2). Обеспечение государственной защиты судей состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных в законе мер безопасности, правовой и социальной защиты (т.е. мер государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество обозначенных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Важно обратить внимание и на специфику объектов преодоления противодействия (защиты). Речь идет не просто о защите судьи, как участника уголовного судопроизводства, а о защите его жизни, здоровья, имущества и, наконец, о близких родственниках или близких лицах, о тех объектах и субъектах, которые представляют для каждого гражданина особую биосоциальную и материальную ценность.

Человек, гражданин, личность, представляет высшую ценность в демократическом обществе. И уже одно это обуславливает особое отношение государства и общества к жизни, здоровью, чести и достоинству личности. Социо-биологическая ценность личности констатируется и в Основном законе Российской Федерации – Конституции от 12 декабря 1993 г.[7] В ст. 2 Конституции РФ констатируется: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В данном случае речь идет о самоценности любого человека, независимо от его возраста, национальности, вероисповедания, общественного или должностного положения, социальных заслуг перед государством и обществом. Но каждый человек, будучи вовлеченным в уголовный процесс, выполняет в нем вполне определенную

уголовно-процессуальную функцию, что, естественно, повышает его значимость, но уже как участника уголовного судопроизводства. Это специфический, но все же личностный аспект участников уголовного процесса. Однако во взаимоотношениях участников уголовного процесса с государством, его компетентными органами вполне определенно проявляется общественный аспект их функциональной ценности. Последний выражается в том, что подавляющее большинство участников уголовного судопроизводства в процессе выполнения своих правовых функций так или иначе оказывает содействие государству в решении стоящих перед ним и обществом задач и, прежде всего, по борьбе с преступностью. Указанный аспект в полном объеме проявляется при реализации полномочий судьи при отправлении правосудия.

Литература:

1. Иванова В.В. Насилие и криминальная культура // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М., 2003. С. 177.
2. Изард К. Эмоции человека / Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 313 - 339.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М., 1976.
4. Меркурьев В.В., Забатурина Е.В., Матюшов С.В. Защита жизни и безопасности существования участников уголовно-процессуальных отношений // Преступность, экономика и организованная преступность. Под редакцией доктора юридических наук А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 229.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1973. – С. 413.
6. Собрание законодательства РФ. - 24.04.1995. - № 17. - ст. 1455.
7. Российская газета. – 1993. – 25 декабря № 237.

УДК 340.6

**ОСОБЕННОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И СМЕРТИ ОТ ДЕЙСТВИЯ
ВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА.
FEATURES INJURIES AND DEATH FROM HEAT THE HUMAN BODY.**

*Гонтарь С.Н., Начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России к.ю.н., доцент*

*Gontar S.N., Head of the Department of Criminology of the Stavropol branch of the
Krasnodar University of MIA Russia Candidate of Law, Associate Professor*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Рясов А.А., Профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России к.ю.н., доцент*

*Ryasov A.A., Professor, Department of Criminology of the Stavropol branch of the
Krasnodar University of MIA Russia Candidate of Law, Associate Professor*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Жигалова Г.Г., Старший преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России к.м.н.*

*Zhigalova G.G., Senior Lecturer of the Department of Criminology of the Stavropol branch
of the Krasnodar University of the MOI of Russia MD*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Целью работы явился комплексный анализ воздействия высоких температур на организм человека с изучением заключений судебно-медицинских экспертиз повреждений и смерти от воздействия высокой температуры; изучение влияния заключений судебно-медицинской экспертизы повреждений и смерти от действия высокой температуры на квалификацию преступлений против жизни и здоровья.

Annotation: The aim of the work was a comprehensive analysis of the effects of high temperatures on the human body with the study findings forensic injuries and death from exposure to high temperatures; study the effect of the forensic medical examination of injuries and death from the effects of high temperature on the qualification of crimes against life and health.

Ключевые слова: ожоги, термализация, судебно-медицинская экспертиза, повреждения, смерть.

Keywords: burns, thermalization, forensic examination, damage, and death.

На сегодняшний момент довольно небольшое количество учёных уделяют внимание проблеме воздействия фактора высокой и низкой температуры на организм человека, в связи с этим необходимо разрабатывать и пополнять имеющийся опыт в области изучения воздействия высоких температур на организм человека, а также влияния заключений

судебно-медицинских экспертиз на квалификацию преступлений против жизни и здоровья граждан. [1, с.158; 4, с.241; 7, с. 198]

Задачей работы является изучение деятельности следователя и эксперта-криминалиста при осмотре места происшествия, а также разработка в помощь следователю частных методик некоторых элементов первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых при помощи использования фактора высокой температуры; отражение особенностей и проблем, возникающих при производстве судебно-медицинских экспертиз следов биологического происхождения, трупов людей, отдельных частей тела человека при ожоговых повреждениях; изучение проблемы использования заключений судебно-медицинской экспертизы повреждений и смерти от действия высокой температуры в их влияние на квалификацию преступлений [2, с.195; 3, с.327; 5, с.212,316; 6, с. 382].

Тепловой удар - это болезненное состояние организма вследствие общего перегревания. Повышение температуры тела на 1-2°C выше нормы приводит к нарушению работы сердечно-сосудистой системы, вызывает головную боль, снижает работоспособность, а увеличение её на 3-5°C сверх нормы на длительный срок несоизмеримо с жизнью. Развитию теплового удара способствуют: высокая влажность воздуха (уменьшается теплоотдача испарением); большие физические нагрузки (мышечная работа); тёплая и сухая или из синтетического материала одежда, плохо пропускающая воздух и влагу); индивидуальные особенности организма (наличие острых и хронических заболеваний сердца и лёгких и др.); возраст (наиболее подвержены тепловому удару дети и пожилые люди). При температуре воздуха +28-30°C перегревание или охлаждение может наступить даже при умеренных физических нагрузках. Тепловые удары обычно возникают при работе в горячих цехах, у горняков глубоких шахт, при длительных туристических турах в жаркую погоду у нетренированных лиц и т.п. Особенно подвержены тепловому удару грудные дети (у которых теплорегуляция очень слаба), а также люди, страдающие сердечными, сосудистыми и другими заболеваниями.

Инцидент, связанный с действием на организм человека высокой температуры, произошёл 7 июля 2011 года в поезде Адлер-Красноярск: в одном из душных плацкартных вагонов умер 16-летний житель Самары Артём Глазов. В Волгограде судмедэксперты установили, что причиной смерти школьника стал тепловой удар, от которого остановилось сердце, пишет Newsru.com. После проведения проверки случившегося, Астраханский следственный отдел на транспорте Южного следственного управления на транспорте СК РФ в возбуждении уголовного дела отказал, т.к. выяснилось, что смерть не криминального характера. Ещё один случай смерти от воздействия теплового фактора получил широкий общественный резонанс. 8 июля 2008 года в американском штате Вирджиния по вине приёмного отца в возрасте 21 месяца погиб Дима Яковлев. Отец ребёнка оставил малыша на 9 часов в закрытом автомобиле приёмным отцом на 32 градусной жаре. Сердце ребёнка не выдержало жары. Смерть наступила от остановки сердца в результате теплового удара. В развитии теплового удара можно выделить несколько периодов: безразличие (короткий период); возбуждение (прогрессивное повышение температуры тела, цельная возбудимость, сердцебиение, раздражительность, головная боль, рвота); предагональный (истощение, замедленное дыхание, понижение артериального давления, адинамия).

Ожоги - повреждение тканей, вызванное воздействием высокой температуры, химических веществ, электрического тока, радиоактивного излучения. В соответствии с этим различают ожоги термические, химические, лучевые и электрические. В быту и на производстве наиболее часто встречаются ожоги термические. По глубине поражения тканей ожоги делятся на четыре степени.

Сепсис – это тяжёлое инфекционное заболевание человека, которое развивается как системная воспалительная реакция при попадании в кровь инфекционных агентов или их токсинов. Данное заболевание характеризуется воспалительным процессом не в каком-либо отдельном органе, а во всём организме. Нередко судебным медикам и сотрудникам полиции приходится оказывать первую помощь пострадавшим от действия высоких температур, вызываемых различными внешними факторами. Это не только их гражданский долг, но и профессиональная обязанность. При расследовании преступлений «по горячим следам» наряду с первоочередной задачей - оказание первой помощи, необходимо помнить о сборе доказательств – материальных следов преступления, веществ биологического происхождения, иных предметов, имеющих доказательственное значение по делу.

При промедлении в оказании квалифицированной медицинской помощи пострадавшему с ожогами, даже при качественно оказанной первой помощи, могут наступить необратимые последствия, связанные с возникновением ожогового шока.

Как можно более раннее определение площади и глубины ожогов способствует правильной оценке тяжести состояния пострадавшего. Для вычисления общей площади ожоговых ран предложены многочисленные схемы и расчёты. Специальный штамп с изображением силуэта человека, разделенного на сегменты, соответствующие 1% поверхности тела, предложил В.А. Долинин (1983). Передняя поверхность имеет 51, а задняя - 49 равных сегментов. При нанесении оттиска в историю болезни поражённые участки заштриховываются (различной штриховкой в зависимости от глубины поражения), и вычисляется общая площадь ожогов. Уоллес Э. (1951) рекомендует схему для измерения площади ожоговых ран. Схема Уоллеса получила широкое распространение под названием «правила девяток». Для определения площади ожоговой поверхности в процентах к общей площади поверхности тела может быть использовано «правило ладони». Данный способ может быть применён как самостоятельный при ограниченных ожогах, расположенных в различных участках тела, для определения площади глубокого поражения на фоне поверхностных ожогов, при субтотальных поражениях, когда нужно определить площадь непоражённых участков. С помощью правил как специалистами, так и не специалистами, быстро и достаточно точно выявляется обширность ожоговой поверхности, являющаяся одним из важнейших критериев тяжести термической травмы.

Известны и многочисленные классификации ожоговой раны. До настоящего времени за рубежом распространены трёхстепенные классификации, основанные на предложенной в 1607 г. Фабрицием Хильденом: эритема и отек кожи, образование пузырей, некроз кожи.

В нашей стране общепринятой является пятистепенная классификация ожогов в зависимости от глубины повреждения тканей, принятая XXVII съездом хирургов в 1961 г. Данная классификация хорошо зарекомендовала себя в широкой практике; она отвечает современным диагностическим требованиям и патогенетически обоснована.

Перечисленные выше признаки позволяют относительно точно определить глубину поражения в первые 2 суток после получения травмы. Не исключена возможность «углубления» поверхностных ожогов в последующие дни из-за микротромбозов в зоне поражения, протеолитических процессов и других факторов.

Для уточнения глубины термического поражения в первые дни после травмы может быть также использован метод инфракрасной термографии. Проведенные исследования позволили установить, что зона глубокого ожога характеризуется снижением теплоотдачи, проявляющейся «холодными» полями на термограмме.

Тяжесть состояния больного определяется также возрастом и таким тяжёлым поражением, как ожог дыхательных путей. Без учёта этих факторов нельзя достаточно объективно оценить тяжесть ожоговой травмы.

В повседневной практике редко встречается та или иная разновидность ожога, более характерно сочетание поверхностных и глубоких ожогов, с поражением дыхательных путей или без него и т. д. Указанное обстоятельство заставляет искать интегральные показатели, позволяющие всесторонне оценить тяжесть ожоговой травмы. Таков индекс Франка, который используется для оценки тяжести поражения; он в определенной мере уравнивает различные по глубине ожоги: I степень - 0,5 ед., II степень - 1 ед., III а степень - 2 ед., III б степень - 3 ед., IV степень - 4 ед. Недостатки индекса Франка - некоторая громоздкость, завышение тяжести поражения при ожогах I степени, а также игнорирование ожогов дыхательных путей. Для применения в клинической практике более удобен модифицированный вариант индекса Франка - индекс тяжести поражения, согласно которому 1% ожогов II-IIIа степени соответствует 1 ед.; 1% глубоких ожогов IIIб-IV степени - 3 ед. Ожоги I степени не учитываются. При наличии ожогов дыхательных путей к индексу тяжести поражения, определяемому по обширности и глубине ожогов кожных покровов, прибавляется 30 ед.

Особенно важно это учитывать в условиях оказания экстренной помощи обожжённым, так как клинические проявления ожоговой болезни и ожогового шока в частности в ряде случаев бывают выражены незначительно, что затрудняет объективную оценку тяжести состояния обожжённых.

Большое значение имеет документальное, графическое отражение тяжести термической травмы – вычерчивание на штампах (скицах) силуэта уменьшенного в 10 раз человеческого тела среднего роста, нанесённого на квадратную сетку для определения площади ожогов. Количество квадратных миллиметров на штампе соответствует количеству квадратных сантиметров поверхности кожи взрослого человека. Сумма квадратов сетки на участках ожогов даёт общую площадь ожоговой раны в квадратных сантиметрах. Скицы, заполняемые каждые 10 дней, позволяют в динамике отразить процесс восстановления кожного покрова.

Таким образом, можно сделать выводы, что факторы высокой и низкой температуры оказывают на организм как местное, так и генерализованное действие [9, 196].

Документы, заполняемые врачами, при поступлении потерпевшего в больницу выполняют ориентирующую функцию для построения следственных версий расследования. Они в дальнейшем имеют доказательственное значение по расследуемому уголовному делу,

основываясь на первоначальных документах, следователь назначает производство судебно-медицинской экспертизы [9, с.340; 12, с.209]. Но, помимо документальной базы, подлежащей исследованию в качестве доказательств, необходимо своевременно организовывать и проводить следственные действия, результаты которых будут иметь информационно-доказательственное значение по делу [8, с. 217; 10, с. 74].

Литература

1. Аветисян, А.Д. Отдельные процессуальные средства противодействия экстремизму. / А.Д. Аветисян. // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. - Зевеке. Москва, 2016. - С. 157-162.
2. Гонтарь С. Н., Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №4 (53).
3. Лифанова Л. Г., Уляева Е. В. Санкции в уголовно-процессуальном праве // Вестник СевКавГТИ. 2015. Выпуск 4.
4. Потудинский В. П. Рассмотрение вариантов частных признаков почерка, проявляющихся в специфических буквах и при выполнении сочетаний письменных знаков, выражающих фонетические особенности в алфавите карачаево-балкарского языка / Потудинский В. П. //Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института – Ставрополь: СевКавГТИ, 2015. - №20.
5. Гонтарь С. Н., Рясов А. А. и Уваров Н. А. Собираение и предварительное исследование следов при производстве следственных действий: Учебно-практическое пособие. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013.
6. Рясов А. А. Собираение вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений: Монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012.
7. Отаров А. А., Жигалова Г. Г. Единство содержания и формы как необходимый признак доказательств, используемых в качестве оснований принятия уголовно-процессуальных решений // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48).
8. Гонтарь С. Н., Уваров Н. А. Генезис становления и развития конституционного права лица на неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства (с начала становления российской государственности и до начала XX в.)» // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48).
9. Рясов А. А., Жигалова Г. Г. Физиологические и психические аспекты использования полиграфа при психофизиологической экспертизе // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №4 (53). – С. 196-198.
10. Кочерова Л. А. Некоторые приемы решения профессиональных задач в условиях повышения квалификации сотрудников ОВД. В сборнике: Образование: традиции и инновации Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Уварина Н.В.. 2014. С. 72-74.

УДК 343.1

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.
THE PROVISION OF EVIDENCE BY THE DEFENSE AND THEIR
USE IN PROVING A CRIMINAL CASE**

Золотарев П.Б., Ростов-на-Дону, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), магистрант

Zolotarev P.B., Rostov-on-Don, All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), undergraduate

e-mail: zolotarev.paw@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит описание процесса предоставления доказательств стороной защиты, а также их использования в доказывании по уголовному делу.

Abstract. This article provides a description of the process of providing evidence by the defense, as well as their use in evidence in a criminal case.

Ключевые слова: доказательства, сторона защиты, адвокат, собрание доказательств, объективность, полнота.

Keywords: evidence, defense, attorney, collection of evidence, objectivity, completeness.

Обязанность собирания доказательств, как обвинения, так и защиты возлагается на следователя и дознавателя. Такая обязанность вытекает из принципа всесторонности, полноты и объективности.

Всесторонность исследования обстоятельств заключается в исчерпывающем познании всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для дела. Всесторонности исследования содействуют выдвижение и проверка всех возможных версий, ибо они определяют направление расследования, предотвращают односторонность и обеспечивают правильный ход доказывания.

Полнота - это требование, обращённое к исследованию доказательств. Она означает получение необходимой совокупности доказательств, достаточной для подтверждения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу [1,102].

Объективность - это подход к исследованию обстоятельств и доказательств по делу. Она представляет собой непредвзятое, беспристрастное исследование как уличающих, так и оправдывающих, как отягчающих, так и смягчающих вину обвиняемого обстоятельств.

К сожалению, на практике, сотрудникам правоохранительных органов не всегда хватает профессионализма для реализации данного принципа уголовно-процессуального закона при расследовании конкретного уголовного дела. Зачастую процессуальная деятельность следователя, дознавателя носит явный обвинительный уклон. Сам же обвиняемый, как непосредственный представитель стороны защиты, зачастую не обладает знанием юридических тонкостей, в силу применённой к нему меры пресечения не имеет практической возможности собирать доказательства в свою пользу.

Реализации принципа всесторонности, полноты и объективности на практике способствует адвокат. Будучи допущенным к участию в уголовном деле в качестве защитника, адвокат наделён правом собирать доказательства путём:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов.

Следует понимать, что закон в данном случае под сбором доказательств в данном случае подразумевает только собирание сведений, которые могут стать доказательствами только после придания им определённой процессуальной формы. Облечь доказательства в процессуальную форму могут только следователь, дознаватель или суд по ходатайству стороны защиты.

Предметы или документы в качестве вещественных доказательств приобщаются к уголовному делу постановлением следователя, дознавателя или суда [2,26].

Опрошенные защитником лица должны быть допрошены следователем, дознавателем с составлением соответствующего протокола, либо приглашаются для дачи показаний в судебное заседание.

Вопрос о приобщении к материалам уголовного дела истребованных адвокатом справок, характеристик и иных документов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, также разрешается следователем, дознавателем или судом. В некоторых случаях, когда получение сведений по адвокатскому запросу затруднительно, следователем, дознавателем или судом по ходатайству адвоката разрешается сам вопрос об истребовании таких доказательств.

В этой связи, после обоснования прокурором заявленного ходатайства подозреваемый/обвиняемый и его защита вправе (а защита обязана) представить суду свои возражения и обосновать их доказательствами, подтверждающими доводы о необоснованности избрания/продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Именно доказательства, подтверждающие указанные выше обстоятельства должны быть представлены в суд в подтверждение доводов о необоснованности применения/продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таковыми доказательствами на данной стадии производства по уголовному делу могут выступать:

- характеристики с места жительства и работы подозреваемого/обвиняемого, свидетельствующие о его личности с положительной стороны;
- справки жилищных организаций о наличии постоянного жилья либо о регистрации данного лица по месту жительства или пребывания;
- копии свидетельств о браке и рождении ребенка, свидетельствующие о семейном положении;
- справки о том, что на иждивении подозреваемого/обвиняемого находятся супруг, дети, родители, иные лица и эти лица не имеют других источников дохода, кроме законного дохода подозреваемого/обвиняемого, что свидетельствует о том, что в случае заключения лица под стражу его родные и близкие останутся без средств к существованию, чем будет существенно ухудшено их положение;

- выписки из медицинских карт и другие медицинские документы как самого подозреваемого/обвиняемого, так и близких ему лиц и родственников, свидетельствующие о наличии у них тяжких заболеваний и необходимости ухода и присмотра за родными со стороны подозреваемого/обвиняемого и необходимости его специализированного лечения,
- а также другие документы, при помощи которых может быть установлено отсутствие необходимости в применении/продлении столь суровой меры пресечения как содержание под стражей.

При продлении срока содержания под стражей защите необходимо представить в суд доказательства того, что изменились основания и обстоятельства, послужившие избранию этой меры пресечения, либо доказательства, опровергающие доводы следствия о наличии и неизменности таких оснований и обстоятельств.

В качестве обстоятельств, которые должны быть учтены при принятии решения о заключении под стражу/продлении срока содержания под стражей, защитой в суд могут быть представлены ходатайства трудового коллектива и администрации с места работы подозреваемого/обвиняемого о применении к нему более мягкой меры пресечения, а также равнозначные ходатайства соседей, общественных организаций, личные поручительства заслуживающих доверия граждан [3,16].

Эти документы должны быть надлежащим образом составлены и заверены надлежащими лицами.

Понятно, что в установленный законом 48-ми часовой срок, отпущенный с момента задержания для принятия судом решения о заключении под стражу, невозможно собрать и представить в суд все указанные выше документы, особенно, если ходатайство следователя (дознавателя) представляется в суд в субботу.

Представленные в суд документы должны быть по ходатайству подозреваемого/обвиняемого и его защиты исследованы и приобщены к материалам в качестве доказательств.

Только после этого подозреваемый/обвиняемый и его защита вправе ссылаться на них как на доказательства, подтверждающие необоснованность избрания/продления меры пресечения.

Литература

1. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Монография. Нижний Новгород, 2011
2. Битокова М.С. Участие защитника в процессе доказывания в условиях состязательности сторон//Государство и право. № 3. 2007
3. Стройкова А.С. Собираение доказательств защитником как средство обеспечения прав обвиняемого // Юридическая практика, 2004, № 3. С. 16.

УДК 343.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF CRIMES
CONNECTED WITH ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Иванченко Е.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Ставрополь.

Ivanchenko E., candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal legal disciplines of Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of Russia, Russia, Stavropol.

Гулакова В.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Ставрополь.

Gulakova V., candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal legal disciplines of Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of Russia, Russia, Stavropol.

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: на основе изучения судебно-следственной практики рассматривается содержание некоторых направлений предотвращения и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Акцентировано внимание на значимости предотвращения преступлений оперативными службами правоохранительных органов. Обозначена сущность социально-экономической обусловленности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Annotation: based on the study of forensic practice addresses the content of some of the areas of prevention and suppression of crimes connected with illegal circulation of narcotics, psychotropic substances and their analogues. The attention is focused on the importance of crime prevention operational services of law enforcement bodies. Marks the essence of the socio-economic conditionality of the crimes connected with illegal circulation of narcotics, psychotropic substances and their analogues.

Ключевые слова: наркомания, организация притона, содержание притона, наркотрафик, наркотические средства, психотропные вещества, предотвращение преступления, пресечение преступления, раскрытие преступления.

Key words: drug addiction, the organization of a brothel, the contents of a brothel, trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, prevention of crime, suppression of crime, solving the crime.

Наркоманию, как острейшую социальную проблему на современном этапе развития российского общества обуславливают, прежде всего, негативные экономические факторы, обострившиеся с 2008 года.

Дестабилизация финансовой сферы в связи с введенными в отношении Российской Федерации санкциями, породившая региональную нестабильность, в перспективе обеспечит освобождение России от импортозависимости, подъем национальной экономики прежде всего за счет производства национальным производителем товаров народного потребления, создание новых рабочих мест, но до времени достижения данной экономической цели, по мнению исследователей – экономистов, должно пройти не менее 10-15 лет. Задача правоохранительных органов состоит, прежде всего, в удержании на протяжении этого периода преступности на социально терпимом уровне.

Взаимосвязь экономического кризиса и роста преступности давно доказана в криминологической науке и подтверждается на основании современных диссертационных исследований проблем борьбы с таким страшным социальным явлением, как наркомания, в частности, в диссертационной работе на соискание ученой степени доктора медицинских наук А. Ю. Абрамова «Совершенствование механизма регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ в российской Федерации» (2015г.) [1]; на соискание ученой степени кандидата юридических наук Э.В. Рожковой «Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (2009 г.) [6], Н.Ю. Жилиной «Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств (уголовно-правовой и криминологический аспекты)» (2009 г.) [3], К.И. Сазоновой «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение (уголовно-правовой и криминологический аспекты)» (2012 г.) [7] и ряда других ученых.

Такие явления настоящего времени, как сокращение рабочих мест, увеличение цен на продукты первой необходимости, уменьшения уровня заработной платы не менее, чем у трети россиян - ударили по самому незащищенным социальным слоям населения, традиционно составляющим питательную среду для преступности. Дальнейшая дестабилизация экономической ситуации, по оценкам экспертов [8], должна не позднее уже середины 2016 года детерминировать резкий рост социально-экономического расслоения общества, представляющее собой процесс распада социальных групп.

Социально-экономическое расслоение общества будет неизбежно коррелировать с потерей индивидами объективной принадлежности к той или иной социальной, этнической, профессиональной группе. Данный процесс, наряду с отмечаемым психологами разрывом традиционных связей между людьми (родитель-ребенок; ребенок-семья и т.п.), является сильнодействующим криминогенным фактором.

«Психологическая подавленность лиц, пребывающих длительное время в неблагоприятных материальных условиях, а по сути, в это время находящихся в расцвете физических и психических сил и осознающих это (по оценкам специалистов возраст лиц, приобретших наркозависимость, колеблется от 19 до 31 года), которым они не могут найти

адекватного применения, может обусловить их девиантное поведение - алкоголизм, бродяжничество, склонность к суициду, сектантство, наркоманию» [4].

Несомненно, преступный оборот наркотиков, кроме непосредственно преступлений, входящих в главу 25 Уголовного кодекса РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», сопряжен с преступлениями, посягающими на иные охраняемые уголовным законом объекты - отношения собственности, жизнь и здоровье человека и другие.

А.Н. Классен и М.С. Кириенко, ссылаясь в своей статье «Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» на данные, содержащиеся на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ, приводят следующую статистику: «Современное состояние уровня и структуры преступности свидетельствует о неизменном росте числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Статистика удручающая. Исходя из данных МВД России, в январе-мае 2015 г. выявлено 105,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем - маем 2014 г. на 3,4% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличился с 50,2% в январе - мае 2014 г. до 51,2%» [5].

Преступный оборот наркотиков представляет собой совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. На протяжении последних лет наркоситуация в России ухудшается, отдаляясь от общественно приемлемого уровня.

Несомненно, усугубил ситуацию миграционный кризис, изменивший и продолжающий менять на макроуровне количественные и качественные показатели транснациональной преступности, которые не могут не влиять на структуру и динамику преступности всех стран, через которые проходят миграционные потоки, а также стран, с ними граничащих. Соответственно, в данной ситуации правоохранительным органам данных государств приходится оперативно приспосабливаться к новой ситуации, разрабатывать новые методики противодействия преступности, раскрытия и расследования преступлений.

При таком качественном и количественном изменении наркографиков, при учете таких объективных факторов, как большая протяженность государственной границы РФ, искусственно смоделированный нашими политическими оппонентами экономический кризис в стране и иными, не могущими не влиять на сферу незаконного оборота наркотиков обстоятельствами, главным способом борьбы с данным видом преступлений, по нашему мнению, является улучшение качества оперативно-розыскной работы по предотвращению, пресечению и раскрытию этих преступлений.

Наиглавнейшими задачами, стоящими перед оперативно - розыскными службами являются: уничтожение инфраструктуры и логистических связей нелегального производства наркотических средств и психотропных веществ; ликвидация сырьевой базы по

производству таких веществ; жесткий контроль и создание действенных барьеров для пресечения проникновения прекурсоров в нелегальный оборот.

Еще одним направлением усиленного контроля оперативных служб должна стать сфера легального оборота наркотических средств и психотропных веществ – это сфера учреждений здравоохранения и фармацевтических организаций. Как умышленно, так и вследствие преступной халатности работающих там лиц, данный источник также продолжает «подпитывать» рынок преступного наркобизнеса в России.

Анализируя статистические данные о состоянии наркопреступности в Российской Федерации в целом, и Северо-Кавказском федеральном округе, в частности, необходимо отметить, что работа в данном направлении ведется пока еще не на должном уровне. Об этом также свидетельствуют обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, материалы прокурорских и ведомственных проверок учреждений здравоохранения и фармацевтических организаций, действующие статистические документы органов внутренних дел, отражающие состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.

Кроме установленных и доказанных фактов деяний, прямо подпадающих под уголовный запрет, установленный ст.228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», ст. 229 «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 233 «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ», ст. 234.1. «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» УК РФ, материалы прокурорских и ведомственных проверок учреждений здравоохранения и фармацевтических организаций содержат следующие выявленные нарушения: нарушение условий хранения лекарственных средств; нарушение установленного порядка назначения лиц, ответственных за хранение наркотических средств и психотропных веществ; отсутствие допуска (заключения органов наркоконтроля) на работу с наркотическими средствами и психотропными веществами; нарушение порядка выписывания рецептурных бланков; нарушение установленного порядка ведения специальных журналов, в которых отражается весь оборот наркотических средств или психотропных веществ. Приведенные нарушения неизбежно рано или поздно детерминируют совершение преступлений в данных учреждениях здравоохранения и фармацевтических организациях, кроме того, в рамках оперативной работы, избегая прямо провокационных действий, должны выявляться работники данных организаций, допускающие подобные нарушения законодательных актов, касающихся порядка назначения, отпуска и выписывания лекарственных препаратов.

Нельзя не отметить очевидный прогресс в оперативной работе, связанной с выявлением и пресечением преступлений, предусмотренных ст. 232 «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» УК РФ и привлечением виновных лиц к ответственности. «Несомненно, данный прогресс в работе оперативных служб нормативно обусловил Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 381-ФЗ «О внесении

изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации», который добавил к двум ранее существующим формам преступного деяния (организация и содержание притона) третью форму - систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Не смотря на то, что данный закон не разрешил все возникающие вопросы у правоприменителя, он позволил более действенно бороться с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков» [2].

Содержание рассмотренных в данной статье направлений борьбы с наркотизацией населения требует дальнейшего теоретического осмысления и последующего внедрения результатов в деятельность правоохранительных органов в целом и органов наркоконтроля, в частности.

Литература

1. Абрамов А.Ю. «Совершенствование механизма регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ в российской Федерации»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. – Москва, 2015 / Режим доступа: [http:// www.mednet.ru/](http://www.mednet.ru/)
2. Гулакова В.Ю. Субъекты и объекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии наркомании // Проблемы правового регулирования борьбы с наркоманией и пропаганды здорового образа жизни: материалы международной научно-практической конференции, 16 мая 2014 года. - Елец.
3. Жилина Н.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Тамбов, 2009 / Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/>
4. Иванченко Е.А. К вопросу об актуальности анализа эволюции российского уголовного права // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Издательство «АГРУС» Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013, Ставрополь.
5. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика – 2015. - №8.
6. Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2009 / Режим доступа: http://www.dissforall.com/_catalog/t15/_science/206/9212134/
7. Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение (уголовно-

- правовой и криминологический аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Челябинск, 2012 / Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/>
8. Экспертное мнение главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева «Мы где-то на дне лежим» // Деловая газета «Взгляд». 25 августа 2015 года / Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2015/8/25/763074.html/>
 9. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
 10. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
 11. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
 12. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
 13. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. - №4. - с.112-118
 14. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

УДК:346

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INSOLVENCY
(BANKRUPTCY) INSURANCE COMPANIES.**

Казанцева О.Г., г.Ростов-на-Дону, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» Ростовский институт (филиал), доцент, кандидат юридических наук

Кацеева Р.К., кандидат юридических наук

Kazantseva O.G., Rostov-on-Don, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University Justice" Rostov Institute (branch), Associate Professor, PhD

Katsiev R.K., PhD

e-mail: Kazantseva10@mail.ru

Аннотация: В статье описан процесс формирования и развития правовой базы института несостоятельности (банкротства) страховых компаний, осуществляющих страхование в России, а также проанализированы проблемы реализации данных норм.

Abstract: The article describes the process of formation and development of legal base of Institute of insolvency (bankruptcy) insurance companies carrying out insurance in Russia, and also analyzes the problems of implementation of these norms.

Ключевые слова: страховые организации, орган надзора, банкротство.

Keywords: Insurance companies, the Supervisory authority, bankruptcy.

В историческом аспекте можно выделить три периода становления института несостоятельности (банкротства) страховых организаций, которые связаны с периодами политического и экономического развития России: дореволюционный, советский и постсоветский.

Нормативная база конкурсного права начала формироваться еще в 11 веке во время действия «Русской правды». В ней содержалось указание на способ предупреждения несостоятельности, а так же правило об установлении очередности удовлетворения требований между различными категориями кредиторов. Однако, нормы права того периода определяли только общий порядок действий при несостоятельности должника, а порядок удовлетворения требований кредиторов не регламентировался.

В дальнейшем страхование осуществлялось в форме взаимопомощи членов разного рода союзов(торговых, ремесленных и других) в виде оказания помощи членам этих организаций при наступлении несчастного случая. Специальное нормативное регулирование данного вида деятельности отсутствовало. Правовой основой являлись страховые

соглашения, уставы профессиональных организаций и религиозных союзов, а также сложившиеся обычаи.

В XVII веке с развитием промышленности переходом от феодального строя к капиталистическому в России начало развиваться и страхование, которое с основ взаимопомощи перешло на коммерческие принципы. С появлением различных форм предпринимательства возникла необходимость разрешения проблем, связанных с банкротством. Имеющиеся нормы, не могли урегулировать весь круг возникших проблем, т.к. определяли только общий порядок действий при несостоятельности должника. Практика реализации процедур банкротства, выявила множество пробелов в законодательной базе. О попытке создания нормативно-правового акта указано в Соборном – Уложении 1649 г. Однако Уложение практически повторило правила, содержащиеся в «Русской Правде». Дополнительно были введены нормы, которые устанавливали преимущества иностранцев перед русскими кредиторами и государевой казны перед подданными при распределении имущества должника[1]. Но этого объема правового регулирования было недостаточно для той стадии экономического развития России.

До 19 века в России не существовало единого нормативно-правового акта, регламентирующего процедуры банкротства. Только 9 декабря 1800 года в России появляется «Устав о банкротах» фактически разделенный на две части: о купеческой несостоятельности и о вступления дворян в обязательства, а также несостоятельности этих лиц. Таким образом, впервые в российской практике законодатель ввел раздельное регулирование двух видов банкротства:

- связанное с ведением предпринимательской деятельности;
- не связанное с ведением предпринимательской деятельности.

23 июня 1832 года был принят «Устав о торговой несостоятельности». Юридически этот документ заменил собой только первую часть Устава о банкротах 1800 года, то есть регулировал только несостоятельность купеческого и мещанского сословия. Дела о «неторговой» несостоятельности были переданы в ведение губернского правления, а фактически постепенно выходили из практики. В новом Уставе законодатель не только сохранил преемственность норм, но и постарался избежать каких-либо существенных изменений. В целом, процедура осталась неизменной, а существенному уточнению подверглись лишь процессуальные вопросы.

В Уставе о банкротах не было раздела о банкротстве страховых организаций. Очевидно, что в то время не было необходимости выделять в отдельный раздел процедуры банкротства страховых компаний ввиду того, что их было мало и они не играли большую роль в экономике того периода.

С целью контроля за финансовым состоянием страховщиков, в дореволюционной России был введен государственный страховой надзор.

В соответствии с законами 1894 и 1898 гг. надзор за страховой деятельностью осуществлял Страховой комитет, а с 1904 года Отдел страхования и противопожарных мер Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел.

В этот период времени были установлены нормативы обязательного отчисления в страховые резервы, инвестирование капиталов страховщиков, в том числе размещение средств в банках, инвестирование в городскую недвижимость и ссудные операции.

Однако, эти меры были недостаточно эффективными и в начале XX века многие страховщики не соответствовали предъявляемым к ним требованиям, в результате начиная с 1916 года появились предложения о введении государственной монополии на страхование, которая рассматривалась как единственный способ защиты прав страхователей. После революции эта идея была реализована декретом от 6 октября 1921 года «О государственном и имущественном страховании».

В результате социалистической революции 1917 года в России была отменена частная собственность, и соответственно исчезла необходимость в правовом регулировании процедуры банкротства. Однако уже в период НЭПа законодатель возрождает этот институт. В этот период суды, при рассмотрении дел о несостоятельности, использовали нормы из Устава 1832 года.

С целью исключения практики применения имперского Устава 1832 года в Гражданский кодекс 1922 года было введено понятие несостоятельности. При этом отсутствовал механизм применения данных норм, из-за чего и позитивных сдвигов не наблюдалось.

В дальнейшем, после свертывания НЭПа и начала массовой коллективизации в 1928 году, данные нормы утратили свое практическое значение. В период существования Советского Союза новых норм о банкротстве не принималось.

В СССР работали только две государственные страховые компании - Ингосстрах и Госстрах СССР. Государственное регулирование в области страхования ограничивалось управлением и контролем за деятельностью только двух государственных страховых компаний.

После перехода к рыночной экономике, в связи с появлением множества страховых компаний и их неспособностью отвечать по принятым обязательствам, возникла необходимость государственного регулирования и контроля за соблюдением страховщиками требований законодательства.

С 1993 года по 1996 год контроль за рынком страхования осуществляла Федеральная служба России по надзору за страховой деятельностью, которая являлась преемником Госстрахнадзора. Затем контроль за страховщиками осуществлял Департамент страхового надзора при Министерстве финансов Российской Федерации. С 12.03.2004 образована Федеральная служба страхового надзора (Росстрахдзор, ФССН) с передачей ей функции страхового надзора Минфина России и просуществовала до 2011 года, т.е. в течение 7 лет страховой надзор осуществляла служба, созданная исключительно для этой цели.

с 04.03.2011 Росстрахнадзор присоединен к ФСФР России, которая является его правопреемником. Функции Росстрахнадзора переданы:

- в ФСФР России функции в сфере страховой деятельности (страхового дела);
- в Минфин России функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере финансовых рынков.

С 1 сентября 2013 ФСФР России упразднена. Функции по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка переданы Департаменту допуска на финансовый рынок Центрального банка Российской Федерации.

С принятием в 1992 году Федерального закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» механизмом, обеспечивающим задачи стабильности страховых организаций, стала система лицензирования, позволяющая путем выдачи предписаний, принятия решений об ограничении, приостановлении либо отзыве лицензий страховых компаний проводить контроль за их деятельностью и финансовой стабильностью. Порядок применения санкций в отношении страховщиков содержит ряд последовательных мероприятий. В соответствии со статьями 32.4 и 32.6 Закона РФ «Об организации страхового дела» приостановление, ограничение и аннулирование лицензии возможны на основании решения органа страхового надзора в связи с невыполнением страховой организацией предписаний об устранении нарушений законодательства.

Анализ перечня оснований ограничения, приостановления и отзыва лицензии показывает, что установленные законодателем санкции не соотносятся с возможными негативными последствиями применяемых санкций для деятельности страховых компаний. Например, ограничение или приостановление действия лицензии может последовать за незначительную просрочку сроков предоставления отчетности или в случае, когда страховщик не исполнил предписание органа страхового надзора, выданного за допущенную ошибку в отчетности. Практика показала, что несвоевременное устранение допущенных нарушений, влекущее отзыв лицензии страховой организации, может быть спровоцировано самим органом страхового надзора вследствие направления предписаний с нарушением сроков, с ошибками при указании адреса. Более того, орган страхового надзора может применить санкции в отношении страховой компании за результаты деятельности ее контрагентов, что прослеживается на примере депозитариев в которых страховые компании хранили ценные бумаги. После выявления в 2014 году Центральным банком нарушений в деятельности нескольких депозитариев всем страховым компаниям, которые хранили там ценные бумаги, были разосланы предписания в ограниченные сроки восстановить страховые резервы, что практически невозможно осуществить за короткое время. В итоге вслед за отзывом лицензии у депозитариев, по инициативе Центрального банка во многих страховых компаний была введена временная администрация, а в дальнейшем последовала череда банкротств страховщиков.

В данной ситуации явно просматривается отсутствие механизма защиты страховщиков от подобных ситуаций и формализм в действиях Центрального банка. Очевидно, что деятельность Департамента допуска на финансовый рынок в 2015 году привела к значительному сокращению страховых компаний в России и к значительному снижению конкуренции по многим видам страхования. В настоящее время Департамент допуска на финансовый рынок активно использует свои полномочия по приостановлению действия и отзыва лицензий у страховых компаний, что не наблюдалось в деятельности ранее действовавших контрольных органов. А внесудебная процедура отзыва лицензии, только помогает контролирующим органам добиваться своей цели.

После массового банкротства страховщиков в 2015 году по инициативе Центрального банка, возникает вопрос, почему только мелкие и среднего уровня страховые компании попали под пристальное внимание Департамента допуска на финансовый рынок? Разве у крупных страховых компаний все в порядке с резервами?

По истечении года с начала развертывания компании по сокращению страховщиков, стало очевидно, что специально созданная Федеральная служба страхового надзора, которая контролировала только страховые компании, осуществляла более эффективные мероприятия по контролю, которые не провоцировали массовые банкротства страховщиков, а были направлены на оптимизацию страхового рынка.

Применяя методы работы с банками к некредитным финансовым организациям, Центральный банк не смог повысить качество страховых услуг, а только снизил конкуренцию на страховом рынке, что не может положительно отразиться на качестве услуг и приведет к повышению тарифов.

Регулирование вопросов финансовой несостоятельности (банкротства) страховых компаний осуществляется на основании федерального закона от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и параграфом 4 главы 9 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" №127 от 26 октября 2002 г.

Статьями 184.1-184.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в отношении страховых организаций установлены дополнительные основания и требования при проведении процедуры банкротства в части:

- применения мер по предупреждению банкротства;
- определения признаков банкротства;
- осуществления функций временной администрации;
- прав требования страхователей и иных лиц;
- продажи имущественного комплекса;
- продажи и передачи страхового портфеля;
- очередности удовлетворения требований кредиторов;
- утверждения мирового соглашения.

Основаниями для применения мер по предупреждению банкротства страховщика определены неисполнение или ненадлежащее исполнение в срок, установленный федеральным законом или договором страхования, обязанности по осуществлению страховой выплаты или выплаты страховой суммы либо неисполнение или ненадлежащее исполнение указанной обязанности, установленной вступившим в законную силу судебным актом; неисполнение или ненадлежащее исполнение иного требования кредиторов по денежным обязательствам.

В случае наличия оснований для применения мер по предупреждению банкротства страховая организация в течение 15 дней со дня их возникновения обязана направить в контрольный орган уведомление об этом и предоставить в органы надзора план восстановления ее платежеспособности.

По результатам анализа плана восстановления платежеспособности контрольный орган принимает решение о назначении временной администрации финансовой организации или о нецелесообразности такого назначения. Орган надзора также может провести

выездную проверку деятельности страховой организации. В законе закреплены порядок введения и прекращения деятельности временной администрации, ее состав, сроки деятельности, а также права и обязанности.

В случае выявления признаков банкротства на основании анализа плана восстановления платежеспособности или по итогам выездной проверки органы надзора вправе подать заявление о признании банкротом страховой организации. Практика применения, данных норм, показала, что надзорный орган по итогам анализа плана восстановления платежеспособности, назначает временную администрацию, и использует ее также и для проверки деятельности страховой организации.

Определение банкротом страховой организации основано также на выявлении хотя бы одного из установленных признаков, связанных с неисполнением и (или) невозможности исполнения обязательств, а также невыполнением плана по восстановлению платежеспособности в период деятельности временной администрации.

Производство о банкротстве страховой организации ведется арбитражном суде, правом на обращение в который с заявлением о признании банкротом страховой организации обладают должник, кредитор, временная администрация, профессиональное объединение и органы надзора. Органы надзора и профессиональное объединение страховщиков также привлекаются к участию в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

В случае принятия арбитражным судом решения о признании страховой компании банкротом открывается конкурсное производство в ходе которого удовлетворяются требования кредиторов и взыскивается дебиторская задолженность. В процедуре конкурсного производства также проводится продажа имущества страховой компании, в том числе страхового портфеля.

При банкротстве страховщика, в первую очередь удовлетворяются требования застрахованных лиц, в отношении которых наступила обязанность страховой организации по выплате страхового возмещения по договорам страхования жизни, предусматривающим дожитие застрахованных лиц до определенного возраста или срока.

Как и в других случаях, во вторую очередь удовлетворяются требования о погашении задолженности по заработной плате и налогам,

Требования кредиторов третьей очереди подлежат удовлетворению в следующем порядке:

1) в первую очередь - требования страхователей, застрахованных лиц или выгодоприобретателей по договорам обязательного страхования, а также требования, связанные с возмещением сумм компенсационных выплат;

2) во вторую очередь - требования застрахованных лиц или выгодоприобретателей, страхователей по договорам страхования жизни и иным видам личного страхования;

3) в третью очередь - требования выгодоприобретателей и страхователей по договорам страхования гражданской ответственности за причинение вреда жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда;

4) в четвертую очередь - требования страхователей и выгодоприобретателей по договорам страхования гражданской ответственности за причинение вреда имуществу третьих лиц и по договорам страхования имущества;

5) в пятую очередь - требования иных кредиторов, в том числе требования, связанные с возмещением расходов в связи с осуществлением компенсационных выплат по договорам обязательного страхования[2].

После погашения требований первой и второй очереди арбитражный суд вправе утвердить мировое соглашение, т.е. соглашение сторон о прекращении судебного спора и взаимных уступках.

Несмотря на развитие института банкротства (несостоятельности) страховой организации, многие аспекты данной процедуры остаются недоработанными. В частности, не решенными остаются проблемы передачи страхового портфеля при отсутствии страховщиков, желающих его приобрести, отнесение к текущим платежам страховых премий, подлежащих возврату после расторжения договора страхования по инициативе Страхователя по причине введения процедуры банкротства в отношении Страховщика. Немаловажной проблемой является отсутствие официальной методики оценки страхового портфеля при его передаче и продаже. Возможно в ходе практической реализации процедур банкротства в отношении страховщиков в 2015 году, возникшие проблемы реализации закона о банкротстве, найдут свое разрешение.

Литература

1. Шилина А.Н. Несостоятельность (банкротство) страховых организаций: проблемы теории и правоприменения: диссертация к.ю.н.: 12.00.03.-Москва, 2009.-212с. ИЛ. РГБ ОД, 109-12/1367.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О несостоятельности (банкротстве)"// Собрание законодательства РФ, 2002, - №49, ст.4552.

УДК 347.2

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ABOUT SINGLE QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S
SUPERVISION OVER EXECUTION OF LEGISLATION ON PROTECTION OF RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS**

Иванченко Е.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Ставрополь.

Ivanchenko E., candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal legal disciplines of Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of Russia, Russia, Stavropol.

Гулакова В.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Ставрополь.

Gulakova V., candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal legal disciplines of Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of Russia, Russia, Stavropol.

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: раскрываются отдельные проблемы реализации органами прокуратура надзора за исполнением законодательства об охране прав и интересов несовершеннолетних, анализируется существующая практика и предлагаются меры, направленные на повышение эффективности средств, применяемых органами прокуратуры.

Annotation: disclosed separate problems of implementation by bodies of Prosecutor's office of supervision over execution of legislation on protection of rights and interests of minors, analyzed existing practices and proposes measures aimed at improving the effectiveness of tools used by prosecutors.

Ключевые слова: органы прокуратуры, прокурорский надзор, права и интересы несовершеннолетних, правозащитная функция.

Key words: the prosecution bodies, Prosecutor supervision, the rights and interests of minors, the human rights function.

Осуществляя правозащитную функцию, прокурор обязан принять меры к обеспечению того, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно виновное лицо не избежало установленной законом ответственности. Этим обеспечивается неотвратимость наказания за совершенное преступление. Прокурор обязан следить за тем, чтобы нормы закона, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, никем не нарушались, а при обнаружении нарушений он должен

немедленно принимать меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина, предупреждению нарушений законов.

Из всех нарушений законности, допускаемых несовершеннолетними, наиболее опасными являются уголовные преступления. Правильная, четко организованная борьба с преступностью несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных задач органов прокуратуры. Говоря о преступности несовершеннолетних, необходимо отметить, что за последние пять лет сохранялся ее высокий уровень.

Органы прокуратуры, как реальный гарант соблюдения прав и свобод несовершеннолетних, обеспечивают и должны обеспечивать исполнение законодательства об охране прав и интересов несовершеннолетних, а также пресечение и предупреждение преступности среди подростков. Что так же предписывает Генеральный прокурор Российской Федерации в своем приказе от 26.11.2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о и молодежи», необходимо особо сконцентрировать внимание на надзорной деятельности за исполнением законов, направленных на решение проблемы молодежи, а также на надзоре за расследованием преступлений несовершеннолетних в органах прокуратуры Российской Федерации [8].

Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры городов и районов, военные и иные специализированные прокуроры обязаны поставить дело таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних [8].

В организации надзора прокурорам следует исходить из того, что в Конвенции ООН о правах ребенка, общепризнанных нормах международного права и в российском законодательстве закреплён приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства. При этом необходимо иметь в виду, что государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда.

Прокуроры обязаны осуществлять постоянный надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении, детям из малообеспеченных и многодетных семей (пособия, компенсационные выплаты, организация питания в образовательных учреждениях и т.д.) [3].

Используя предоставленные полномочия, прокурорам необходимо решительно пресекать факты жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях. Кроме того, они «должны привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их репутации, нравственному и духовному развитию, или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение»[4].

В теории и практике прокурорского надзора существуют большое количество понятий и терминов, которые используются в различных видах деятельности, будь то научная, учебная или практическая деятельность. «Не все понятия понимаются и используются учеными и практическими работниками однозначно, поэтому это в некоторой мере негативно сказывается на эффективности прокурорского надзора, в том числе на расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних»[6].

В случае нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, прокуроры обязаны своевременно и принципиально реагировать, принимая исчерпывающие правовые меры к их восстановлению.

Прокуроры обязаны регулярно проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, обращая внимание на соблюдение установленного Конституцией РФ права на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения и принимать меры воздействия к виновным лицам в случаях незаконного получения платы за лечение.

Прокуроры должны уделять особое внимание законности разрешения дел и материалов по фактам смертности детей первого года жизни детоубийства и самоубийства несовершеннолетних, а также привлекать к ответственности лиц, виновных в неисполнении обязанностей по уходу, оказанию медицинской и социальной помощи детям.

К объектам прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних относятся государственные органы и должностные лица, наделенные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством полномочиями осуществлять предварительное следствие и дознание [1].

Закон о прокуратуре предусмотрел что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является одним из основных направлений деятельности прокуратуры. Выделение надзора за исполнением законов указанными органами в одно из основных направлений по реализации правозащитной функции прокуратуры обусловлено, прежде всего тем, что эти органы осуществляют борьбу с преступностью. При проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве дознания и предварительного следствия затрагиваются, а иногда существенно ограничиваются права и законные интересы несовершеннолетних граждан, гарантированные им Конституцией РФ и другими законами. Ограничение прав и свобод допускается только по основаниям и с соблюдением процедур, предусмотренных Конституцией РФ, имеющей прямое действие, уголовно-процессуальным законодательством и др.

Таким образом, прокурорский надзор характеризует основную функцию прокуратуры как специфического вида государственной деятельности. Прокуратура является федеральным органом государства, осуществляющим ряд функций, важнейшей из которых является надзор за исполнением законов. В теории и на практике понятие «прокурорский надзор» применительно к деятельности прокурора подразумевает проведение проверок, касаемо исполнения требований всех законов, действующих на территории РФ, а также любого из них в каждом конкретном случае [5].

Литература

1. Басков В.И. Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. Учебник. - М.: Зерцало, 2011. – С. 405.
2. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник - М.: Проспект, 2014. – С. 389.
3. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. - М.: Феникс, 2010. – С. 560.
4. Гулакова В.Ю. Гулакова В.Ю. Субъекты и объекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии наркомании // Проблемы правового регулирования борьбы с наркоманией и пропаганды здорового образа жизни: материалы международной научно-практической конференции, 16 мая 2014 года. - Елец. – 202с.
5. Дегтярев Н. Ф. Радостями с нами не делятся. // Законность. 2014. - №12. - С. 9.
6. Иванченко Е.А. Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юбилейный сборник научных статей Ставропольского филиала РАНХиГС – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2013. – 114 с.
7. Кеник А.А. Прокурорский надзор: учебное пособие. - М.: Амалфея, 2013. – С. 576.
8. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // СПС КонсультантПлюс [<http://www.consultant.ru/law/>].
9. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
10. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
11. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
12. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
13. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного. института. 2012. - №4. - с.112-118
14. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

УДК:346

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ
КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ
ABUSE OF PROCEDURAL LAWS OF CREDITORS IN THE
CASE OF BANKRUPTCY.**

Казанцева О.Г., г.Ростов-на-Дону, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» Ростовский институт (филиал), доцент, кандидат юридических наук

Kazantseva O.G., Rostov-on-Don, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University Justice" Rostov Institute (branch), Associate Professor, PhD

e-mail: Kazantseva10@mail.ru

Аннотация: В статье описаны случаи злоупотребления процессуальными правами со стороны кредиторов в арбитражном судебном процессе в ходе рассмотрения возражений кредиторов при производстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

Abstract: In article cases of abuse of procedural laws of creditors in arbitration trial are described during consideration of objections of creditors by production on cases of insolvency (bankruptcy)

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, злоупотребление, процессуальные права.

Keywords: insolvency, bankruptcy, abuse, procedural laws.

Вопросы, связанные с охранительными правоотношениями, возникающими в связи со злоупотреблениями процессуальными правами кредиторами в процессе банкротства являются мало изученными в отечественной науке права. Основная масса исследований посвящается злоупотреблениям процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе. Между тем злоупотребления в процессе банкротства имеют свои особенности. В этой связи права и законные интересы других участников банкротства нуждаются в защите от неправомерных действий конкурирующих кредиторов.

При банкротстве организаций нередко возникает ситуация, когда кредиторы для того, чтобы увеличить свою долю при распределении кредитной массы и получить преимущественное количество голосов на собраниях кредиторов, предпринимают попытки не допустить включение в реестр кредиторов других кредиторов.

Действия кредитора, направленные не на защиту его прав и интересов, а на причинение вреда другим лицам (должнику, другим кредиторам) не могут быть признаны правомерными и должны влечь ответственность перед лицами, которым такими действиями причинены убытки, вред.

Какими же средствами защиты от злоупотребления процессуальными правами со стороны других кредиторов располагает современное гражданское законодательство и

законодательство о банкротстве? Законодательство о банкротстве не предусматривает ответственность кредиторов за злоупотребление правами при банкротстве. А гражданско-правовые средства защиты, доступных названным лицам, очень незначительны, а меры защиты не во всех случаях являются эффективными.

Рассмотрим несколько примеров злоупотребления процессуальными правами со стороны недобросовестных кредиторов.

В соответствии с п. 2. ст. 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд в течение пятнадцати календарных дней со дня истечения срока для предъявления требований кредиторов должником, временным управляющим, кредиторами, предъявившими требования к должнику, представителем учредителей (участников) должника или представителем собственника имущества должника - унитарного предприятия [1].

Исходя из смысла, указанной статьи, после закрытия реестра кредиторов все иные кредиторы могут подавать в арбитражный суд рассматривающий дело о банкротстве возражения относительно требований других кредиторов. Некоторые недобросовестные кредиторы, используя данное право, подают формальные возражения на требования всех иных кредиторов.

Согласно п. 3. ст. 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", при наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность требований и наличие оснований для включения указанных требований в реестр требований кредиторов.

В том случае, если недобросовестный кредитор имеет цель затянуть установление реестра кредиторов, то он использует еще одну возможность для затягивания сроков рассмотрения возражений, а именно подает возражения без соблюдения требований ст. 126 Арбитражного процессуального кодекса о направлении возражений всем участвующим в деле лицам и арбитражный суд в соответствии со ст.128 Арбитражного процессуального кодекса вынужден оставлять такие возражения без движения с установлением срока для устранения нарушений. Как правило суд оставляет возражения без движения на срок один месяц. В том случае, если заявитель возражений не устраняет допущенные нарушения, суд должен их вернуть заявителю, однако в некоторых арбитражных судах (например Арбитражный суд г.Москвы) сложилась практика, когда суд продлевает срок оставления заявления без движения несколько раз. Таким образом, еще на стадии подачи возражений, процедура установления реестра кредиторов может затянуться на срок до 6 месяцев. После того, как заявитель возражений устраняет допущенные нарушения, суд, как правило, через месяц назначает судебное заседание по рассмотрению возражений.

В дальнейшем недобросовестный кредитор использует дополнительные возможности, а именно на каждом судебном заседании приносит дополнительные возражения, а суд вынужден откладывать судебные заседания с целью ознакомления с доводами и предоставления второй стороне возможности подготовить отзыв на возражения, при этом конечно заявитель возражений заблаговременно не направляет дополнения к возражениям другой стороне, более того, даже в судебном заседании зачастую копии документов не

вручаются стороне и для ознакомления с текстом дополнительных возражений и подготовки отзыва также требуется еще ознакомление с материалами дела.

Есть еще одна процессуальная возможность для затягивания процесса, это заявление о фальсификации в порядке ст.161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Первоначально недобросовестный кредитор заявляет о фальсификации в устной форме. Для подготовки заявления в письменной форме согласно ст.161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд опять откладывает судебное заседание. На следующем судебном заседании недобросовестный кредитор приносит заявление о фальсификации в письменной форме, но еще дополнительно просит назначить какую-либо экспертизу, а ходатайство в надлежащей форме не предоставляет, и суд снова вынужден отложить заседание для предоставления времени на подготовку ходатайства о назначении экспертизы и размещения денежных средств за проведение экспертизы на депозитный счет Арбитражного суда, т.е. заседание еще откладывается еще на один месяц. Так как реальных оснований для проведения экспертизы как правило нет, то в итоге недобросовестный кредитор не размещает деньги на депозите арбитражного суда и не является в судебное заседание, что является основанием для отказа в проведении судебной экспертизы.

Затем наступает вторая стадия арбитражного процесса в апелляционной инстанции. Недобросовестный кредитор также как и в первой инстанции направляет апелляционные жалобы с нарушением норм Арбитражного процессуального кодекса, в результате суд оставляет их без движения. В итоге пользуясь теми же способами что и в первой инстанции, недобросовестные кредиторы затягивают процесс рассмотрения апелляционных жалоб на несколько месяцев.

В результате использования процессуальных возможностей, в некоторых случаях недобросовестные кредиторы могут затянуть формирование реестра кредиторов на срок до 10 месяцев, и с даты подачи заявления об установлении требований до включения кредитора в реестр требований кредиторов может пройти до одного года.

Процедуры банкротства не могут проходить на законных основаниях пока судом окончательно не будут установлены все требования кредиторов. В это время решения всех собраний кредиторов могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 15 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", а именно в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Согласно п.1 ст. 12. Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. А согласно п.4. данной статьи, собрание кредиторов правомочно в случае, если на нем присутствовали

конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, включенные в реестр требований кредиторов и обладающие более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов.

В дальнейшем, после включения в реестр иных кредиторов, у таких кредиторов появляется возможность оспаривать решения собрания кредиторов в связи с тем, что решения нарушает их права и законные интересы, а они не участвовали в голосовании ввиду затянувшейся судебной процедуры их включения в реестр кредиторов.

Кроме того, конкурсный управляющий может погасить задолженность перед включенными в реестр кредиторами, а иные не включенные в реестр кредиторы по причине затянувшегося судебного процесса, будут лишены данной возможности ввиду отсутствия денежных средств в конкурсной массе, что также может являться основанием для оспаривания действий конкурсного управляющего.

Примеров злоупотребления процессуальными правами со стороны кредиторов в процессе банкротства в судебной практике очень много. Практически каждый второй процесс банкротства характерен такими проявлениями злоупотреблений.

Какие же способы защиты от злоупотреблений процессуальными правами кредиторов в арбитражном процессе существуют в гражданском законодательстве в настоящее время.

В соответствии с п. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия.

В соответствии с п. 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Однако данное средство защиты не способно компенсировать вред и убытки, причиненные указанными действиями кредитора. Поэтому лица, права и интересы которых нарушены неправомерными действиями кредитора при банкротстве, должны иметь право также потребовать возмещения убытков и вреда, причиненных названными действиями (статьи 12, 1064 ГК РФ[2,3]).

Иных правовых оснований для предотвращения и пресечения, указанных в настоящей статье, действий недобросовестных кредиторов гражданское законодательство не содержит.

Ввиду из нарастающего количества рассматриваемых арбитражными дел о несостоятельности (банкротстве), целесообразно было бы дополнить Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) и Арбитражный процессуальный кодекс механизмом защиты от процессуальных злоупотреблений со стороны кредиторов в ходе судебного разбирательства дел о банкротстве. Например, можно дополнить 11 главу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нормами о наложении

штрафа за злоупотребление процессуальными правами, а также дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации нормами, позволяющими компенсировать ущерб, причиненный кредиторам, действиями недобросовестных кредиторов злоупотребляющих процессуальными правами в судебном процессе.

До принятия соответствующих правовых норм большую помощь мог бы оказать Верховный суд Российской Федерации своими разъяснениями и обобщением существующей судебной практики. Без решения данной проблемы невозможно оптимизировать арбитражный судебный процесс по делам о несостоятельности (банкротстве), суды и далее будут загружены многочисленными судебными заседаниями по установлению требований кредиторов и рассмотрению возражений кредиторов.

Литература

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002, - №49, ст.4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

УДК.343

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИММИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION
OF IMMIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Копченко И.Е., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО Армавирского государственного педагогического университета

*Kopchenko I.E., the candidate of historical Sciences, associate Professor of philosophy, law and social Sciences of fsbei HPE Armavir state pedagogical Academy,
e-mail: ikopchenko@mail.ru*

Аннотация: В данной статье мы рассматривали иммиграцию, как явление, характеризующее современную российскую действительность. Иммиграция порождает многие негативные явления, такие как нелегальное пребывание на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, рост теневой экономики, коррупцию. Представляя собой самостоятельный уровень политики государства, иммиграция несет в себе угрозу для существования национальной безопасности. Большую роль для осуществления государственного управления в миграционной сфере принадлежит административно-правовым средствам, носящим императивный характер.

Annotation: In this article we have considered immigration as a phenomenon that characterizes the modern Russian reality. Immigration gives rise to many negative phenomena such as illegal stay on the territory of the Russian Federation of foreign citizens and individuals without citizenship, the growth of the shadow economy, corruption. Representing an independent level of government policy, immigration is a threat to the existence of national security. A major role for the implementation of public administration in the migration sphere is administrative-legal means, which are mandatory.

Ключевые слова: гражданин; миграция; государство; правоохранительные органы; Конституционный суд.

Keywords: citizen; migration; government; law enforcement; constitutional court.

Изучение юридической, специальной литературы и практики показывает, что общество переживает одновременно несколько глобальных проблем, затрагивающих жизненные интересы всех граждан. Одной такой проблемой является миграция населения и ее процессы. В последние годы миграционные процессы претерпели глубокие качественные изменения, прежде всего в мотивации миграционного поведения. Неизбежен вопрос: приток иммигрантов — это благо или бремя? С одной стороны, их обустройство требует много затрат, и с этой проблемой сталкиваются многие страны, принимающие мигрантов. С другой стороны, большая часть мигрантов способствует повышению экономической активности населения и созданию новых рабочих мест. Подвижность людских ресурсов обуславливает

динамичность и эффективность экономик отдельных стран. Однако возможны и негативные явления: рост незаконной миграции, торговля людьми, экономическая и социальная нестабильность, ксенофобия и мигрантофобия. Все это требует гибких, внятных и комплексных мер в сфере управления миграцией, направленных на реализацию максимальных выгод, защиту мигрантов, учет их нужд и потребностей. Несмотря на то, что всеми государствами уделяется пристальное внимание выработке механизма совершенствующего миграционную политику, тем не менее показатели объективной реальности требуют объединения усилий отдельных ведомств по управлению миграционными процессами[1].

Иммиграционные процессы, протекающие в РФ, имеют как позитивные, так и негативные стороны[2].

К первым можно отнести: 1) так называемую возвратную иммиграцию — стремление этнических русских и лиц других титульных российских национальностей, проживающих в странах СНГ и воспринимающих Россию как историческую родину, к возвращению на ее территорию для постоянного проживания; 2) приток на территорию РФ законных трудовых мигрантов, владеющих профессиями, востребованными на российском рынке труда, и готовых адаптироваться к условиям жизни в России.

В числе негативных сторон иммиграционных процессов следует назвать: 1) формирование направленности иммиграционных потоков на российские регионы без учета национальных интересов России (наибольшее иммиграционное давление испытывают субъекты Российской Федерации, имеющие высокие показатели экономического роста и значительные объемы рынков труда и сбыта, либо регионы активного развития топливно-энергетического комплекса: Москва и Московская область, Краснодарский и Приморский края, Астраханская, Белгородская, Курская, Оренбургская, Ростовская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа); 2) наличие на территории России значительного числа незаконных трудовых мигрантов, прежде всего из стран СНГ и Юго-Восточной Азии, неспособных найти работу в силу низкой квалификации или иных причин и решающих свои материальные проблемы путем совершения противоправных действий; 3) отток финансовых средств из РФ в страны — доноры трудовой миграции; 4) потери бюджетов различных уровней вследствие отсутствия (или существенного снижения) налоговых поступлений, связанные с формированием теневого оборота финансовых средств при использовании труда незаконных мигрантов; 5) массовое распространение на территории России контрабандных, фальсифицированных и некачественных товаров; 6) увеличение уровня криминализации иммиграционных процессов, связанных с масштабностью незаконной внешней миграции на территорию РФ; 7) усложнение процесса адаптации иностранных граждан, прежде всего из закавказских и среднеазиатских стран СНГ, к принятым в местах их пребывания поведенческим и культурным традициям населения, увеличение численности и повышение активности отдельных этнических землячеств (китайской, вьетнамской), сохраняющих высокую степень закрытости и иммунитет к восприятию моделей поведения коренного населения в местах их проживания; 8) увеличение масштабов безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних за счет детей-иммигрантов; 9) усиление нагрузки на российские региональные сферы социального

обслуживания населения, прежде всего здравоохранение, социальную защиту, образование; 10) угроза распространения на территории России различного рода заболеваний, проявления которых в настоящее время отсутствуют или минимизированы (туберкулез, гепатит, СПИД)[3].

Неоднозначность влияния миграции на различные составляющие общественной и национальной безопасности требует проведения осознанной миграционной политики, способной обеспечить не только предсказуемость миграционных процессов, но и направление их в нужное русло.

Сегодня в законодательстве большинства государств имеется в той или иной степени отлаженная система правового регулирования положения мигрантов.

В структуре деятельности любого государственного органа вопросы обеспечения миграционных процессов занимают значительное место в контексте обязанности государства гарантировать права человека, выступая в качестве одного из условий, способствующих нормальному функционированию и достижению поставленных целей. Особая важность регулирования миграционных процессов диктует необходимость создания специализированных правоохранительных органов, непосредственно решающих указанные задачи.

Все государственные органы, участвующие в реализации прав мигрантов на свободу передвижения и выбора места жительства, как показывает практика, реагируют на любые противоправные действия, а законодательная практика способствует выработке эффективных мер профилактики правонарушений в сфере миграции.

Правовое регулирование, осуществляемое государством в лице специально уполномоченных органов направлено на внедрение в систему социальной регуляции юридических средств организации поведения и деятельности всех участников отношений, блокируя деструктивные формы их проявления и стимулируя их конструктивную активность.

Нормативно-правовая база для иммиграции в большинстве принимающих стран представлена огромным количеством законов и подзаконных актов. Основные черты иммиграционного законодательства сводятся, прежде всего, к установлению ряда требований и ограничений.

Особые требования касаются профессиональной квалификации. В законах принимающих стран устанавливаются строгие требования, которые касаются уровня образования и стажа работы по специальности. Не редки случаи, необходимости переподтверждения диплома или прохождения процедуры оценивания соответствия квалификации между принимающей страной и страной-экспортером рабочей силы. Большое значение отводится наличию стажа по специальности. В Российской Федерации такого рода требования закреплены, например, в приказе Минтруда России "Об утверждении перечня профессий (должностей, специальностей) иностранных работников, осуществляющих руководство и координацию деятельности, связанной с ведением торговли, и квалификационных требований к таким работникам"[4]. В данном документе определен перечень должностей в сфере торговли, к замещению которых могут быть допущены иностранные граждане. В данной сфере им разрешается работать директорами предприятий,

финансовыми директорами, заместителями директоров, главными товароведами, начальниками отделов. При этом для указанных должностей сформулированы схожие требования, выраженные, прежде всего в наличие высшего профессионального образования, а также стажа работы по данной специальности - в основном пять лет. Для отдельных должностей, например, для заведующих складом достаточно наличия среднего профессионального образования и стажа работы на должности не менее года либо среднее образование и опыт работы завскладом три года) [5].

Достаточно часто устанавливаются ограничения личного характера. Прежде всего, законодатели принимающих стран определяют жесткие требования, касающиеся состояния здоровья иммигрантов. Не получают разрешения на пребывание в стране лица, страдающие наркоманией, психически нездоровые люди, а также лица, зараженные вирусом СПИД. Для иммигрантов устанавливается обязанность представления справки о состоянии своего здоровья, которая должна быть заверена консульским учреждением принимающей страны, или же необходимости пройти специальное медицинское обследование. В нашей стране этот вопрос также отрегулирован правовыми нормами. Так с 01.01.2016 года вступил в силу приказ Минздрава РФ от 29 июня 2015 г. № 384н «Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в российской федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний»[6]. Перечень заболеваний закрытый и включает в себя туберкулез, лепру, сифилис, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека ВИЧ и бессимптомный инфекционный статус, вызванная вирусом иммунодефицита человека ВИЧ. Несмотря на то, что Политической декларацией по ВИЧ/СПИДу предусмотрено, что в вопросах профилактики распространения заболевания в масштабах страны необходимо руководствоваться нормами действующего законодательства, в этом же документе предписана отмена норм национального законодательства, которые ограничивают свободу передвижения ВИЧ-инфицированных лиц. Законодательством РФ предусмотрена депортация в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан, что обусловлено рядом факторов (территориальный, по объему оказываемой медицинской помощи категории ВИЧ-инфицированных лиц)[7].

Позиция Конституционного Суда РФ соответствует гуманным принципам политики в отношении больных ВИЧ-инфекцией. Судьи, вынося решение имеют возможность учесть ряд обстоятельств у лица, подлежащего депортации, а именно состояние здоровья, наличие семьи, работы, жилья.

В этом случае судьям приходится руководствоваться действующими конституционными и международными нормами. Безусловно, в таких обстоятельствах возрастает важность практики Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. Причем, по вопросам высылки иностранных граждан они действуют в унисон. Например, рассматривая дела об административном выдворении они обязаны исследовать семейные связи иностранного гражданина.

Материально-правовым основанием указанной позиции является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в ст. 8 которой закрепляется право каждого на уважение его семейной жизни. Согласно ч. 2 этой статьи высылка иностранца, разлучившая его с семьей, может рассматриваться как не оправданное вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на семейное благополучие[8].

Российская Конституция внесла свой вклад в развитие положений об уважении права на семейное благополучие, провозгласив в ч. 1 ст. 38 государственную защиту материнства и детства. Высылка иностранного гражданина может также нарушить конституционное право его детей на равное воспитание и заботу со стороны обоих родителей (ч. 2 ст. 38). С учетом ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ все указанные нормы имеют прямое действие и, следовательно, должны быть непосредственным руководством для судей и органов администрации, принимающих акты о высылке иностранцев с территории России. Вышеизложенное, позволяет прийти к выводу, что наличие семьи на территории принимающего государства является обязательным условием, которое подлежит выяснению на стадии принятия акта об удалении иностранца за границу.

Некоторые вопросы может вызвать степень родственных связей высылаемого с членами его семьи. Причем наиболее прочным условием неприменения высылки является наличие в семье иностранного гражданина несовершеннолетних детей. Это связано с тем, что их нужно не только воспитывать, но и содержать, а удаление одного из родителей может существенно затруднить реализацию им родительских обязанностей.

Проведенный анализ норм и практики свидетельствует о необходимости соответствия требований закона обязательствам, связанным с оказанием медицинской помощи иностранным ВИЧ-инфицированным лицам используя процедуру индивидуализированного комиссионного принятия решения о желательности их пребывания в стране, руководствуясь гуманитарными соображениями и демократическими принципами и гарантиями, вытекающими из положений Конституции РФ и международных договоров России[9].

Не менее важными представляются нам и законодательные требования относительно политического и социального облика иммигрантов. Законом как правило устанавливается запрет на иммиграцию в отношении тех лиц, которые ранее были судимы за уголовные преступления, и которые являются членами террористических и профашистских организаций. Так въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо с нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, - в течение пяти лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности [10].

Еще одним инструментом механизма административно-правового регулирования приема мигрантов выступает количественное квотирование. Речь идет об установлении

максимального количества иммигрантов принимающими странами. Введение количественных квот может распространяться на всю экономику в целом, когда определяется максимальная доля иностранной рабочей силы в совокупности всех трудовых ресурсов. Возможно квотирование в рамках отдельных отраслей, с определением максимальной доли иностранных рабочих, в числе всех занятых в данной отрасли. Либо же это делается в рамках определенных предприятий, на каждом из которых определяется максимальная доля иностранных рабочих. Квота может представлять собой и ограничение на общее количество иммигрантов, которые приезжают в страну в течение года. Количественное квотирование является весьма жестким методом государственного регулирования импорта рабочей силы и обычно определяется соответствующими законами, за соблюдением которых надзирают правоохранительные органы[11].

Традиционным для всех стран являются временные ограничения. В Российской Федерации сроки пребывания для иностранных граждан установлены в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан». Для временно проживающих это 90 суток, по истечении которых они должны покинуть страну. Нарушение указанных требований влечет закрытие въезда. Нелегальное нахождение на территории РФ более 120 суток устанавливает запрет на въезда на три года, более 180 суток – на пять лет, а злоупотребление пребыванием в более 360 суток повлечет за собой 10-летний запрет[12].

Как показывает изучение практики, роль правоохранительных органов в сфере миграции неодинакова, что объясняется различием функций, компетенции, ведомственной принадлежности, объема полномочий, методов и условий работы, а также средств, которыми эти органы располагают. Основную нагрузку в реализации права граждан на свободу передвигаться, выбирать место жительства несут специализированные службы в сфере миграционных отношений (далее — уполномоченные органы). Их деятельность строго регламентирована соответствующими правовыми документами. В функции указанных государственных органов входят охрана и защита прав и свобод мигрантов, оказание помощи в их реализации. Эти действия они обязаны выполнять как по собственной инициативе, так и по требованию мигранта, который наделен правом ходатайствовать о защите своих прав. В основе правового регулирования компетенции уполномоченных органов лежат требования общепризнанных принципов и норм международного права и национальные конституции.

Наличие установленных ограничений является показателем деятельности государства, направленной на поддержку его системы жизнедеятельности [13].

Каждое государство, принимающее мигрантов осуществляет дифференцированный подход в области миграционного регулирования, предполагает разработку четких критериев выбора тех мигрантов, которые соответствуют его интересам согласно политической конъюнктуре, экономическим потребностям, особенностям рынка труда и т.д.

На законодательном уровне нужно урегулировать вопросы, связанные с въездом на территорию РФ инфицированных опасными заболеваниями иностранцев и их медицинской реабилитации, в том числе в стране исхода.

Миграционный кодекс позволил бы упорядочить и систематизировать основные категории и институты миграционного законодательства.

Как показывает практика, в настоящее время механизм регулирования миграционных процессов еще не достаточно совершенен, причем не только на уровне правоприменения, но и нормативно-правового регулирования.

Литература

1. Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы регулирования миграционных процессов. Административно-правовой аспект [Электронный ресурс]: монография/ Прудникова Т.А.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С.3.
2. Административно-правовое регулирование миграционных процессов. Современность и перспективы: монография / Т.А. Прудникова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С.75.
3. Копченко И.Е., Пасенко С.И., Морохина Е.Г., Шитова М.С., Щербань И.П., Вирясова Н.В., Блазомирская И.В., Акчурина А.Р., Арпентьева М.Р., Васильев А.А., Васканьянц Ю.Ю., Ярмонова Е.Н., Федина Н.А., Рудых С.А., Испирян А.Т., Мамедов Р.Я., Мошкин С.В. // Становление и развитие юридической науки в XIX-XXI вв. Коллективная монография / Под редакцией С.В. Мошкина. Армавир, 2015.
4. Приказ Минтруда России от 23.09.2013 N 475н "Об утверждении перечня профессий (должностей, специальностей) иностранных работников, осуществляющих руководство и координацию деятельности, связанной с ведением торговли, и квалификационных требований к таким работникам"<http://base.consultant.ru/>
5. Иностранным специалистам у нас придется подтверждать квалификацию// <http://pravdasevera.ru/>
6. Приказ Минздрава России от 29.06.2015 № 384н"Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.08.2015 N 38341/base.consultant.ru/

УДК 347

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДЛЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
SOME ASPECTS OF THE AGREEMENT TO EXTEND LEASE AGRICULTURAL LAND**

*Карамурзов М.З., Генеральный Директор ООО «Северо-Кавказский
Окружной Информационный Центр»*

*Карамурзова И.Б., Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М.
Бербекова, доцент кафедры гражданского права и процесса*

*Karamurzov M.Z., Director General of ООО "North-Caucasian
District Information Center "*

*Karamurzova I.B., Kabardino-Balkarian State University. HM Berbekov, Associate
Professor of Civil Law and Procedure*

e-mail: 07innka@mail.ru

Аннотация: в данной статье проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие порядок заключения и расторжения договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. Рассмотрен срок действия данного вида договора и порядок его продления. Выявлены существующие проблемы, по мнению авторов, имеющих место на практике применения земельного и гражданского законодательства.

Annotation: acts governing the conclusion and termination of the contract lease of agricultural land. Considered the validity of this type of contract and the procedure for its extension. Identified the existing problems, according to the author, taking place in practice, the use of land and civil legislation.

Ключевые слова: договор аренды, продление договора аренды, срок договора аренды, земельные участки, земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Tags: rental agreement, extension of the lease agreement, the term of the lease, land, agricultural land.

Обычно договор аренды земельного участка заключается на определенный срок. С его истечением прекращаются и обязательства по договору - земельный участок возвращается во владение и пользование собственника, а арендатор перестает владеть и пользоваться им.

Земельный кодекс РФ не устанавливает ни минимальные, ни максимальные сроки договора аренды. В качестве исключения пунктом 3 ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» срок договора аренды этих земель определен как "не превышающий срок девять лет" [1].

Оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее - Закон).

При этом в статье 9 Закона указано: договор аренды, заключенный на срок, превышающий установленный законом предельный срок (в том числе договор аренды, заключенный до вступления в силу названного Федерального закона), считается заключенным на срок, равный предельному сроку [1].

Не редко, срок окончания договора аренды земель сельскохозяйственного назначения приходится на середину цикла полевых работ, когда арендатор уже приступил к полевым работам, но не завершил его полный цикл. Подобные случаи в основном заканчиваются судебными спорами по определению права на продление срока аренды земельного участка.

Договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, как указано выше, может быть заключен на срок, не превышающий сорок девять лет. Минимальный срок аренды земельного участка сельскохозяйственных угодий устанавливается законом субъекта Российской Федерации в зависимости от разрешенного использования сельскохозяйственных угодий, передаваемых в аренду [1].

В случае если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора аренды имеет при прочих равных условиях преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок [1].

Согласно статьям 40 и 41 Земельного кодекса Российской Федерации законный владелец земельного участка имеет право собственности на посевы и посадки сельскохозяйственных культур, полученную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации [2].

В соответствии со статьей 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, приобретает по основаниям, предусмотренным статьей 136 данного Кодекса [3].

В силу названной нормы поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества. Статья 606 Гражданского кодекса определяет, что плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью [3].

Гарантией интересов арендатора земельного участка сельскохозяйственного назначения является ограничение права арендодателя на расторжение договора в период полевых работ, установленное подпунктом 1 пункта 3 статьи 46 Земельного кодекса Российской Федерации.

По смыслу данной нормы к периоду полевых сельскохозяйственных работ, в течение которого, вне зависимости от оснований прекращения договора, сроков аренды и иных условий, не допускается прекращение аренды земельного участка, должен относиться весь период времени, необходимый для полного завершения цикла сельскохозяйственных работ. Подготовка земель к севу, вспашка, посев сельскохозяйственных культур имеют целью получение конечного результата в виде урожая, которым завершается период сельскохозяйственных работ.

Таким образом, в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов земельное законодательство устанавливает правило, в соответствии с которым право аренды земель сельскохозяйственного назначения не должно быть прекращено до полного завершения цикла сельскохозяйственных работ.

Общими требованиями к поведению участников гражданского оборота являются добросовестность и разумность их действий [3].

Свобода договора не является безграничной и не исключает разумности и справедливости его условий [3].

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения данного требования суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права [3].

Таким образом, отказ арендодателя от продления арендных правоотношений с арендатором до полного завершения арендатором цикла сельскохозяйственных работ необходимо расценивать как действия, не отвечающие принципу разумности и добросовестности. Прекращение арендных отношений с арендатором ведет к причинению последнему убытков.

Необходимо учитывать, что в период действия договоров аренды арендатор использовало предоставленные ему в аренду земельные участки по назначению, что соответствует целям предоставления земель и наделяет его правом требовать заключения договора аренды земельного участка на новый срок в противном случае арендатор утрачивает такое право.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор в случае все же расторжения с ним договора аренды земельного участка до окончания цикла полевых работ, вправе требовать в судебном порядке восстановления своих нарушенных прав и законных интересов от лиц, допустивших такие нарушения, установленными законом способами, соответствующими содержанию нарушенного права и характеру нарушения [4].

Литература

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // Российская газета от 27 июля 2002 г. N 137.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001г. N 44. Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994г. N 32. Ст. 3301.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Парламентская газета от 27 июля 2002 г. N 140-141.

УДК Х4я7

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ
THE FORMATION AND LEGAL CONSOLIDATION
INSTITUTE OF MUNICIPAL SERVICES**

Мошкин С.В., г. Армавир, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университета» в г. Армавире, преподаватель кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Moshkin S.V., Armavir, branch FGBOU VO "Kuban state University in Armavir, lecturer in law disciplines, candidate of legal Sciences

e-mail: smoshkin65@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены исторические этапы формирования и развития муниципальных услуг в России.

Abstract: historical stages of formation and development of municipal services in Russia.

Ключевые слова: муниципальные услуги, государственные услуги, социальная услуга.

Key words: municipal services, public service, social service.

Институт муниципальных услуг в России появился сравнительно недавно. Еще несколько лет назад это понятие фигурировало не иначе как в доктринальном плане, и лишь в 2007 году оно дефинитивно было закреплено в законодательстве. Своими истоками с точки зрения понятийного аппарата, признаков и других характеристик муниципальные услуги обязаны экономической и цивилистической науке. Среди ученых считается доминирующей точка зрения, согласно которой объем услуг и их характер различны в зависимости от исторической эпохи. В доиндустриальном обществе преобладали услуги личного характера, причем самой крупной по численности профессиональной группой была домашняя прислуга[3]. В индустриальном обществе на первый план выходят услуги, занимающие вспомогательное положение при производстве, к которым относятся транспорт, коммунальное хозяйство, финансы, управление недвижимостью, а также бытовые услуги (общественное питание, химчистки и др.). Расширение сферы услуг в индустриальном обществе происходило поэтапно. На первом этапе развитие промышленности обусловило экспансию транспорта и услуг, связанных с движением товара. На следующем этапе наблюдался рост сфер распределения (оптовая и розничная торговля), финансов, операций с недвижимостью, страхования. Третий этап связан с расширением сферы обслуживания населения[1, С. 63]. Это направление, характеризующее особенности современного общества в глобальном масштабе, находит вполне конкретное отражение в повышении значимости муниципальных услуг, и прежде всего, в таких важнейших сферах, как образования и здравоохранения, что является предметом деятельности органов местного самоуправления и чрезвычайно актуально для России.

В этой связи следует согласиться с Л.В. Санниковой в том, что в постиндустриальном

обществе имеет место превалирование так называемых гуманитарных услуг, к которым относят, прежде всего, упомянутые выше здравоохранение и образование. Кроме того, возрастает роль и профессиональных услуг, под которыми понимаются услуги, связанные с информацией и информационными технологиями. Преобладание в структуре экономики сектора услуг как раз и есть признак постиндустриального общества, экономику которого можно считать «экономикой услуг», так как доля услуг во внутреннем валовом продукте составляет в среднем от двух третей до трех четвертей[4, С. 14]. В России также налицо многие элементы постиндустриального общества, причем такая оценка была еще в 2000 году[2, С. 17]. В начале 2010-х годов, соответствующие характеристики постиндустриального общества еще более расширены и углублены. А поскольку экономические отношения регулируются, нормами гражданского права, то и понятие «услуга» в доктринально-правовом плане стало вырабатываться именно в этой отрасли права, где «услуга», как правило, применяется вместе с понятием «работа». Соответственно многие признаки гражданско-правовой услуги соотносимы с услугой в иных сферах права (в том числе в муниципальном праве), являясь их теоретической и правовой первоосновой.

В целом в настоящее время сфера услуг довольно неоднородна – только в «Общероссийском классификаторе услуг населению»[7] содержится 1500 их наименований. Но только по ряду из них изданы соответствующие правовые акты, определяющие характер, содержание и процедуру предоставления таких услуг[11]. С другой стороны, такого рода акты стали методологической основой для принятого в 2010 году Федерального закона «О предоставлении государственных и муниципальных услуг», который на данный момент является ведущим правовым актом, определяющим статус муниципальных услуг.

Однако при этом нужно помнить, что услуги имеют различный статус. Так, услуги в гражданско-правовом смысле (что, как правило, и имеется в виду в рассуждениях об услугах), принципиально отличаются от услуг в публично-правовом смысле (в нашем случае – в муниципально-правовом смысле). Возникает необходимость в дифференциации услуг и соответственно в более тщательном регулировании государственных (затем и муниципальных) услуг в специальных законах, и эта необходимость стала проявляться в процессе осуществления административной реформы 2004 года, причем сначала речь шла только о государственных услугах. До этого в российском законодательстве закреплялось понятие «социально-культурных услуг», под которыми государственный стандарт 1994 года определял «услуги по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности. Социально-культурные услуги обеспечивают поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К ним могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д.»[8].

Как видно, в это определение вкладывается довольно широкий смысл. В целом институт социальных услуг требует более подробного рассмотрения, поскольку именно эти услуги, с учетом признаков услуг гражданско-правового характера, дали основу для выделения публичных услуг, куда входят и муниципальные услуги. В этом контексте нужно отметить, что в 1995 году был принят Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»[12], где речь идет о «социальных

услугах» лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, при этом под социальными услугами понимаются «действия по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиенту социальной службы помощи, предусмотренной настоящим Федеральным законом» (ст. 2). В данном случае «социальная услуга» понимается в узком смысле. В начальной редакции ч. 2 ст. 6 этого закона устанавливалось, что государственные стандарты социального обслуживания утверждаются Правительством Российской Федерации. Но уже в 2002[10] году было внесено изменение, согласно которому стандарты должны были устанавливаться «в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

Но это предписание не было выполнено, и новым законом 2004 года данная задача была возложена на субъекты Российской Федерации, что свидетельствует о сложности регулирования института публичных услуг, к которым, безусловно, относятся и социальные услуги. Такие противоречивые подходы обуславливались довольно болезненным выбором стратегии социальной политики России, учитывая огромные сложности в ее финансовом обеспечении, а также в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации наше государство провозглашено социальным государством[6, С. 17]. В этой связи следует заметить, что в настоящее время выделяются две основные модели социальной государственной политики, имеющие существенные различия во взглядах на развитие социального государства: социал-демократическая и либеральная[5, С. 12]. Эти модели довольно подробно раскрыты в литературе. Суть каждой из них заключается в следующем. Социал-демократическая модель предполагает, что рынок как основной регулятор общественных процессов не во всем эффективен и позитивно действует лишь на микроэкономическом уровне. Однако на макроэкономическом уровне он неэффективен. Распределение целого ряда товаров и услуг (предметов первой необходимости, лекарств, образования, здравоохранения, жилья) на основе рыночных отношений усиливает социальное неравенство и порождает напряженность в обществе. Эти противоречия рыночных отношений можно разрешить в рамках социальной политики посредством принятия блока соответствующих законов, защищающих социальные права граждан. Социал-демократическая концепция социальной политики предполагает строгий контроль и принудительные меры со стороны государства над системой рыночных отношений. Что касается либеральной социальной политики, то ее обычно рассматривают как функцию «государства социальных услуг». Под этим подразумевается: отказ от патернализма, когда государство перестает жестко детерминировать поведение человека в социальной сфере.

При этом Л.Т. Шевелева особо подчеркивает, что данная модель предполагает «переход к муниципализации социальной политики, когда человек должен получать поддержку в той среде, где он живет, работает и где легко оценить уровень его материальной обеспеченности»[9]. Как представляется, довольно наглядно суть такого подхода отразил А.В. Барков: «совершеннолетний и здоровый гражданин вряд ли вправе рассчитывать на социальную помощь со стороны государства. Это больше похоже на иждивенчество. В соответствии с идеологией социального сопровождения государство перестает всем поровну раздавать определенные блага и переходит к практике оказания социальной помощи только в случаях невозможности гражданина справиться с возникающими социальными проблемами

при его попадании в трудную жизненную ситуацию». Автор полагает, что при таком подходе модель социального содействия способна стать правовой основой формирования полноценного рынка социальных услуг, с которым сегодня связывается решение многих социальных проблем.

Представляется, что равным образом можно вести речь и о публичных услугах не только в социальной, но и в других сферах. Разумеется, в правовых актах ничего не говорится об этих доктринальных моделях. Однако содержание ряда правовых актов показывает направление вектора дальнейшего развития социальной политики. Так, уже в 2001 году в Распоряжении Правительства Российской Федерации «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы)» отмечалось, что «государственная социальная помощь будет оказываться только малообеспеченным семьям, чей совокупный доход ниже величины прожиточного минимума, и находящимся в тяжелой жизненной ситуации. В связи с этим требуют совершенствования процедуры обязательной проверки нуждаемости ее получателей, а также обязательности использования всех возможностей для самостоятельного преодоления тяжелой жизненной ситуации. Предусматривается постепенное введение контрактной системы, предусматривающей встречные обязательства клиента при получении помощи (трудоустройство, участие в общественных работах, в программах социально-психологической реабилитации и др.)». А.В. Барков указывает, что в этом и других нормативно-правовых актах проявляется приверженность либерально-демократическим ценностям.

Ярким примером этому являются национальные проекты, в реализации которых активное участие принимают органы местного самоуправления.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 63.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: Природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 17.
3. Санникова Л.В. Проблемы формирования понятия услуги в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Социально-экономическое развитие и международные отношения. М., 2004.
4. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 14.
5. Чепурной А.Г. Социальная защита инвалидов боевых действий в Российской Федерации. М., 2006. С. 12.
6. Мошкин С.В. Муниципальные услуги как элемент компетенции органов местного самоуправления. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / Сергей Владимирович Мошкин. – Белгород. 2013. – 217 с. – Библ.: с. 17.
7. Общероссийский классификатор услуг населению (утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 28.06.1993 г.). М.: Издательство стандартов, 1994.
8. ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения» (утв. Постановлением Госкомстата России от 21. 02. 1994 г. № 34) // Юридический справочник

- руководителя. 1994. № 4.
9. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 годы)» (в ред. от 06.06.2002) // Российская газета. 2002. 19 июня.
 10. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 г. № 87-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и дополнения в статью 2 Закона Российской Федерации «О стандартизации» // Российская газета. 2002. 13 июля.
 11. Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 (ред. от 16.02.2008) «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 05.04.2016 г.).
 12. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2008) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 03.02.2012 г.).
 13. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
 14. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 4. С. 81-83.
 15. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.
 16. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. - с.15-21
 17. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Пржиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. учебное пособие в 7-ми томах / под научной редакцией Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2014. Том 4

УДК 343

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ
ХИЩЕНИЯ ГАЗА ИЗ ГАЗОПРОВОДА
ON SOME ISSUES TRAINING THEFT OF GAS PIPELINE**

*Карамурзов М.З., Генеральный Директор ООО «Северо-Кавказский
Окружной Информационный Центр»*

*Карамурзова И.Б., Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М.
Бербекова, доцент кафедры гражданского права и процесса*

*Karamurzov M.Z., Director General of ООО "North-Caucasian
District Information Center "*

*Karamurzova I.B., Kabardino-Balkarian State University. HM Berbekov, Associate
Professor of Civil Law and Procedure*

e-mail: 07innka@mail.ru

*Аннотация: статья носит практико-юридический характер. В ней анализируются
нормативные правовые акты, регулирующие газоснабжение в РФ и порядок поставки газа
для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан. Выявлены основные причины
повышения количества краж из газопровода по СКФО. Рассмотрены теоретические и
практические проблемы в квалификации кражи из газопровода, пути их решения.*

*Abstract: The article is practice-legal nature. It analyzes the normative legal acts regulating
the gas supply in the Russian Federation and the procedure for the supply of gas for Communal and
household needs of citizens. The basic reasons for increasing the number of thefts from a gas
pipeline under SKFO. Rassmotreny theoretical and practical problems in qualifying theft from the
pipeline solutions.*

*Ключевые слова: газопровод, газоснабжение, квалификация хищения газа, уголовная
ответственность, административная ответственность.*

*Keywords: pipeline, gas supply, qualification of gas theft, criminal liability, administrative
responsibility.*

Несмотря на то, что еще 30.12.2006г. за №283 Федеральным Законом были приняты поправки в УК РФ, в частности, в ч.3 ст. 158, по которым, законодатель определил уголовную ответственность за кражу природного газа из газопровода, в настоящее время существует достаточно много проблем по квалификации кражи совершенной из газопровода.

Необходимо отметить, что масштабы выявления преступления, квалифицирующегося как кража газа из газопровода, в последние несколько лет в Северо-Кавказском Федеральном Округе резко увеличились в связи с чем, в настоящей статье нами рассмотрены теоретические и практические проблемы в квалификации кражи из газопровода и пути их решения.

Повышение количества совершаемых краж из газопровода в СКФО обусловлено рядом причин.

Так, по мнению Премьер-министра Дмитрия Медведева, массовое воровство газа и электроэнергии на Северном Кавказе — это уже угроза национальной безопасности. «Долги зашкалили за 85 млрд рублей (это годовой бюджет такого региона, как Дагестан). Хитроумные аферы проворачивают с участием местных чиновников и топ-менеджмента государственных монополий» [1].

По словам первого замминистра энергетики РФ Алексея Текслера, уровень газификации регионов Северного Кавказа один из самых высоких в России – около 97%. (В среднем по России на 1 января 2016 г - 66,2%, на селе - 56%.) Задолженность здешних потребителей «голубого топлива» за 2015 г выросла более чем на 7 млрд рублей. Это почти половина всех долгов за газ в стране [2].

На заседании правительственной комиссии по ситуации в ТЭК Северного Кавказа прошедшей в доме Правительства РФ 11.03.2016г., полномочный представитель Президента России в СКФО генерал Сергей Меликов заявил, что «.. на Северном Кавказе газовики до сих пор игнорируют постановление правительства 2008 г.,... сроки окончания инвентаризации руководством газовых компаний вновь переносятся на конец теперь уже 2016 года.»

Таким образом, из основных причин повышения количества краж из газопровода совершаемых в СКФО можно выделить:

- а) наличие большой дебиторской задолженности населения за поставленный природный газ и
- б) отсутствие четкого учета поставляемого газа населению.

В ряде случаев при выявлении совершения преступления в виде кражи газа из газопровода именно отсутствие четкого учета поставляемого газа конечному потребителю и является основной практической проблемой стоящей перед работниками правоохранительных органов

В связи с этим выявим квалифицирующие признаки состава преступления предусмотренного п «б» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Из буквального толкования п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ видно, что кража газа из газопровода означает тайное хищение газа из любого звена системы транспортировки от места добычи или переработки к потребителю путем незаконного подключения к газопроводу.

В соответствии со статьей 2 Федеральным законом от 31.03.199 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» под газом следует понимать природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ вырабатываемый газо- и –нефтедобывающими организациями [3].

Что же касается вещного (физического) признака, то газ представляет собой скопление движущихся молекул расстояние между которыми в разы больше самих молекул которые постоянно находятся в движении сталкиваясь друг с другом и занимая любой предоставленный ему объем, что и является его единицей измерения (например 1 кубический метр и др.).

Таким образом, объектом преступления в рассматриваемом нам случае является энергоресурс (газ), который имеет физическую форму и обладает экономической стоимостью.

При определении экономической стоимости похищенного газа работники правоохранительных органов на практике сталкиваются с проблемой определения количества (объема) похищенного газа и соответственно причиненного ущерба собственнику.

Определение похищенного объема газа при отсутствии прибора учета газа у конечного потребителя необходимо производить с учетом статуса конечного потребителя, т.е. лица совершившего преступления и установления на какие именно цели был израсходован похищенный газ.

Законодатель при определении порядка и нормативов потребления газа разграничил потребителей на два вида:

- это население потребляющее газ для коммунально–бытовых нужд,
- хозяйствующие субъекты, потребляющие газ в коммерческих целях.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для определения точного объема похищенного газа и соответственно точного ущерба причиненного собственнику газа необходимо еще и установить на какие цели был израсходован похищенный газ.

Постановление Правительства РФ от 21.07.2008г. №549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан» установило основные правила определения объема потребленного газа населением для коммунально-бытовых нужд, согласно которым определение объема потребленного газа должно производиться по приборам учета газа, а в случае их отсутствия, определяется в соответствии с нормативами потребления газа[4].

Нормативы и нормы потребления газа устанавливаются Региональными энергетическими комиссиями в соответствии с температурными особенностями каждого региона РФ, но минимально допустимые нормы потребления газа населением утверждены Постановлением Правительства РФ от 13.06.2006г. за №373 «О порядке установления нормативов потребления газа населением при отсутствии приборов учета газа».

Таким образом, при наличии прибора учета газа конечным потребителем, т.е. лицом, распорядившимся по своему усмотрению похищенным газом, точный объем похищенного газа определяется показаниями такого прибора учета газа, если такой прибор учета газа соответствует требованиям, предъявляемым к подобным техническим приборам на территории РФ.

В случае отсутствия прибора учета газа конечным потребителем, необходимо в первую очередь определить период, в течение которого газ похищался из газопровода и далее в соответствии нормативами и нормами потребления газа установить минимальные нормативы потребления газа, установленные в том регионе, где совершено хищение газа из газопровода.

Здесь так же необходимо отметить, что на определение объема похищенного газа из газопровода путем использования норм и нормативов потребления газа оказывает существенное влияние количество лиц проживающих с лицом, использовавшим газ, а так же площадь помещения, которая отапливалась похищенным газом.

Что касается определения объема газа похищенного из газопровода и использованного хозяйствующими субъектами для извлечения прибыли, т.е. для ведения экономической деятельности, то расчет по определению похищенного объема газа необходимо производить по другому принципу.

В соответствии с «Правилами учета газа» утвержденными Приказом Министерства энергетики РФ от 30.12.2013г. за №961, при наличии у передающей стороны либо принимающей стороны узла учета газа то учет так же должен производиться по показаниям данного узла учета газа, однако при отсутствии либо неисправности средств измерений и (или) технических систем и устройств с измерительными функциями у потребителя, количество поданного газа поставщиком или газораспределительной организацией определяется по проектной мощности газопотребляющих объектов исходя из времени, в течение которого подавался газ[5].

Как следует из Правил поставки газа, в случае если похищенный газ использовался хозяйствующим субъектом в экономических целях и при отсутствии технических средств учета газа, расчет похищенного объема газа производится исходя из проектной мощности газопотребляющих объектов (оборудования) заложенных в технических параметрах объекта (оборудования) за весь период в течение которого производилось хищение газа из газопровода а не исходя из норм и нормативов потребления газа как это указывалось выше.

Таким образом, определив точный объем газа похищенного из газопровода из расчета показаний технических средств по учету газа или расчетным путем в соответствии нормативно-правовыми актами, можно определить и точный ущерб причиненный собственнику газа из расчета цены газа в том регионе РФ, где и совершено преступление.

Объективной стороной в рассматриваемом случае является совершение определенных физических действий направленных на тайное хищение природного газа из газопровода, в частности подсоединение резиновых шлангов к газопроводу, с помощью которых отбирают природный газ из газопровода или врезки трубопроводов в газопровод совершенные с помощью сварочных аппаратов и другие физические действия.

После подсоединения к газопроводу различными способами, лицо совершающее действия направленные на хищение природного газа, имеет реальную возможность распорядиться похищенным имуществом – газом по прямому назначению, т.е. может сжигать природный газ для своих целей, т.к. газ в силу своих физических особенностей сразу заполняет любое предоставленное пространство будь это шланг либо трубопровод (цели использования газа рассматривались выше).

Здесь так же необходимо указать, что газопровод – это, трубопровод, предназначенный для транспортировки природного газа на расстояние.

Магистральный газопровод – это, газопровод, предназначенный для транспортировки природного газа в больших объемах и на большие расстояния. Давление газа в магистральном газопроводе поддерживается газокompрессорными станциями. Давление в магистральном газопроводе составляет от 12 до 100 кгс/кв.см в зависимости от класса [6]. При таком высоком давлении врезка в магистральный газопровод, для хищения природного газа не возможна.

Газораспределительная сеть – это технологический комплекс газораспределительной системы, состоящий из наружных газопроводов поселений включая межпоселковые, от выходного отключающего устройства ГРС до вводного газопровода к объекту газопотребления [7].

Газораспределительная станция (ГРС) – это, имущественный производственный комплекс, состоящий из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно его потребителям [7].

Наружный газопровод – это, подземный, наземный и надземный газопровод, проложенный вне зданий до отключающего устройства перед вводным газопроводом или до футляра при вводе при вводе в здание подземном исполнении[7].

Так же правилами безопасности систем газораспределения и газопотребления ПБ 12-529-03 устанавливаются понятия межпоселкового газопровода, газопровода-ввода, вводного газопровода, внеплощадочного газопровода и внутрплощадочного газопровода.

Субъективная сторона всякого хищения характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Кража природного газа из газопровода совершается с прямым умыслом на хищение чужого имущества, из корыстных целей, для безвозмездного использования природного газа для личных нужд, в частности для обогрева помещений и приготовления пищи либо использования газа в своей экономической деятельности для извлечения прибыли.

Субъектом преступления предусмотренного п.б ч.3 ст. 158 УК РФ является лицо достигшее к моменту совершения преступления 14 летнего возраста[8].

Следует дополнить, что п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" содержит положение следующего содержания: "Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ» [9].

Кроме этого при квалификации преступления предусмотренного п. б ч.3 ст. 158 УК РФ необходимо учитывать, что если деяние имеет признаки малозначительности и не представляет общественной опасности, характерной для преступления, содеянное в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением [8].

В таких случаях необходимо учитывать, что самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов влечет административную ответственность на основании ст. 7.19 КоАП РФ [10].

Отграничение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП, в части хищения из

нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов производится на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ с учетом "малозначительности" деяния.

Литература

1. «Воровство газа на Кавказе как национальное бедствие» А.Чаблин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yug.svpressa.ru/economy/article/133645/>. – Загл. с экрана.
2. «Кавказ ворует газ возмущен премьер России Медведев» Е. Черных [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/26506.5/3375338/>. – Загл. с экрана.
3. Федеральный закон от 31.03.1999 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №14. Ст. 1667.
4. Постановление Правительства РФ от 21.07.2008г. №549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.2008. N 30 (ч. 2). Ст. 3635.
5. Приказ Министерства энергетики РФ от 30.12.2013г. №961 об утверждении «Правил учета газа» // Российская газета от 19 мая 2014г. N 110.
6. Строительные нормы и правила. Магистральные трубопроводы СНиП 2.05.06-85. М.: 1997.
7. Приказ Госгортехнадзора РФ "Правила безопасности систем газораспределения и газопотребления" ПБ 12-529-03.Зарегистрированов Министерстве юстицииРоссийской Федерации4 апреля 2003 года,регистрационный N 4376.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Российская газета от 18 января 2003г. N 9.
10. Кодекс РФ об административных правонарушениях // Российская газета от 31 декабря 2001г. N 256.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РУКОПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ
И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ
PROBLEMS HANDWRITING ANALYSIS OF MANUSCRIPTS AND SIGNATURES
EXECUTED ON KABARDINO-CHERKESS AND KARACHAI-BALKAR
LANGUAGE CYRILLIC**

*Потудинский В.П., к.ю.н., доцент, Ставропольский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

*Potudinsky V.P., Ph.D., associate professor, Stavropol branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
e-mail: skgi_institut*

*Аннотация: Рассматривается графическое начертание специфической рукописной
буквы «I, I» и особенности произношения и правописания отдельных букв и буквосочетаний,
специфичных для кабардино-черкесского и карачаево-балкарского алфавитов.*

*Summary: Considered graphic font specific handwritten letters "I, I" and the pronunciation
and spelling of individual letters and letter combinations that are specific to the Kabardino-
Circassian and Karachay-Balkar alphabets.*

*Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, карачаево-балкарский язык,
письменность, произношение, алфавит, начертание, специфическая буква, рукописные
записи, подписи, кириллица, сочетания, комбинации, почерковедческие экспертизы.*

*Keywords: Kabardino-Circassian language, Karachay-Balkar language, script,
pronunciation, alphabet, typeface, specific letter, handwritten notes, signatures, Cyrillic,
combinations, combination, handwriting examination.*

Анализ экспертной практики по СКФО, в большей степени в республиках Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, показывает, что при расследовании преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, а также при расследовании преступлений, связанных с избирательной кампанией и т.п., на исследование поступают документы, в которых рукописные тексты и подписи выполнены на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках на основе кириллицы.

Исследование данных объектов с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв кабардино-черкесского и карачаево-балкарского алфавитов аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в то же время изучение рукописных текстов и подписей, выполненных на вышеуказанных языках, позволяет выявить дополнительные признаки письменной речи и почерка, обусловленные

особенностями кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, наличием нескольких букв и их сочетаний, состоящих из 2-х, 3-х и 4-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности как кабардино-черкесского, так и карачаево-балкарского языков, неизвестные русскому языку.

Рассмотрим алфавиты кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков.

Алфавит кабардино-черкесского языка значительно больше русского и состоит из 60-ти букв (в некоторых источниках 59 букв, буква «Э, э» повторяется дважды, но произносится по-разному) и буквенных сочетаний. В нем использованы все 33 буквы русского алфавита, буквы сохранены почти в том виде и в том порядке, в каком они существуют в русском алфавите, но в силу особенностей звукового состава (большого количества фонем) в кабардино-черкесском языке в его алфавит ввели дополнительный знак «І» (в печатном варианте он аналогичен римской цифре «1») и дополнительные комбинации букв:

- девятнадцать двухбуквенных сочетаний: «Гу, гу», «Гъ, гъ», «Дж, дж», «Дз, дз», «Жъ, жъ», «Ку, ку», «КІ, кІ», «Къ, къ», «Лъ, лъ», «ЛІ, лІ», «ПІ, пІ», «ТІ, тІ», «ФІ, фІ », «Ху, ху», «Хъ, хъ», «Хъ, хъ», «ЦІ , цІ », «ЩІ , щІ », «І у»;

- пять трехбуквенных сочетаний: «Гъу, гъу», «КІ у, кІ у», «Къу, къу», «Кхъ, кхъ», «Хъу, хъу»;

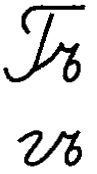
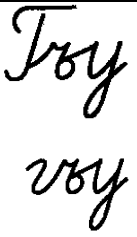

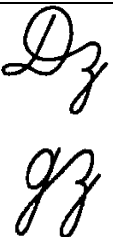

- одно четырехбуквенное сочетание «Кхъу, кхъу» [1; 2].

Современный алфавит карачаево-балкарского языка больше русского и состоит из 37-ми букв и буквенных сочетаний, в нем использованы все 33 буквы русского алфавита, буквы сохранены и расположены почти в том виде и в том же порядке, как и в русском алфавите. В алфавите карачаево-балкарского языка имеются четыре двухбуквенных сочетания: «Гъ, гъ», «Дж, дж», «Къ, къ», «Нг, нг» [6; 12], кроме того, до 1970-х годов в Карачаево-Черкесии использовались двухбуквенное сочетание «Нъ, нъ» и буква «Ў, ў», а также до 1970-х годов в Кабардино-Балкарии использовалась буква «у».

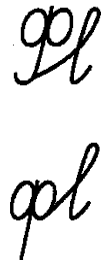

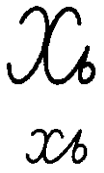
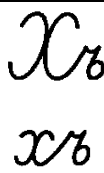

Отдельные знаки буквенного письма в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках передают не те звуки, которые соответствуют буквам русского алфавита, и имеют сочетания букв, не имеющих аналогов в русской письменности. В связи с этим следует остановиться на вопросах произношения и правописания отдельных букв и их комбинаций в алфавитах этих языков.

Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных комбинаций букв кабардино-черкесского и карачаево-балкарского алфавитов на основе кириллицы, специфической буквы «І, І» и ее сочетаний с другими буквами и приблизительное произношение на русском языке (см. приложение № 1, 2):

**Правописание и приблизительное произношение на русском языке
отдельных букв и их комбинаций в кабардино-черкесском алфавите**

№ п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1.	Гу гу		(гу (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук
2.	Гъ гъ		(гъы) - не имеет соответствия в русском языке - звук задний согласный
3.	Гьу гьу		гьу(ы) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук
4.	Дж дж		(джы) - как русские «д» и «ж», произносимые слитно, как один звук
5.	Дз дз		(дзы) - как русские «д» и «з», произносимые слитно, как один звук
6.	Жь жь		(жьы) - не имеет соответствия в русском языке, читается как «ж(ь)» твердое
7.	Ку ку		(ку (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук

		<i>кы</i>	
8.	КІ кІ	<i>КІ кІ</i>	(кІы) - не имеет соответствия в русском языке, является передне-твердонёбным, мягким звуком
9.	КІу кІу	<i>КІу кІу</i>	(кІу (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, является передне-мягконёбным, резким, взрывным звуком
10.	Къ къ	<i>Къ къ</i>	(къы) - не имеет соответствия в русском языке, является задне-твердонёбным звуком
11.	Къу къу	<i>Къу къу</i>	(къу(ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук
12.	Кхъ кхъ	<i>Кхъ кхъ</i>	(кхъы) - не имеет соответствия в русском языке, является задне-мягконёбным, глухим, взрывным звуком
13.	Кхъу кхъу	<i>Кхъу кхъу</i>	(кхъу (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно
14.	Ль ль	<i>Ль ль</i>	(льы) - не имеет соответствия в русском языке, является твердо-шипящим, отличается в произнесении от «л» тем, что голосовые связки не принимают участие в его образовании
15.	Лл лл	<i>Лл лл</i>	(ллы) - не имеет соответствия в русском языке, в отличие от ль(ы) произносится с придыханием, и является твердо-свистящим

16.	Ш ш		(пШ) - не имеет соответствия в русском языке, губно-губной, мгновенный, придыхательный звук
17.	Т т		(тТ) - не имеет соответствия в русском языке, зубной, резкий, мгновенный звук
18.	Ф ф		(фФ) - не имеет соответствия в русском языке, пригубно-губной, резкий звук
19.	Ху ху		(ху (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук
20.	Хь хь		(хьы) - не имеет соответствия в русском языке. При его произношении задняя часть языка приподнимается и приближается к зеву, образуя щель, через которую воздух проходит с фрикацией (фрикация - трение воздуха при образовании фрикативных звуков [11])
21.	Хь хь		(хьы) - не имеет соответствия в русском языке, по сравнению с русским «х» более «грубый», «хрипящий»
22.	Хью хью		(хью (ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно
23.	Ц ц		(цЦ) - не имеет соответствия в русском языке, зубной, резкий, свистящий звук

24.	ЩІ щІ		(щІы) - не имеет соответствия в русском языке, передне-твердонёбный, резкий, шипяще-свистящий звук
25.	ІІ		(І) - не имеет соответствия в русском языке. Звук с резким взрывом в результате размыкания голосовых связок
26.	Іу Іу		(Іу(ы)) - не имеет соответствия в русском языке, читается и произносится слитно, как один звук

Приложение 2

**Правописание и приблизительное произношение на русском языке
отдельных букв и их комбинаций в карачаево-балкарском алфавите**

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1.	Гъ гъ		(гъа) – не имеет соответствия в русском языке, шумный, щелевой, звонкий, глубокозаднеязычный согласный заднего ряда, произносится твердо
2.	Дж дж ¹		(дже) – не имеет соответствия в русском языке, шумная, звонкая, переднеязычная, смычно-проходная аффриката (аффриката - согласный звук, состоящий из взрывного (смычного) и фрикативного (щелевого) элементов [3]) переднего ряда
3.	Къ къ		(къа) – не имеет соответствия в русском языке, шумный, смычный (смычный – согласный звук, образующийся в момент мгновенного выхода струи

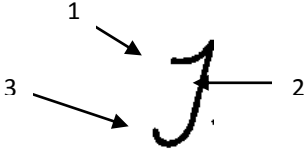
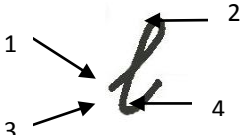
			воздуха при размыкании органов речи; взрывной [5]), глухой, глубокозадняязычный согласный заднего ряда, произносится твердо
4.	Нг нг		(энг) – не имеет соответствия в русском языке, сонорный (сонорный - согласный звук, образующийся с преобладанием голоса над шумом [10]), смычно-проходной, носовой, задняязычный согласный заднего ряда
5.	Нъ нъ		(нъ) – не имеет соответствия в русском языке, сонорный смычно-проходной носовой задняязычный согласный заднего ряда
6.	ý		(ý) - сонорный щелевой губной согласный переднего ряда, произносится как русская «у», но чуть протяжнее
7.	ÿ		(ÿ) - сонорный щелевой губной согласный переднего ряда, произносится как русская «у», но чуть протяжнее

Примечание:

¹ Двухбуквенное сочетание «Дж, дж» используется только в Карачаево-Черкесии.

Далее рассмотрим графическое начертание специфической рукописной буквы «I, I» в кабардино-черкесском алфавите. Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную специфическую букву кабардино-черкесского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» и в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [7, с. 38-48; 8] и с прописью для 1-го класса на кабардинском языке [2], которые мы взяли за основу (см. приложение № 3):

**Графическое начертание специфической рукописной буквы «I, I»
в кабардино-черкесском алфавите**

	<p>Заглавная буква «I» состоит из (1) начального дугового наклонного элемента, (2) прямолинейного вертикального элемента и (3) заключительного дугового штриха</p>
	<p>Строчная буква «i» состоит из (1) начального штриха, (2) петлевого элемента, (3) прямолинейного элемента и (4) заключительного дугового штриха</p>

Следует отчасти согласиться с В.Ю. Владимировым и Ж.В. Фроловой: «... при исследовании рукописей, выполненных на языках народов Дагестана, вполне применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке...» [4, с. 37], также сюда можно отнести рукописи и подписи, выполненные как на кабардино-черкесском, так и на карачаево-балкарском языках, но возникает вопрос, а если подпись или малообъемные записи выполнены в основном специфическими буквами «I, I», или подписи, например, в подписных листах малоинформативны и выполнены по транскрипции специфическими буквами или их комбинациями, а так как приложения и дополнения к вышеуказанной действующей методике с учетом вышеописанных специфических букв и их комбинаций отсутствуют (идентификационная значимость признаков, обусловленных написанием данных букв и их сочетанием, не исследовалась и не вошла в методику), то в данном случае результаты исследований подписей, подвергшихся сомнению, необходимо считать неполными и недостоверными или, как обоснованно отмечает М.С. Пшизов, «... Во многих случаях эксперты вынуждены отказаться от производства почерковедческих экспертиз, ссылаясь на отсутствие научно-обоснованных методик исследования рукописных текстов» [9, с. 117].

Таким образом, при исследовании текстов и подписей, выполненных на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках хотя и применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в дальнейшем просто необходимо разработать приложения или дополнения к вышеуказанной действующей методике с учетом специфических букв кабардино-черкесского и карачаево-балкарского алфавитов.

Литература

1. Апажев, М.Л., Коков, Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь: Около 27 000 слов /М.Л. Апажев, Дж.Н. Коков //Под научной ред. доктора филологических наук Б.Ч. Бижоева. – Нальчик: Эльбрус, 2008.

2. Балова, П.Ф. Пропись: к учеб. для 1 кл. общеобразоват. учреждений. – 1 и 2 часть. 5-е изд. на кабардинском языке /П.Ф. Балова. – Нальчик: Эльбрус, 2014.
3. Большой энциклопедический словарь. См.: <http://vslozare.ru/slovo/affrikata> - (Дата обращения 04.01.2016).
4. Владимиров, В.Ю., Фролова, Ж.В. Некоторые аспекты исследования рукописных текстов, выполненных на языках народов Дагестана /В.Ю. Владимиров, Ж.В. Фролова //Вестник Московского государственного областного университета. - М.: Изд-во МГОУ, 2010, № 3.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково - словообразовательный /Т.Ф. Ефремова. См.: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term> - (Дата обращения 20.01.2016).
6. Карачаево-балкарско-русский словарь: около 30 000 слов: под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. - М.: Рус. яз., 1989.
7. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.
8. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков //Под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.
9. Пшизов, М.С. К вопросу о возможностях криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на адыгейском языке /М.С. Пшизов //Вестник Адыгейского государственного университета. - 2005. - № 4.
10. Толковый словарь Ожегова С.И. См.: <http://enc-dic.com/ozhegov/Sonornyj-33284.html> - (Дата обращения 04.01.2016).
11. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. См.: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term> - (Дата обращения 04.01.2016).
12. Черкесова, З.Б. Пропись: к учеб. для 1 кл. общеобразоват. учреждений «Изучаем балкарский язык» - Ч. 1 и Ч. 2. 2-е изд. /З.Б. Черкесова, Р.М. Ульбашева. – Нальчик: Эльбрус, 2014.

УДК 340.6

**ОСОБЕННОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И СМЕРТИ ОТ
ДЕЙСТВИЯ НИЗКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА
FEATURES OF INJURY AND DEATH OF ACTION LOW TEMPERATURE
ON THE HUMAN BODY**

*Гонтарь С.Н., Начальник кафедры криминологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России к.ю.н., доцент*

*Gontar S.N., Head of the Department of Criminology of the Stavropol branch of the
Krasnodar University of MIA Russia Candidate of Law, Associate Professor*

e-mail:skgi_institut@mail.ru

*Рясов А. А., Профессор кафедры криминологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России к.ю.н., доцент*

*Ryasov A.A., Professor, Department of Criminology of the Stavropol branch of the
Krasnodar University of MIA Russia Candidate of Law, Associate Professor*

e-mail:skgi_institut@mail.ru

*Жигалова Г. Г., Старший преподаватель кафедры криминологии Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России к.м.н.*

*Zhigalova G.G., Senior Lecturer of the Department of Criminology of the Stavropol branch
of the Krasnodar University of the MOI of Russia MD*

e-mail:skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Целью работы явился комплексный анализ воздействия низких температур на организм человека с изучением заключений судебно-медицинских экспертиз повреждений и смерти от воздействия низкой температуры; изучение влияния заключений судебно-медицинской экспертизы повреждений и смерти от действия низкой температуры на квалификацию преступлений против жизни и здоровья.

Annotation: The aim of the work was a comprehensive analysis of the effects of low temperatures on the human body with the study findings forensic injuries and death from frost; study the effect of the forensic medical examination of injuries and death from the effects of low temperature on the qualification of crimes against life and health.

Ключевые слова: отморожения, термализация, судебно-медицинская экспертиза, повреждения, смерть.

Keywords: frostbite, thermalization, forensic examination, damage, and death.

Воздействие на организм человека особо высоких и низких температур может вызвать расстройство здоровья, а при определённых условиях привести к смерти [1, с.157], данный процесс принято называть термализацией организма. Объясняется это тем, что жизненные процессы организма человека могут протекать в довольно узких пределах температур внутренней среды, а при колебаниях температуры внешней среды физиологические механизмы терморегуляции выравнивают температуру тела,

приспосабливая организм к таким колебаниям. Если же температура кожных покровов понижается до -23°C или повышается до $+45^{\circ}\text{C}$, то защитная реакция организма нарушается и возникают болезненные изменения вплоть до наступления смерти [10, 303].

Следует различать общее и местное действие температуры (высокой и низкой), а также действия электрического тока и лучистой энергии. Действие высокой температуры связано с перегреванием тела. Высокая температура может оказать на человека общее действие, вызывая его перегревание (солнечный, тепловой удар) и местное (термические ожоги). Действие высоких температур (перегревание) наблюдается при нахождении на открытом воздухе (в жаркие летние дни), и внутри помещений (в горячих цехах, котельных, в банях) и вызывает тепловой удар. [2, с.195; 3, с.327; 5, с.212,316; 6, с. 382].

Наряду с воздействием на организм высоких температур, к понятию «термолизация организма» следует отнести и воздействие низких температур, как внешнего поражающего фактора. Несмотря на то, что воздействие низких температур в нашем регионе встречается редко, однако, факты переохлаждения организма фиксируются и на Ставрополье. 5 декабря 2011 года в Ставропольской краевой детской больнице скончался мальчик 2010 года рождения, который был доставлен из Александровской районной больницы с диагнозом «переохлаждение». Переохлаждение также характерно для дорожно-транспортных происшествий, когда пострадавший в ДТП вынужден подолгу дожидаться помощи в отдалённых и не очень удалённых от центральных трасс дорогах. Состояние пострадавшего при действии низких температур ухудшается, если части тела оказались зажаты между частями автомобиля и нарушен кровоток в зажатой конечности тела.

Организм человека переносит низкую температуру лучше, чем высокую. В обычных условиях (хорошее здоровье, нормальное питание, соответствующая одежда) [4, с. 251] взрослый человек способен длительное время переносить низкую температуру. Однако, как показывает судебно-медицинская практика, переохлаждение, патологические изменения и даже смерть могут наступить при температуре окружающей среды до $+3^{\circ}\text{C}$.

Охлаждение начинается при наличии: неблагоприятных внешних условий (повышенная влажность, ветер, резкое изменение температуры внешней среды); некоторых особенностей организма (психическое и физическое переутомление, психическая угнетённость, истощение, голод, травма, малокровие, кровопотеря, опьянение). К факторам, повышающим чувствительность организма к действиям низких температурных режимов, относят также возраст. Старикам более подвержены воздействию низких температур. Обычно для развития переохлаждения необходимо довольно продолжительное действие низких температур, когда температура постепенно понижается. По мере снижения температуры тела появляется расстройство дыхания и кровообращения, появляется озноб. Начальные стадии переохлаждения обратимы, таких потерпевших можно спасти, если своевременно оказать необходимую помощь (восстановить температуру тела).

Судебная медицина различает: местное и общее действие низкой температуры. Общее действие называется охлаждением, а местное отморожением. Местное действие холода развивается при снижении температуры тканей до $+10 \dots +12^{\circ}\text{C}$. Это происходит в результате переохлаждения и последующего паралича кровеносных сосудов. Отморожению

способствуют факторы, затрудняющие кровообращение в определённом участке тела (малоподвижность, тесная влажная обувь, сдавление отдельных частей организма и др.).

Отморожения чаще всего возникают при несчастных случаях, но бывают и умышленные самоповреждения [7, с. 189]. Смерть от действия холода – обычно результат несчастного случая. Самоубийства путём охлаждения крайне редки. Убийству иногда подвергаются новорождённые дети. При судебно-медицинском исследовании живого человека отморожение квалифицируют как телесное повреждение [8, с. 217; 10, с. 74].

Таким образом, можно сделать выводы, что факторы высокой и низкой температуры оказывают на организм как местное, так и генерализованное действие [11, 196]. Значительное влияние на тяжесть как ожоговых повреждений, так и поражений, связанных с воздействием низкой температуры, связано с площадью повреждения, глубиной поражения, продолжительностью воздействия термического фактора на организм, исходным состоянием организма, сопутствующей соматической патологией организма [9, с.340; 12, с.209; 14, с. 197-200]. Ожоги способны вызвать смерть организма как через возникновение ожогового шока, так и через осложнения в виде возникновения сепсиса, самоотравления организма.

Список литературы:

1. Аветисян, А.Д. Отдельные процессуальные средства противодействия экстремизму. / А.Д. Аветисян. // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. - Зевеке. Москва, 2016. - С. 157-162.
2. Гонтарь С. Н., Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №4 (53).
3. Лифанова Л. Г., Уляева Е. В. Санкции в уголовно-процессуальном праве // Вестник СевКавГТИ. 2015. Выпуск 4.
4. Потудинский В. П. Рассмотрение вариантов частных признаков почерка, проявляющихся в специфических буквах и при выполнении сочетаний письменных знаков, выражающих фонетические особенности в алфавите карачаево-балкарского языка / Потудинский В. П. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института – Ставрополь: СевКавГТИ, 2015. - №20.
5. Гонтарь С. Н., Рясов А. А. и Уваров Н. А. Собрание и предварительное исследование следов при производстве следственных действий: Учебно-практическое пособие. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013.
6. Рясов А. А. Собрание вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений: Монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012.
7. Отаров А. А., Жигалова Г. Г. Единство содержания и формы как необходимый признак доказательств, используемых в качестве оснований принятия уголовно-процессуальных решений // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48).
8. Гонтарь С. Н., Уваров Н. А. Генезис становления и развития конституционного права лица на неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства (с начала становления российской государственности и до начала XX в.)» // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48).

9. Рясов А. А., Уваров Н. А. Организация взаимодействия сотрудников инженерно-технических отделений отрядов мобильных особого назначения при обеспечении следственных действий проводимых при расследовании преступлений связанных и использование взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник университета (ГУУ). – М: ГУУ, 2014. - №13. – С. 340-342.
10. Рясов А. А., Жигалова Г. Г. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48). – С. 303-304.
11. Рясов А. А., Жигалова Г. Г. Физиологические и психические аспекты использования полиграфа при психофизиологической экспертизе // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №4 (53). – С. 196-198.
12. Рясов А. А., Уваров Н. А. О проблемах теории и практики подготовки специалистов для ОВД / Рясов А. А., Уваров Н. А. // Материалы V Международной научно-практической конференции, 16-20 апреля 2016 года. Ставрополь: СТУ, 2016. – С. 209-210.
13. Кочерова Л. А. Некоторые приемы решения профессиональных задач в условиях повышения квалификации сотрудников ОВД. В сборнике: Образование: традиции и инновации Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Уварина Н.В.. 2014. С. 72-74.
14. Нечаева Н.Б. Инновационный аспект в криминалистическом прогнозировании и управлении организацией расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 3. С. 197-200.

УДК 343.146

**ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИН ПОЖАРОВ
FEATURES ESTABLISHMENT CAUSE OF THE FIRE**

Рясов А.А., канд. юрид. наук, доцент, СФ КрУ МВД России

Ryasov A.A., PhD. jurid. sciences, Crewe FC MVD Russia

E-mail: identifiks@mail.ru

Уваров Н.А., преподаватель, СФ КрУ МВД России

Uvarov N.A., teacher, Crewe FC MVD Russia

E-mail: uvaroff.nikolai@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящается актуальным вопросам установления причины пожара при осуществлении осмотра места происшествия и производстве пожарно-технических экспертиз.

The article is devoted to topical issues of establishing the cause of the fire in the exercise of inspection meta incident and manufacture of fire-technical expertise.

Ключевые слова: причины пожара, расследование поджогов, пожарно-технические экспертизы.

Keywords: cause of the fire, arson investigation, fire and technical expertise.

В последние годы в России сохраняется устойчивая тенденция увеличения как числа происходящих пожаров, так и связанных с ними людских и материальных потерь. Как свидетельствуют результаты расследования обстоятельств пожаров, большинство из них возникают вследствие неосмотрительного поведения людей при обращении с открытым огнем или с пожароопасным оборудованием, небрежности, самонадеянности или забывчивости в условиях отсутствия должного противопожарного режима. Наряду с этим опережающие темпы роста характерны для относительной доли пожаров, вызванных мотивированными тем или иным образом поджогами, которые представляют собой один из наиболее общественно опасных видов преступлений [1, с. 157-162].

Одной из ключевых задач при расследовании происшествий, сопровождающихся пожарами, является установление фактических данных об обстоятельствах возникновения и развития горения. Эти факторы могут быть связаны с действиями людей или с проявлениями природных явлений, что устанавливается органом, проводящим расследование. Основанием для правовой оценки доказательств, необходимой при квалификации преступления, служит результат исследования механизма пожара, которое требует применения специальных знаний в форме помощи специалиста при производстве следственных действий и пожарно-технической экспертизы (ПТЭ). Наряду с этим, естественно, исследуется и комплекс следов и признаков, несущих информацию о виновном в содеянном лице, о способе совершения преступления, способе его сокрытия, отягчающих и смягчающих вину обстоятельствах и др. [2, с. 226].

Характер проявления следовой картины для конкретного объекта пожара (здания, стога сена, автомобиля и т.д.) будет зависеть от совокупного влияния ряда факторов, в числе которых, прежде всего можно отметить вид и количество горючего вещества и условия воздухообмена в зоне горения [10, с. 127-129].

Такое исследование проводится в соответствии с известными принципами [4, с. 361] и заключается в диагностировании определенного конкретного явления на основе абстрактного знания об общем, необходимом, существенном, что отличает его от прочих; в установлении сущности конкретного взятого для изучения явления по его признакам в соответствии с принятой классификацией. Применительно к пожару эта задача предполагает проведение ситуационного анализа процесса (совокупности процессов) возникновения и развития пожара в ретроспективе, основываясь на результатах исследования предметов и материалов, обнаруженных при осмотре мест пожара.

Разумеется, при этом необходимо иметь и виду, что результат такого диагностирования будет и общем случае являться относительным, так же как и истина, устанавливаемая и уголовном процессе в целом, поскольку этот результат основывается на тех данных, их источниках доказательственной информации, которые были установлены и приняты во внимание [3, с. 267]. При этом, однако, результат диагностирования механизма возникновения и развития пожара объективно оказывается точно отражающим реально происшедшее событие или весьма близким к этому, потому, что при диагностировании используются результаты исследования материальных объектов с места пожара и, кроме того, используются известные специалистам закономерности развития пожаров, обусловившие возникновение совокупности следов на этих объектах.

Использование экспертом сведений из некоторых документов, содержащихся в уголовном деле, бывает необходимо в ряде случаев для правильной интерпретации результатов проведенного до этого исследования [5, с. 54-56]. Это вызвано тем, что при расследовании пожаров вещественные доказательства (как наиболее надежный и объективный источник следовой информации) могли быть уничтожены огнем, погребены в завалах или подвергнуты интенсивному тепловому воздействию, приведшему к уничтожению первоначально существовавших следов. Поэтому эксперту необходимо опираться на имеющиеся в материалах дела данные о месте пожара в целом и отдельных его фрагментов существовавших на момент его осмотра, о развитии пожара в соответствии с показаниями свидетелей, на вещественные доказательства и документальные источники информации [6, с. 197-200].

Главным объектом исследования, вернее, макрообъектом для пожарнотехнического эксперта является само место происшествия как совокупность взаимосвязанных фрагментов его вещной обстановки, несущих те или иные следы. Следообразование при пожарах (в данном контексте не рассматриваются «традиционные» криминалистические следы преступного поведения человека) связано главным образом со спонтанно протекающими процессами теплового воздействия пламени и горячих продуктов горения на материалы строительных конструкций, отделки, предметов интерьера и оборудования помещений. Указанное воздействие обусловлено как тепловыделением при тех или иных процессах, вызвавших пожар или возникших в ходе пожара, так и нагретыми газами, тепловым

излучением и теплопроводностью вследствие тепла, выделяющегося при горении в условиях пожара. В результате возникают различные изменения в структуре и свойствах материалов: плавление, изменение фазового и химического состава, термическое разложение, выгорание, окисление, отжиг, потеря прочности с разрушениями и иными деформациями.

Основным содержанием работы эксперта-пожаротехника является материаловедческое исследование, имеющее криминалистическую направленность, причем результаты такого исследования должны использоваться при диагностировании всех последовательных стадий процесса перехода объекта из состояния, предшествовавшего пожару, в то, которое он приобрел на момент следственного осмотра.

Место первоначального возникновения горения может не обладать ярко выраженным набором так называемых очаговых признаков в виде следов локального выгорания, оплавления и др. Поэтому установление очага пожара производится по совокупности имеющихся признаков, которые устанавливаются в процессе анализа обстановки на объекте до возникновения пожара, процесса его развития и тушения, а также результатов исследования вещественных доказательств и изучения материалов процессуальных документов [7, с. 84].

Результативная работа на месте пожара с применением специальных знаний является важным условием при решении задач расследования по факту пожара в целом. Именно с места пожара в доказательственную базу поступают объекты, несущие наиболее существенную и объективную информацию об обстоятельствах пожара. В ходе развития и тушения пожара материальная обстановка места происшествия претерпевает глубокие изменения, вследствие чего становится крайне сложно разобраться во множественном нагромождении одних следов на другие. Так, следы аварийных режимов работы электрооборудования или технологических устройств вовсе не означают их причастность к возникновению пожара, поскольку они могли образоваться и в ходе уже развивавшегося пожара. Поэтому для эксперта, который проводит исследование данного пожара в рамках ПТЭ, крайне важно самому присутствовать на месте пожара, с тем чтобы обеспечить помощь следователю в закреплении в материалах дела всех существующих и доступных для собирания информативных объектов.

Наиболее целесообразным является назначение и проведение ПТЭ до возбуждения уголовного дела [9, с. 61-63]. Это позволяет более обоснованно выносить решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, о приобщении к делу вещественных доказательств, о версиях в отношении причины, обстоятельств пожара и виновных в его возникновении лиц. Главное преимущество при этом в создании объективной предпосылки для сокращения сроков расследования, а также в предоставлении в распоряжение пожарно-технического эксперта максимально возможного объема доказательств [8, с. 35].

Особенностью ПТЭ является исключительно большое разнообразие объектов материаловедческого исследования: железобетонные и металлические строительные конструкции, разнообразные строительные материалы, полимерные материалы и лакокрасочные покрытия, древесина и материалы на ее основе, текстильные изделия,

электропровода и кабели, а также специфические для ПТЭ объекты, каковыми являются твердые и жидкие горючие материалы.

Литература

1. Аветисян, А.Д. Отдельные процессуальные средства противодействия экстремизму. / А.Д. Аветисян. // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. - Зевеке. Москва, 2016.
2. Гонтарь С. Н., Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №4 (53).
3. Жигалова Г.Г., Рясов А. А. К вопросу о фиксации и изъятии с компьютерно-технических следов преступления // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - №5 (54).
4. Кочерова Л.А., Горюва В. И. Решение практических задач как активная форма организации обучения будущего сотрудника органов внутренних дел // Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России», 2015 - №3.
5. Лифанова Л.Г., Уляева Е.В. Санкции в уголовно-процессуальном праве // Вестник СевКавГТИ. 2015. Выпуск 4.
6. Нечаева Н.Б. Инновационный аспект в криминалистическом прогнозировании и управлении организацией расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 3.
7. Потудинский В. П. Рассмотрение вариантов частных признаков почерка, проявляющихся в специфических буквах и при выполнении сочетаний письменных знаков, выражающих фонетические особенности в алфавите карачаево-балкарского языка / Потудинский В. П. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института – Ставрополь: СевКавГТИ, 2015. - №20.
8. Уваров Н.А. Уваров И.А. Методы пенитенциарной профилактики в системе предупредительного воздействия на рецидивную преступность / Уваров Н. А., Уваров И. А. // Материалы IV Международной научно-практической конференции, 27-30 апреля 2015 года. Ставрополь-Алушта: СКГТИ, 2015.
9. Ханина, Н.В. Понятие выявления преступных инсценировок Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (42).
10. Ханина, Н.В., Методика выявления признаков инсценировок В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями от 05 февраля 2015 (Часть 1) Барнаул, 2015.

УДК 343

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE REGULATORY SYSTEM
TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM: ANALYSIS
OF FOREIGN EXPERIENCE**

Власов А.В., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Vlasov A.V., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», chief of department of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of jurisprudence, associate professor

e-mail: vlasov_av@list.ru

Колосова О.Ю., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент

Kolosova O.Yu., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», professor of department of social and economic and humanitarian disciplines, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: kolosova.07@mail.ru

Гончаров В.Н., Ставрополь, Гуманитарный институт ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент

Goncharov V.N., Stavropol, Humanitarian institute of FGAOU VPO «North Caucasian federal university», professor of department of philosophy, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: vgn1968@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые политико-правовые аспекты противодействия и пресечения террористической и экстремистской деятельности, представляющие серьезную опасность для общества.

Abstract. This article discusses some of the political and legal aspects of combat and eradicate terrorism and extremism that pose a serious danger to society.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, правовое регулирование, угроза, насилие.

Key words: extremism, terrorism, religious extremism, legal regulation, the threat of violence.

Одной из глобальных проблем современного общественного развития являются социально-опасные феномены - терроризм и экстремизм. Беспокойство вызывает, то, что деструктивные идеи национализма и религиозного экстремизма, прежде всего, затронули молодежь, которая в силу специфики своего возраста, наиболее восприимчива к многообразным трансформациям. «Особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека» [12], которая «характеризуется готовностью к принятию и созданию принципиально новых идей» [16]. Можно утверждать, что за последние годы доля фундаменталистских движений всех существующих в мире религиозных направлений увеличилась втрое. В настоящий момент почти 25 % всех террористических организаций, орудующих в мире, ставят перед собой религиозные цели. Проявления религиозно-политического экстремизма, которые имеют транснациональный характер, является глобальной международной проблемой развития современной цивилизации [15], требует координации усилий различных государств в борьбе с ними. Это касается усовершенствования нормативно-правовой базы по правовому регулированию противодействия и пресечения порождения национальной и религиозной розни, формированию результативных законных способов профилактики всевозможных типов экстремизма, планированию и реализации антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических, применение санкций уголовно-правовых норм [9].

Отличительным свойством современного религиозно-политического экстремизма можно назвать доминирование силовых способов борьбы для достижения собственных целей, таких, например, как насильственное изменение государственного устройства, захвата власти, нарушения территориальной неделимости страны. Притом разновидность религиозного экстремизма почти не встречается отдельно от терроризма национально-политической ориентированности, использующего традиционные религиозные нормы и догмы. Как правило, он тесно связан с ним. Законодательное обеспечение противодействия всевозможным формам экстремизма требует комплексного рассмотрения данного сложнейшего социально-политического феномена, «коренным образом отличающегося ... от развития всех цивилизованных сообществ во все предыдущие века» [4], затрагивающего правовой, социологический и политологический аспекты, которые «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [3].

В российском праве юридическое определение экстремизма появилось в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Экстремизм - это деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [17]. Международное сообщество не признает экстремизм и терроризм в качестве средства достижения целей в политике. Борьба с данными явления объявлена Организацией Объединенных Наций одним из приоритетов ее деятельности. Создание нормативно-правовой базы по противодействию многообразным проявлениям экстремизма началось в Европе после второй мировой войны.

В некоторых странах, прошедших тоталитаризм, существует законодательный опыт предотвращения фашизма. В законодательстве большинства стран налагается запрет на деятельность разного рода правых и левых экстремистских партий и объединений, предусматривается наказание за призывы к восстанию, оскорбление нации, республики, конституции, конституционных учреждений, пропаганду и использование подрывных, насильственных методов. Кроме того, что существуют конституционные запреты на деятельность экстремистских сообществ, а также соответствующее уголовное законодательство, в некоторых государствах были приняты особые законы, налагающие запрет на деятельность профашистских, пронацистских организаций. К ним относятся, например, конституционный закон Австрии 1945 года о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии; закон 1952 года о запрещении неонацистской деятельности в Италии; закон 1978 года о запрещении фашистских организаций в Португалии [11]. Разработаны международные стандарты по предотвращению злоупотреблений использованием информации, свободой слова, выражения личных взглядов.

В настоящее время можно говорить о том, что правительства разных государств стремятся сформировать единый подход к решению проблемы терроризма. В качестве положительных сторон в этом направлении отметим принятие двухсторонних и международных соглашений, соответствующее изменение законодательства ряда стран. Тем не менее, остаются различия в практическом воплощении в жизнь мер борьбы со злодеяниями подобного рода. Рассмотрим существующие подходы на реализацию практических мер борьбы с экстремизмом и терроризмом:

1. Максимально жесткий подход предписывает не вступать в какие-либо переговоры с террористами и незамедлительно проводить полицейскую или войсковую операцию. При этом вина за потенциальные жертвы среди заложников целиком возлагается на террористов. Не являются исключением случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатов. Правительство свой отказ выплачивать террористам выкуп (за освобождение заложников или отказ от преступных намерений) объясняет тем, что, если это сделать, то другие группы экстремистов тоже будут похищать людей. Кроме того, наносится ущерб политической стабильности, растут финансовые издержки, усиливаются притязания террористов на их значимость в социально-политической жизни общества, происходит материальная и финансовая подпитка экстремистских организаций. Например, эксперты полагают, что 1 млн. долларов обеспечивает деятельность группы, численностью 20 человек, в течение 1 года.

2. Более гибкая тактика в отношении террористов предполагает, что, следуя правилу «никаких уступок террористам» как основополагающему принципу, тем не менее, возможно ведение переговоров, поскольку это наиболее эффективный метод разрешения конфликтных ситуаций, в особенности, если в них втянуто несколько стран. По мнению сторонников данного подхода, переговоры с террористами нужны для того, чтобы спасти хотя бы часть заложников (женщин, детей, больных). Помимо этого, переговоры представляют официальным властям некоторые преимущества и могут содействовать благоприятному исходу инцидента. К участию в переговорном процессе привлекаются профессиональные психиатры и психологи, с чьей помощью возможна установка

психологического контакта с преступниками, определение их сильных и слабых сторон, контроль их психического и физического состояния для того, чтобы в случае необходимости выбрать наиболее подходящий момент для проведения полицейской или войсковой операции.

3. Третий подход исходит из положения о том, что необходимо учитывать национальную принадлежность участников событий при выборе способа действия в обстоятельствах террористического акта. Так, в частности, к операции по освобождению заложников приступают немедленно, в случае, если они являются гражданами страны, на чьей территории произведен захват. Если же это - иностранцы, то действия местных властей должны координироваться с правительствами стран, гражданами которых они являются. Действия антитеррористических подразделений должны основываться на позиции этих правительств. Таким принципам следует, в частности Бельгия.

Имеется немалое количество международно-правовых актов противодействия терроризму, запрещения дискриминации по религиозному признаку. Принципы борьбы с терроризмом и экстремизмом, значимость союза государств в целях противодействия терроризму выявлены в целом ряде международно-правовых документов.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая на III сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года [5], провозглашает равноправие, отсутствие различий между людьми во владении ими всеми правами и свободами независимо от расовой принадлежности, цвета кожи, языка, конфессии, национальности или социального положения. В Ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года определено, что любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, выступающее как подстрекательство к дискриминации, розни или насилию, должно быть запрещено законом [14]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [13] не допускает дискриминации в реализации прав и свобод на основе расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года) [6] дает предписание государствам принимать действенные меры для предотвращения и устранения дискриминации на основе религии или убеждений. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН [7], обозначает, что государства должны организовывать защиту этим меньшинствам, включая законодательные меры, давая им возможность в полной мере действительно реализовывать все свои права человека и главные свободы, исключая ту или иную дискриминацию, и основываясь на принципе формального равенства.

Ключевые установки борьбы с терроризмом сформулированы в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» [8]. В ней отмечается, что акты, методы и практика терроризма рассматриваются как вызывающее пренебрежение целями и принципами ООН. Все это несет угрозу международному миру и безопасности, дружественным отношениям между странами, мешает международному сотрудничеству и

ведет к нарушению прав человека, основополагающих свобод и демократических начал общества. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) [17] регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, она определяет такие узловые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, реализация оперативно-розыскных действий, принятие коллективных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по уничтожению центров подготовки боевиков. Тем не менее, создать эффективную систему противодействия терроризму пока не удается, хотя страны-члены ООН проявляют единодушие в оценке опасности терроризма. В настоящее время все-таки существует противоречие между целостным преступным пространством и разрозненностью попыток правоохранительных органов разных государств в оперативно-розыском и информационном обеспечении борьбы с терроризмом, которые не отвечают необходимым темпам адекватного ответа на развитие криминальных процессов. Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом занимают важное место в законодательстве многих государств, где наложен запрет на неравенство людей по признаку их отношения к религии [10], пропаганду религиозного и националистического экстремизма. Законодательство большинства зарубежных стран запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, обнаруживающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности. Так, например, закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств имеется в Канаде, Нидерландах, Великобритании и некоторых других странах.

В Германии с середины 80-х гг. XX века имеются особые поправки к Конституции, налагающие запрет на всякую деятельность экстремистских организаций. В Основном Законе Федеративной Республики Германии утверждается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение, исходя из вероисповедания, религиозных или политических воззрений. В Уголовном кодексе ФРГ предусмотрено наказание на срок до 3 лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление конфессии граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия инициируют нарушение общественного порядка (ст. 130, 166, 167). Таким образом, вооруженный экстремизм может быть определен как противозаконное применение или угроза силой, вооруженное насилие над людьми, направленное на принуждение или устрашение правительства и общества, достижение политических, религиозных или идеологических целей.

В России к настоящему времени сформирована достаточно обширная нормативно-правовая база профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, которая охватывает широкий круг вопросов. Однако в ней имеется немало лакун, которые требуют законодательного решения. К основным из них относятся: необходимость уточнения понятийного аппарата, касающегося вопросов экстремизма; причисления сети Интернет к средствам массовой информации и коммуникации; устранения фрагментарности в правовом пространстве по вопросу профилактики экстремизма в сфере

межэтнических и межконфессиональных отношений; выявление особенностей специфики отношений, учитывающих «сложное взаимодействие различных видов социальной коммуникации» [1]; «методологические стратегии междисциплинарного исследования социальности» [2].

Литература

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2014. - Т. 14. - № 2-1. - С. 5-10.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. - 2013. - № 12-1 (39). - С. 31-36.
3. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.
4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю., Аверкина Ю. С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - С. 597.
5. Всеобщая Декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.) // Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. А/810. - С. 39-42.
6. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=99 (дата обращения: 21.01.2016).
7. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=94 (дата обращения: 21.01.2016).
8. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=634 (дата обращения: 21.01.2016).
9. Долгополов К. А., Саруханян А. Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Российской правовой академии. - 2014. - № 2. - С. 54-60.
10. Ерохин А. М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 9-12.
11. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт // Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. - Выпуск 15. - М., 2004. - С. 4.
12. Камалова О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 4. - С. 127-133.

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом №1» (подписан в г. Париже 20.03.1952); «Протоколом №4» об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963); «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
14. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
15. Несмеянов Е. Е., Матяш Т. П. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. - 2013. - № 6. - С. 145-160.
16. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 109-119.
17. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 13.10.2003. - № 41. - Ст. 3947.

УДК 343.98

**РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT COUNTER
INVESTIGATE CRIMES**

*Жиров Р.М., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ИПЭиФ КБГУ*

*Jirov R.M., PhD, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and
criminalization, leaves IPEiF KBSU*

e-mail: dzhir-ruslan@mail.ru

Аннотация: Противодействие расследованию преступлений всегда было характерно для преступной деятельности. Лица, совершающие преступление, как правило, не просто надеются, что им удастся избежать наказания, а предпринимают все возможные активные действия для уклонения от него. Автор отмечает, что раньше такие действия рассматривались в криминалистике в рамках одного из трех элементов (подготовка, совершение, сокрытие) способа преступления. Но, по мере накопления и обобщения эмпирического материала, его более глубокого научного анализа, представления о противодействии расследованию, его формах и способах несколько изменились. Определилось и его соотношение с сокрытием преступления - как общего с частным.

Summary: Counteraction to investigation of crimes was always characteristic of criminal activity. The persons committing a crime, as a rule, not just hope that they will manage to avoid punishment, and take active actions for evasion from him. The author notes that earlier such actions were considered in criminalistics within one of three elements (preparation, commission, concealment) a way of a crime. But, in process of accumulation and generalization of empirical material, his deeper scientific analysis, idea of counteraction to investigation, his forms and ways have a little changed. Also his ratio has decided on concealment of a crime - as the general with private.

Ключевые слова: криминалистическая методика, способ преступления, сокрытие преступления, противодействие расследованию преступлений.

Keywords: criminalistic technique, way of a crime, concealment of a crime, counteraction to investigation of crimes.

Анализ теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений позволяет условно обозначить в ее становлении следующие этапы.

Первый этап характеризуется формированием в криминалистической науке основных положений о способе сокрытия преступления как основной формы противодействия расследованию преступлений. В этот период были определены конфликтные ситуации и способы их разрешения в ходе расследования (Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Л.Я. Драпкин и др.) [1, с. 34].

Если в рамках первого этапа противодействие рассматривается в криминалистике в рамках одного из трех элементов способа преступления - сокрытия, то в рамках второго периода (конец 80-х - начало 90-х годов прошлого века) противодействие расследованию приобрело характер социального явления. Этим явлением во многом объясняются существенно возросший уровень латентной преступности и в целом заметно снизившаяся результативность борьбы с ней.

Впервые в криминалистике проблема противодействия расследованию и возможностей его преодоления в процессе раскрытия и расследования преступлений довольно основательно исследована в 1992 году на монографическом уровне В.Н. Карагодиным [3], который противодействие расследованию определял, по сути, по аналогии с понятием сокрытия преступления. Таким образом, противодействие выражалось в действиях по отношению к следам преступления как источникам криминалистически значимой информации - их уничтожении, маскировке, фальсификации, утаивании и т.п. в целях воспрепятствования решению задач расследования.

Однако в рамках третьего этапа (с конца 90-х годов XX столетия), по мере накопления и обобщения эмпирического материала, его более глубокого научного анализа, представления о противодействии расследованию, его формах и способах несколько изменились (Р.С. Белкин[2], А.Ф. Волынский [5], А.М. Кустов [6], В. Е. Корноухов [4], Л.В. Лившиц [7], О.Л. Стулин [9] и другие). Определилось и его соотношение с сокрытием преступления - как общего с частным. Сокрытие преступления, будучи элементом его полноструктурного способа, зачастую охватывается общим умыслом лица, совершающего преступление. В таких случаях для противодействия характерна предварительная подготовка (приобретение средств маскировки или уничтожения следов, заготовка средств инсценировки, обеспечения лжеалиби и т.п.). Но иногда оно осуществляется спонтанно, с внезапно возникшим умыслом (убийство случайного очевидца преступления, поджог помещения - места совершения преступления и т.п.). Однако более сложную и общественно опасную форму противодействие расследованию приобретает, когда реальная опасность привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности инициирует активные групповые действия его родных, знакомых, а иногда и соучастников преступления. Такие действия выражаются в воздействии не только на следы преступлений (что характерно для сокрытия), но и на участников уголовного процесса, начиная от свидетеля, потерпевшего и заканчивая следователем, сотрудниками прокуратуры и суда. А по своей сути они противоправны.

Противодействие расследованию характеризуется, как правило, согласованными действиями его субъектов, в числе которых, помимо лиц, совершивших преступление и их родственников, друзей, может оказаться любой из участников уголовного процесса, более того лица, не имеющие прямого отношения, ни к событию преступления, ни к процессу его расследования.

Структурно-содержательный анализ противодействия расследованию дает основание представить его по аналогии с полноструктурным способом преступления, включающим в себя его подготовку, совершение и сокрытие. Для каждого из этих элементов (или этапов) противодействия характерны свои способы.

Подготовка противодействия расследованию зачастую охватывается действиями по подготовке самого преступления. Однако как элемент организованной преступной деятельности она предполагает:

- а) формирование системы криминализированных связей и отношений, в том числе в органах власти, правоохранительных и судебных органах;
- б) создание собственной службы безопасности, включая находящихся на содержании адвокатов, осуществление преступной разведки;
- в) конкретизацию обязанностей и ролевых функций членов группы с расчетом на определенные ситуации;
- г) разработку системы мер по укрытию членов группы, оказавшихся в поле зрения правоохранительных органов;
- д) подготовку средств совершения и сокрытия преступлений, а также необходимых для фальсификации следов, подкупа должностных лиц, обоснования лжеалиби и т.п. [8, с. 7].

Совершение противодействия расследованию выражается в действиях его субъектов, направленных на воспрепятствование:

- а) возбуждению уголовного дела;
- б) привлечению лица в качестве обвиняемого;
- б) собиранию, исследованию и использованию криминалистически значимой информации в процессе доказывания по возбужденному уголовному делу;
- в) установлению истины по уголовному делу в суде.

Подозреваемый (обвиняемый) непосредственно заинтересован в том, чтобы уклониться от уголовной ответственности и, как правило, проявляет в этих целях наибольшую активность, прежде всего, реализуя характерный для него способ преступления, начиная от его подготовки и заканчивая сокрытием. При этом им отдельно или в различном сочетании используются способы утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов преступления. Эти способы реализуются им лично или с помощью родственников и друзей-соучастников преступления.

Свидетель, потерпевший, оказавшись в числе субъектов противодействия, утаивают важную для расследуемого дела информацию, отказываются от прежних показаний, изменяют их в пользу подозреваемого (обвиняемого), под надуманным предлогом уклоняются от участия в следственных действиях. Иногда для противодействия расследованию используются лжесвидетели. Участие потерпевшего в противодействии расследованию, помимо психологического или физического воздействия на него, может обуславливаться: а) его неблагоприятной ролью в процессе преступления (проявление алчности, нечестности, трусости) и нежеланием оглашать позорящие, наносящие его репутации вред сведения; б) реальной угрозой уголовной ответственности самому потерпевшему, например, путем мошенничества у него изъяты деньги, ценности, нажитые преступным путем; в) желанием потерпевшего, как правило, из числа членов организованной преступной группы, лично свести счеты с виновным, в том числе ориентируясь на охрану группового интереса.

Следователь (дознатель), оказавшись в числе субъектов противодействия, не соблюдает требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к

оформлению процесса и результатов отдельных следственных действий, затягивает сроки расследования, не придает должного значения противоречивым доказательствам, умышленно дает им неверную правовую оценку, фальсифицирует факты, подделывает процессуальные документы и т.д.

Адвокат в целях противодействия расследованию определяет и согласует между его субъектами линию их поведения, выполняет роль посредника в противоправных отношениях между подозреваемым (обвиняемым) или руководителем организованной преступной группы и должностными лицами, от которых зависят принимаемые процессуальные решения, находит «нужных» свидетелей и т.д.

Судебный эксперт (специалист), оказавшись субъектом противодействия, делает «заказные» выводы по результатам назначенной ему экспертизы (исследования), подменяет или уничтожает представленные на исследование вещественные доказательства, фальсифицирует (подделывает) следы преступления и т.п.

Соккрытие противодействия расследованию представляет собой систему действий его субъектов, направленных на формирование ложного представления об их истинных намерениях и целях. По своему содержанию такие действия мало чем отличаются от действий, осуществляемых в целях сокрытия любого иного преступления. Это может быть уничтожение, искажение фальсификация соответствующей информации, сопряженные с подкупом должностных лиц или злоупотреблением должностными полномочиями.

Таким образом, противодействие расследованию представляет собой систему умышленных, противоправных действий (бездействия) лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию, исследованию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в конечном итоге на воспрепятствование правосудию.

Литература

1. Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография /Э.У. Бабаева. - М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Белкин, Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами /Р.С. Белкин //Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. - М.: Новый Юристь, 1997.
3. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию /В.Н. Карагодин. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992.
4. Криминалистика: учебник /под ред. В.Е. Корноухова. - М.: Юристь, 2000.
5. Криминалистика: учебник для студентов вузов под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
6. Кустов, А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию /А.М. Кустов. - Ставрополь, 1997.

7. Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук /Л.В. Лившиц. - Уфа, 1998.
8. Потудинский, В.П., Гонтарь, С.Н. Методика расследования квартирных краж: методические рекомендации /В.П. Потудинский, С.Н. Гонтарь. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011.
9. Стулин, О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук /О.Л. Стулин. - СПб., 1999.

УДК 347

**НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
DIRECTIONS OF ACTIVITY OF COMMERCIAL ENTERPRISES**

Кокоева Л.Т., д.ю.н, профессор ,заведующая кафедрой гражданского и земельного права ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет».

Kokoeva L.T., d.yu.n, professor, head of the department of civil and land law VPO "Gorsky State Agrarian University."

Качмазова А.В., аспирант кафедры гражданского и земельного права ФГБОУ ВПО «Горский государственный университет»

Kachmazova A.V., graduate student of the department of civil and land rights FGBOU VPO "Gorsky State University"

e-mail: tkokoeva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье раскрываются основные направления деятельности коммерческого предприятия. Автор в результате приходит к выводу, что основной направленностью деятельности коммерческого предприятия является, собственно, коммерция и получение прибыли.

Abstract: This article describes the main activities of a commercial enterprise. Author as a result of coming to the conclusion that the main activities of a commercial enterprise is, in fact, commerce and profit.

Ключевые слова: коммерческое предприятие, предпринимательская деятельность, прибыль, гражданское законодательство, коммерческая деятельность.

Keywords: business, business activity, profit, civil law, commercial activity.

Основной направленностью деятельности коммерческого предприятия является, собственно, коммерция, получение прибыли. При этом в рамках гражданского законодательства коммерческая деятельность входит в более широкое понятие «предпринимательской деятельности».

Можно выделить следующие уровни определения предпринимательской деятельности:

– конституционный, который составляют прямые и косвенные упоминания о предпринимательской деятельности в Конституции Российской Федерации;

– законодательный, состоящий в ссылках на предпринимательскую деятельность в федеральных законах, среди которых ведущим является ГК РФ, дополняемый еще около 200 законами, которые не дают определения, но используют понятие «предпринимательская деятельность». Из них 14 кодексов;

– доктринальный, формируемый представителями юридической науки и содержащийся в монографиях, учебниках, статьях ученых, которые анализируют легальные признаки предпринимательской деятельности и формируют дополнительные свойства, выдвигают предложения по изменению действующего законодательства.

– судебный, отражающийся в судебных решениях, при вынесении которых судьи вынуждены придумывать теоретическое обоснование и устранять несовершенство российского законодателя.[1.С.5]

Понятие предпринимательской деятельности и ее признаки обозначены в ст. 2 ГК РФ. Однако, тем не менее, среди авторов до сих пор нет единства во мнении как об определении этого термина, так и о его сущностной характеристике.

Г.В. Рыбницкий в своих работах выделяет пять групп подходов к определению предпринимательской деятельности или предпринимательству:[2. Т.2]

1. Определение понятия «предпринимательская деятельность» как фактора определенных изменений в экономике, обществе и других областях жизнедеятельности человека. Так, в этом смысле предпринимательство является двигателем нововведений как в экономике, так и в остальных сферах общественно-политической жизни. Ю.Е. Булатецкий, например, также указывает на общественную полезность предпринимательской деятельности, особо отмечая, что в ней сочетаются и частные и публичные интересы.[3.С.21]

2. Определение понятия «предпринимательская деятельность» через понимание предпринимательства в качестве профессиональной деятельности. Так, предпринимательская деятельность является формой самозанятости гражданина, который обеспечивает сам себя работой и создает трудовые места. Так, Р. Хизрич и М. Петерс предложили своеобразное понимание предпринимательской деятельности, наиболее точно отражающее сущность рассматриваемой категории. Предпринимательство, по признанию ученых, -это «процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым». [4.С.26]

На профессионализм как сущностный признак предпринимательской деятельности указывает также Ю.Е. Булатецкий. [5.С.21]

3. Определение понятия «предпринимательская деятельность» через описание ее объективной стороны, фактического выражения. Этот подход является узким подходом, вытекающим из признаков предпринимательской деятельности. Этот же подход используется экономистами в теории рынка и предпринимательства.

4. Формулировка понятия «предпринимательская деятельность» посредством описания ее субъективной и объективной стороны. Так, такое определение содержит указание как на объективные признаки предпринимательства – как вид экономической активности, направленный на извлечение прибыли, так и субъективные признаки, под которыми понимается предпринимательская инициатива, а также личная ответственность. Так, например, экономист А.И. Агеев среди признаков предпринимательской деятельности указывал на: владение капиталом, ориентацию на извлечение прибыли, соединение и комбинирование факторов производства, капитализацию доходов, включенность в рыночные отношения, экономическую свободу и самостоятельность, особое управление производством, а также готовность рисковать, инициативность и творчество, способность преодолевать сопротивление среды. [6.С.5]

Инициативность и профессионализм предлагает ввести в определение предпринимательской деятельности А.А. Иващенко, которая верно замечает, что «...не будет

у предпринимателя инициативы – не будет результата, а ведь получение результата (прибыли) является главной целью предпринимательской деятельности... именно признак «инициативность» является своеобразной точкой отсчета в осуществлении предпринимательства...».[7.С.45-48]

5. Легальное определение понятия предпринимательской деятельности. В настоящее время легальное определение дано в ст. 2 ГК РФ.

Анализ приведенных подходов позволяет сделать вывод, что все они имеют рациональное зерно и право на существование, потому как описывают одно то же многогранное явление предпринимательства с разных сторон. С учетом приведенных характеристик предпринимательства можно дать такое его определение: предпринимательской деятельностью является осуществляемая в установленном законом порядке особая инициативная профессиональная деятельность физических и юридических лиц, организовано осуществляемая на постоянной основе, направленная на получение прибыли за счет производства товаров, оказания услуг или выполнения работ.

Предпринимательской деятельности свойственны определенные признаки. Классически авторами выделяются следующие признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность;рисковый характер; систематичность; направленность на получение прибыли;государственная регистрация.[8.С.105-107.]

При этом следует отметить, что исторически первое определение предпринимательской деятельности в российском гражданском законодательстве в ст. 1 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[9.ст.418] содержало лишь признаки самостоятельности и рискового характера этого вида деятельности. Признак систематичности, направленности на получение прибыли и регистрации появились в легальном определении предпринимательской деятельности только в 1994 году в части 1 ГК РФ.

До настоящего времени система признаков предпринимательской деятельности подвергается критике. Так, например, автор В.С. Белых критически относится к выделению признака самостоятельности в качестве обязательного признака предпринимательской деятельности, аргументируя это ведением бизнеса коллективными субъектами.[10.С.14-15] Кроме того, автор пишет о том, что регистрации подлежит не сама деятельность, а субъекты, ее ведущие, что исключает признак государственной регистрации предпринимательской деятельности. [11.С.14-15]

С.Э. Жилинский спорно относится к выделению рискового характера предпринимательской деятельности, указывая, что, по сути, любая деятельность как человека, так и организации сопряжена с теми или иными рисками и в предпринимательстве их не больше, чем в иных видах деятельности. [12.С.9]

И.В. Ершова предлагает из легального определения предпринимательской деятельности, данного в ч. 1 ст. 2 ГК РФ исключить слова «от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг...», так как, по словам автора, вид деятельности предпринимателя не имеет значения в смысле указания его в законе; он сам определяется экономическими законами рынка, исходя из спроса и предложения на те или иные объекты предпринимательства. [13.С.6]

А.А. Иващенко предлагает дополнительно закрепить в легальном определении предпринимательской деятельности инициативность и профессионализм ее осуществления[14.С.47]; А.С. Кожевников говорит о выделении факультативных признаков предпринимательства – его новаторский, инновационный характер, признак имущественной ответственности[15.С.351-354].

Однако, в целом, приведенная система признаков предпринимательской деятельности не подвергается серьезным нареканиям.

Авторами выделяются следующие функции предпринимательской деятельности, которые применимы к коммерческим предприятиям:

- ресурсная, заключающаяся в переработке сырьевых, финансовых и трудовых ресурсов в прибавочную стоимость как источник появления предпринимательской прибыли;
- организаторская, которая заключается в выполнении определенных последовательных действий, приводящих к получению прибыли;
- новаторская, которая заключается в постоянном поиске предпринимательской организацией более новых путей ведения бизнеса, инновационных подходов, совершенствовании технологии. В этом смысле предпринимательство является мощным катализатором научно-технического прогресса.[16.С.12.]

В теории и на практике возникает вопрос о соотношении понятий предпринимательской и коммерческой деятельности. Разные авторы опять же дают разные определения. Так, например, М.А. Егорова определяет коммерческую деятельность как разновидность предпринимательской деятельности в сфере оптовой и розничной торговли, то есть автор говорит о коммерции применительно к торговым коммерческим структурам [17.С.12]. Аналогичные рассуждения можно встретить у А.А. Иващенко применительно к коммерческим сделкам, под которыми автор понимает предпринимательские сделки в торговле[9.С.145-147], а также у иных авторов, исследующих понятие предпринимательской деятельности.

Содержание предпринимательской деятельности представляет собой совокупность юридических и фактических действий субъекта, которые заключаются в неограниченном количестве различных действий: маркетинговые мероприятия, направленные на завоевание и удержание конкурентных позиций; максимальное удовлетворения потребительского спроса; управление собственным производственным и кадровым ресурсом на рынке и иные действия, направленные на удержание достигнутых позиций и завоевание новых ниш в условиях рыночной конкуренции.

Так, например, М.А. Федорова говорит об коммерческой направленности деятельности торгового предприятия, указывая, что его деятельность включает в себя целый ряд торгово-организационных операций и процесс управления ими[16.С.110-113]. Коммерческая деятельность субъектов в сфере торговли осуществляется в плоскости товарно-денежного обмена, основной юридической формой внешнего выражения коммерческой деятельности являются отношения купли-продажи, как оптовой, так и розничной. Коммерческая торговая организация направлена на установление юридических и фактических связей между производителями и потребителями товаров.

И.С. Марченко указывает, что коммерческими являются операции, связанные с

осуществлением купли-продажи товаров. К таким операциям автор также относит организационно-хозяйственные процессы, которые не связаны непосредственно с процессом реализации товаров, однако направлены на обеспечение их осуществления и нормальную работу всего торгового предприятия. Аналогичным образом, М.А. Федорова указывает, что коммерческая деятельность состоит из ряда операций, направленных на осуществление купли-продажи товаров [7.С.110-114].

Аналогичный подход встречается в работах множества авторов, исследующих коммерческую деятельность.

Таким образом, само торговое предприятие функционирует посредством выполнения различных коммерческих операций, к которым, в частности, относятся:

- маркетинговый анализ и исследование спроса на рынке, покупательских предпочтений;
- разработка ассортимента предлагаемого коммерческим предприятием товара (работ, услуг);
- последующее управление товарным ассортиментом и товарными запасами;
- работа по оптимизации поставок товаров, запасов и иных необходимых для осуществления деятельности;
- договорная работа с контрагентами;
- маркетинговые направления продвижения продаж;
- рекламно-информационная деятельность;
- анализ эффективности коммерческой деятельности всего предприятия. [7.С.27-30]

Указанные операции и представляют собой направления коммерческой деятельности предприятия на рынке. Так, например, М.А. Федорова указывает на следующие направления коммерческой деятельности торгового предприятия:

- организация хозяйственных связей и осуществление договорной работы на торговом предприятии;
- осуществление закупочной деятельности;
- организация коммерческой работы по продаже товаров;
- разработка ассортиментной политики и управление запасами торговой фирмы;
- организация рекламного менеджмента и маркетинга. [16.С.112]

Иными словами, коммерческая деятельность в торговле – основном виде предпринимательства, – представляет собой процесс торгового обмена товарами и услугами (посредством отношений купли-продажи) между хозяйствующими субъектами в целях извлечения прибыли.

Итак, подводя итоги исследованию вопросов о направленности деятельности коммерческих предприятий можно сделать выводы, что такой направленностью является получение прибыли. Деятельность коммерческих предприятий представляет собой предпринимательскую деятельность, под которой предлагается понимать организованно осуществляемую на постоянной основе в установленном законом порядке особую инициативную профессиональную деятельность, направленную на получение прибыли за счет производства товаров, оказания услуг или выполнения работ. Предпринимательская деятельность характеризуется системой основных и факультативных признаков. Основными являются самостоятельность, рисковый характер, систематичность, направленность на

получение прибыли, государственная регистрация предпринимательской деятельности. Функциями предпринимательской деятельности коммерческих предприятий являются ресурсная, организаторская и новаторская, реализация которых в совокупности позволяет достичь целей предпринимательства.

Литература

1. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (не действует) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
2. Агеев А.И. Предпринимательство: проблема собственности и культуры. – М.: Приор, 1991. – С. 5.
3. Белых В. С. Предпринимательское право в системе права России // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 14-15.
4. Джигкаева Ф.З. Понятие и субъекты предпринимательской деятельности в РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 105.
5. Егорова М.А. Коммерческое право. – М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. – С. 12. (640 с.)
6. Ершова И.В. Предпринимательское право. – М.: Проспект, 2014. – С. 6.
7. Жилинский С.Э. Предпринимательское право. – М.: Академия, 2012. – С. 8. Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе РФ и цивилистической доктрине // Общество и право. – 2013. – № 2(44). – С. 47.
9. Иващенко А.А. Коммерческие сделки («предпринимательские сделки») и «предпринимательская деятельность»: соотношение понятий // Общество и право. – 2011. – № 3(35). – С. 145-147.
10. Кожевников А.С. Понятие предпринимательской деятельности в области строительства и специфика правовых средств, входящих в механизм правового регулирования отношений в данной сфере // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 352. (С. 351-354).
11. Марченко И.С. Системный подход к управлению коммерческой деятельностью организаций // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – № 1. – Т. 13. – С. 29 (27-30).
12. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 5
13. Рыбницкий Г.В. Научные подходы к определению понятия «предпринимательская деятельность» // AustrianJournalofHumanitiesandSocialSciences. – 2014. – № 1-2. – Т. 2.
14. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. – М., 1991. – С. 26.
15. Хозяйственное (предпринимательское) право / Отв. ред. Ю.Я. Булатецкий. – М.: Норма, 2014. – С. 21.
16. Федорова М.А. Коммерческая деятельность торгового предприятия: сущность и основные направления // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 10. – Т. 9. – С. 112.

УДК 347

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ИСПОЛНЕНИЯ
ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
FEATURES OF SUBJECTIVE PERFORMANCE CONTRACT**

Кокоева Л.Т., д.ю.н, профессор ,заведующая кафедрой гражданского и земельного права ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет».

Kokoeva L.T., d.yu.n, professor, head of the department of civil and land law VPO "Gorsky State Agrarian University."

Губаева Л.В., аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет» им. К.Л.Хетагурова

Gubaeva L.V., graduate student of civil and business law VPO"North Ossetian State University"im. K.L.Hetagurova

e-mail: tkokoeva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье говорится об особенностях субъектного состава исполнения договорных обязательств. Автор указывает, что исполнение обязательств подчинено определенным общим правилам (принципам), распространяющимся как на договорные обязательства, так и на обязательства, основанные на иных юридических фактах.

Abstract: This article refers to the features of the subject composition contractual obligations. The author points out that the fulfillment of the obligations are subject to the general rules (principles), applies to both contractual obligations and the obligations based on other legal facts.

Ключевые слова: исполнение обязательств, принципы, договорные обязательства, договор, кредитор, должник, субъекты.

Keywords: fulfillment of the obligations, principles, contractual obligations, the contract, the creditor, the debtor entities.

Исполнение обязательств подчинено определенным общим правилам (принципам), распространяющимся как на договорные обязательства, так и на обязательства, основанные на иных юридических фактах (например, вследствие причинения вреда жизни, здоровью и имуществу гражданина). Важнейший из них - принцип надлежащего исполнения, в силу которого обязательства должны исполняться в точном соответствии с условиями и требованиями, предъявляемыми к предмету (объекту) исполнения, субъектам, месту, сроку, способу исполнения.

Условия исполнения - это требования к исполнению. Они, как это вытекает из ст. 309 ГК, определяются законом, иными правовыми актами, договором, односторонней сделкой. Так, законом регулируются отношения по возмещению вреда, причиненного имуществу юридических лиц, односторонней сделкой – завещанием, устанавливаются условия передачи части имущества наследником третьему лицу - отказополучателю. Большинство

обязательств возникает на основе договора, не случайно договору - общим вопросам его заключения, изменения, расторжения - посвящено множество статей Кодекса.

Цель обязательства достигается, когда исполнение произведено надлежащему лицу - кредитору или уполномоченному им на принятие исполнения лицу.

Ст. 312 ГК предоставляет должнику право проверять полномочия лица, принимающего исполнение, чтобы убедиться, действительно ли это кредитор, его представитель, руководитель организации. Если должник не потребовал доказательств в подтверждение прав кредитора или его представителя, он несет риск последствий того, что исполнение предоставлено ненадлежащему лицу. ГК не устанавливает последствия невыполнения требования должника к кредитору подтвердить его полномочия. Можно предположить, что кредитор, не выполнивший требований должника, считается просрочившим (ст. 406 ГК).

В свою очередь кредитор также заинтересован, чтобы обязательство было исполнено надлежащим лицом. Представим, что гражданин поручил выполнить ремонт своей квартиры опытному мастеру. А тот перепоручил его человеку, не имеющему необходимой квалификации.

О том, может ли должник возлагать исполнение на других лиц и соответственно обязан ли кредитор принимать такое исполнение, говорится в ст. 313 ГК. Должник вправе возложить исполнение на третье лицо и кредитор обязан принять исполнение, если только из нормативного акта, договора, существа обязательства не вытекает обязанность личного исполнения самим должником.

Возложение исполнения на третьих лиц достаточно широко применяется в предпринимательских отношениях: например, подрядчик привлекает к работе субподрядчика, поставщик, не являющийся изготовителем, дает указание последнему произвести отправку товара покупателю. В таком случае изготовитель поставяет товар во исполнение заключенного им со сбытоснабженческой организацией договора. По отношению к изготовителю указанная организация является покупателем, а по отношению к получателю товара - поставщиком. Изготовитель же по отношению к договорной связи: сбытоснабженческая организация (поставщик) - покупатель выступает в качестве третьего лица.[1.С.27-31]

При возложении исполнения на третье лицо должник не выбывает из правоотношения. Он отвечает перед кредитором как за свои действия, так и за действия третьего лица (ст. 403 ГК).

Статьей 313 ГК определено, что третьи лица привлекаются к исполнению самим должником, т.е. по его воле. Исключение из этого сделано для лиц, указанных в п. 2 ст. 313 ГК.

Например, арендатор из опасения, что объект аренды будет у него изъят в результате обращения взыскания по долгам арендодателя, может без согласия должника предложить кредитору принять сумму долга от него, исполнив, таким образом, обязательство за должника - своего арендодателя. В этом случае к исполнившему за должника обязательство лицу переходят права кредитора по обязательству, т.е. происходит перемена кредитора в обязательстве в силу указания закона (ст. ст. 313, 382 ГК).

Говоря о субъектах исполнения, надо отметить, что на стороне как должника, так и кредитора может быть несколько лиц. Например, сособственники дома заключили договор на ремонт крыши или два кооператива взяли у третьего в аренду производственное помещение. По общему правилу (ст. 321 ГК) такое обязательство является долевым. В долевым обязательстве каждый из кредиторов требует, а каждый должник исполняет обязательство только в определенной доле. Доля эта признается равной, если иное, т.е. неравенство долей, не вытекает из условий обязательства.

При множественности лиц в предпринимательских отношениях обязательства являются солидарными, если иное не вытекает из условий обязательства.

В отношениях, не связанных с предпринимательской деятельностью, обязательства признаются солидарными, если это предусмотрено договором, законом, в частности при неделимости предмета обязательства (ст. 322 ГК). Если речь идет о солидарной обязанности, кредитор может предъявить требование как всем должникам совместно, так и любому из них в части долга или полностью. При этом ни один из солидарных должников не выбывает из правоотношения, пока обязательство не будет выполнено в полном объеме (ст. 323 ГК). Здесь действует принцип: один отвечает за всех, а все - за одного. Ясно, что именно такое обязательство (а не доленое) в большей мере соответствует интересам кредитора.

При солидарности требований (множество лиц на стороне кредитора) любой из кредиторов вправе предъявить требование к должнику в полном объеме (ст. 326 ГК). Должник может, не дожидаясь предъявления такого требования, исполнить обязательство любому из кредиторов по своему усмотрению.

Исполнение полностью одному из кредиторов прекращает солидарное обязательство. Один из кредиторов, получивший исполнение в полном объеме, должен за вычетом доли, полагающейся ему самому, возместить другим кредиторам им причитающееся (как правило, в равных долях).

Логически завершенного понятия третьего лица пока не сложилось. М.И. Брагинский полагает: «Третье лицо - это тот, кто, не относясь к числу контрагентов, оказывается в юридически значимой связи с одним из них либо с обоими».[2.С.290] Как видим, ученый связывает понятие третьего лица с обязательством.

М.К. Кроз призывает не ограничиваться только этим. Автор утверждает, что, во-первых, понятие «третье лицо» используется для построения абсолютного правоотношения, участниками которого выступают, с одной стороны, управомоченное лицо, самостоятельно реализующее свои права в отношении вещи, и с другой - все третьи лица, несущие пассивную обязанность, заключающуюся в том, чтобы не препятствовать первому субъекту в осуществлении указанных прав.

Здесь понятие «третье лицо» совпадает по объему с определением «любой», «всякий», «каждый», т.е. это лица, «подчиненные данной системе правопорядка».

Другую смысловую нагрузку несет понятие «третье лицо» в обязательственных отношениях, где оно выступает уже как конкретное лицо, участие которого в обязательстве основывается на «определенной правовой связи данного лица с одной из сторон данного обязательства».[3.С.14-17]

Представляется, что М.К. Кроз права, когда находит точки пересечения в положении лиц, относимых к числу «всякого и каждого» в абсолютном правоотношении, и третьих лиц в обязательстве. И те и другие противостоят управомоченному лицу. Заметим, что М.И. Брагинский в своей докторской диссертации применил термин «другие (третьи) лица».[4.С.54] Однако, представляется, терминологически оправданным будет употреблять исследуемое понятие исключительно к обязательственному правоотношению как отношению относительному. Закон назвал двоих - должника и кредитора, следовательно, любой другой будет третьим. В абсолютных правоотношениях есть один (например, собственник), все остальные будут другими, но не третьими.

Исследование третьих лиц в обязательстве занимало умы ученых и в XIX в. Так, Н.О. Нерсесов, характеризуя институт представительства, призывал отличать его от следующих форм юридического и неюридического (фактического) воздействия иных лиц на данную договорную связь, что, собственно, и есть формы участия третьих лиц в чужом обязательстве.[5.С.29-31]

Представляется, выделение представительства как формы участия третьего лица неоправданно. Если обязательство является относительным правоотношением, у которого лишь две стороны, а представитель действует от имени одной из них, не стоит оценивать его как самостоятельную фигуру. Согласно ст. 182 ГК РФ действия представителя создают права и обязанности непосредственно для представляемого.

Одной из наиболее распространенных форм участия иных субъектов в чужом обязательстве называется договор в пользу третьего лица.

Рассматриваемому виду договоров посвящена ст. 430 ГК РФ, согласно которой: «Договором в пользу третьего лица признается договор, по которому должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства» (п. 1).

Как отмечает М.И. Брагинский, договор в пользу третьего лица составляет особую договорную конструкцию, принципиально отличную от всех остальных договоров, для которых характерно то, что они всегда заключаются в интересах самих сторон. Кроме того, ученый указывает, что основной смысл соответствующей конструкции лежит в предоставлении третьему лицу права самостоятельного требования к стороне по договору, в заключении которого третье лицо участия не принимало.[5.С.292]

Договор в пользу третьего лица имеет сложную структуру, в этом состоит его существенная особенность.

В законченном виде такой договор, считает Ю.А. Тарасенко, представляет собой трехсторонний договор, в котором формирующие условия договора стороны связаны двусторонним, возмездным отношением. Выгодоприобретатель же должен воспользоваться своим правом исполнения договора в свою пользу и присоединиться к договору. В противном случае договор остается в формате двустороннего. Как представляется, ученый признает третье лицо стороной договора - кредитором по отношению к должнику.

В заключение следует отметить, что в отношении каждого конкретного случая, когда в обязательстве видится участие третьих лиц, следует тщательно проанализировать структуру правоотношения и характер его содержания. В итоге можно сделать вывод,

является ли так называемое третье лицо посторонним для обязательства, либо его участником.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 290
2. Брагинский М.И. О влиянии действий других (третьих) лиц на гражданское правоотношение: Дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 1961
3. Колиева А.Э. Эртель А.Г. Расторжение односторонних договоров, как свойство фидуциарных договоров // VI Международная конференция «Тенденции развития современной юриспруденции». 30 сентября 2015 года г. Санкт-Петербург. С.27-31.
4. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 14 - 17
5. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1998. С. 29 – 31

УДК 346

КОНЦЕПЦИЯ ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ CONCEPT OF FIDUCIARY LEGAL RELATIONS

*Колieва А.Э., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»*

*Kolieva A.E., Ph.D., associate professor of civil and labor rights FGBOU Department of
VPO "Adygeya State University"*

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация: В данной статье, автор раскрывает основные положения концепции фидуциарных правоотношений в гражданском праве России. Автор указывает и достаточно обосновывает то, что современная отечественная доктрина неоправданно откладывает внедрение в гражданские правоотношения фидуциарности в качестве принципиального положения.

Abstract: In this article, the author reveals the basic concept of fiduciary relations in civil law of Russia. The author points and sufficiently proves that modern domestic doctrine unreasonably delays the introduction of civil legal fiduciary as a matter of principle.

Ключевые слова: концепция, фидуциарные правоотношения, принцип фидуциарности, доверительные правоотношения, добросовестность.

Keywords: concept, fiduciary relationship, the principle of fiduciary, fiduciary relationship, honesty.

Современная отечественная доктрина неоправданно откладывает внедрение в гражданские правоотношения фидуциарности в качестве принципиального положения. В то же время, доверие в гражданском праве и в частности в его подотрасли - договорном праве, по нашему мнению должно иметь характер общего правила регулирования. Нами было выведено, что фидуциальность, в той или иной степени, в зависимости от характера и категории договоров, должна являться всеобщим принципом. [1.С.121-125]

Тем самым возникает потребность обозначить и сформировать определенные концептуальные положения фидуциарности, позволяющие надлежащим образом осуществить их на практике.

Отметим, что в настоящее время практически в каждой стране Европейского союза (законодательство которого наиболее близко отечественному правопорядку), отношения граждан и органов государственной власти выстраиваются по модели - пользователь доверенным объектом (гражданин) и собственник, доверивший объект в фидуциарную собственность. Как отмечает А.Е. Зуев в странах западной Европы на отношениях доверительности строятся практически все имущественные отношения - начиная от взаимодействия государства и гражданина и заканчивая такой сугубо частной деятельностью, как банковская. Это означает, что государство, гарантируя определенный

объем прав гражданам проявляет высшую степень доверия, обязуясь не вмешиваться в процесс «распоряжения» фидуциарной собственностью и способствовать реализации всех правомочий собственника. Гражданин, в свою очередь, обязуется не злоупотреблять своими правами, то есть распоряжаться предоставленной «фидуциарной собственностью» таким образом, чтобы не нанести ущерба ни имуществу, ни его собственнику.[2.С.164]

Представляется оправданным, прежде чем переходить к разработке концептуальных положений правоотношений основанных на фидуциарности, обозначить понятие концепции.

Под концепцией обычно понимается система взглядов на что либо, в качестве основной мысли.[3.С.293] Под этим термином также определяется руководящая идея в отношении того или иного явления, положения, в нашем случае, руководящая идея института фидуциарных правоотношений.

Научные концепции занимают отдельное место в познании, поскольку от них требуется определенная граница области применимости верифицируемость, опровержимость, простота и отношение к иным концептуальным положениям.

И здесь при внесении ясности в общетеоретические вопросы концептуальности, представляется необходимым обозначить концепцию фидуциарных правоотношений в качестве одного из элементов двух классических типов правопонимания - юридического и легистского.

Согласно легистской концепции право представляет собой продукт государственных установлений, идущий исключительно из волеизъявления официальной государственной власти (позитивное право) в форме законов, указов наделенный властной силой.

Юридическая концепция представляет собой различие права и закона где под первым понимается нечто объективное, не зависящее от воли и усмотрения государственной власти, иной социальной регулятор, являющийся отличительным признаком, который следует рассматривать в качестве первичного установления.

В рамках указанной концепции складывается два подхода - естественно-правовой, признающий естественное право в противопоставлении такового праву позитивному и неолибертатский, исходящий из различия права и закона, где под правом понимается не естественное право, а само бытие и нормативная реализация принципа формального равенства.[4.С.58]

Согласно формально-юридическому подходу при трактовке права в его официально оформленном виде идет процесс преодоления совокупности формального и фактического.

В итоге применительно к фидуциарным правоотношениям определяется трансформация доверия как социальной категории в его формально-юридическое оформление.

До принятия изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ в рамках реализуемой реформы гражданского законодательства Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[5.ст.4] фидуциарность, как принцип не отражалась в гражданском законодательстве. Текстуально, она не закреплена и в настоящее время. До принятия указанного закона в ст. 10 ГК РФ, закрепляющей пределы осуществления гражданских

прав, в ч. 3 презюмировалась разумность и добросовестность сторон.

Теперь, после принятия указанных изменений, в качестве принципиальных начал в ст. 1 ГК РФ термин «добросовестность» встречается дважды - в части третьей и четвертой, провозглашающих обязательность добросовестных действий при осуществлении и защиты гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей с запретом извлечения преимуществ из своего незаконного, или недобросовестного поведения. Необходимо отметить, что здесь усматривается некорректность определения принципа добросовестности. В третьей части вменяется обязанность сторон действовать добросовестно, в четвертой части запрет извлечения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения. Получается, что законодатель накладывает запрет на недобросовестное поведение, но если поведение стороны все же остается недобросовестным, то из таковой нельзя извлекать преимущество. Текстуально можно вывести, что недобросовестность также презюмируется, как и добросовестность.

В то же время отношения доверительности определяют добросовестность поведения их участников. Как уже отмечалось добросовестность находит свое выражение в фидуциарных сделках.

Доверительность не может быть чисто правовой категорией в силу ее нравственно-психологической подоплеки. Поэтому, ее место в основных началах гражданского законодательства. Здесь законодатель отсылает к нравственным неосязаемым критериям, и потому мы видим, что добросовестность, как производная от доверительности, презюмируется.

Однако, если проанализировать, что ставить на первое, а что на второе место, и что может быть первичным, а что вторичным, то в первую очередь необходимо обращать внимание на доверительность, поскольку именно мотив доверительности ложится в основу презюмирования добросовестности сторон.

Таким образом, доверительность в большей степени может приниматься в качестве основополагающего начала и тем самым в большей степени соответствует естественно-правовой концепции. В то же время добросовестность, будучи производным положением, составляет одну из сторон доверительности, представляя тем самым переходное звено от естественно-правовой концепции к позитивной. Обе концепции имеют право на существование как единства и противоположности, где первая представляется в качестве универсальной ценностной модели необходимого поведения, вторая конкретным ее содержанием.

Под концепцией следует понимать помимо формы, содержательную сторону фидуциарных правоотношений как основную мысль, систему взглядов на исследуемое явление и ее практическое воплощение.

Также была упомянута добросовестность в качестве принципиального положения в силу ее близости с фидуциарностью. В отношении фидуциарности законодатель не предпринял мер по ее закреплению в качестве основополагающего начала. Между тем добросовестность презюмируется из оказанного стороной доверия.

Отношения доверительности определяют добросовестность поведения их участников. Толкование добросовестности находит свое выражение в фидуциарных

договорах, где доверительный характер взаимоотношений сторон договорного права оказывает соответствующее влияние на законодательные положения, которые с одной стороны носят диспозитивный характер, с другой стороны ссылаются на необходимую, в силу обстоятельств, степень заботливости и осмотрительности. Жесткие критерии здесь неприемлемы, поскольку все продиктовано разнообразием и малой предсказуемостью правовых ситуаций, а также степени доверительных взаимоотношений сторон.

Ведя речь о концепции фидуциарных правоотношений в договорном праве, мы также предполагаем наличие доверительности, исходя из существа не только указанных, но и иных договоров в расчете на дальнейшие меры законодателя по совершенствованию писаного гражданского права.

В основном, праведы придерживаются общей позиции по поводу выхода содержательной стороны доверительности за рамки вещной или обязательственной природы отношения по принципиальным положениям фидуциарности.[6.С.57]

А.Е. Зуев предлагает в качестве общего принципа презумпцию фактического доверия, под которым следует понимать любое доверие фактического характера иному лицу, акцептовавшего такое доверие, и которое законом должно восприниматься в качестве действий слабой стороны не в имущественном, а именно в доверительном отношении, приводя при этом пример судебного спора одного из субъектов Федерации с коммерческой организацией в отношении прав объекта недвижимости, реконструкция которой была осуществлена за счет средств субъекта Федерации, где первоначальной фактической основой сделки были реальные доверительные отношения.[7.С.158]

Уникальность личной доверительности сторон в договорном праве состоит в наличии у одной из них более высокой компетенции, знаний, умений при представлении интересов другой стороны.[8.Р.329] При этом, юридическая защита предоставляется доверителю, как слабой стороне фидуциарных правоотношений, поскольку любое поведение поверенного в собственных интересах может восприниматься, как нарушение своих обязанностей перед доверителем.

Доверитель, будучи слабой стороной, имеет полное право использовать свои субъективные предпочтения, основанные на жизненном опыте. При этом, в скрытой внутренней стороне доверительных отношений, доверитель может руководствоваться не только совокупностью нарушений, которых может в текущий момент и не быть, а своими интуитивными предпочтениями неюридического характера, вместе с совокупностью элементов внешнего поведения фидуциара, из которых, при правильной оценке, может сделать вывод о скрытом потенциале недобросовестности последнего.

И сейчас законодательное регулирование фидуциарных правоотношений в гражданском праве является фрагментарным. В частности, отсутствует эффективный механизм разрешения противоречий между сторонами, имеют место существенные различия в правовом регулировании различных видов фидуциарных правоотношений. Так, в одних случаях фидуциар обязан действовать исключительно в интересах доверителя, в других случаях законодательство умалчивает об этом, что может привести к вольному толкованию обязательств фидуциара. То же самое касается обязательств поверенного знакомить доверителя с информацией о своей деятельности, представлять отчеты. Все это,

в зависимости от различий в категории договоров, имеет место, когда в установленный законом срок, когда по окончанию договора и пр.

По мнению В.А Сырбо, и с этим следует согласиться, сложившаяся ситуация в изучаемой области является причиной неосознанности законодателем единой природы фидуциарных правоотношений, независимо от степени их разновидности. Поэтому необходимо создать систему гарантий по обеспечению соблюдения интересов доверителя, независимо от характера возникновения фидуциарных отношений в силу ли закона или договора.[9.С.26]

С этим стоит согласиться, поскольку как мы выше отмечали, фидуциарные правоотношения характеризуются повышенной степенью риска у доверителя, так как у фидуциара существует реальная возможность подмены интересов доверителя собственными интересами, которые он может реализовать, используя переданное в управление имущество доверителя.

В связи с этим, в регулировании фидуциарных правоотношений, предусматривается ряд правовых средств обеспечения гарантий того, что фидуциар будет действовать исключительно в интересах доверителя, а не в собственных интересах, используя имущество фидуцианта. Как уже отмечалось, действующее законодательство, к средствам предотвращения конфликта интересов участников фидуциарных правоотношений относит: ограничение полномочий фидуциара рамками интересов фидуцианта, а также формальными рамками; установление определенных требований к личности фидуциара; установление для него необходимости личного исполнения им своих полномочий; закрепление мер, стимулирующих фидуциара к надлежащему их исполнению; закрепление права доверителя осуществлять контроль за деятельностью фидуциара.

В целом, в данном перечне, закреплён довольно действенный набор средств предотвращения конфликта интересов участников фидуциарных правоотношений, который успешно применяется на практике. Однако пристальное внимание показывает, что нормативное регулирование этих мер далеко не идеально.

В научной среде уже обосновывалась необходимость создания единого института правового регулирования доверительных правоотношений. Для этого предлагается переработать 10 главу Гражданского кодекса посредством внесения в нее изменений и дополнений, дав ей наименование: «деятельность в чужих интересах», где автор излагает содержание института фидуциарности, оформив его в виде проекта из шести статей, в которых излагается перечень лиц, осуществляющих деятельность в чужих интересах, в том числе поверенного комиссионера, агента, иных лиц, совершающих юридические действия в пользу доверившегося лица; излагаются права и обязанности фидуциара, в том числе обязательства личного исполнения поручения доверителя; регулируется исполнение обязанностей единоличным исполнительным органом юридического лица; обязанность предоставления необходимой информации доверителю; право последнего отказаться от осуществления фидуциаром своих полномочий. Кроме, этого этот автор, предлагает общей части ГК РФ предусмотреть норму, согласно которой фидуциар, т.е. лицо, действующее в чужих интересах, независимо от того, действует ли он от имени другого лица или от собственного имени, обязан действовать добросовестно и разумно, осуществляя

имеющиеся у него полномочия исключительно в интересах доверителя, в том числе в случаях, когда он в силу сложившейся обстановки вынужден отступить от указаний последнего.

С нашей точки зрения выдвинутые предложения вполне разумны и обоснованы. Вопрос восходит к проблеме восприятия и последующей оперативности внедрения указанных положений со стороны законодательных органов.

Необходимость создания института фидуциарности не подлежит сомнению. Тем не менее, предварительно необходима разработка вопроса фидуциарности как в качестве презюмируемого принципиального положения, так и его концептуальных положений. В качестве принципа фидуциарность признается гражданским правом лишь косвенно, посредством особого выделения принципа добросовестности, однако этот принцип представляет собой лишь оценку результата исполнения фидуциарных отношений. Все эти категории подвержены различным оценкам, и вводятся в качестве основополагающих начал в форме декларативности, в то время, как необходимы надлежащие гарантии их соблюдения.

Литература

1. Колиева А.Э. О реализации принципа фидуциарности в договорных правоотношениях. // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. - 2015. - №4. - Т.16. - С.121-125
2. Зуев А.Е. Указ.соч. - С. 164.
3. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2002. - С. 293.
4. Нерсесянц В.С. Философия права. - М., 2004. - С. 58.
5. Федеральный закон о внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 04.03.2013 № 21-ФЗ) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142950;dst=100010>.
6. Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург. - 2000; Ясус М.В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - СПб., 2000.
7. Зуев, А. Е. Фидуциарные правоотношения: Международная практика и российское право: Вопросы модальности в праве // Правоведение, 2003. - № 2. - С. 158.
8. Hi-No Tower, Inc. v. Com-Tronics, Inc. (Conn. 2000) (Esquibel A.-K. Fiduciary Duties... - P. 329.
9. Сырбо В.А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2008. - 26 с.

УДК 378

**ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАЧНОГО ПОДХОДА В ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДАХ
ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
THE USE OF TASK APPROACH IN INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE
ORGANIZATION OF SELF-TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE
COURSE OF VOCATIONAL TRAINING.**

*Кочерова Л.А., преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России*

*Kocherova L.A., a teacher of the Department of Criminology of the Stavropol branch of the
Krasnodar University of the MOI of Russia*

*Кочеров Ю.Н., старший преподаватель кафедры информационных систем
электропривода и автоматики*

Kocherov Y.N., a senior lecturer in information systems and electric automation

Аннотация: В статье рассмотрена связь между применением интерактивных методов обучения с использованием задачного подхода, метода - проектов в решении организации самостоятельной подготовки; обозначены основные определения понятий, возможные варианты метода проектов и соответствующие им задания.

Abstract: the article examines the link between the use of interactive training methods using task approach, the method of projects in the decision by the organization of self-study; identified the main definitions, possible variants of the method of projects and their corresponding tasks.

Ключевые слова: задачный подход, самостоятельная подготовка, учебная задача, самообразовательная деятельность, компетентный специалист, профессиональная подготовка.

Keywords: task approach, independent preparation, educational task, self- educational activity, competent specialis, vocational training.

Самостоятельная подготовка является составной частью образовательного процесса, направленного на формирование квалифицированных специалистов органов внутренних дел, и организуется в соответствии с нормативными актами Министерства образования и науки Российской Федерации и МВД России, регламентирующими организацию образовательного процесса в образовательных организациях.

На сегодняшний день органы внутренних дел нуждаются не только в специалистах квалифицированных, но первую очередь, в специалистах компетентных. Отличие компетентного специалиста от квалифицированного состоит в том, что компетентный специалист не только обладает определенным уровнем знаний, умений и навыков, но и способен реализовать их в практической деятельности. Отсюда и рост требований к практической направленности обучения и адаптированности выпускника к будущей

профессиональной деятельности, к его готовности самостоятельно приобретать знания, умения и навыки в условиях изменяющейся действительности.

Такой подход получил распространение не только в высшем образовании, но и при организации профессионального обучения, что нашло отражения в программах профессионального обучения. Изменилось соотношение аудиторной и самостоятельной работы: самостоятельная работа составляет около 30% от общего учебного времени слушателей. Помимо этого изменилось и соотношение лекционных и практических занятий в пользу последних, лекции теперь занимают не более 20% учебного времени.

Ориентация на практическое освоение материала, использование различных активных и интерактивных методов обучения также в свою очередь требует пересмотра принципов организации и понимания смысла самостоятельной подготовки.

Профессиональное становление и развитие сотрудника органов внутренних дел - процесс длительный и сложный. Он может протекать по-разному:

1) овладение всей системой профессиональной деятельности, ее функциями и иерархического строения. В этом случае в ходе освоения соответствующих профессиональных знаний и умений происходит восхождение личности по ступеням профессионального мастерства, развивается особая система методов осуществления деятельности. Иначе говоря, происходит формирование личностного (индивидуального) стиля деятельности;

2) изменения личностных характеристик субъекта, проявляющихся как во внешнем облике, так и в формировании соответствующих элементов профессионального сознания (профессионального внимания, перцепции, памяти, мышления, эмоционально-волевой сферы). В более широком контексте изменения личностных характеристик можно рассматривать как становление профессионального мировоззрения;

3) формирование установки субъекта по отношению к объекту деятельности, что проявляется: а) в уровне информированности об объекте, степени осознанности его значимости; б) в интересе к объекту деятельности, склонности и удовлетворенности от взаимодействия с ним, даже несмотря на возникающие при этом трудности; в) в осознании реальных собственных возможностей влияния на объект [1].

Профессиональная подготовка лиц рядового, младшего и среднего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел проводится в сжатые сроки (от 4-х до 6-ти месяцев обучения) и задача преподавателя здесь не только сформировать профессиональные компетенции, но и, в первую очередь привить навык самостоятельного освоения знаний. Это комплексная задача и решать ее необходимо также комплексно.

Остановимся подробнее на проведении самостоятельной подготовки под руководством преподавателя.

На начальном этапе профессиональной подготовки слушателей факультета профессионального обучения (общепрофессиональный цикл), когда изучается в основном теоретический материал, целью самостоятельной подготовки под руководством преподавателя, является обеспечение слушателей необходимой учебной литературой,

приобретения ими навыков работы с источниками по данной учебной дисциплине, изучения теоретических положений, подготовка и написание выпускных квалификационных работ.

На втором этапе профессиональной подготовки (профессиональный цикл), обучение приобретает практическую направленность, соответственно меняется и самостоятельная подготовка под руководством преподавателя. Цель ее заключается в подготовке к предстоящим практическим занятиям, а также в закреплении и углублении знаний, умений и навыков, полученных на практических занятиях. Задача преподавателя организовать и контролировать самостоятельную работу слушателей таким образом, чтобы воспитать у них самостоятельность и заинтересованность в овладении знаниями, стимулировать их учиться и работать над собой.

Отмечая отличие проблемной задачи от любой другой, А.М. Матюшкин, например, подчеркивает, что она «представляет не просто описание некоторой ситуации, включающей характеристику данных, составляющих условия задачи и указания на неизвестное, которое должно быть раскрыто на основании этих условий. В проблемной задаче сам субъект включен в ситуацию задачи» [2, 60].

Как нам представляется, понятие «задача» иногда неправомерно отождествляется с понятием «проблемная ситуация». Проблемная ситуация есть предпосылка и форма предъявления обучающимся учебной задачи. Суть ее состоит в том, что в ходе учебной деятельности обучающийся сталкивается с чем-то непонятным, неизвестным, т.е. возникает объективная ситуация, когда проблема требует от него каких-то усилий, действий, сначала мыслительных, затем практических. В момент включения мышления проблемная ситуация становится задачей. Иначе говоря, задача появляется из проблемной ситуации, связана с ней, но имеет свою специфику. Задача - это следствие проблемной ситуации, однако следует иметь в виду, что не всякая проблемная ситуация может перерасти в задачу.

Необходимо отметить, что создание проблемной ситуации в обучении представляет значительную педагогическую трудность. Во-первых, потому что это развивающий тип обучения. Во-вторых, потому что он связан с активностью мыслительной деятельности обучающегося, поставленного в ситуацию интеллектуального затруднения. В-третьих, сама постановка проблемы является актом мышления, который требует и от преподавателя большого напряжения умственных сил. [3, 60].

Предлагаемый нами подход можно реализовать как в масштабе всего курса обучения, так и в рамках одной или двух дисциплин. Мы предлагаем говорить об оптимизации самостоятельной подготовки в рамках одной дисциплины. Одним из методов обучения дисциплине «Профессиональные модули» был выбран интерактивный **метод проектов**.

Под методом проектов понимается система обучения, при которой слушатель приобретает знания, умения и навыки в процессе самостоятельной работы над предложенным или выбранным практическим заданием – проектом. Суть его – стимулировать интерес слушателей к знанию и научить на практике применять эти знания для решения конкретных практических задач.

В нашем случае проект - это учебный видеофильм, создаваемый слушателями поэтапно, включающий эпизоды (видеосюжеты), задачи как отрабатываемые на

практическом занятии, так и в часы самостоятельной подготовки. В дальнейшем этот фильм может быть использован слушателями в практической деятельности как справочное пособие.

Метод проектов невозможен без организационной (руководящей) роли преподавателя. На практике это ведет к изменению позиции преподавателя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности слушателей. Творческий, нестандартный подход преподавателя к проведению самостоятельной подготовки и практического занятия ведет к повышению мотивации самообразовательной деятельности и ориентирован на самостоятельную работу слушателей.

Мотивация самообразовательной деятельности является одним из психологических условий формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к самообразованию. В процессе самообразовательной деятельности, прежде всего, происходит обретение субъектом знаний. В то же время самообразовательная деятельность выступает не только средством достижения познавательных, но и других целей, например, связанных с использованием приобретаемых знаний. Тогда в первом случае имеет место познавательная мотивация, которая проявляется в интересе к новым знаниям. Во втором случае познавательная мотивация направлена на практическую сторону знаний, при этом познавательный мотив приобретает «внешний», по отношению к самообразованию характер.

Формирование у сотрудника органов внутренних дел положительной устойчивой мотивации к самообразовательной деятельности может осуществляться с помощью таких приемов, как разъяснение практической значимости самообразования, развитие потребности субъекта в самообразовании и др.[4].

Задача преподавателя заключается в поэтапной контролируемой работе слушателей с постепенным сокращением доли участия преподавателя, что даст дополнительную мотивацию в получении знаний, практических умений и навыков среди обучаемых, позволит нам решить главную задачу обучения – подготовка компетентного специалиста.

Самостоятельная подготовка под руководством преподавателя должна включать в себя подготовку, как преподавателя, так и слушателей. Подготовка преподавателя к занятию начинается с определения целей и задач занятия, времени и места его проведения. На этой основе преподаватель разрабатывает задания слушателям, которые, могут быть индивидуальными или общими.

Самостоятельная подготовка под руководством преподавателя должна проводиться систематически на протяжении всего периода изучения данной дисциплины.

Результаты выполненных проектов должны быть надлежащим образом оформлены в виде презентации учебного видеофильма, представленного слушателями индивидуально или всей группой, в конце обучения на самостоятельной подготовке по данной дисциплине.

Предварительные результаты анализа проведенных занятий, с использованием задачного подхода показали, что изучаемый материал слушателями усвоен намного лучше, чем слушателями других групп, где такой метод не применялся. На наш взгляд является перспективным, требует активной работы как преподавателя, так и слушателей, что дает нам возможность приблизиться к достижению главной задачи обучения – подготовки компетентных специалистов для ОВД.

Литература

1. Кочеров, Ю.Н. Самопознание в профессиональном становлении и развитии сотрудника органов внутренних дел // Вестник академии права и управления. 2015. №3 (40).
2. Матюшкин, А.М. Теоретические вопросы проблемного обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии [Текст]. – М., 1981. с. 60.
3. Кочерова, Л.А. Задачный подход в структуре учебной деятельности будущего сотрудника органов внутренних дел // Педагогика и современность. – 2015. - №2 (16).
4. Кочерова, Л.А. Проблемно-задачный подход в системе начальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. 2013. №4 (41).

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА,
СОВРЕШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА
CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF MURDER,
TOTALLY IN THE HEAT OF PASSION**

Узденов Р.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского Федерального университета

*Uzdenov R.M., candidate of law Sciences, associate Professor, associate Professor,
Department of criminal law and process of the North-Caucasus Federal University
e-mail: rasul.uzdenov@yandex.ru*

Лайпанова А.А., бакалавр 3-го курса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

*Lairanova A.A., bachelor 3rd year Law Institute, North Caucasus Federal University
e-mail: annet.09@mail.ru*

Бушман А.О., магистр 1-ого курса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

*Bushman A.O., master 1st year Law Institute, North Caucasus Federal University
e-mail: solnug@mail.ru*

Аннотация. В наше время убийство в состоянии аффекта стало распространенным явлением. Причиной выделения убийства, совершенного в состоянии аффекта в отдельный состав преступления является то, что решающим фактором в совершении этого убийства выступает особое состояние виновного – физиологический аффект.

Abstract. In our time, murder in the heat of passion has become a common phenomenon. Reason for the selection of the murder committed in the heat of passion in a specific crime is that the decisive factor in the Commission of this murder is special as a wine – physiological effect.

Ключевые слова: убийство в состоянии аффекта, уголовный кодекс, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

Keywords: murder in the heat of passion, the criminal code, object, subject, objective side, subjective side

В настоящее время убийство в состоянии аффекта стало довольно распространенным явлением и для назначения наказания имеет большое значение правильная уголовно-правовая оценка данного преступления. Для того, чтобы дать всестороннюю уголовно-правовую характеристику убийству в состоянии аффекта необходимо детально изучить его состав (объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону) и решить вопрос о роли потерпевшего в создании криминогенной ситуации, вызвавшей состояние сильного душевного волнения у виновного.

Законодатель целенаправленно относит убийство, совершенное в состоянии аффекта к так называемым привилегированным составам преступлений. И это оправдано тем, что такое убийство находится в непосредственной зависимости от особого состояния виновного – физиологического аффекта. Однако статья 107 УК РФ не раскрывает сути аффекта, что приводит к затруднениям в определении юридической природы данного преступления[1]. Тем не менее, этот факт не мешает выдающимся ученым в области уголовного права выдвигать свои определения понятию «аффект». Так, например, Т.Г. Шавгулидзе верно отмечает, что аффект выступает критической точкой переживания[2]. С этим нельзя не согласиться, т.к. сильное душевное волнение — это всегда бурная реакция на внешние раздражения. С.В. Бородин придерживается мнения, что физиологический аффект – это крайне резко выраженная, кратковременная эмоция, которая возникает в ответ на воздействие чрезвычайного раздражения [3]. Б.В. Сидоров считает, что аффект или сильное душевное волнение — это конкретное психологическое понятие, которое имеет свои границы и типичные признаки, придающие ему качественную определенность и более узкое, чем это свойственно таким понятиям как «эмоция» и «эмоциональная напряженность» специфическим содержанием[4]. Наиболее полное определение аффекта приводит Г.И. Чечель в своей статье «Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта». Аффектом, по его мнению, называется бурная кратковременная вспышка эмоций, вызванная изменением жизненно важных для индивида обстоятельств и приводящая к хаотическим движениям или оцепенению и изменению в деятельности внутренних органов и системе организма человека[5]. К.А. Долгополов рассматривает аффект как кратковременную интенсивную эмоция, возникающая под воздействием неблагоприятных, жизненно важных факторов, занимающая господствующее положение в сознании человека и устанавливающая контроль над его поведением путем значительного снижения либо полного исключения действия сознательно-волевой сферы этого лица [8].

Для правильной квалификации убийства в состоянии аффекта необходимо четко разграничивать физиологический и патологический аффект, т.к. последний является разновидностью временного расстройства личности и исключает вменяемость как таковую. В свою очередь, физиологический аффект наоборот не исключает вменяемости, поскольку даже на пике аффективного состояния человек не теряет самообладание и может руководить своими действиями, хотя это и затруднительно.

Условия, позволяющие квалифицировать преступление как убийство, совершенное в состоянии аффекта:

- 1) внезапное возникновение сильного душевного волнения;
- 2) аффект должен возникнуть в результате противоправных либо аморальных действиях потерпевшего;
- 3) оскорбление, как повод возникновения аффекта, должно быть тяжким;
- 4) наличие только физиологического аффекта;
- 5) не только внезапное возникновение аффекта, но и его мгновенное прекращение;
- 6) спонтанность, хаотичность и автоматизм поведения лица, находящегося в состоянии аффекта [3, С. 53];
- 7) умысел на убийство в состоянии аффекта должен быть реализован немедленно.

Объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта: причинение смерти человеку любым способом, но в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Подобные убийства совершаются всегда путем активных действий. Поводы для возникновения сильного душевного волнения закреплены законодателем в ч.1. ст. 107 УК РФ и перечень, безусловно, является исчерпывающим. К ним относятся: насилие, издевательство, иные противоправные и аморальные действия (бездействия) потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, связанная с аморальным или противоправным поведением потерпевшего. Рассмотрим самые распространенные причины возникновения физиологического аффекта.

Чаще всего в качестве повода возникновения аффекта выступает насилие. В данном случае затруднения вызывает тот факт, что в статье 107 УК РФ нет разъяснения, что же понимать под насилием – лишь физическое насилие или же допустимо и психологическое насилие. Здесь мнения ученых кардинально расходятся. Так, профессор Н.И. Загородников считает, что понятие «насилие» в контексте данной статьи ограничивается только физическим воздействием. Т.Ткаченко же утверждает, что угроза, как и само насилие, является самостоятельным признаком состава данного преступления. Если основываться на мнения указанных авторов, то можно сделать вывод, что насилие как признак состава преступления в данном случае, предполагает только физическое воздействие на человека. Однако с этим нельзя полностью согласиться. Как правильно отмечает Г.И. Чечель, анализ судебной практики дает основания полагать, что под насилием понимается не только физическое насилие, но и психологическое[5].

Также в теории уголовного права нет единства относительно определения содержания психического насилия. К примеру, С.В. Бородин считает, то психическое насилие может выражаться не только в угрозе причинения физического насилия, но и огласить заведомо клеветнические позорящие сведения. С этим высказыванием вряд ли можно согласиться.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическое насилие представляет собой не что иное как реальную и непосредственную угрозу применения физического насилия, которая выражается в совершении определенных конклюдентных действий, определяющих намерения причинить лицу, на которого направлена эта угроза тот или иной вред здоровью.

В вопросе определения субъекта преступления при убийстве, совершенного в состоянии аффекта нет трудностей. По общему правилу уголовной ответственности за данное преступление подлежит вменяемое лицо, которое достигло ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста[4].

Родовым объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта является личность, видовым объектом выступают жизнь и здоровье другого человека, а непосредственным объектом – жизнь конкретного человека, определенного индивидуума.

Для правильной квалификации убийства по ст.107 УК РФ необходимо проанализировать субъективную сторону преступления, которая имеет свои особенности, так как характеризуется не только умыслом и мотивом, но и определенными эмоциями. Эти эмоции придают специфическую окраску данному преступлению и позволяют выделить его из ст. 105 УК РФ. Верно утверждение С.В. Бородина, который придерживается того, что при

убийстве в состоянии сильного душевного волнения умысел может быть и прямым, и косвенным[3]. Так, нельзя согласиться с мнением В.Н. Ткаченко, что такое преступление всегда совершается только с косвенным умыслом[6]. Это утверждение не вытекает из закона и не может быть мотивированно.

Ещё одной проблемой, вытекающей из субъективной стороны данного преступления, является соотношение сильного душевного волнения и мотива. Например, Б.В. Харазишвили считает, что сильное душевное волнение (аффект) является самостоятельным мотивом преступления[7]. Однако, это не верно. Сильное душевное волнение – это особое психологическое состояние человека, которое является основой для формирования преступных мотивов, побуждающих в данном случае на убийство. Несмотря на то, что мотив не влияет на квалификацию, его выяснение нередко необходимо для ответа на вопрос был ли факт сильного душевного волнения в момент совершения преступления или нет. В большинстве своем, мотивом при совершении преступления, предусмотренного ст.107 УК РФ, является ревность или месть.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что причиной выделения убийства, совершенного в состоянии аффекта в отдельный состав преступления является то, что решающим фактором в совершении этого убийства выступает особое состояние виновного – физиологический аффект. Для устранения пробелов в законе, правильном применении положений УК РФ для квалификации преступления, предусмотренного статьей 107 УК РФ, необходимо ещё более подробное изучение данного вопроса.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси: Мецниереба, 1973. С. 256.
3. Бородин С. В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 144
4. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. С.134.
5. Чечель Г.И. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. С. 65.
6. Ткаченко В. Н. Квалификация убийства и причинение тяжких последствий, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. // Вопросы криминалистики. М., 1967. № 12. С. 79;
7. Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 59;
8. Доктринальные и законодательные понятия в уголовном праве России. учебное пособие в семи томах.Т.1 А-3/ под ред. Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2013. С. 49;

УДК 347.91

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРАНСПАРЕНТНОСТИ СУДЕБНОГО АКТА
LEGAL ISSUES OF ENSURING TRANSPARENCY
OF THE JUDICIAL ACT**

*Долгополов К.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Ставропольский университет»*

*Dolgoplov K.A., Ph.D., associate professor, assistant professor of criminal law and
process in PEI "Stavropol University"*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Цыганаш В.Н., д.ф.н., профессор кафедры государственно правовых дисциплин
Ростовского институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»*

*Tsiganash V.N., Ph.D., professor of public law disciplines of the Rostov Institute (branch)
VPO "Russian State University Justice (RPA Russian Ministry of Justice)"*

e-mail: Tsiganash@mail.ru

*Аннотация: в статье исследуется проблема обеспечения юридической
транспарентности (прозрачности) судебного акта, исследуются правовые и социальные
условия, обеспечивающие реализацию судебной власти в условиях динамично меняющихся
общественных условий. Исследуются механизмы влияния на судебное решение.
Показывается роль экономических агентов в обеспечении транспарентности и
формировании угроз для нее. Указывается механизм, обеспечивающий правовую чистоту
судебного акта при множественном влиянии экономических агентов на судебную власть.*

*Abstract: the article investigates the problem of ensuring legal transparency (transparency)
of the judicial act, deals with legal and social conditions for the implementation of judiciary in the
conditions of dynamically changing social conditions. Mechanisms of influence on judicial
decision. Shows the role of economic agents in the transparency and the formation of a threat to it.
Specifies the mechanism that provides the legal purity of the judicial act in multiple effects of
economic agents on the judiciary.*

*Ключевые слова: суд, судебная власть, государственная власть, право, судебная
система, судья, правосудие*

Keywords: court, the judiciary, government, law, judiciary, judge, justice

Повсеместно мы сталкиваемся с явлением, когда в развитых экономиках о не-
транспарентности судебных решений слышно мало, а в развивающихся экономических
системах об это явлении говорят слышно повсеместно.

Почему так? Объективно, увы, есть ситуации, когда отсутствие транспарентности в
судебном решениями неизбежно, поскольку судебная власть встроена в различные сферы

общественной жизни. Одним концом она погружена во властно-административную сферу, другим – социально-экономическую.

Нам представляется, что для исчезновения транспарентности судебного решения должны одновременно возникнуть два условия:

1. Недостаточность экономических стимулов для воспроизводства в рамках собственно экономических процессов. (Например, доступ к ним затруднен и т. д.).

2. Отсутствие идеологии, ранжирующей «правильное-неправильное», «справедливое-несправедливое». (Здесь мы понимаем идеологию как систему ценностей, встроенную в культуру и естественным образом ограничивающую возможности судебного усмотрения и судебной оценки).

Судебная власть – это волевое (основанное на возможности выбора между двумя и более альтернативами) и государственно-властное (позволяющее изменять правовой статус субъекта в одностороннем порядке, что характерно только для государственно-властных отношений) отношение между судьей как носителем власти и лицами – участниками судопроизводства. Содержанием этого отношения является разрешение судом вопроса о социальном должном (справедливом, правильном) в правовом споре, а так же о качестве, количестве и мере изменения статусов участников спора для реализации оспариваемого отношения[10].

В правовом плане судебная власть – это исключительная и присущая только судьям способность и возможность волевым образом и с использованием определенной процедуры разрешить спор о праве или о факте обязательным для всех установлением, устранив, тем самым правовую неопределенность как препятствие в работе механизма правового регулирования[11].

Такой инструментарий, в сочетании с уникальным, множественным в сферах общественной жизни, местом судебной власти ставит ее в один ряд с другими механизмами государства, в том числе – экономическими.

Мы, безусловно, привыкли к представлению о том, что отсутствие прозрачности судебного решения это очень плохо. На это объяснение направлена вся система воспитания юристов, вся общественная мораль и все формальные оценки деятельности судей. На этом, например, строится основание уголовного и дисциплинарного преследования судей. Но когда эти два фактора совпадают, отрицательные стимулы перестают работать и все равно возникает торговля.

Такое состояние в судебной деятельности по природе своей есть ни что иное, как еще одна форма лоббизма: получения не конкурентного доступа к каким-либо благам. Это по своей политической и экономической природе тоже самое, что и возможность влиять на законодательство или на исполнительную власть, то-есть получать выгоду внеэкономическими методами.

Явление это давно известно и описано многократно. Оно признается разрушительным для общества и экономики, не поощряется, прямо запрещается потому что разрушает основную социальную формулу справедливости в капитализме: справедливость это всегда соотношение риска к выгоде. Любой может взять на себя риск и если он получил вследствие этого выгоду-это справедливо. Такова природа, например, предпринимательства.

В отсутствие развитого рынка эта формула не работает.

Не каждый может взять на себя риск. Или каждый, но по каким-то причинам не может взять на себя риск из-за запретительных мер, либо у него изымается выгода и так далее.

То есть в действительности, и об этом совершенно не объясняют, условием запрета торговли судебными решениями всегда выступает достаточность иных, экономических возможностей для формирования благ товаров и услуг. Например, достаточность денежной массы, низкий уровень административных барьеров для инноваций, дешёвые кредиты и так далее. А фундаментальным условием является развитость рынка наличия на нём множества конкурирующих агентов.

Как работает судебная власть в случае развитого рынка? Она встроена в конкурентную среду и конкурентность среды выражается в требовании не предоставления внеэкономического доступа к благам. Именно это требование в конечном счёте выступает интегральной оценкой качества судебной системы со стороны общества.

Во втором случае когда есть недостаточность экономических ресурсов или нехватка рынка или наоборот, из-за аппетита нотных мер имеется избыток рынка эта интегральная оценка перестаёт работать. Вместо неё возникает новый критерий. Критерий увеличения общественного блага. Это именно так. Потому что нет ни одной философской концепции которые бы говорилось о чем хуже всем тем лучше обществу. Или, проще, качество жизни является конечной задачей власти.

Судебная власть уходит в этом случае в собственную тень, выполняя функции экономического инструмента, такого как деньги, процентная ставка и так далее, то-есть инструмента позволяющего увеличить общественное благо.

Функция судебной власти -сохранения равных законных условий для любой экономической агента начинает рассматриваться как недоразумение, как вторичное, поскольку обществу в целом всё равно, какие именно экономические агенты произведут общественное благо. И это тем более так потому что существует политическое единство природы государства, судебной, законодательной и исполнительной власти, которое делает судебную власть, в конечном счёте, равно с другими властями ответственной за объем общественного блага.

Это так же объясняет, почему суды у нас встают на сторону государства или богатых людей: они большой и надежный агент создания общественного блага.

При этом начинает работать второй фактор: отсутствия идеологии. На самом верхнем политическом уровне отсутствие идеологии означает невозможность ранжирования идей и выработки какой-либо единой правильной линии. Об этом в частности много писал Глеб Павловский . Отсутствие какой-либо идеологии делает систему гибкой и составляет её конкурентное преимущество.

Одновременно это означает широту судебного усмотрения. Широту, позволяющую использовать суд как доступ к экономическим ресурсам.

Чем же заменяет судебная система, формирующая контуры судебной власти, идеологию и ранжирование правильности, то-есть формулу справедливости? Она заменяет ее тем, что есть у неё под рукой, что не требуют концептуального пересмотра её оснований, а

именно формализацией. Решения становятся больше, объемнее, исчерпывающе-формальнее, но суть в них – суть судебного усмотрения и суть доступа к экономическим ресурсам в ней внеэкономическими методами сохраняется.

Когда нет никаких ограничений, судебная власть в условиях дефицита ресурсов не склонна к транспарентности. Ничто не сдерживает носителей судебной власти отойти от беспристрастности в решении, поскольку отсутствуют какие-либо запреты в усмотрении и в оценке. Вещь это абсолютно противоестественная по духу но совершенно естественная экономически.

По сути, это восполнения нехватки тех экономических ресурсов, например, денежной массы или избыточных налогов, которые экономически агент хочет или должен иметь но в данных условиях не имеет. Неизбежность этого также определяется единством властного начала и включенностью во властные отношения.

Безусловно ужесточение требований внутри самой системы, что мы наблюдаем как реакцию на торговлю судебными решениями, в какой-то степени снижает это явление, но не исключает его полностью, поскольку всё равно на вершине власти остается точно такая возможность. Меняется только масштаб. Масштаб контрагентов он становится огромным, одновременно отсекая основную массу экономических субъектов от такой возможности получения благ и купируя экономику.

Именно это противоречие, а именно требование огромной массы мелких экономических агентов к доступу к торговле судебными решениями, как способу экономического выживания, в конце концов включает судебную систему в экономическую конкуренцию, главной чертой которой является запрет на доступ к торговле судебными решениями и перевод в т. н. «цивилизованную модель».

Литература

1. Абова Т. Е. Судебная власть / Ин-т государства и права Рос.акад. наук; Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
2. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002.
3. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.
4. Колоколов Н. А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Н. Новгород, 2007
5. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001. С. 63–64
6. Хейвуд Э. Политология. М., 2005. С. 19. 224.
7. Хирши З. Социология права для юристов // Общественные науки за рубежом. Реферативный журнал. Серия 4. Государство и право. 1986. № 6
8. Цыганаш В.Н. Судебная власть: понятие, технология, институт. Концептуальный теоретико-правовой анализ. Ростов на Дону, ЮФУ, 2007.
9. Цыганаш В.Н. Судебная власть в российском обществе. Автореферат дисс. доктора философских наук. Ростов на Дону, 2011. С. 6
10. Цыганаш В.Н. Бровка Н.В. Социально-правовое определение феномена судебной власти // Философия права. №1, 2016. С. 12.

11. Цыганаш В.Н. Судебная власть: правовое содержание и место в правовом регулировании//Юрист-правоведь № 1. 2016. С. 26
12. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.
13. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
14. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 4. С. 81-83.
15. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.

УДК 347

**СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОЛИ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ
LEGAL NATURE SPECIFICS OF SHARE IN BUSINESS
ECONOMIC SOCIETIES AND PARTNERSHIPS**

Тархова О.Ю., Ростов-на-Дону, Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Tarhova O.J., Rostov-on-Don, Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Legal University of Justice (RLA of Ministry of the Russian Federation)», associate professor at the Department of civil legal disciplines, candidate of law

e-mail: olgna@yandex.ru

Чекунов А.С., Ростов-на-Дону, Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), магистрант

Chekunov A.S., Rostov-on-Don, Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Legal University of Justice (RLA of Ministry of the Russian Federation)», undergraduate

e-mail: chekunovandrey61@mail.ru

Аннотация: В статье систематизированы различные доктринальные подходы к понятию «доля». Рассматриваются специфические особенности правовой природы доли в хозяйственных обществах и товариществах с целью определения места «доли» в системе объектов гражданских прав.

Annotation: The different doctrinal approaches to the notion «a share» have systematized in this article. We consider the specific characteristics of the legal nature of «a share» in the economic companies and partnerships in order to identify the place of «a share» in the system of the civil rights objects.

Ключевые слова: доля, правовая природа, хозяйственное общество, товарищество.

Key words: share, legal nature, economic company, partnership.

В настоящее время отсутствует законодательное определение понятия «доля» в хозяйственных обществах и товариществах, что на практике порождает различное его понимание. Реформирование российского гражданского законодательства, направленное на совершенствование корпоративных отношений, не привело к единообразию понимания доли в хозяйственных обществах и товариществах как объекта гражданских прав, отражающих

сущность корпоративных отношений, складывающихся в этих формах ведения предпринимательской деятельности.

Являясь системообразующим признаком классификации юридических лиц на соответствующие организационно-правовые формы, доля как объект гражданско-правовых отношений, не получила полной и всесторонней юридической квалификации в отечественном законодательстве. Тесная взаимосвязанность имущественных и неимущественных прав участников хозяйственных обществ и товариществ, детерминированных долей, обусловлена содержанием понятия «доля» и особенностями ее правовой природы. Доля в хозяйственных обществах и товариществах как основа существования данных организационно-правовых форм хозяйствования представляет значительный интерес в силу неопределенности ее правового содержания, отсутствия единообразного понимания ее сущности, наличия различных подходов к выявлению ее правовой природы. Исследование доли в хозяйственных обществах и товариществах позволит определить сущность данного понятия, отражающую все многообразие складывающихся на ее основе отношений, выявить особенности ее правовой природы, конкретизировать ее место среди объектов гражданских прав, что будет способствовать расширению представлений о доле как отражении прав и законных интересов соответствующих участников. В отечественной доктрине представлены различные подходы к пониманию правовой природы «доли» в хозяйственных обществах и товариществах и ее месту в системе объектов гражданских прав.

Ряд специалистов в области гражданского права усматривают специфику правовой природы доли в близости возникающих на ее основе отношений к отношениям собственности, но имеющих особый (уникальный) порядок. Г. Чернышов, анализируя правовую природу доли в уставном капитале ООО, приходит к выводу, что доля определяет абсолютные правоотношения ее обладателя, содержание которых близко к содержанию отношений собственности[1]. Автор, по сути, абсолютизирует возникающие на основе доле правоотношения, не конкретизируя при этом их содержание. Близкой к точке зрения Г. Чернышова является позиция П. Кочергина. Он относит долю к вещам *sui generis*, к идеальному объекту прав[2]. Понимание доли Г. Чернышовым и П. Кочергиным носит неопределенный характер, поскольку исследователи не относят долю к какому-либо из существующих объектов гражданских прав.

Некоторые ученые-правоведы видят специфику правовой природы доли в том, что она, будучи нематериальной по форме, является материальной по содержанию, но расходятся во мнениях, к какому объекту гражданских прав ее следует отнести. Г. С. Васильев, рассуждая о правовой природе доли в капитале, приходит к выводу, что отнесение доли к вещам как наиболее распространенным и, соответственно, урегулированным объектам права, позволит решить те неизбежные проблемы, которые возникают с появлением новых объектов прав и необходимости их правового регулирования[3]. Сторонниками «вещной» природы доли являются И.М. Тютрюмов[4] и К.П. Победоносцев[5], которые отождествляют участие с долей в капитале, а права акционеров, по их мнению, являются вещными. На вещную природу доли указывает также Г.С. Шапкина, рассматривая долю как часть имущества ООО[6]. Безусловно, такой подход решает

проблему идентификации доли в гражданском законодательстве, но противоречит понятию вещи и ограничивает круг прав обладателей долей (участников корпорации) исключительно правом собственности.

Следует отметить точку зрения С. А. Зинченко о правовой природе доли. Специфику правовой природы доли автор усматривает в возникновении на ее основе имущественно-управленческих отношений. Он выделяет два объекта собственности в коммерческих корпорациях. Первый – это производительный капитал и его стоимость, который является объектом собственности корпорации. Вторым выступают доли и акции, которые относятся к товарным не вещным, имущественным благам и являются объектом собственности участников корпорации. Правовую природу доли автор рассматривает в двух аспектах: 1)имущественный, представляющий реализацию участниками права собственности на долю в капитале; 2)управленческий, отражающий правосубъектность самой организации. С. А. Зинченко предлагает рассматривать правовую природу доли в капитале как абсолютное не вещное имущественно-управленческое право[7]. В целом, считая позицию исследователя обоснованной, хотелось бы отметить следующее. Считая правовую природу доли абсолютным правом, таким как право собственности, автор не учитывает, что воздействовать на такое абсолютное право доли может ограниченное число лиц, а именно: государство, участники корпорации, сама корпорация. В то время как нарушителем абсолютного права собственности может быть любое лицо, нарушителем комплекса прав, детерминированных долей, могут, по нашему мнению, только определенное число лиц.

Некоторые ученые-правоведы раскрывают специфику правовой природы доли, считая ее обязательственным правом. Так, по мнению В. П. Камышанского, доля представляет собой «пучок субъективных гражданских прав обязательственно-правового характера»[8]. Обязательственный характер доли отмечает также О. Ломидзе, поскольку она удостоверяет обязательственные права участника в отношении общества, которые могут переходить от одного субъекта (правоателя) к другому (правоприобретателю)[9]. Данная точка зрения основана на ст. ст. 48, 66 ГК РФ, из содержания которых следует, что единоличным собственником имущества юридического лица является само юридическое лицо. Известный немецкий ученый-правовед Г. Ф. Пухта также подчеркивал, что собственником имущества юридического лица выступает само юридическое лицо в целом, а не его отдельные участники[10]. На обязательственную правовую природу доли указывает также Д. В. Добрачев: «Учредитель, внося вклад в уставной капитал учреждаемого общества, получает обязательственные права (права требования) в отношении созданного юридического лица, которые удостоверяются либо акциями, либо долей»[11]. Собственно специфика правовой природы доли в контексте ее признания обязательственным правом заключается в утрате одного права (права собственности) и приобретении другого (права требования), которое может передаваться.

Однако ряд исследователей критикуют концепцию обязательственной природы доли. По их мнению, понимание доли исключительно как долгового обязательства, не учитывает сложность и спорность возникающих на ее основе отношений, а, следовательно, не отражает в полной мере специфику ее правовой природы. В. Ф. Яковлев считает, что спорный характер природы правоотношения, существующего в хозяйственном обществе между самими

обществом и его участниками, не позволяет однозначно характеризовать такое отношение как обязательственное[12]. К. И. Скловский, обращая внимание на относительность возникающих у собственника доли прав при учреждении общества, находит сомнительным отнесение данных прав к обязательственным[13]13. Автор исходит из того, что на момент внесения доли ее собственник не наделяется соответствующими правами в отношении юридического лица, поскольку оно еще не существует. По мнению Н. Н. Пахомовой, права учредителей (участников) не могут быть отнесены к обязательственным. Исследователь мотивирует данный вывод следующими аргументами: «...образующиеся в корпоративных правоотношениях процедурные формы не могут быть отнесены к обязательственным правоотношениям, поскольку (как уже не раз подчеркивалось) они призваны обеспечить формирование и реализацию отношения соприсвоенности имущественных объектов через перераспределение собственнических правомочий между субъектами-участниками. Иначе говоря, особенностью процедурных форм здесь является то, что с их помощью происходит трансформация правоотношений индивидуальной собственности нескольких субъектов в корпоративные правоотношения, связанные с объединением имущества и деятельности этих субъектов. С обозначенных позиций договор простого товарищества тоже «нетипичен» для обязательственного права, так как предмет данного договора составляют именно отношения по поводу объединения имущества и деятельности его участников»[14]. Действительно, обязательственным правом участника является только право на получение части прибыли коммерческой корпорации, все остальные права участников либо вещные, либо неимущественные. Специфика правовой природы доли с позиции отрицания ее обязательственного характера усматривается в трансформации отношений собственности в корпоративные отношения, т.е. отношения участия, предусматривающих сопричастность каждого участника к деятельности образованного их усилиями на основании свободного волеизъявления юридического лица.

Интересным представляется понимание некоторыми учеными-правоведами сущности доли на примере акции как отражения долевого участия. Так, В. А. Белов и П. В. Шевцов считают, что статус акционера является предпосылкой к возникновению гражданских правоотношений[15]. Д. И. Степанов отмечает, что акция представляет правовые возможности, раскрываемые через относительно-правовые связи с акционерным обществом, имеющие «идеальную оболочку»[16]. По нашему мнению, позиции вышеперечисленных авторов, представляются спорными. Рассматривая долю как предпосылку к возникновению гражданских правоотношений, по сути, признается, что между приобретением акций и наступлением собственно акционерных правоотношений существует какой-то промежуточный этап (или этапы), предшествующий непосредственно самим гражданским правоотношениям. При этом действующее гражданское законодательство не указывает на наличие такого рода преград перед непосредственным вступлением акционера в соответствующие гражданские правоотношения. Квалифицируя акцию как некоторую «идеальную оболочку», утрачивается конкретность, определенность и содержательность правовой природы акции как доли участия в хозяйственном обществе.

Правовую природу доли как имущественного права определяет С. А. Бобков. Он полагает, что доля предоставляет ее владельцу ряд прав неимущественного характера,

которые являются факультативными и направлены на извлечение прибыли обществом[17]. К категории имущественных прав относит долю и Е. Тимохина[18]. Доля в уставном капитале, по мнению С. Ю. Филипповой, имеет природу имущественного права[19]. «Имущественная» природа доли отсылает к содержанию ст. 66 ГК РФ, где доля выступает как часть имущества, определяющая объем правомочий участников хозяйственного общества. Понимание доли как имущественного участия в капитале хозяйственного и товарищества исходит из тождественности понятий «доля» и «вклад» (ст. ст. 66, 66.1 ГК РФ). Получение статуса участника коммерческой корпорации подразумевает реальную передачу имущественных благ в виде доли в ее капитал, что способствует приобретению собственником доли имущественного права эквивалентного размеру внесенного.

В работах некоторых ученых-правоведов в качестве характерных особенностей правовой природы доли можно выделить ее абстрактность и неоднозначность. Так, по мнению Р. С. Бевзенко, доля выражает права участника общества, является их символом. Данные права Р.С. Бевзенко предлагает именовать обязательственными или корпоративными, делая при этом вывод, что доля не следует рассматривать в качестве самостоятельного объекта прав, но предлагает применять при ее залоге правила о залоге имущественных прав[20].

По мнению Л.Р. Юлдашбаевой, право на участие в управлении акционерным обществом является имущественным правом в широком значении понятия имущественного права, но в узком значении не может быть признано таковым[21]. Автор, в сущности, признает неоднозначность правовой природы доли, констатируя невозможность четкого и однозначного отнесения наделяемого ею участника коммерческой корпорации права к конкретному объекту гражданских прав. Вместе с тем подход Р. С. Бевзенко и Л.Р. Юлдашбаевой, по нашему мнению, не учитывает того, что доля обладает оборотоспособностью, а право на участие в управлении обществом является личным неимущественным правом, т.е. доля, имеющая имущественное содержание и являющаяся объектом перехода прав, наделяет участника общества имущественными и неимущественными правами.

Существует также позиция, согласно которой доля, обладая нематериальной природой, наряду с имущественными правами может быть отнесена к иному имуществу[22]. По мнению А. А. Шахбазян доля является объектом корпоративных прав. Если долю рассматривать как эквивалент участия в капитале или мерой участия, абстрагируясь от физического (материального) содержания такого участия, то такой подход вполне приемлем в теории. Вместе с тем, на практике подобное понимание вступает в противоречие с нормами действующего гражданского законодательства. Во-первых, к объектам гражданских прав в силу ст. 128 ГК РФ относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Во-вторых, согласно ст. 48 ГК РФ доля удостоверяет корпоративные права участника общества. В-третьих, ст. 66 ГК РФ предусмотрено, что имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе

его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Таким образом, доля предусматривает имущественное содержание, ее нематериальность не согласуется с легальным определением хозяйственных обществ и товариществ, затрудняет реализацию прав и обязанностей участников.

На наш взгляд специфику правовой природы доли в хозяйственных обществах и товариществах невозможно раскрыть, рассматривая лишь ее имущественную (материальную) составляющую. Подобная односторонность упускает из виду такую важную компоненту как правоотношения, которые строятся на основе доли. Доля, в сущности, является не только правом на использование капитала коммерческой корпорации и пользования (распоряжения) результатами соответствующей деятельности, но и связующим звеном в отношениях участник – участник и участник – хозяйственное общество (товарищество). Такая двойственность отношений в коммерческих корпорациях требует достижения компромисса между участниками, поскольку его отсутствие фактически будет означать невозможность ее функционирования. Активное взаимодействие участников общества (товарищества) друг с другом, а также общества (товарищества) с его участниками, является следствием «долевых» отношений, вытекающих из правовой природы доли, сочетающей в себе имущественный и неимущественный компоненты. Как справедливо отмечает Р. С. Фатхутдинов, опосредованное распоряжение участником активами общества не позволяет говорить о наличии субъективных прав участника в отношении имущества общества[23].

Существует также точка зрения, определяющая специфику правовой природы доли комплексностью прав, наделяющих учредителей (участников) коммерческой корпорации. Она исходит из того, что правовая природа доли представляет совокупность имущественных и неимущественных прав участников. Например, С. Шевченко понимает под «долей» комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества по отношению к другим участникам и самому обществу[24]. Аналогичную позицию занимает Д.И. Дедов, считающий, что участие в акционерном обществе представляет собой совокупность прав и обязанностей, удостоверенных акцией[25]. По мнению Л. А. Новоселовой, доля представляет собой совокупность имущественных (корпоративных и связанных с ними) прав и обязанностей участника общества, объем которых определяется в зависимости от размера вклада участника[26]. Ю. Б. Шевела придерживается позиции особой природы доли, являющейся комплексом имущественных и неимущественных прав, что не исключает распространения на нее принципа неприкосновенности собственности[27].

Анализ доктринальных подходов к правовой природе доли позволяет систематизировать их, выделив:

- материально-правовой подход, согласно которому доля рассматривается как имущество или имущественное право, имеющее количественное выражение, либо как условная величина, определяющая размер требований участника к обществу;

- абстрактно-теоретический подход, при котором доля представляется как некоторая оболочка прав, являющаяся символом различных прав участников или отражением волеизъявления участников в вопросах хозяйственной деятельности общества;

- корпоративный подход, рассматривающий долю как основание для возникновения права членства или как право имущественного участия.

Определение правовой природы доли как совокупности имущественных и неимущественных прав наиболее полно, по нашему мнению, отражает ее специфику и сущность гражданских правоотношений, возникающих на ее основе, и согласуется с нормами законодательства. Анализ ст. ст. 48, 65.1-65.2, 67 ГК РФ позволяет сделать вывод, что правовая природа доли аккумулируется в праве участия (членства), наделяющего участников хозяйственных обществ и товариществ единым комплексом имущественных и неимущественных прав. Специфика правовой природы доли заключается в том, что, объединяя в себе имущественные и неимущественные права участников хозяйственных обществ и товариществ, она указывает на двойственность сущности доли, что наряду с отсутствием законодательного определения соответствующего понятия не позволяет ее однозначно отнести к тому или иному из существующих /легальных объектов гражданских прав. По нашему мнению, «долю» следует рассматривать как особое благо, отражающее участие в корпоративном юридическом лице и предоставляющее его участникам определенный комплекс прав. Данное благо существует в неовещественной форме, подлежит денежной оценке и обладает оборотоспособностью.

Литература

1. *Чернышов Г.* Оборот долей в уставном капитале // ЭЖ-Юрист. 2005. №38.
2. *Кочергин П.* Защита доли приобретателя // ЭЖ-Юрист, 2005, №1.
3. *Васильев Г. С.* Движимые вещи // Объекты гражданского оборота: Сборник статей. М.: Статут, 2007./3
4. *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. - Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922.
5. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3 / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. - 608 с.
6. *Шапкина Г.С.* Новое в акционерном законодательстве (изменения и дополнения в Федеральный закон «Об акционерных обществах»). Уставный капитал общества // Вестник ВАС РФ. 2001. №12.
7. *Зинченко С.А.* Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право, 2015. №1.
8. *Камышанский В.П.* Некоторые особенности формирования уставного капитала ООО // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых. Самара, 23 - 24 апреля 2004 г. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров, В.Д. Рузанова. Самара: Изд-во «Самарский Университет», 2004.
9. *Ломидзе О.* Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. №10.
10. *Семякин М.Н.* Развитие частноправовых идей исторической школы права в учении Г.Ф. Пухты // Российский юридический журнал, 2014, №2.
11. *Добрачев Д.В.* Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.

12. *Яковлев В. Ф.* Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 224 с.
13. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2000.
14. *Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.
15. *Белов В.А., Шевцов В.П.* Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М., 2009.
16. *Степанов Д.И.* Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. №3.
17. *Бобков С.А.* Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Журнал российского права. 2002. №7.
18. *Тимохина Е.* Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС? // Экономика и жизнь. 2000. №13.
19. *Филиппова С.Ю.* Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: комментарий к информационному письму ВАС РФ №151 // Предпринимательское право. 2012. №4.
20. *Бевзенко Р.С.* Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010.
21. *Юлдашбаева Л.Р.* Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. - 204 с.
22. *Шахбазян А.А.* Нотариальная защита корпоративных прав//Нотариус, 2010. №1.
23. *Фатхутдинов Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: монография. М. :Волтерс Клувер, 2009.
24. *Шевченко С.* Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2004. №10.
25. *Дедов Д.И.* Дробные акции // Законодательство. 2003. №9.
26. *Новоселова Л.А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. статей.
27. *Шевела Ю.Б.* Защита прав участников хозяйственных обществ//Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. №4.

УДК 343

**СУДИМОСТЬ КАК ПРИЗНАК РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
TRIED AS A SIGN OF RECIDIVISM**

Морозов А.Ю., доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

Morozov A.U., assistant professor of criminal law and procedure of the North Caucasus Federal University, PhD, Associate Professor

e-mail: bucha2002@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные теоретические и практические вопросы, связанные с судимостью как обязательным признаком рецидива преступлений.

Abstract: The article deals with discussion of theoretical and practical issues associated with a criminal record as a mandatory feature of recidivism.

Ключевые слова: множественность преступлений, рецидив преступлений, признаки рецидива, судимость, основания, при которых рецидив преступлений отсутствует

Keywords: multiple offenses, recidivism, recurrence of symptoms, a criminal record, the reasons for which there is no recurrence of crimes

Действующее уголовное законодательство РФ опирается на концепцию легального (юридического) рецидива преступлений, в соответствии с которой обязательным признаком рецидива является неснятая и непогашенная судимость за предыдущее преступление. В соответствии с ч.1 ст. 86 Уголовного кодекса РФ 1996 г. лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Судимость представляет собой определенное правовое последствие осуждения лица за совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. В разное время различными учеными давались разные определения судимости. Среди них, например, следующие: судимость - "совокупность норм, регламентирующих, как правило, временное правовое состояние лица, созданное фактом осуждения за совершенное преступление судом к определенной мере наказания и заключающееся в наступлении для этого лица в случаях, предусмотренных законом, определенных последствий общеправового и уголовно-правового характера"[1]. По мнению Голиной В.В. "судимость - это правовое состояние лица, возникающее при осуждении его судом к конкретной мере наказания за совершенное им преступление, влекущее при условиях, указанных в законе, наступление для него определенных последствий общеправового и уголовно-правового характера и выступающее правовым средством, содействующим достижению и закреплению целей наказания"[2]. Как указывает профессор Л.Л. Кругликов "...под судимостью понимается правовая форма свидетельства о том, что имеющее ее лицо за совершение прежнего преступления обвинительным приговором суда было признано виновным с назначением уголовного

наказания и считается представляющим общественную опасность и нуждающимся в государственном и ином социальном контроле вплоть до полного исправления"[3].

Таким образом, судимость - это такое правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его судом к определенной мере наказания за совершение преступления, которое в случаях, предусмотренных законом, может выражаться в наступлении для этого лица определенных негативных последствий общеправового и уголовно-правового характера.

В 2003 г. ряд граждан обратились в Конституционный суд РФ с просьбой признать неконституционными положения статей 18 и 68 Уголовного кодекса РФ 1996 г. на том основании, что они допускают "...повторное возложение уголовной ответственности за одно и то же преступление, что выражается в усилении наказания по причине наличия у лица непогашенной или неснятой судимости". Конституционный Суд РФ рассмотрев обращение заявителей по существу указал, что данные нормы не противоречат принципу *non bis in idem*, и одновременно с этим, впервые в истории современного российского права сформулировал нормативное определение судимости следующего содержания: "Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица неснятая или непогашенная судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности"[4]. Тем самым, был положен конец многолетней дискуссии специалистов о правовой сущности института судимости. Также, представляется, что вовсе не лишним было бы закрепление определения судимости в ч. 1 ст. 86 Уголовного кодекса РФ.

Отечественный законодатель устанавливает, что при рецидиве преступлений не учитываются: 1) погашенные и досрочно снятые судом судимости; 2) судимости за неосторожные преступления; 3) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; 4) судимости за преступления небольшой тяжести; 5) судимости за преступления, по которым осуждение было условным или лицу предоставлялась отсрочка отбывания наказания; 6) судимости, снятые актами амнистии или помилования; 7) судимости за преступления, которые были декриминализованы в Уголовном кодексе РФ 1996 г.; 8) судимости за преступления, осуждение по которым состоялось в иностранном государстве.

Ранее, в юридической литературе высказывалось мнение о том, что рецидив будет иметь место только тогда, когда преступление совершено не просто лицом, имеющим судимость, а лицом, которое полностью или частично отбыло наказание или отбывает его в момент совершения повторного преступления[5].

Аналогичного подхода, в настоящее время, стал придерживаться и отечественный законодатель, который Федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ в п. "в" ч. 4 ст. 18 Уголовного кодекса РФ 1996 г. закрепил правило, согласно которому при рецидиве преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые

признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Такая позиция представляется неправильной. По этому поводу верно было замечено, что "вынесение любого обвинительного, выражающего отрицательную государственную оценку поступков субъекта, есть уже мера уголовно-правового воздействия, а новое преступление, совершенное тем же лицом, свидетельствует о том, что данное лицо не сделало соответствующих выводов из факта его осуждения"[6]. Поэтому все это не может не сказаться на признании множественности преступлений рецидивом, если лицо совершило новое преступление после вынесения обвинительного приговора за ранее совершенное преступление, даже если это лицо и не отбыло наказания полностью или частично.

Таким образом, указанная точка зрения законодателя является спорной - действительно, если мы встанем на эту позицию и моментом возникновения рецидива будем считать только "отбытие как минимум части наказания", то за рамками легального рецидива, как уже было отмечено, остаются деяния большого числа лиц, осуждаемых к различным видам наказания условно или которым за ранее совершенное преступление предоставлялась отсрочка отбывания наказания.

Как известно, условное осуждение и отсрочка отбывания наказания заключаются в неприменении реального наказания, определенного судом, если он придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбытия наказания при соблюдении осужденным определенных требований. Обязательным признаком условного осуждения и отсрочки отбывания наказания является вынесение судом обвинительного приговора, в котором указывается конкретный вид и размер наказания, которые надлежало бы отбывать осужденному, если бы к нему не были применены указанные уголовно-правовые меры. Следовательно, государство все равно выражает в приговоре отрицательную этико-правовую оценку содеянного и признает таких лиц судимыми. Подтверждают это и положения ст. 86 Уголовного кодекса РФ 1996 г., в п. "а" ч. 3 которой говорится, что в отношении условно осужденных судимость погашается после благополучного истечения испытательного срока. Но, считая, что в идеале исправление осужденного все равно будет достигнуто, правоприменительные органы не приводят приговор в реальное исполнение.

Кроме этого, нередко, гуманное отношение правоприменителя не оказывает должного исправительного воздействия на указанных лиц, и они вновь совершают преступление, причем, нередко, более тяжкое, чем предыдущее.

Рассмотрим следующий характерный пример из современной судебной практики.

Приговором суда Г. был осужден по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации отменено условное осуждение Г. по приговору от 29 апреля 2010 года. На основании ст. 70 Уголовного кодекса Российской Федерации к вновь назначенному наказанию частично присоединено наказание по этому приговору, и окончательно по совокупности приговоров определено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационном представлении прокурор просил приговор в отношении Г. изменить, смягчить назначенное ему наказание. Ссылаясь на положения ч. 4 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, утверждал, что суд необоснованно признал отягчающим наказание Г. обстоятельством рецидив преступлений, поскольку предыдущим приговором наказание в виде лишения свободы назначалось Г. на основании ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации условно с испытательным сроком.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия нашла приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Суд обоснованно назначил Г. наказание в виде реального лишения свободы. Вместе с тем, как верно указано в кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе осужденного Г., суд ошибочно признал наличие в действиях осужденного рецидива преступлений.

В соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Как следует из материалов дела, условное осуждение Г. по предыдущему приговору до момента совершения им нового преступления не отменялось и в места лишения свободы он не направлялся.

На основании вышеизложенного из приговора суда исключены указания на признание в действиях Г. рецидива преступлений и назначение ему наказания в соответствии с ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации. Снижено наказание, назначенное Г. за каждое из совершенных преступлений, по их совокупности и по совокупности приговоров[7].

Анализ данного уголовного дела показывает, что Г. в период действия испытательного срока совершил новое тяжкое преступление - насильственный грабеж, что свидетельствует о возрастании общественной опасности как его личности, так и совершаемых им деяний. Но суд, исходя из действующей редакции ст. 18 Уголовного кодекса РФ 1996 г. не мог учесть указанное обстоятельство в качестве отягчающего при назначении наказания.

В свете изложенного, мы считаем, что юридически более верным было бы вернуться к первоначальной редакции п. "в" ч. 4 ст. 18 Уголовного кодекса РФ 1996 г. и учитывать при рецидиве неснятые и непогашенные судимости независимо от того, отбывал ли осужденный реальное наказание или нет.

Уголовно-правовое понятие рецидива тесно связано и с вопросом о погашении судимости. В соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса РФ лица, осужденные к различным видам наказания, признаются не имеющими судимости по истечении определенных сроков, указанных в законе. В одних случаях судимость погашается автоматически, а в других может быть снята судом досрочно.

Сроки погашения судимости устанавливаются в строгой зависимости от вида и срока наказания за предыдущее преступление, а также от категории последнего. Согласно ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса РФ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления

небольшой или средней тяжести - по истечении трех лет после отбытия или исполнения наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления - по истечении восьми лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления - по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Помимо погашения судимости, закон предусматривает и возможность ее досрочного снятия. На основании ч. 5 ст. 86 Уголовного кодекса РФ подобное исключение из правила может применяться судом в отношении осужденных, которые после отбытия наказания вели себя безупречно и возместили вред, причиненный преступлением.

Законодатель в данном случае ничего не говорит о том, должен осужденный возмещать вред от своих действий полностью или частично. Считаем, что применяя положения ч. 5 ст. 86 УК РФ суды должны определять объем вреда, подлежащего возмещению, исходя из учета всей совокупности обстоятельств (наличие работы у осужденного, иных доходов, инвалидности, заболевания, препятствующего его трудоустройству и т.д.).

Особо следует отметить, что в момент вступления в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г. важное значение имел вопрос о распространении обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ) на сроки погашения судимости за преступления, совершенные до 1 января 1997 г.

В подтверждение этого приведем следующий пример из судебной практики. А. был осужден Ульяновским областным судом 27 ноября 1996 г. к лишению свободы по ч. 1 ст. 149 УК РСФСР и по п. "и" ст. 102 УК РСФСР. На основании п. 1 ст. 24¹ УК РСФСР А. был также признан особо опасным рецидивистом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ ограничилась только переквалификацией действий осужденного с ч. 1 ст. 149 УК РСФСР на ч. 1 ст. 167 УК РФ как предусматривающую более мягкое наказание. Президиум Верховного Суда РФ постановлением от 8 апреля 1998 г. приговор и кассационное определение изменил, указав следующее. А., судимый 31 июля 1980 г. за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств и вовлечение несовершеннолетних в пьянство и преступную деятельность к 10 годам лишения свободы, был освобожден из мест лишения свободы после отбытия наказания 20 августа 1988 г., а новое преступление совершил 6 апреля 1996 г., т. е. спустя 7 лет и 7 месяцев. Согласно п. 7 ст. 57 УК РСФСР срок погашения судимости при осуждении к лишению свободы на срок свыше 6 лет равен 8 годам, однако в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления срок погашения судимости 6 лет. Сославшись на ст. 10 УК РФ 1996 г., Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. «и» ст. 102 на ст. 103 УК РСФСР 1960 г[8].

Сохраняет указанная проблема свою актуальность и в современный период, поскольку в связи с периодическими изменениями и дополнениями уголовного закона законодатель постоянно осуществляет процесс криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Это означает, что судимость за преступление, декриминализованное в течение действия Уголовного кодекса РФ 1996 г. (ст.ст. 200, 130 и др.) в соответствии с обратной силой уголовного закона автоматически погашается, и не может учитываться при рецидиве преступлений.

Подводя итог рассмотрению судимости как признака рецидива преступлений хотим еще раз отметить, что запрет законодателем на учет при рецидиве преступлений, по которым осуждение было условным или предоставлялась отсрочка отбывания наказания, является весьма "лукавым" средством реализации уголовной политики. Во-первых, тем самым нивелируются и искусственно занижаются реальные показатели рецидивной преступности в современной. Во-вторых, за рамками эффективного реагирования правоохранительных органов остается довольно большое количество преступников, характеризующихся повышенной степенью общественной опасности.

В связи с чем, предлагаем изменить часть 4 ст. 18 Уголовного кодекса РФ 1996 г. и изложить ее в следующей редакции:

"При признании рецидива преступлений не учитываются:

- а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- в) судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса".

Литература

1. Зельдов С.И. Институт судимости в борьбе с рецидивом преступлений: спорные и нерешенные вопросы // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник статей. Ярославль, 1989. С. 69.
2. Голина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. Харьков, 1979. С. 9.
3. Практикум по уголовному праву // под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Издательство "Бек", 1997. С. 147.
4. Постановление Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Сост. Е.Н. Трикоз. М.: "Издательский Дом "Городец", 2006. С. 53, 54.
5. Панько К.А. Рецидив в советском уголовном праве. Воронеж, 1983. С. 52-53; Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 43.
6. Кафаров Т.М. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972. С. 19.
7. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 23 мая 2012 г. № 22-4957/2012 / [https:// sudact.ru](https://sudact.ru)
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12. С. 10.

УДК 347

**ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
PROTECTION OF SOCIAL HUMAN RIGHTS: THEORY**

*Хубиева А.Б., Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Hubieva A.B., Kabardino-Balkarian State University. HM Berbekov, senior lecturer in Civil Law and Procedure*

*Карамурзова И.Б., Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова, доцент кафедры гражданского права и процесса
Karamurzova I.B., Kabardino-Balkarian State University. HM Berbekov, Associate Professor of Civil Law and Procedure*

e-mail: 07innka@mail.ru

Аннотация: статья носит практико-юридическую направленность. Отмечается, что проблематика защиты социальных прав человека среди правоведов всегда носит дискурсивный характер. Исходя из этого, акцент сделан на наиболее спорных теоретических вопросах материально-правовой базы защиты социальных прав, ее соответствия конституционным нормам и потребностям человека. Подчеркивается, что проблема соотношения социальных прав человека и социальных обязательств государства относится к числу наиболее актуальных в современном общественном сознании. Данное обстоятельство диктовало необходимость изучить вопросы обеспечения справедливого перераспределения средств, как неперемного условия эффективного функционирования системы защиты социальных прав с учетом региональных особенностей развития российского общества. Подчеркивается также, что важное научное и практическое значение имеет изучение механизма формирования системы защиты социальных прав человека, выявление тенденций и противоречий в действии этого механизма

Abstract: The paper is a legal practice-oriented. The discursive character of the issue of social protection of human rights among the jurists is noted. Accordingly, emphasis is placed on the most contentious issues of the theoretical material and legal framework for the protection of social rights, its compliance with the constitutional norms and human needs. It is stressed that the problem of the relation of social rights and social obligations of the state is one of the most relevant in the modern social sciences. This circumstance made it necessary to study the issues of ensuring equitable distribution of resources, as a prerequisite for the efficient functioning of the system of protection of social rights, taking into account regional peculiarities of Russian society. The great scientific and practical importance of the study of the mechanism of formation of social protection of human rights system, the identification of trends and contradictions in the operation of this mechanism is also emphasized.

Ключевые слова: социальное государство, парадигма, правовой статус, рынок, «государство благосостояния», либеральная экономика, конкурентоспособность.

Keywords: social welfare state, the paradigm, the legal status, the market, welfare state, liberal economy, competitiveness.

В современных условиях вопросы защиты социальных прав человека находятся в центре научных дискурсов в отечественном и зарубежном общественном сознании. Объектом внимания, в частности, является ключевой вопрос – необходимость синхронизации экономического роста и потребности общества в справедливом распределении материальных благ. Весьма активно эта проблема получила освещение в зарубежной литературе, особенно европейской, в связи с разработкой концепции «социального государства». При этом отстаивается парадигма обеспечения справедливого перераспределения производимой продукции, и что в этом процессе социальная деятельность государства имеет решающее значение. Данное положение требует специального рассмотрения, поэтому авторы считают необходимым, пусть в постановочном плане, коснуться отдельных теоретических аспектов данной непростой проблемы.

Конституция Российской Федерации провозглашает принципиальное положение, в соответствии с которым государство должно существовать для человека, для создания условий, обеспечивающих достойную жизнь, возможность использовать свой труд, свои права и свободы [1]. В этом контексте представляет интерес складывания российской парадигмы «социального государства», степень соответствия текущей практики категории «социально ответственного государства», что является правовой базой защиты социальных прав человека.

Заметим, что понятие «социальное государство» выражает характеристику, относящуюся к правовому статусу государства, определяемого конституцией. Такой статус гарантирует экономические и социальные права и свободы человека, в то же время определяет обязанности государства по недопущению неоправданных социальных различий.

В связи с этим представляет интерес проблема интерпретации в науке понятия «гражданские и политические права» и «социальные права», их соотношения. Анализ исследований зарубежных и отечественных авторов свидетельствует об отсутствии единства взглядов в оценке правового статуса этих понятий. Сталкиваются два подхода: сторонники оценки гражданских и политических прав как права «первого поколения», а социальные права – права как «второго поколения», и сторонники тождества гражданских, политических и социальных прав. «Права «первого поколения», – пишет А.В. Феоктистов, – воплотили и юридически закрепили либеральные ценности, а права «второго поколения» отражают ценности социально ориентированного государства, что породило проблему поиска баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные блага – с другой» [2]. Однако немало ученых и практиков, которые исходят из того, что социальные права человека вытекают из самой природы человека как социального существа, и включают их в перечень естественных прав человека (т.е. права «первого поколения») [3]. Исходя из данной концепции, в системе конституционных прав и свобод социальные права составляют особую группу, равную по своему содержанию гражданским правам и свободам. Из этого вытекает обязанность государства защищать социальные права человека, помогать тем, кто не может

самостоятельно обеспечить свое существование в обществе. Эта помощь должна идти от тех членов общества, которые оказались наиболее подготовленными к жизни в этом обществе.

Следует заметить, что в современном российском социуме государство не является исключительным собственником средств производства. Это обуславливает особую модель социального государства, в рамках которой сложно выстраивать справедливое соотношение рыночных начал и государственной социальной поддержки. Тем не менее, перераспределение производимой продукции для защиты уязвимых слоев населения является исполнением конституционной обязанности государства и мериллом его социальной сущности. Справедливо специалисты подчеркивают, что «главная задача государства заключается в справедливом перераспределении благ, предоставления услуг и обеспечения прав обездоленных слоев населения» [4]. Однако, как мы считаем, решению этой задачи не способствует либеральная концепция социально-экономического развития общества.

Стало очевидным, что избранная реформаторами ложная посылка о незыблемости и предопределенности для России либеральных ценностей, скорее, содержит стремление как можно быстрее дистанцироваться от прошлой эпохи. Этот разрыв прошлого с настоящим, по мнению исследователей, лишает Россию преемственности и динамизма развития, отчуждает ее от собственной социокультурной среды, приводит к неопределенности идентичности новой России и ее принадлежность к тому или иному цивилизационному миру [5]. Налицо выраженный исторический нигилизм, который неизбежно сталкивается с попыткой научно выверить вектор общественного развития России. Наряду со стремлением реформаторов позиционировать себя носителями либеральной рыночной экономики, отстаивается также либеральный тип гражданского общества.

Проблематика гражданского общества напрямую затрагивает вопросы защиты социальных прав человека. Поэтому она также находится в центре дискуссии российских ученых. Доказывается, что гражданское общество и социальное государство создают целостную общественную систему. Общеизвестно также, что гражданское общество и правовое государство – императивы демократии, составляют гетерогенную систему со своими параллельными правовыми границами. Гражданское общество не есть политический или идеологический конструкт. Оно представляет собой самоорганизующуюся автономную социальную систему, в которой социальные группы участвуют в общественном процессе своим трудом, капиталом, и создает систему гарантий социальных прав. Если ценности государства формируются институционально, навязывается волей избранных, то ценности гражданского общества – субстанционально, как результат самоорганизации граждан [5]. Оно представляет собой сообщество независимых ассоциаций граждан. Признается, что экономической основой таких ассоциаций является частная собственность. Права человека генетически связаны с частной собственностью, пишет Л.Б. Ескина, однако, продолжает она далее, большинство населения страны «не является частными собственниками, а значительная часть по материальным показателям уровня жизни находится на грани выживания» [6]. По мнению специалистов, расслоение общества в России превысило предельно допустимые нормы для развитых стран. Мировой опыт свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической для большинства развитых стран. По данным Института социологии РАН, в

России разница в доходах указанных слоев населения составляет 25 раз [7]. Понятно, что действующая политика имущественной дифференциации не привела к прогрессивному развитию социальной структуры и не способствовала появлению однородных социальных слоев.

Кроме того, о положительной социальной динамике нельзя говорить при пятикратном превышении норм эксплуатации труда относительно стран Западной Европы. Низкая доля участия государства в перераспределении созданного валового продукта привела к заработной плате, многократ ниже оплаты труда многих европейских стран [8]. Взаимоотношения между народом и государством характеризует, прежде всего, низкий уровень доверия к власти. Так, согласно исследованиям В.К. Левашова, 74 проц. населения России считает, что государство не выполняет основные обязанности перед обществом. За годы радикальных экономических реформ российское государство так и не смогло создать у своих граждан стойкого реального ощущения, что провидимые преобразования отвечают интересам большинства населения страны. «Россия превращается в страну разительных социальных контрастов, растущих антагонистических отношений и противоречий», – отмечает он. В сознании россиян доминирующим является мнение, что в России создано элитарное государство. Кроме того, негативную оценку россияне дают и деятельности государства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Более половины участников всероссийского мониторинга (56 проц.) считают, что государство плохо выполняет обязанности по обеспечению равенства перед законом и судом [9]. Как можно заметить, результаты мониторинга мнений населения о государстве не согласуется с утверждением власти, которая считает, что создает условия для развития гражданского общества и строит демократическое государство.

Как видно, основные индикаторы социального качества в российской действительности подчеркивают нерешенность важнейших условий социальной защиты человека. Как результат – явное противоречие между социальной сущностью государства и конституционными обязанностями. В таких условиях государству сложно реализовать сбалансированность экономических возможностей и объемы гарантированных социальных благ.

Заметим, что стремление сбалансировать рыночные начала и государственную социальную поддержку всегда являлось центральной политикой практически всех европейских стран, особенно тех стран, которые придерживаются концепции «государство благосостояния». Данная концепция, по мнению ученых, постоянно видоизменялась в поисках приемлемой модели экономического развития и новых сущностных черт природы социального государства, выдвигаемых реальной практикой. Е.А. Лукашева справедливо отмечает: «... социальное государство не является статичным. Находясь в постоянном движении, в непрерывно меняющихся условиях концепция социального государства нуждается в постоянных пересмотрах и адаптациях» [10]. При этом подчеркивается о продолжении противостояния сторонников концепции «социального государства» и тех, кто отстаивает либеральную концепцию о необходимости «предельно сузить социальную деятельность государства и круг лиц, подлежащих социальной защите» [10]. Аргументы противников концепции «социально ответственного государства» кроются в отстаивании

неолиберального характера экономики в условиях глобализации, в которой роль государства должна быть сведена к минимуму.

Заметим также, что данная тенденция о приоритете либеральной экономики характеризует в целом и ситуацию в российском обществе. Между тем, даже специалисты, далекие от концепции «социального государства», критикуют неолиберальную модель экономического развития. Например, создатель европейского фонда социального качества – А. Волкер в своей критике отмечает, что в условиях неолиберальной глобализации «мировая конкуренция означает, что налоги и социальные расходы должны быть снижены и что традиционная формула благосостояния общества не подходит для мира, в котором неустойчивости и дифференциации – норма жизни» [11]. Несмотря на такое противостояние двух концепций, по сведениям специалистов, ведущие европейские государства стремятся сбалансировать рыночные начала и государственную социальную поддержку.

Для России эта проблема имеет куда более глубокие корни. Европейские страны шли к реализации концепции социального государства столетиями, постоянно корректируя ее под давлением общественных движений. В России эта проблема еще далека от постановки. В российском обществе проблема сбалансирования экономического развития и государственной социальной поддержки касается другого аспекта – обеспечения синхронности базовых направлений реформ: экономической, социальной, культурной. Не решив эту проблему, с нашей точки зрения, обеспечить баланс экономического развития и государственной социальной поддержки не представляется возможным.

К тому же ситуация усугубляется отсутствием научно-обоснованного прогноза и научно выверенного вектора общественного развития. Характеризуя процесс модернизации России, Дж.У. Деболт сравнивает этот процесс с состоянием аномии, которая «... переходит в фазу кризиса, когда недостаточная интеграция социальных институтов достигает точки, в которой перестает осуществляться сама институциональная интеграция, что выражается в массовой дезориентации членов общества и сильном шоке в повседневной жизни». Стояла задача обеспечить «развитие новых институциональных установлений [12], что было достижимо только путем синхронного развития ключевых направлений реформ. Это соответствовало логике и масштабам общественных преобразований в русле демократического устройства, на что претендует современная Россия. К тому же, обеспечение гармоничного развития всех сфер общества вписывается в контекст выдвинутой главой государства общенациональной идеи – создание конкурентоспособности страны. Ведь «конкурентоспособность» предполагает не только экономический аспект. Не менее важны социальный, интеллектуальный и культурный компоненты. Для реализации общенациональной идеи потенциала у России предостаточно, было бы желание использовать интеллектуальную силу и собственные ресурсы народа и обеспечить синхронность факторов, объединяющих идею «конкурентоспособности». Совершенно очевидно, что это прерогатива государства. Как справедливо отмечает В.К. Левашов, в условиях глобализации все процессы в экономических, социальных и политических отношений российского социума были интенсифицированы государством, однако ожидаемого результата присоединиться к развитым странам так и не произошло [13].

В современном глобализирующемся мире зреющие социальные тенденции Россия в состоянии преодолеть только путем повышения удельного веса государственных средств производства и ответственности государства за создание регулирующих механизмов, вводящие рыночные отношения в цивилизованные рамки. Поскольку государство предназначено для выражения общенациональных интересов, общество не может обходиться без государственного регулирования развития сфер экономики. «Даже во времена высшего расцвета экономической свободы, – пишет Г. Пайпс, – правительство повсюду так или иначе вмешивалось в экономические и социальные дела: бездеятельное государство – понятие столь же мифическое, как и первобытный коммунизм [14]. Регулирующая роль государства будет решающим фактором укрепления материальных устоев общества, тогда и в массовом сознании начнет преобладать идея перехода общества в новое качественное состояние.

Опыт многих европейских стран свидетельствует о достижимости единства в понимании содержания двух социально-правовых категорий: «социальные права» и «гражданские политические права». Путем обеспечения сбалансированности рыночных начал и системы социальных гарантий в европейских странах выработана система социального обеспечения, и она закреплена законодательно. В условиях современной России задача достижения сбалансированности экономических возможностей государства и содержания социального обеспечения граждан еще предстоит решить. Она во многом тормозится сегодняшним состоянием экономической системы страны и социальным содержанием проводимых реформ. Радикальный характер рынка, как отмечено выше, не способствует соединению рыночных начал и защите социальных прав граждан. Между тем государство обязано гарантировать социальные права человека, защищать тех, кто не способен в силу жизненных обстоятельств самостоятельно обеспечить свое существование в обществе. Эта помощь должна быть гарантирована от тех членов общества, которые оказались наиболее подготовленными к жизни в этом обществе. Неслучайно руководителем российского государства поставлена задача «завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый живой постоянно развивающийся и одновременно – устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм... Отстоять справедливость и достоинство каждого человека» [15].

В этих условиях усиливается потребность в поисках оптимального баланса социальной справедливости и социальных обязательств государства перед человеком. Отдельные авторы основную причину неэффективности системы социальной защиты видят в несправедливом распределении собственности, созданной всем народом, оказавшейся в руках небольшого круга людей [16]. Ввиду того, что по своей экономической природе отношения по обеспечению социальной защиты человека являются отношениями по перераспределению созданного материального богатства в пользу людей социального риска, то и выделяемая государством для этих целей материальные средства должны определяться исходя из экономических возможностей государства.

При этом следует отметить, что государство, даже экономически развитое, не в состоянии удовлетворить в полном объеме разнообразные потребности людей. Исходя из этого «... объем социальных благ, предоставляемых через систему социальной защиты и

социального обеспечения, жестко нормируется путем законодательного закрепления круга обеспечиваемых видов социальных потребностей, условий их предоставления и размеров» [17]. Такое нормирование считается важным механизмом, с помощью которого вся система работает на достижение цели повышения благосостояния населения. Эффективность функционирования системы зависит от того, насколько она научно обоснована, социально справедлива и учитывает особенности регионов России, что требует специального изучения.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что основные функции защиты социальных прав граждан России на данном этапе его развития должно выполнить государство. На этой социальной матрице государство, в свою очередь, обретет свою социальную сущность как правовой механизм гармонизации интересов государства, общества, права и свободы человека. Достаточный объем конституционно гарантированных социальных благ в условиях несбалансированной рыночной экономики российское государство будет в состоянии реализовать, лишь обеспечив синхронное развитие базовых направлений российских преобразований путем эффективного регулирования этих процессов.

Литература

1. Конституция РФ. – М., 1993
2. Феоктистов А.В. Проблемы реализации социальных прав в России. / Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. – М., 2010, с. 402
3. Гурлов А.В. Права человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2003
4. Феоктистов А.В. Указ раб., с. 405
5. Хубиева А.Б., Хубиев Б.Б. Гражданское общество как самоорганизующаяся форма бытия социума: опыт философской рефлексии. Научные проблемы гуманитарных исследований. / Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. Выпуск 1. – Пятигорск, 2012. с. 280-289
6. Ескина Л.Б. Гражданское общество, конституционные права личности, правовое государство: о взаимосвязи явлений и соотношении понятий. / Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. – М., 2010. С. 140
7. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. – М., 2008, с. 188-189
8. Чиркин В.Е. Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязи) / Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. – М., 2010. с. 90
9. Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России. / Социс, 2006, № 1, с. 12-14

10. Лукашева Е.А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства. / Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. – М., 2010, с. 29
11. Волкер А. Принципы развития европейской социальной модели: минимальные стандарты или социальное качество. / Мир перемен. 2008, № 1, с. 72
12. Деболт Дж.У. Причины и следствие неудач модернизации России: социокультурный анализ. / Социс. 2006, №1. с. 25
13. Левашов В.К. Указ.раб. с. 15-16
14. Пайпс Г. Собственность и свобода. – М., 2000, с. 269-270
15. Путин В.В. О новом этапе в глобальном развитии. Газ. «Известия» 16 января 2012г.
16. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М., 2008, с. 342
17. Тучкова Э.Г. К вопросу о критериях дифференциации в социальном обеспечении. Материалы пятой Международной научно-практической конференции «Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения». – М., 2009, с.401

УДК 343

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ СУДИМОСТИ
TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL
LEGISLATION OF RUSSIA CRIMINAL RECORDS**

Якоби И.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского Федерального университета

*Jacobi I.V., candidate of law Sciences, associate Professor, associate Professor,
Department of criminal law and process of the North-Caucasus Federal University
e-mail: 4437@mail.ru*

*Артюхова К.И., бакалавр 3-го курса Юридического института Северо-Кавказского
федерального университета*

*Artyukhova K.I., bachelor 3rd year Law Institute, North Caucasus Federal University
e-mail: igorr.art94@mail.ru*

*Карамышева М.С., магистр 1-ого курса Юридического института Северо-
Кавказского федерального университета*

*Karamysheva, M.S., master 1st year Law Institute, North Caucasus Federal University
e-mail: karammasha@mail.ru*

Аннотация. Изучая любой юридический институт, который существует в настоящее время, для правильного его понимания мы должны исследовать его историческую судьбу, то есть все те причины, которые обусловили появление этого образования, и те видоизменения, которые оно понесло в своем историческом развитии.

Abstract. Studying any legal institution that exists at the present time, for its correct understanding, we must investigate its historical fate, that is, all those causes which led to the emergence of this education, and those modifications which it suffered in its historical development.

Ключевые слова: юридический институт, уголовноправо, судимость, уголовный кодекс, суды.

Keywords: law school, criminal law, criminal record, criminal code, the courts.

Еще давно Н.С. Таганцев заметил, что любое правовое положение, которое действует в нашем государстве, безусловно, имеет свои корни в прошлой истории этого народа. Если мы намерены изучить любой юридический институт, который существует в настоящее время, то для правильного его понимания мы должны исследовать его историческую судьбу, то есть все те причины, которые обусловили появление этого образования, и те видоизменения, которые оно понесло в своем историческом развитии»[6, С. 34].

Эти слова известнейшего русского юриста, криминалиста и государственного деятеля, как представляется, можно с полной уверенностью отнести к рассматриваемой нами проблеме, поскольку для понимания сущности судимости необходим исторический обзор

развития этого института в отечественном уголовном праве. Необходимо отметить, что первоначально судимость была тесно связана с опасным состоянием личности. Опасное состояние личности - это постоянная или периодическая предрасположенность (склонность) некоторых лиц к совершению преступления, в результате чего они представляют угрозу для общества и его основных ценностей [10, С. 242].

Первоначально в уголовном праве советского периода не существовало ни понятия судимости, ни даже самого термина «судимость», однако нормы о судимости уже имели место.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, которые были приняты Постановлением Наркомюстом РСФСР 12 декабря 1919 года, являлись результатом обобщения практики нормотворчества в области уголовного права, которая сложилась с 1917 г., и выступали, как считает О.Ф. Шишов, прообразом Общей части будущего уголовного кодекса [9, С. 84], употреблялось такое понятие как «профессиональный преступник (рецидивист)».

Так, в ст. 12 Руководящих начал указывалось на то, что суды должны «при определении меры наказания в каждом отдельном случае различать совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным». Совершение преступления рецидивистом рассматривалось как обстоятельство, отягчающим уголовную ответственность.

В уголовном законодательстве советского периода первое прямое упоминание о судимости встречается в Декрете ВЦИК РСФСР от 01.05.1920 г., которое называется «Об амнистии к 1 Мая 1920 года»[4], и в котором происходит расширение уголовно-правовых последствий множественности преступлений с четким выделением ее разновидностей. Так в п. 2 указанного документа отмечается, что «амнистия не распространяется на... профессиональных воров, особо вредных спекулянтов или спекулянтов, имеющих более одной судимости». Это, как отмечает Э.Г. Шкредова, было первое упоминание термина «судимость» в нормативных актах, но, к сожалению, без раскрытия его понятия, сущности и признаков[8, С. 106].

В УК РСФСР 1922 года, напрямую институт судимости не назывался, но некоторые положения уже указывали на его существование. Так, законодатель в п. «е» ст. 24 УК РСФСР указывал на то, что необходимо учитывать при назначении наказания рецидив, который, как известно, возможен только в том случае, если лицо, уже имеющее судимость, совершило новое преступление.

Еще одно упоминание о юридическом понятии судимости обнаруживается в ст. 114 УК РСФСР 1922 г., в п. «в» ч. 2 которой в качестве новых квалифицирующих признаков получения взятки при отягчающих обстоятельствах предусмотрено совершение указанных действий «при наличии прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки».

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года судимость выступала при установлении рецидива преступлений, влияла на назначение наказания, являясь отягчающим уголовную ответственность обстоятельством (п. «г» ст. 31).

В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР, изданным 9 февраля 1925 г. «О дополнении статьи 37 Уголовного кодекса»[3], в вышеупомянутую статью было включено дополнение о том, что лица, которые были осуждены к лишению свободы на срок свыше шести месяцев или ко всякой другой мере социальной защиты, являются судимыми в том случае, если в течение трех лет с того дня, когда приговор вступил в законную силу, они не совершат какого-либо иного преступления. Если же лицо было осуждено к лишению свободы на более продолжительный срок, но при этом срок лишения свободы составлял не более трех лет – срок судимости устанавливался продолжительностью шесть лет. Следовательно, лица, которые были осуждены к лишению свободы на срок более трех лет, считались пожизненно судимыми.

Совершение любого преступления в течение срока судимости прерывало судимость, и она становилась пожизненной.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. судимость, установленная ст. 37 УК РСФСР 1922 г., была воспроизведена.

Изучение и анализ начального этапа развития Советского государства показали, что в нормативных актах этого периода судимость и ее признаки по-прежнему не получили своего законодательного закрепления. Только в ст. 47 «Погашение судимости» Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были утверждены Законом СССР от 25.12.1958 г., законодателем впервые была приведена развернутая регламентация института судимости, которая практически дословно была воспроизведена в уголовных кодексах союзных республик.

В 1960 в РСФСР был введен новый Уголовный кодекс, вступивший в силу с 1961 года. В нем не было закреплено понятия рецидив как вида повторности преступлений, в силу чего не определялось и его уголовно-правовое значение.

В постсоветский период был взят курс на всеобщую демократизацию. Не стал исключением и принятый в 1996 г. УК РФ, нормы которого были приведены в соответствие с Всеобщей Декларацией прав человека и Конституцией РФ.

В принятом 24 мая 1996 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ УК РФ, ст. 86 названа «Судимость». В этой статье впервые в уголовном законодательстве в соответствии с принципом законности закреплено содержание и правовое значение судимости, определен порядок погашения и снятия судимости и ее уголовно-правовые последствия.

В заключение краткого экскурса в историю становления института судимости в России следует отметить, что его исследование приобретает все большее значение по мере того, как развиваются государство и общество. Происходят изменения в государстве и обществе, и вместе с ними меняется и отношение к институту судимости, и эти изменения должны находить свое отражение в действующем законодательстве, что предопределяет необходимость переосмысления устоявшейся научной концепции судимости в уголовно-правовой науке и разработке новой, отвечающей современному развитию государства и общества.

Литература

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» //Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6
2. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) //СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205
3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 09.02.1925 «О дополнении статьи 37 Уголовного кодекса» //СУ РСФСР. – 1925. – № 9. – Ст. 67
4. Декрет ВЦИК РСФСР от 01.05.1920 «Об амнистии к 1 Мая 1920 года» //СУ РСФСР. – 1920. – № 34. – Ст. 163
5. Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» //СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590
6. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: лекции. Общая часть В 2-х томах. Том 1. – М.: Наука, 1994. –380 с.
7. Ткачевский Ю.М. Судимость //Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 35-42
8. Шкредова Э.Г. Множественность преступлений в период становления советского уголовного законодательства //Современное право. – 2008. – № 6. – С. 104-107;
9. Шишов О.Ф. Руководящие начала по уголовному праву – памятник советской уголовно-правовой мысли //Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 83-88
10. Берсей Д.Д., Иванов С.А. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. №2 (41). С. 241 -244
11. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118
12. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. – 2011. - №6. –с.124-128

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук!

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются. Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 400 (четыресто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,

ИНН 2635044678, КПП 263501001

Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А

Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,

Отделение № 5230 Сбербанк России

Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на __ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и

на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос ”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
 - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
 - 8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.
9. Содержание рецензии.
 - 9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

- 9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;
- 9.1.2. актуальность темы исследования;
- 9.1.3. научная новизна полученных результатов;
- 9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- 9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
- 9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
- 9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
 - 9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
 - 9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
 - 9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
 - 9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 22.06.2016. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 45,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52